

Университет Матяя Бела

Константин Таран

**Общественно-политическое движение
в Черноморской губернии в период
Первой российской революции
(1905–1907 гг.)**

Банска Быстрица, 2014

УДК 94 (470.345) 17
ББК 63.3 (2Рос-4Кр)
Т 11

Рецензенты:

Д. и. н., проф. Сочинского государственного университета *А.А. Черкасов*
Д. и. н., проф. Белорусского государственного университета *В.И. Меньковский*

Таран К.В.

Т 11 Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905-1907 гг.): Монография. — Банска Быстрица : Университет Матея Бела, 2014. — 194 с.

ISBN 978-80-557-0769-3

Исследование является попыткой изучения истории событий Первой российской революции на территории Черноморской губернии (1905—1907 гг.). Работа подготовлена на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, немаловажное значение уделено материалам личного характера.

Для широкого круга читателей: научных работников, преподавателей и студентов исторических факультетов, учителей истории, краеведов, а также всех интересующихся историей черноморского побережья Северного Кавказа.

© Университет Матея Бела, 2014

© Таран К.В., 2014

ISBN 978-80-557-0769-3

Научное издание

Таран Константин Викторович
Общественно-политические движения Черноморской губернии в период
Первой российской революции (1905–1907 гг.)
Монография

Редактор, корректор

Н.А. Шевченко

Технический редактор, компьютерная верстка

В.С. Семенова

Подписано в печать 8.10.14. Бумага офсетная.

Гарнитура шрифта Franklin Gothic Medium.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,00. Тираж 1100 экз.

Редакционно-издательский отдел университета Матея Бела
40, Tajovského, Banská Bystrica, Slovakia, 974 01

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Сочинского государственного университета. 354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94.

Matej Bel University

Konstantin Taran

**The Public-Political Movement
in the Black Sea Governorate
during the First Russian Revolution
(1905–1907)**

Banská Bystrica, 2014

UDC 94 (470.345) 17
BBC 63.3 (2Ros-4Kr)
T 11

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences, Professor at Sochi State University *A.A. Cherkasov*
Doctor of Historical Sciences, Professor at Belarus State University *V.I. Menkovsky*

Taran, K.V.

T 11 The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907): Monograph. — Banská Bystrica : Matej Bel University, 2014. — pp. 194.

ISBN 978-80-557-0769-3

This study is an attempt to gain an insight into the history of the events of the First Russian Revolution in the territory of the Black Sea Governorate (1905-1907). The work has been prepared based on archive documents introduced into scientific circulation for the first time; equally detailed attention is given to source materials of a personal character.

The publication is intended for a wide audience: scientific workers, history department instructors and students, history teachers, area studies specialists, as well as all those interested in the history of the Black Sea coast of the North Caucasus.

© Matej Bel University, 2014

© Taran, K.V., 2014

ISBN 978-80-557-0769-3

Scientific edition

Konstantin Viktorovich Taran
The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate
during the First Russian Revolution (1905–1907)

Monograph

Editor, proofreader

N.A. Shevchenko

Layout editor, desktop publishing

V.S. Semenova

Signed to print 8.10.14. Printed on offset paper.

Typeface Franklin Gothic Medium.

Screen print. Conventional printed sheet 13,00. Print run 1100 copies.

Editorial and Publication Department of Matej Bel University

40, Tajovského, Banská Bystrica, Slovakia, 974 01

Printed from a ready-to-print file at the printing house of Sochi State University.
94 Plastunskaya St., Sochi, 354003.

80-летию со дня рождения
профессора Валерия Евгеньевича Щетнева
посвящается

Введение

Актуальность темы исследования общественно-политических движений начала XX в. в России и в Черноморской губернии в частности, становится необходимым сейчас, когда классический либерализм западного образца одержал относительно легкую победу над коммунистами на рубеже 1980–1990-х гг., после чего начал стремительно терять свои позиции. Одной из причин этого является недооценка уроков опыта отечественной истории.

В наши дни революции происходят не так часто по сравнению с XX в., при этом ученые вполне допускают, что человечество еще не раз подвергнется революционным взрывам на политической, социальной, этнической и конфессиональной почве. Это в очередной раз подтвердили события начала 2011 г., происходящие в Тунисе, Египте и Ливии, где имел место процесс обнищания масс, которые используя опыт прошлого, вышли на улицы городов, чтобы предъявить властям свои требования. Если недовольство народных масс существующим режимом достигает критической отметки, а у правящих кругов не хватает мудрости и гибкости, чтобы своевременно провести эффективные реформы на улучшение политического и социально-экономического развития общества, за дело обычно берутся представители радикальных кругов.

Опыт истории очередной раз доказывает, что общество не может развиваться без периодических переделов собственности и власти, без изменения прав и обязанностей граждан. Подобные перемены происходят, как правило, эволюционным путем или при помощи революции, при этом первый путь предпочтительнее второго. В случае неизбежности эскалации напряженности, ответственность за этот сценарий полностью ложиться на власть, которая в идеале должна оптимизировать процесс развития общественно-политического движения. В подтверждении этого произошли события на Ближнем Востоке в Сирии и соседней Украине, где имеется ярковыраженное вмешательство третьих сил. Ряд ведущих держав открыто поддерживают оппозиционные силы, направленные на свержение легитимных властей, обвиненных в коррупции и ухудшении уровня жизни населения.

К началу XX в. Российская империя долгое время оставалась оплотом европейского легитимизма, примером политической и социальной стабильности, что никоим образом не предвещало революционных потрясений. В тоже время, низкий уровень жизни и культуры народных масс, их социальная незащищенность, этническая и конфессиональное неравноправие рано или

поздно должны были привести страну к социальному взрыву. В итоге мощный подъем рабочего движения, активизация деревни, национальных окраин, радикально настроенной интеллигенции и либерально-демократических кругов, способствовало возрастанию общественно-политического недовольства, что ввергло страну в глубокий системный кризис. Кроме этого, поражения русской армии и флота в начавшейся в 1904 г. войне с Японией, а также трагические события, произошедшие 9 января 1905 г. в столице, сыграли заметную роль на развитие революционного движения в России. Масштабная демократическая революция, которая длилась два с половиной года, сильно повлияла на жизнь всех слоев общества, характер государственного строя и международное положение России.

Поэтому актуальность темы исследования общественно-политических движений на территории Черноморья в период Первой российской революции 1905–1907 гг. обуславливается потребностью отечественной историографии обращения и использования новых методологических подходов, а также разнородных исследовательских практик, опирающихся на междисциплинарные подходы, для реконструкции и анализа важнейших исторических периодов отечественной истории с позиции современных общественных интересов.

Помимо этого актуальность темы исследования заключается в том, что в постсоветский период данная тема как диссертационное исследование никогда не имела самостоятельного значения и рассматривалась в контексте изучения революционной истории Кубанской области или Северного Кавказа. При этом региональные особенности революционных событий в большинстве случаев рассматривались в советский период, что сужало тему исследования – до борьбы рабочего класса под руководством большевиков с царизмом. Такой подход сохранял значительное количество «белых пятен» истории противостояния в годы Первой российской революции. К таким «белым пятнам» можно отнести национальные и политические противоречия, которые проявились в террористических акциях и имевшем место сепаратизме.

Первая российская революция 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии затронула все слои общества и раскрыла все накопившиеся проблемы. Революционный процесс возглавили лидеры социалистов-революционеров и социал-демократов при активной поддержке либеральной интеллигенции из числа сторонников Союза Освобождения. Представители различных политических течений Черноморской губернии, в основном социалистов-революционеров и социал-демократов, использовали в своей деятельности террор как средство достижения цели – свержение самодержавия. Кроме этого, революционеры из числа грузинской национальности, которые проживали на территории Сочинского округа, вынашивали планы сепаратистского характера о создании независимого Грузинского государства, с присоединением к нему территории указанного округа. Этому способствовало крестьянское национально-освободительное движение, происходившее в начале XX в. в Грузии, которое возглавили социал-демократы.

После поражения революционных сил и спада политической активности зачатки сепаратизма и террора не были до конца устранены дореволюционными властями. Террор возродился в деятельности криминальных группировок, которые под политическими лозунгами и предложениями оказывали давление на имущую часть населения с целью изъятия денежных средств, что имело место, например, в губернском центре – г. Новороссийске. В мае 1918 г. социал-демократы Грузии во главе с Н.Н. Жордания объявили о суверенитете республики и, преследуя сепаратистские цели, ввели грузинские войска на территории Сочинского и Туапсинского округов, а также заняли ст. Хадыженскую в Кубанской области.

Таким образом, регионализация общественной жизни, сложные экономические и национальные проблемы, существующие в Российской Федерации, требуют особого внимания к историческому опыту конкретных регионов, которые будут весьма поучительны не только для государственных деятелей, но и для широкого круга общественности.

Изменения, произошедшие в российском обществе в 1991 году, открыли новый этап в изучении общественно-политической истории страны в целом и периода Первой российской революции в частности. В результате возникли новые парадигмальные подходы, основанные на новых архивных источниках, неопубликованных источниках личного происхождения, которые позволили переосмыслить ранее известные и раскрыть неизвестные страницы истории Первой российской революции. Это касается событий 9 января 1905 г., движущих сил террора 1905 г. и многих других аспектов.

Степень изученности проблемы. Ситуация, которая складывалась вокруг историографии периода Первой российской революции, постоянно зависела от политической обстановки в стране, в связи с этим менялись оценки событий и тематика исследований, а также подходы к их изучению. Историографию диссертационного исследования представляют в основном работы историков, освещавших события периода Первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии. Также большой интерес представляют работы исследователей, изучавших социально-экономическое развитие региона и также процесс его заселения после становления российского присутствия на Черноморском побережье Северного Кавказа. На наш взгляд, целесообразно разделить историографию по хронологическому принципу на три периода и выделить дореволюционную, советскую и постсоветскую историографию:

1. Период дореволюционной историографии (конец XIX в. – октябрь 1917 г.);
2. Советский период (с ноября 1917 г. – август 1991 г.);
3. Постсоветский период (с 1991 г. – по настоящее время).

Дореволюционная историография. Из авторов дореволюционного периода следует выделить работы В.И. Ленина¹, в которых разрабатывались

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 3; он же: Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 4. С. 211-239; он же: С чего начать? // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 5. С. 713; он же: Что делать? // Полн. собр. соч., М.,

кардинальные теоретические вопросы Первой российской революции о значении гегемонии пролетариата, революционного творчества народных масс, становление союза рабочего класса и крестьянства, определялось отношение к террористической деятельности и национальным проблемам этнических регионов. В.И. Ленин предметно к теме революционных событий на территории Черноморской губернии не обращался, но упоминания о деятельности Новороссийского городского революционного комитета в его трудах имеются². Поэтому работы В.И. Ленина требуют специального анализа, т.к. они в течение советского периода являлись единственным методологическим источником для всех ученых-обществоведов Советского Союза.

Должное внимание революционным событиям 1905–1907 гг. уделял в своих воспоминаниях крупный реформатор Российской империи С.Ю. Витте, который дал свою оценку социальной напряженности: *«вести политику средних веков; когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику явно несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Политики и правители, которые это не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом случае, когда правители эти теряют свой престиж и силу»*³.

А.И. Деникин, один из организаторов Добровольческой армии в период гражданской войны и главком вооруженными силами Юга России в своих «Очерках русской смуты» одну из глав посвятил «Революции и казачеству». По его наблюдениям, в начале XX в. казачество, активно выступая в качестве репрессивно-полицейской силы, снискало себе «репутацию наиболее консервативного государственного элемента, опоры престола и режима»⁴. Как современник событий, он констатировал, что казаки принимали активное участие в подавлении революции 1905–1907 гг.

1959. Т. 6. С. 6-193; он же: Пролетариат и крестьянство // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 12. С. 94-99; он же: Накануне // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 13. С. 206-207; он же: Реакция начинает борьбу // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 13. С. 198-205; он же: Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 14. С. 21-28; он же: Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 16. С. 193-414; он же: Аграрный вопрос в России к концу XIX в. // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 17. С. 56-138; он же: Анархизм и социализм (тезисы) // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 5. С. 375-379; он же: Введение к прокламации Донского комитета РСДРП «К русским гражданам» // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 6. С. 371; он же: Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 6. С. 372-376; он же: Основной тезис против эсеров // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 7. С. 51-55; он же: Отрывок из статьи против эсеров // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 7. С. 70; он же: Проекты резолюций ко II съезду РСДРП. Проект резолюции о терроре // Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 7. С. 251; он же: Начало революции в России // Полн. собр. Соч., М., 1959. Т. . С. 203-204. и др.

² Ленин В. И., Полн. собр. соч., М., 1959. Т. 12. С. 229.

³ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 157.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 2. Париж, 1992. С. 116

Кроме этого также нужно отметить работы современников революции 1905–1907 гг. П.Н. Милюкова⁵, И.В. Сталина⁶, Л.Д. Троцкого⁷, которые отобразили взгляд свой и политического течения, которому они себя причисляли.

Из исследователей дореволюционного периода, изучавших социально-экономическое развитие Черноморской губернии нужно отметить следующих авторов: Л. Козлова⁸, С. Дороватовского⁹, Д.И. Коченовского¹⁰ и Ф.П. Доброхотова¹¹, которые занимались сбором и анализом статистических сведений дореволюционного периода, раскрывающих процесс колонизации, географические особенности Черноморья, а также развитие промышленности и сельского хозяйства Черноморской губернии.

Дополнительный материал о сельскохозяйственном и социально-экономическом развитии Черноморской губернии в начале XX в. содержится в дореволюционных научно-популярных изданиях, статистических сборниках, справочниках, путеводителях и т.д.¹²

Среди дореволюционных авторов, занимавшихся темой периода Первой российской революции, выделяются такие исследователи, как М.А. Краевский¹³ и Б.М. Городецкий¹⁴, который является автором статистических очерков о революционном движении на Северном Кавказе.

Определенный интерес вызывает мнение историка Ф. Гершельмана, который считал причинами революционного движения на Кавказе

⁵ Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. СПб., 1907; он же: Вторая Дума. Публицистическая хроника 1907 г. СПб., 1908 и др.

⁶ Сталин И.В. Сочинения. М., 1946. Т. 1-18.

⁷ Троцкий Л.Д. Наша первая революция // Сочинения. Т. 2. Москва-Ленинград, 1925; он же: Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 1-2, М., 1990; он же: К истории русской революции. М., 1990 и др.

⁸ Козлов Л. Краткий очерк переселенческих участков Черноморской губернии. Тифлис, 1906.

⁹ Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями: путеводитель. СПб., 1911.

¹⁰ Коченовский Д.И. Сочи. СПб., 1913.

¹¹ Доброхотов Ф.П. Черноморское побережье Кавказа. Пг., 1916.

¹² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 31. СПб., 1900; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. Береговая полоса Сочинского района и особенности распределение ее почв и растительности. Тифлис, 1902; Васюков С. Край гордой красоты. – СПб., 1903; Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Новороссийск. 1907; Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района. СПб., 1911; Записка депутации от Черноморского побережья о проведении Черноморской железной дороги. СПб., 1912.

¹³ Краевский М.А. К вопросу о колонизации Черноморской губернии. (Из отчета по командировке чиновника Особых поручений Действительного статского советника Краевского М.А.). СПб., 1897; он же: Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911.

¹⁴ Городецкий Б.М. 1906-1907 год на Северном Кавказе. 1. Кубанская область; 2. Терская область; 3. Черноморская губерния. Статистический очерк // Северокавказский альманах на 1908–1909 г. Екатеринодар, 1908; он же: Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка. Статистико-экономический очерк // Кубанский сб. Екатеринодар, 1913. Т. 16.

историческое прошлое этого региона, географическое положение, нравы местного населения, а также общее неустройство края¹⁵.

На важную роль представителей партии социалистов-революционеров указывал Н. Петровский, освещавший события декабря 1905 г. в губернском центре Черноморья. Особенно это заметно при анализе деятельности Новороссийского Совета рабочих депутатов, бывшего, по мнению автора, «верховным трибуналом социал-революционной партии»¹⁶.

Социал-демократ Е. Маевский придавал второстепенное значение представителям новороссийских рабочих в происходящих событиях и в организации Совета рабочих депутатов, который считал органом местного самоуправления. В отношении Сочинского вооруженного восстания Е. Маевский занимает позицию, соответствующую официальному имперскому мнению, т.е. называя революционное движение мятежом¹⁷.

Брошюра руководителя кубанских социалистов-революционеров П.С. Ширского «Восстание 2-го Урупского казачьего полка в 1905 г.»¹⁸ написана на основе данных следствия, а также рассказов очевидцев и участников революционных событий и носит фактологический характер. В этой работе показана ведущая роль эсеров в организации казачьего выступления.

Не меньший интерес представляют публикации дореволюционных авторов В. Каландадзе и В. Мхеидзе, а также монография и Г. Затерянного¹⁹, рассматривавших революционные события в Грузии, которые прямым или косвенным образом отразились на развитии общественно-политического движения в Черноморской губернии.

Негативное отношение и недовольство грузинского населения к представителям русской администрации, которое связано с незаконным вхождением в состав Российской империи Грузии, прослеживается в исследовании З. Авалова²⁰, приуроченного к 100-летию указанных событий.

Советская историография. В Советском Союзе изучение причин, событий и результатов Первой российской революции было одним из приоритетных направлений отечественной историографии. Каждый юбилей сопровождался очередными публикациями научных и научно-популярных изданий, сопровождался агитационно-пропагандистскими мероприятиями в средствах массовой информации. В соответствии с ленинскими оценками, события 1905–1907 гг. характеризовались как «генеральная репетиция»

¹⁵ Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908.

¹⁶ Кавказ (Тифлис). 1906. 7 февр.

¹⁷ Маевский Е. Массовое движение с 1904 по 1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 1. С. 150-152.

¹⁸ Ширский П.С. Восстание 2-го Урупского казачьего полка в 1905 году. Екатеринодар, 1917.

¹⁹ Каландадзе В., Мхеидзе В. Очерки революционного движения в Грузии. СПб., 1906; Затерянный Г. Мятеж на Западном Кавказе // Исторический вестник. 1911. Т. 26.

²⁰ Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России. СПб., 1901.

Октябрьской революции 1917 г., гегемоном которой был рабочий класс, выступавший под руководством партии и большевиков²¹.

Однако развитие советской историографии было отмечено глубокими внутренними противоречиями, т.к. принцип коммунистической партийности, которым руководствовались советские обществоведы, неизбежно приводил к появлению в исторических исследованиях «фигуры умолчания» в отношении событий, явлений и отдельных лиц, не вписывающихся в ленинскую концепцию революции.

В результате советскую историографию можно разделить на три этапа: 1920-е гг. – начало 1930-х гг., сталинский (1930-е гг. – начало 1950-х гг.) и послесталинский – с середины 1950-х гг. и до конца 1980-х гг.

Первый этап (1920-е – начало 1930-х гг.). В этот период советская цензура не оказывала сильного давления на историческую школу и поэтому она без особого административного давления излагала революционные события 1905–1907 гг. на Черноморье. Среди авторов первого этапа следует выделить историков В.И. Невского и Н.Л. Янчевского²².

Основная масса работ данного периода носила описательный характер. Стоит также отметить исследователей, которые уделили внимание представителям войскового казачества. Здесь нужно указать труды И. Ильина «Восстание Урупского полка в 1905 г.», Г. Королькова «Революционное движение в войсках Кавказского военного округа»²³ и др.

В это время появились исследования, посвященные изучению социально-экономического положения Черноморской губернии, которой посвятили свои труды в 1920–1930-е гг. советские исследователи П.И. Неволин и В.М. Четыркин²⁴, А.А. Пономарев²⁵ и И.Н. Розин²⁶. Они освещали состояние промышленности и аграрного сектора губернии, выявляли слабые места производств.

²¹ Актуальные проблемы советской историографии Первой русской революции. Сб. статей. М., 1978; Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905–1907 годов в России и советская историография. М., 1982; Чиковани А.Ю. Партия большевиков в революции 1905-1907 гг. Обзор советской и зарубежной историографии. М., 1991; Волобуев О.В. Идеино-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905–1907 гг. М., 1984. и др.

²² Невский В.И. Новороссийская республика // Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 12-41; Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926; он же: Пятый год на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1930.

²³ Ильин И. Восстание Урупского полка в 1905 г. Ростов н/Д., 1926; Корольков Г. Революционное движение в войсках Кавказского военного округа // 1905 год. Армия в первой революции. М.-Л., 1927.

²⁴ Черноморский округ и его производительные силы: Сб. ст. / Под ред. Неволина П.И., Четыркина В.М. Новороссийск, 1923.

²⁵ Пономарев А.А. Сельскохозяйственные районы Дона, Северного Кавказа, Черноморья и Дагестана (По материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) Ростов н/Д., 1924.

²⁶ Розин И.Н. Сельское хозяйство Сочинского округа до Великой Октябрьской социалистической революции // Доклады Сочинского отдела Географического общества СССР. Выпуск 2. Л., 1971.

Второй этап (1930-е гг. – начало 1950-х гг.). Содержание работ исследователей на этом этапе всецело определялось идеологическими концепциями «Краткого курса истории ВКП(б)» с его упрощенными политизированными схемами. Кроме этого, весьма однобоко представлялись революционные события с уменьшением или завышением роли некоторых конкретных личностей (например, И.В. Сталина). Наряду с общероссийскими работами, в это время проводились системные региональные изыскания. Так, например, в публикациях исследователя П.В. Семернина²⁷ отражена лишь часть революционной борьбы на Черноморье в 1905 – 1907 гг., в которой, по мнению автора, доминировали представители рабочего класса во главе с большевиками. Это представление о центральной роли рабочего класса становится основополагающим, и именно с этой позиции начинает рассматриваться революционное движение на территории Черноморской губернии. При этом П.В. Семернин практически не затронул тему сепаратизма и подверг критике предыдущих исследователей – В. Невского и Н. Янчевского, которые считали революцию 1905–1907 гг. буржуазно-демократической.

Помимо этого к теме освещения революции 1905–1907 гг. обращались И. Мартынов²⁸, П.К. Перепенченко²⁹, Н.Б. Макаров, Ю.И. Серый³⁰ и др.³¹

Начало последнего этапа советского периода историографии революционного движения 1905–1907 гг. историки связывают с решениями XX съезда КПСС, которые способствовали расширению проблематики изучения истории, углублению анализа ее отдельных аспектов на более широкой источниковой базе.

Оформилось и еще одно направление в исследовании революционных событий – участие казачества в этом процессе. Изучением революционного движения в частях Кубанского казачьего войска в 1940–1950-х гг. занимался исследователь П. Перепенченко³², который придавал большое значение агитации социал-демократов в казачьих воинских частях.

²⁷ Семернин П.В. 1905 год на Северном Кавказе в исторической литературе // История пролетариата. 1934. № 1; он же: Рабочий класс в революции 1905–1907 гг. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказских краях. Ростов н/Д., 1935.

²⁸ Мартынов И. Вооруженная борьба Новороссийских рабочих в декабре 1905 г. // Красный архив. 1940. № 2/99.

²⁹ Перепенченко П.К. Революционное движение в частях Кубанского казачьего войска в 1905–1907 гг. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Днепропетровск, 1946.

³⁰ Макаров Н.Б. Революционные волнения и восстания в железнодорожных войсках в период первой русской революции (1905–1907 гг.). Л., 1950; Серый Ю.И. Рабочие Владикавказской железной дороги в революции 1905–1907 гг. Ростов н/Д., 1950.

³¹ Скибицкий В.А. Революция 1905–1907 годов в Черноморской губернии / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов н/Д., 1951.

³² Перепенченко П.К. Из истории революционного движения в частях Кубанского казачьего войска (1905–1907 гг.) // Ученые записки Вологодского педагогического института. Вологда, 1954. Т. 14; он же: Революционные выступления в казачьих частях Кубанского казачьего войска 1905–1907 гг. // Ученые записки Вологодского педагогического института. Вологда, 1958. Т. 21.

Главной темой работ краснодарского историка В.А. Скибицкого³³ являлась деятельность членов организаций РСДРП на Кубани и Черноморье, также имеется его публикация совместно с другими советскими исследователями³⁴. Советские исследователи А.О. Тулумджян³⁵, В.Д. Сокольский³⁶ и И.С. Чулок³⁷ рассмотрели в отдельности события Первой российской революции, происходившие в Сочи и Новороссийске.

В 1950-х годах советский исследователь Ю. Серый опубликовал монографию, посвященную революционному движению 1905–1907 гг. среди рабочих и служащих железной дороги³⁸.

В связи с тем, что революционное движение в Кутаисской губернии тесно взаимосвязано с деятельностью политических движений в Черноморской губернии, небезынтересными являются работы авторов, которые посвящены событиям, имевшие место на территории Грузии³⁹.

Среди публикаций 1970–1980-х гг. нужно отметить исследования советских авторов⁴⁰, рассматривавших деятельность общественно-политических движений Северного Кавказа. Также огромный интерес представляют работы советских исследователей, которые рассматривали

³³ Скибицкий В.А. Героические годы (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905-1907 гг.). Краснодар, 1956; он же: Революционная стойкость и мужество: К 50-летию забастовки новороссийских портовых рабочих // Советская Кубань (Краснодар). 1957. № 277; он же: Торжество ленинской тактики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. Краснодар, 1969; он же: Генеральная репетиция Октября // Советская Кубань. 1975. № 17; он же: Сплачивая силы, мужая в борьбе. (В.И. Ленин и революционное движение на Кубани) // Советская Кубань. 1980. 17 апр. и др.

³⁴ Модестов В.В., Серый Ю.И., Скибицкий В.А. Первая гроза. Исторический очерк о вооруженных восстаниях на Юге России в 1905 г. Ростовское книжное изд-во, 1975.

³⁵ Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годов. Сухуми, 1958.

³⁶ Сокольский В.Д. Новороссийский Совет рабочих депутатов в 1905 г. // Вопросы истории, 1955, № 12; он же: Захват местной власти Новороссийским Советом рабочих депутатов в 1905 г. // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, 1955, Т. 56; он же: Три военно-судебных процесса по делу Новороссийской республики (1905 г.) // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, 1957, Т. 76; Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов в Новороссийске в 1905 г. М., 1963.

³⁷ Чулок И.С. Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890–1921 годы). Батуми, 1970. С. 164-184.

³⁸ Серый Ю.И. Страницы прошлого (Железнодорожники Ростова и Северного Кавказа в революции 1905–1907 гг.). Ростов н/Д., 1955.

³⁹ Из истории революционных событий в Абхазии. (Сборник статей). Сухуми, 1955; Цервадзе М. Крестьянское революционное движение в Гурии в 1905 году // Вопросы истории. 1955. № 12. С. 15-27; Дзидзария Г. Очерки истории Абхазии. Тбилиси, 1963; Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе, М., 1963.

⁴⁰ Лебедик Н.И. Социал-демократическое движение на Северном Кавказе накануне и в годы первой русской революции // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции. Ростов н/Д., 1976; Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989.

этнический состав населения Северного Кавказа, а также проблемы сельского хозяйства данного региона в конце XIX и в начале XX вв.⁴¹

Начиная с 70-х годов XX века, отечественные историки стали проявлять интерес к изучению деятельности и других партий, как правило, рассматривая их историю сквозь призму их «контрреволюционности», борьбы большевиков против их идеологических установок и, в конечном счете - крушении как политических организаций помещиков и буржуазии⁴². Однако даже в таком ключе региональные отделения этих партий не подвергались исследованию. На местах по-прежнему приоритетным оставалось изучение партии большевиков.

Большой вклад в изучение революционного движения 1905–1907 гг. на Северном Кавказе, в том числе и в Черноморской губернии, внес исследователь Б.А. Трехбратов. Его работы посвящены изучению революционного движения среди крестьян Северного Кавказа⁴³ и выступлений в казачьих и армейских частях в ходе Первой российской революции⁴⁴. Этим темам уделяли внимание

⁴¹ Волков Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVII – начале XX века. М., 1974; Ратушняк В.Н. Аграрные отношения на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX вв. Учебное пособие. Краснодар, 1982; он же: Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов н/Д., 1989.

⁴² Беляева Е.К. Черносотенные организации и их борьба с революционным движением в 1905 году // Вестник Московского университета. 1978. № 2; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970; Леванов В.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. М., 1974; Ерофеев И.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979; Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985; Непролетарские партии России. М., 1989; Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989; Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. М., 1987; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; он же: Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987 и др.

⁴³ Трехбратов Б.А. Рев. движение на Кубани и Черноморье в годы первой русской революции (1905–1907). Краснодар, 1975; он же: Итоги статистического изучения борьбы сельскохозяйственных рабочих накануне и в период первой буржуазно-демократической революции в России. (На материалах Кубанской области) // Северный Кавказ в период революции 1905–1907 гг.: Межвузовский сб. статей. Краснодар: КубГУ, 1981; он же: Черноморский комитет Всероссийского крестьянского союза в 1905–1907 гг. // Изв. СКНЦ ВШ. Общественные науки. Ростов н/Д., 1983. № 4; он же: Крестьянское движение на Северном Кавказе в период революции 1905–1907 гг. / Учебное пособие. Краснодар: КубГУ, 1984 и др.

⁴⁴ Трехбратов Б.А. Рев. движение в армейских и казачьих частях на Кубани и Черноморье в 1905 году. Краснодар, 1976; он же: Революционное движение в армейских и казачьих частях на Северном Кавказе (1905–1907 гг.) // Изв. СКНЦ ВШ. Общественные науки. Ростов н/Д., 1986. № 4; он же: Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905–1907 гг. Краснодарское книжное изд-

и другие авторы Я. Куценко, В. Латкин, Е. Елпатьевская, Р. Штукарева, И. Гордюшов, И. Осадчий, Р. Погибель, Н. Ярцев и А. Пунчик⁴⁵, которые помимо своих статей опубликовали ряд архивных документов

Постсоветский период. В период после распада Советского Союза на территории Российской Федерации начинает развиваться плюрализм мнений, что способствовало расширению тематики изучения Первой российской революции.

Кроме этого, благодаря смене государственного строя и ослаблению цензуры, появились работы авторов, в которых в общероссийских масштабах исследуется деятельность практически всех политических движений в России⁴⁶, центробежные стремления этнических окраин империи⁴⁷, а также истоки и проявления революционного терроризма⁴⁸. Так, в конце XX – начале XXI вв. были опубликованы коллективные монографии краснодарских исследователей по истории Кубани⁴⁹, в которых также освещались события Первой российской

во, 1989; Первые шаги...: Выступление армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1989 и др.

⁴⁵ Куценко Я.И., Латкин В.Ф. К истории вооруженного восстания в Сочи в декабре 1905 г. // Исторический архив. 1955. № 6; Елпатьевская Е.А., Штукарева Р.П. К истории вооруженного восстания в Новороссийске 1905 г. // Советские архивы. 1980. № 6; Латкин В.Ф. Создание большевистских организаций на Кубани и в Черноморье и их борьба за выполнение первой программы партии (1903–1917 гг.). Изд. Краснодарской краевой организации Общества «Знание» РСФСР, 1983; Латкин В. Дни надежд и тревог: Восстание 1 января 1906 г. в Сочинском округе // Советская Кубань. 31 янв. 1985; Гордюшов И. Боевая дружина Совета // Комсомолец Кубани 25 дек. 1975; Осадчий И. Новороссийская Республика // Кубань. 1976. № 1. С. 11-14; Осадчий И. 14 дней свободы // Комсомолец Кубани. 18 дек. 1975; Погибель Р. Новороссийская республика // Кубань: Орган Краснодарской краевой писательской организации. 1967. № 10. С. 76-82; Ярцев Н. Имени «Новороссийской Республики» // Советская Кубань. 4 мая 1977; Пунчик А.А. Рев. движение на Кубани и Черноморье в период первой русской революции (в помощь лектору). Краснодар, 1965.

⁴⁶ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992; Кожин В. Россия. Век XX (1901–1939). М., 2002. С. 87-115; Леонов М.И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992; он же: Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1996; Маслов В.Н. Проблемы национально-государственного устройства России в программах социалистических и либеральных партий в период революции 1905–1907 гг. СПб., 1993; Забелин В.М. Деятельность политических партий среди крестьянства Северного Кавказа в период первой буржуазно-демократической революции в России 1905–1907 гг. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1994.

⁴⁷ Ментешашвили А. Грузинская демократическая республика (1918–1921 гг.) и западные державы. // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 129-134.

⁴⁸ Будницкий О.В. Истоки терроризма: 1860-е // За строкой учебника истории. Ростов-н/Д., 1995. С. 198-209; он же: История терроризма в России в документах, библиографиях, исследованиях: дополнительное учебное пособие для вузов // Автор-составитель Будницкий О.В. 2-е издание, дополненное и переработанное. Ростов-н/Д., 1996; он же: Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000 и др.; Кошель П. Девятьсот пятый год: террор в действии // История. 2003. № 16.

⁴⁹ По страницам истории Кубани: Краеведческие очерки (Под ред. Ратушняка В.Н.). Краснодар. 1993; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. // Под общей ред.

революции на территории Черноморской губернии. Впервые на события революции обратили внимание с позиции царской местной администрации, а не революционного подполья.

В исследовании Д.А. Аманжоловой «Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.): в поисках решений»⁵⁰ представлен анализ и дана характеристика межнациональных эксцессов, произошедших в начале XX в. на имперских окраинах.

Заметный вклад в изучение истоков многопартийности на Северном Кавказе внес Л.А. Карапетян⁵¹, который в своих монографиях всесторонне отобразил наличие политических и национальных объединений в Черноморской губернии и их деятельность в период Первой российской революции.

Тему революционного движения в годы Первой российской революции затронули в своих исследованиях и местные региональные историки, которые изучали историю городов (входящих в состав бывшей Черноморской губернии). К таким авторам можно отнести А. Герасименко, С. Санеева⁵², И. Тверитинова⁵³ и А. Черкасова⁵⁴. Кроме этого, дополнительный статистический материал о революционных событиях имеется в статьях, опубликованных новороссийскими и сочинскими краеведами⁵⁵.

В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996; Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. // Под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997; Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) // Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.

⁵⁰ Аманжолова Д.А. Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.): в поисках решений // История. 1999. № 32-33.

⁵¹ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февр. 1917 г.). Краснодар; 2001; он же: Политические партии в Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. // Первая российская революция и парламентаризм в России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (ноябрь 1995 г.). Ставрополь: СГПУ, 1995; он же: Партия социалистов-революционеров на Северном Кавказе в 1900–1917 гг. // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. (Вып. 1): Сборник науч. тр. преподавателей кафедры истории и музееведения КГУКИ. Краснодар: КГУКИ, 1999.

⁵² Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998; Герасименко Б.Д. Очерки истории Новороссийска. Новороссийск, 2001.

⁵³ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000.

⁵⁴ Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003; он же: Центры и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917). Сочи, 2009.

⁵⁵ Михайлова О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838–1917). Сочи, 2000; Они были первыми. Из истории Сочи. Статьи 1902–1913 гг. // Автор проекта Полухина Т.Н. Майкоп, 2008; Новиков С.Г. На пути к «Новороссийской республике»: власть и общество в условиях революционного кризиса // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. Новороссийск, 2006. № 1. С. 10-18; Рожко Е.Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870–1890 гг.: Формирование межэтнических черт ментальности // Былые годы. 2009. № 2 (12). С. 18-22; Степенко Л.А. Региональный аспект истории первой русской революции: исследовательский потенциал музейных собраний // Аргонавт. Черноморский исторический

На 100-летний юбилей событий Первой российской революции 1905–1907 гг. в журнале «Отечественная история» опубликованы статьи российских исследователей, касающихся данной проблематики⁵⁶.

В диссертационном исследовании А.В. Кудиновой «Кубанская область и Черноморская губерния в период Первой российской революции 1905–1907 гг.»⁵⁷ на основе значительного архивного материала рассмотрено революционное движение в данных регионах. Сделаны исторические параллели и определены характерные черты.

В постсоветских работах исследователь С.В. Тютюкин⁵⁸ ставит под сомнение выводы советских идеологов относительно утверждения ведущей роли рабочего класса и марксистской социал-демократической партии в революционном движении 1905–1907 гг., полагая, что политическая стачка 1905 г. имела демократические, а не социалистические лозунги. Кроме этого, С.В. Тютюкин провел подробный обзор отечественной историографии 1990-х гг., касающийся темы Первой российской революции.

Для рассмотрения революционного процесса 1905–1907 гг. определенный интерес составляют сочинения религиозного мыслителя, историка, одного из самых известных публицистов русского зарубежья Г.П. Федотова. Большинство предлагаемых произведений Федотова по животрепещущим вопросам прошлого, настоящего и будущего русской культуры и общества написаны в эмиграции и в России публикуются впервые⁵⁹.

Также интересно мнение русского мыслителя Н.А. Бердяева, который рассуждает на тему русского коммунизма, что трудно понять вследствие двойного его характера, т.к. с одной стороны это есть явление мировое и интернациональное, а с другой — явление русское и национальное, что для западных людей понять национальные корни русского коммунизма, его

журнал. Новороссийск, 2006. № 1. С. 26-27; Терехова В.П. Население Новороссийска с момента основания до 1917 г. // Исторические записки. № 4. Новороссийск, 2003. С. 153-172; Юрина Т.И. Первая русская революция: попытка переосмысления истории. // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. Новороссийск, 2006. № 1. С. 4-9.

⁵⁶ Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. 2005. № 5. С. 48-62; Макаров Н.В., Савельев П.Ю. Социал-демократия в 1905–1907 годах: заметки о новейшей историографии // Отечественная история. 2005. № 5. С. 90-101; Пушкарева И.М. Была ли альтернатива у «Кровавого воскресенья»? // Отечественная история. 2005. № 5. С. 17-25; Туманова А.С. Первая русская революция и провозглашение свободы союзов и собраний // Отечественная история. 2005. № 5. С. 33-47.

⁵⁷ Кудинова А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в период Первой российской революции 1905–1907 гг. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2003.

⁵⁸ Тютюкин С.В. Первая российская революция в отечественной историографии 90-х гг. // Отечественная история. 1996. № 6. С. 72-85; он же: Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; он же: Первая революция в России: взгляд через столетие // Отечественная история. 2004. № 6. С. 126-141; он же: Десять лет в журнале «Отечественная история». М., 2005.

⁵⁹ Федотов Г.П. Судьба и грехи Россию СПб., 1991. Т. 1; он же: Судьба и грехи Россию СПб., 1992. Т. 2.

детерминированность русской историей очень сложно, а знание марксизма этому не способствует⁶⁰.

Содержательное исследование российской социал-демократии (меньшевизма) проведено историком И.Х. Уриловым⁶¹, где автор анализирует идеологические разногласия среди лидеров РСДРП, причины фракционного раскола и то каким образом они отразились на деятельности социал-демократических объединений в условиях революционных событий 1905–1907 гг.

Авторским коллективом во главе с А.П. Корелиным и С.В. Тютюкиным представлено современное исследование Первой российской революции⁶², где они пришли к заключению, что правительственная власть была достаточно сильна, чтобы уступить свои полномочия разобщенным политическим группам. Конституционный, аграрный, рабочий и национальные вопросы решены не были. В то же время отмечено, что в стране улучшились общественно-политический климат и в определенной мере – материальное и правовое положение масс.

В 2006 г. в первом томе «Очерки истории Большого Сочи»⁶³ была опубликована глава о революционном движении 1905–1907 гг. на территории Сочинского округа, где автором главы заявлена попытка представить комплексное исследование действий сторонников социалистических партий, либеральной интеллигенции и национально-этнических групп Черноморской губернии в период Первой российской революции 1905–1907 гг.

Помимо этого, нужно отметить труды современных зарубежных авторов А. Асчера, Т. Шанина, А. Гейфман и Р. Пайпса⁶⁴, которые без излишней ангажированности изложили свой взгляд на тему Первой российской революции 1905–1907 гг. и уделили внимание деятельности и роли представителей общественно-политических движений, в указанный период.

Подводя итог историографическому обзору, следует отметить политико-идеологическую направленность советских историков, обусловленную давлением партийной цензуры. Обращает на себя внимание второстепенная значимость региональной истории на фоне советской истории Первой российской революции. Предвзятость интерпретаций советских историков подтверждается не только подбором документов, но и стилистикой исторических работ 1920–1980 гг., воспроизводящей язык коммунистической

⁶⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

⁶¹ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. Происхождение меньшевизма. М., 2005.

⁶² Первая революция в России: взгляд через столетие // Отв. ред. А.П. Корелин и С.В. Тютюкин. М., 2005.

⁶³ Очерки истории большого Сочи // Под общей редакцией профессора В.Е. Щетнева. Т. 1. Сочи, 2006. С. 156-225.

⁶⁴ Ascher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray; Idem. Authority restored. Stanford, California, 1988, 1992; Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997; Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 – 1917 гг. М., 1997; Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. М., 2005.

публицистики того времени, пестрящей идеологическими штампами и стереотипами.

Проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что тема общественно-политического движения в годы Первой российской революции на территории Черноморской губернии изучена довольно слабо, что и предопределило цель нашего исследования.

Глава 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1.1. Этнические, экономические и политические особенности колонизации Черноморской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Прежде чем приступить к рассмотрению деятельности общественно-политических движений в период Первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии следует уделить внимание проблеме освоения Россией данного региона, т.к. процесс колонизации отразился на количественном, этническом и социально-экономическом состоянии Черноморья, а это соответственно в 1905 г. повлияло на формирование объединений политической и национальной направленности.

В силу своего географического положения территория Черноморского побережья Северного Кавказа издавна составляла сферу жизненно важных интересов для Российской империи. От разрешения проблемы выхода России к Черному морю зависело развитие хозяйства и торговли страны. К тому же государству приходилось заботиться о безопасности своих южных рубежей.

В 1829 г. после заключения Адрианопольского мирного договора территория, в том числе будущей Черноморской губернии, отошла к России. Изначально эта территория входила в Черноморскую береговую линию, а затем была преобразована в Черноморский округ.

В начале 1830-х гг. при помощи русских десантов на Черноморском побережье Кавказа были основаны военные укрепления – форты, послужившие началом обустройства так называемой Черноморской береговой линии, начальником которой 21 сентября 1836 г. был назначен генерал-майор Раевский⁶⁵.

Одним из первых укреплений, возведенным русскими войсками на приобретенной территории, являлся Геленджик, в бухте которого 28 июля 1831 г. высадился десант. Далее, 19 июля 1836 г., отрядом, под командованием генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова, основан форт на мысе Дооб, которое назвали Александрийским, в честь жены царя Александры. В 1839 г. это укрепление было переименовано в Кабардинское, в честь основателей – солдат одноименного пехотного полка⁶⁶.

После успешного военного десанта, высадившегося 7 июня 1837 г. на мысе Святого Духа 18 июня было основано укрепление одноименного с мысом названия. Укрепление Святого духа в дальнейшем было переименовано в Константиновское, в честь Великого князя Константина⁶⁷.

⁶⁵ Каратаев В.Б., Черкасов А.А. Взгляд в эпоху: десантные операции адмирала Лазарева // Былые годы. 2006. № 2. С. 33-35.

⁶⁶ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 10.

⁶⁷ Каратаев В.Б., Черкасов А.А. К 170-летию Адлера: создание укрепления Св. Духа // Былые годы. 2007. № 3. С. 23–26.

В 1838 г. при помощи русских десантов на Черноморском побережье Кавказа были основаны военные форты – Новороссийск на южном берегу Цемесской бухты, Александрия (Сочи) в устье р. Сочи, а также форт Вельяминовский (Туапсе)⁶⁸.

Кроме этого, в мае 1839 г. был основан форт Головинский в устье р. Шахе и в июле этого же года в устье р. Псезуапсе форт Лазаревский⁶⁹.

При закладке военных укреплений русские войска встретили серьезное сопротивление в лице горских племен проживающих на южном склоне Северного Кавказа, поддерживаемых извне правительствами Турции и Англии, которые не желали укрепления позиций России на Черном море. Агенты этих стран систематически проводили антирусскую агитацию среди горских народов, что способствовало дестабилизации обстановки препятствуя дальнейшему становлению России на Черноморском побережье Северного Кавказа.

Создаваемые форты предназначались для борьбы с контрабандой и работорговлей, которую активно вели турецкие предприниматели, поощряемые своим правительством. Из-за своей малочисленности русские военные гарнизоны фортов были в большей степени блокированными, чем горские племена и турецкие суда. Поэтому учрежденные военные укрепления своей функции не могли выполнить в полном объеме⁷⁰, чему способствовали влажный субтропический климат и малярия, нанося не меньший урон численности войск, помимо боевых столкновений с горцами⁷¹.

В течение 17 лет с 1837 по 1854 гг. русские военные укрепления, расположенные на Черноморском побережье Кавказа систематически подвергались нападениям со стороны горских племен⁷², не давая покоя солдатам военных гарнизонов, дислоцированных в фортах Черноморской береговой линии⁷³.

Препятствием в становлении российского присутствия на Черноморском побережье Кавказа явилась начавшаяся в 1853 г. Крымская война, в связи с чем, пришлось ликвидировать в 1854 г. военные укрепления на Черноморском побережье Северного Кавказа. После окончания войны в 1856 г., с 1858 г. русские войска стали восстанавливать разрушенные форты, повсеместно

⁶⁸ Черкасов А.А. Десантная операция в устье реки Соча-Пста (13 апреля 1838 г.) // Былые годы. 2011. № 1. С. 10-16.

⁶⁹ Каратаев В.Б., Черкасов А.А. Становление русского присутствия на Черноморье в 1837–1840 гг. (на примере территории Большого Сочи). Сочи, 2009. С. 33-51.

⁷⁰ Aleksandr A. Cherkasov, Michal Šmigel', Vladimir G. Ivantsov, Aleksandr A. Ryabtsev, Violetta S. Molchanova The Russian Fort (First Half of the 19th Century): Internal Organization // Военный сборник. 2014. № 1. С. 4-13.

⁷¹ Черкасова И.Ю. Военно-историческая антропология: повседневная жизнь в крепостях Черноморской береговой линии (1837–1854 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 25–34.

⁷² Menjkovsky V.I., Cherkasov A.A. Unknown chapter in Caucasian war (1848–1851): Black sea coastline and mining // European researcher. 2010. № 2. P. 152–157.

⁷³ Karataev V.B., Cherkasov A.A. Psychological portrait of a soldier on the Black sea coast: lower ranks // European researcher. 2010. № 1. P. 27–30.

встречая упорное сопротивление горских народов – натухайцев, шапсугов, абадзехов, убыхов и др. Данное становление российского присутствия сопровождалось выселением на территорию Турции с Черноморского побережья горцев, не пожелавших расселиться вдоль рек Кубань и Лаба. Чтобы избежать кровопролитных сражений, в 1864 г. начальник русских войск полковник В.А. Гейман, предлагал влиятельным убыхским князьям прекратить сопротивление и предупреждал: «... что силою оружия я освобожу ваших холопов, закрою путь в Турцию, и вы будете поселены на берегу Азовского моря»⁷⁴.

Горцы прекратили сопротивление и весной 1864 г. покинули территорию Черноморского побережья Северного Кавказа, а на эти земли в дальнейшем, мигрировали представители различных национальностей из западных, центральных Российских губерний и из-за границы.

На основании утвержденного 10 мая 1862 г. положения «О заселении предгорной западной части Кавказского хребта» на территории между современными городами Геленджик и Туапсе в 1863–1864 гг. кубанскими казаками Шапсугского пешего берегового батальона были образованы 12 станиц: Адербийская, Береговая, Вельяминовская, Вуланская, Геленджикская, Георгиевская, Дефанская, Джубгская, Небугская, Новомихайловская, Ольгинская и Пшадская. Казаки переселялись из станиц Кубанской области по разным причинам, т.е. добровольно, по жребию и в силу военной повинности. Иные условия агрокультуры в гористой местности Кавказа по сравнению с Прикубаньем негативно влияло на обустройство казаков на новых землях. Состав 12 станиц состоял из 2331 казаков из различных округов Кубанского войска, которые подчинялись собственной военной администрации⁷⁵.

Помимо казаков территорию Черноморья заселяли представители иных национальностей. Малоазийские греки в 1865 г. расселились в поселке Кабардинском, а амшенские армяне основали в 1867 г. деревню Армянскую, переименованную впоследствии в поселок Тенгинский⁷⁶.

В связи с дальнейшим освоением земель на юге России, в административно-территориальном отношении 10 марта 1866 г. царским правительством был создан Черноморский округ. Источником, регламентирующим заселение Черноморского побережья Северного Кавказа, являлось Положение «О заселении Черноморского округа и управлении оным», состоящее из 6 глав и 98 параграфов. Император Александр II собственноручно написал на нем: «Быть так» и в соответствии с дореволюционным законодательством Положение вступило в законную силу. Подписание этого документа стало венчанием гражданского государственного строительства на Черноморье. Отныне в регионе создаются гражданские населенные пункты⁷⁷.

⁷⁴ Духовский С. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году. СПб., 1864. С. 283.

⁷⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 213. Л. 4.

⁷⁶ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 12.

⁷⁷ Черкасов А.А. Положение о заселении Черноморского округа и управления оным // Былые годы. 2009. № 3 (13). С. 75–95.

В период с 1867 по 1869 гг. на землях Черноморского округа было создано более 30-ти полувоенных поселений. На территории будущего Сочинского попечительства в урочищах рек в предгорной полосе солдатами 1-го, 2-го и 21-го Кавказских линейных батальонов были образованы 14 поселков: Божья Вода (ныне — аул Тхагапш, бывший аул им. Кирова), Александровское (ныне — аул Хаджико, бывший аул Красноалександровский 1-й), Красное (объединено с селением Александровским), Грачево (названо в честь командира 5-го Кавказского линейного батальона полковника Грачева, ликвидировано в 1930-х гг.), Пластунское, Лесное, Кичмай (ныне — аул Большой Кичмай), Царское (ныне — селение Третья Рота), Гейманское (ныне — село Четвертая Рота), Ахштыр (ныне — село Ахштырь), Романовское (сегодня поселок Красная Поляна), Переправное (ныне — предположительно, территория пос. Эсто-Садок), Аибго (сейчас — село Аибга), Михальрипш (ныне — село Микелрипш в Абхазии)⁷⁸.

Устройство этих поселений носило временные военно-стратегические цели, т.к. в 1864 г. некоторые представители шапсугов, убыхов, абазин и дезертиров русской армии, перешедших на сторону горцев, объединившись в вооруженные шайки (указанные лица носили название — хакучи), с целью грабежа совершали набеги на населенные пункты. Поэтому устроенные в предгорной полосе военные поселения должны были отрезать беспокойных горцев от Черноморского побережья, где они могли иметь сношения с турецкими суднами.

В 1868 г. к округу были присоединены земли, занимаемые Шапсугским батальоном. А с передачей в 1870 г. станиц батальона в гражданское ведение все населенные пункты округа были разделены на три отдела попечительства: Новороссийское, Вельяминовское (Туапсинское) и Сочинское (Даховское)⁷⁹.

По двум положениям Кавказского комитета, утвержденных царем 25 июня и 1 сентября 1867 г. семейным и холостым офицерам, военным чиновникам и священникам, а также женатым нижним чинам разрешалось заводить оседлое хозяйство в местах дислокации их подразделений. На каждое хозяйство (семью) отводилось 30 десятин земли на правах собственности с предоставлением льгот, как и гражданским переселенцам Черноморского округа. На семью нижних чинов выделялось единовременное пособие 25 руб. и в течение года провиант и порционные деньги по 17 руб. 4,5 коп. Если в течение трех лет военные переселенцы не заводили хозяйство, то земля отбиралась в казну. В административном и судебном отношении они подчинялись соседним полковым округам. В течение двух лет со дня указа 25 июня 1867 г. вновь поступившие на службу в Кавказские батальоны семейные нижние чины имели такие же льготы⁸⁰.

⁷⁸ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 13-14.

⁷⁹ Черкасов А.А. Административное управление Сочи в период царствования императора Николая II (1894-1917 гг.) // Вестник СГУТиКД. 2009. № 2 (12). С.192-198.

⁸⁰ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 218. Л. 16.

В 1860–1870-х гг. лучшие земли на Черноморском побережье Северного Кавказа в виде поощрений жаловались участникам военных экспедиций, а также государственным чиновникам. В то же время участки до 3 тыс. десятин в одни руки продавались за бесценок частным лицам, разыгрывались в лотерею в пользу благотворительных организаций. Никакой хозяйственной деятельности на жалованных и приобретенных землях не велось. Впоследствии они стали объектами земельной спекуляции. Крупнейшими владельцами земли (до 7 тыс. десятин) являлись члены императорской семьи. Например, имение Вардане являлось собственностью великого князя Михаила Николаевича и его потомков⁸¹.

В 1869 г. упразднена станица Новороссийская, получившая статус города. В этом же году переселенцы из числа чешской национальности основали рядом с Новороссийском село Кирилловку⁸². Далее, с небольшим интервалом, по соседству с Новороссийском появились еще несколько населенных пунктов, основанных представителями различных национальностей: Мефодиевку основали чехи, Борисовку, Глебовку и Владимировку – чехи и русские, Васильевку – чехи и болгары, Федотовку – греки и русские⁸³.

В 1869–1870 гг. с Кубани в Сочинское попечительство переселились не менее 107 семей (576 чел.) шапсугов, которые поселились в селениях Лесном (59 семей), Александровском (8 семей), Божьей Воде (40 семей), а так же в местечке Лэшью. Позднее, около 1876 г. шапсуги из Лесного и Лэшью переселились в селение Большой Кичмай⁸⁴.

Царским указом от 4 декабря 1869 г. 36 поселениям в Кубанской области, Черноморском округе и Сухумском отделе были присвоены официальные наименования. На основании утвержденного царем 18 сентября 1870 г. положения Кавказского комитета, с 1871 г. в полувоенных поселениях Черноморского округа было введено гражданское правление. Уже с 1870 г. бывшие военные поселяне перестали получать из казны денежное пособие и провиант, что стало одной из главных причин быстрого распада большинства из искусственно созданных селений и оттока их населения в Кубанскую область. В течение 1870—1880-х гг. в результате мирной крестьянской колонизации эти селения частично сохранив свои старые названия стали чисто гражданскими изменив численность и национальный состав⁸⁵.

⁸¹ Сочи: страницы прошлого и настоящего / Ответственный редактор Концевая Т.Л. Сочи, 2007. С. 59.

⁸² Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 157.

⁸³ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 167-168.

⁸⁴ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 218. Л. 17.

⁸⁵ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 12.

На место выбывших казаков, которым осенью 1883 г. разрешили вернуться на Кубань⁸⁶, на территорию Черноморского округа прибывали группами представители различных национальностей – русских, украинцев, греков, армян, грузин, чехов, молдаван, эстонцев, немцев, поляков и других народов. Например, в 1886 г. из 20 селений Сочинского отдела, только 3 селения были русскими (славянскими) по составу⁸⁷.

Необходимо пояснить, что 27 февраля 1862 г. царь утвердил Положение Особого комитета, которым были определены условия переселения христиан из Турции. В частности, комитет разрешил переселяться на Кавказ некрасовцам с зачислением в казаки, черногорцев предполагалось водворить в натухайском крае, других представителей славян поселить в Ставропольской губернии, а армян и греков принять с условием, что они «не потребуют никакого способа поселения в России», т.е. без предоставления им гражданства и постоянной оседлости. Кроме того, комитет выделил 10 тыс. руб. наместнику царя на Кавказе для выдачи пособия самым бедным из переселившихся греков и армян⁸⁸.

Греческие переселенцы из Малой Азии и Ставропольской губернии основали в Сочинском отделе селение Лазаревское (1869 г.), Калиновку (1869 г.), Вишневку (1870 г.), Лесное (1871 г.), Красную Поляну (1878 г.). Среди неорганизованных переселенцев из Турции, зарегистрированных в церквях, греки составляли на первом этапе подавляющее большинство, которые в большей степени состояли из сельских жителей.

Грузия, где крепостное право в разных районах было поэтапно отменено лишь в 1864–1871 гг. и крестьяне также страдали от крайнего малоземелья и безземелья, дала значительный неорганизованный поток переселенцев в Сочинский отдел. В основном, грузины прибывали из таких историко-географических провинций Западной Грузии, как Гурия, Имеретия, Рача, Лечхуми и Мегрелия, входивших в состав Кутаисской губернии. Следует пояснить, что грузины в дореволюционной литературе дифференцировались на собственно грузин, мегрел, имеретин, гурийцев и т.д. Первые малочисленные грузины-переселенцы (ремесленники, торговцы и купцы), зафиксированные в церковных книгах, появились в Посту-Даховском (Сочи) еще в 1871 г. Однако массовая организованная крестьянская миграция из Грузии в Причерноморье началась через 10 лет в 1881 г., где они компактно обосновались в с. Пластунское⁸⁹.

После Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. на территории Туапсинского и Сочинского попечительств увеличился поток армян-переселенцев, которые с 1884 г. прибывали из исторической области Амшен в Турции, располагавшейся

⁸⁶ Рожко Е.Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870–1890 гг.: Формирование межэтнических черт ментальности // Былые годы. 2009. № 2 (12), С. 19.

⁸⁷ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 223. Л. 61.

⁸⁸ Иванцов В.Г. Колонизация Причерноморья: развитие дорожной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 19–26.

⁸⁹ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 32.

между городами Трапезундом и Хопой (Самсун, Синоп, Орду, Терме и др.)⁹⁰.

Нужно отметить, что из 20 селений основанных в Сочинском попечительстве в 1870-х гг., 16 деревень было устроено в прибрежной полосе, три селения в полосе средней и лишь одно селение — Красная Поляна, в полосе нагорной. Последнее селение образовалось стихийно в 1878 г., когда греки, проживавшие ранее в Ставропольской губернии, самовольно проникли в округ через перевал Главного Кавказского хребта и поселились в долине бассейна р. Мзымты. В 1882 г. тем же путем из Ставропольской губернии прибыли эстонцы и основали отдельный поселок рядом с греками Красной Поляны. Позднее, в начале XX в. в нагорной полосе русскими переселенцами было основано еще одно селение — Аибга⁹¹, где ранее располагалось полувоенное поселение.

В 1880-х гг. Черноморский округ изменился в административно-территориальном отношении, т.к. в 1884 г. из состава округа были выведены деревни Варваровка, Павловка и город Анапа. 21 марта 1888 г. указом Правительствующего Сената Черноморский округ лишен административной самостоятельности и присоединен в порядке управления к Кубанской области. В тоже время, начальник округа получил статус исправника⁹².

Указанные события никоим образом не повлияли на дальнейшую колонизацию Черноморского побережья Северного Кавказа, т.к. поток крестьян из западных и центральных российских губерний в поисках земельных наделов продолжился. Другим толчком миграционного процесса послужило начало строительства 500-верстного Новороссийско-Сухумского шоссе под руководством генерала Анненкова в 1891–1892 гг., в связи с чем, на территорию Черноморского побережья прибыло большое количество рабочих-крестьян из охваченных голодом центральных губерний⁹³.

В 1894 г. Черноморское побережье Кавказа посетил министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, а на следующий год в качестве председателя Высочайше утвержденной комиссии по устройству побережья на Черноморье приехал член Государственного совета Н.С. Абаза.

23 мая 1896 г. при активном участии Н.С. Абазы вышло постановление «О преобразовании административного устройства Черноморского округа» и об утверждении «Временных правил об устройстве судебной части по производству судебных дел в Черноморской губернии и штата местных административных установлений в означенной губернии». Этим постановлением Черноморский округ был изъят из подчинения Кубанской области и преобразован в Черноморскую губернию, которая в свою очередь

⁹⁰ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 213. Л. 13.

⁹¹ Очерки истории Большого Сочи / Под общей редакцией профессора В.Е. Щетнева. Т. 1. Сочи, 2006. С. 123.

⁹² Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 199, 214, 215.

⁹³ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 230; Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 24.

была введена в состав Закавказья⁹⁴.

В административном отношении губерния делилась на три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский с губернским центром в Новороссийске⁹⁵.

Черноморская губерния являлась новым административным делением России, тянулась длинной и сравнительно узкой полосой вдоль восточного берега Черного моря, занимая пространство между ним и Главным Кавказским хребтом. На северо-западе и северо-востоке Черноморская губерния соприкасалась с Кубанской областью, на востоке с Сухумским округом Кутаисской губернии⁹⁶.

В посадах Сочи и Туапсе вводилось городовое положение 1892 года. В соответствии с городовым положением сход домохозяев посада избирал на четыре года собрание уполномоченных из 12 человек, которые в свою очередь выбирали городского старосту и его помощника⁹⁷. Административное устройство Черноморской губернии организовывалось на основании постановлений, действующих в Закавказье. В мае 1898 г. посад Туапсе и Сочи были включены в расписание поселений с упрощённым общественным управлением⁹⁸.

В преддверии революции Черноморская губерния в административно-территориальном отношении состояла из трех округов, которые делились на сельские правления. В начале XX в. в состав Новороссийского округа входило 10 волостных сельских правлений, в которых значилось одно или несколько селений:

- 1) Кирилловское (Кирилловка, Владимировка, Мефодиевка);
- 2) Васильевское (Васильевка, Глебовка, Федотовка, Борисовка);
- 3) Кабардинское (Кабардинка и Марьяна Роща);
- 4) Геленджик;
- 5) Адербиевка;
- 6) Прасковеевское (Прасковеевка);
- 7) Береговское (Береговая и хутор Криница);
- 8) Пинарское (Пинарское и село Холодный Рудник);
- 9) Вознесенское (Вознесенское, село Жене, Триб, сельское правление в Жене);
- 10) Варваровское (Варваровка и Павловка).

Кроме этого, в имении Абрау-Дюрсо, на цементном заводе в Геленджике и на старом и новом цементных заводах, расположенных около Новороссийска,

⁹⁴ Михайлова О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838–1917) / О. Михайлова, А. Козырев. Сочи, 2000. С. 35.

⁹⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 213. Л. 1.

⁹⁶ Энциклопедический словарь // Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1900. С. 648-649.

⁹⁷ Krinko E.F., Romanova G.M., Cherkasova I. Yu. Sochi in pre-revolutionary period: resort complex development // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 360–365.

⁹⁸ Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

имели место поселения рабочих, которые прибыли в округ из разных российских губерний в поисках работы⁹⁹.

Первые два сельских общества составлены из населенных пунктов, в которых проживали чехи, русские, болгары и греки, которые заселили также Кабардинку. Остальные села были основаны в большинстве случаев переселенцами из губерний, где проживали представители славянских национальностей. Обращает на себя внимание, что села Варваровка и Павловка возвращены в состав Новороссийского округа, т.к. в 1884 г. были выведены из подчинения Новороссийска вместе с городом Анапой.

В архивном документе имеется подробная информация о наличии дворов и национальных групп в селениях Туапсинского округа, который состоял из 9 сельских обществ:

1) Архипо-Осиповское (Архипо-Осиповка – 160 д. русские, Текос – 14 д. чехи, Тешебс – 10 д. чехи)¹⁰⁰;

2) Джубгское (Джубга – 74 д. русские, Бжидская – 14 д. немцы, Полковничая – 7 д. армяне, Морозовская – 6 д. армяне);

3) Дефановское (Дефановка – 122 д. русские, Верхне-Дефановка – 13 д. русские, Сторожевая – 9 д. русские, Шапсугская – 59 д. русские, молдаване и армяне);

4) Тенгинское (Тенгинская – 69 д. русские);

5) Ново-Михайловское (Ново-Михайловка – 78 д. русские, Базны – 8 д. армяне, Ольгинская – 31 д. русские, Подхребетовая – 31 д. армяне);

6) Карповское (Карповское – 60 д. черкесы, Псебе – 16 д. черкесы);

7) Георгиевское (деревня Георгиевская – 89 д. русские, Георгиевские хутора – 22 д. чехи, Малое Псеушхо – 20 д. черкесы);

8) Вельяминовское (Вельяминовка – 84 д. русские и 3 д. чехи, Туапсинка – 18 д. греки, Небугская – 40 д. русские);

9) Псеушховское (Большое Псеушхо – 50 д. черкесы, Наджиго – 12 д. черкесы)¹⁰¹.

15 декабря 1904 г. границы Черноморской губернии были изменены в связи с присоединением к Сочинскому округу территории Гагринской климатической станции, чего добивался родственник царя герцог А.П. Ольденбургский. В результате присоединения увеличилось количество грузинского и русского населения, а сама территория губернии распространилась на юго-востоке до р. Бзыбь, где соседствовала с Сухумским округом Кутаисской губернии. На северо-западе, как и прежде, Черноморская губерния граничила в 10 верстах от Новороссийска с Кубанской областью. Соответственно произошло незначительное изменение численного состава сельских обществ Сочинского и Туапсинского округов. В июле 1907 г. из состава Сочинского округа были выведены 3 сельские общества, которые

⁹⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 10.

¹⁰⁰ В скобках указано название населенного пункта, входящего в состав сельского общества, а также количество дворов, т.е. сокращенно д. и национальный состав.

¹⁰¹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.

вошли в состав Туапсинского округа, т.е. Красноалександровское сельское общество (Красно-Александровка и Божьи Воды – шапсуги)¹⁰², Лазаревское (Лазаревка, Калиновка, Тихоновка, Гвай и Вишневая – греки) и Кичмайское (Кичмай – шапсуги). В связи с чем северо-западной границей Сочинского округа являлась р. Шахе¹⁰³.

После передачи 3 сельских обществ в состав Туапсинского округа, Сочинский округ располагал 12 сельскими обществами:

- 1) Волковское (д. Волковка, деревни 2, 3, 4 роты и Солох-Аул – русские);
- 2) Навагинское (д. Навагинка, д. Раздольная, д. Мамайка, д. Ажек, д. Алек, д. Ореховая Поляна, д. Абазинка и д. Пластунка – немцы, русские, поляки и грузины);
- 3) Адлерское (д. Адлер, д. Молдовка, д. Верхняя Николаевка, д. Нижняя Николаевка и д. Первинка – грузины, греки, молдаване и русские);
- 4) Веселовское (д. Веселая и Эстонка – молдаване и эстонцы);
- 5) Высоковское (д. Высокая, отселок Варданэ – греки);
- 6) Ахштырское (д. Ахштырь, д. Ермоловка, д. Дзыхра и Михельрипш – русские);
- 7) Лесное (д. Лесная и Галицинская – греки и русские);
- 8) Краснополянское (д. Красная Поляна – греки);
- 9) Эсто-Садское (д. Эсто-Садок и Псекохо – эстонцы и русские);
- 10) Аибгинское (деревни Аибга 1, 2, 3, 4, 5 – русские);
- 11) Медовеевское (д. Медовеевская поляна – русские);
- 12) Пиленковское (д. Пиленково, д. Барановская и отселок Мехадыр – молдаване)¹⁰⁴.

После присоединения к Сочинскому округу территории Гагринской климатической станции национальный состав пополнился представителями грузин и русских. Кроме этого, на территории округа имелись селения армян-арендаторов в районе Уч-Дере, Варданэ и Лоо, которые располагались на частных землях Великого князя Михаила, а также на участках землевладельца Шиловского, расположенных вблизи Адлера. В 1899 г. селениям Хоста и Романовск (Красная Поляна) был присвоен статус городов, в то же время Сочи оставался посадом до 1917 г.¹⁰⁵

В преддверии революции 1905–1907 гг. в течение 50-ти лет с момента окончания Крымской войны и следующего за этим становления российского присутствия на Черноморском побережье Северного Кавказа так называемое «коренное население» на указанной территории фактически отсутствовало, что было связано с переселением горских народов в Турцию. В то же время

¹⁰² Далее через тире после указания последнего населенного пункта указывается национальность, преобладающая в сельском обществе.

¹⁰³ Тверитинов И.А. Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX веков // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сочи, 2002. Л. 71.

¹⁰⁴ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 14.

¹⁰⁵ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 50, 53.

некоторым семьям шапсугов было разрешено правительством поселиться на территории Сочинского и Туапсинского округов в предгорной местности. Образованная Черноморская губерния была самой наименьшей по площади и количеству населения в Российской империи, т.е. 6455 кв. верст, и на 1 января 1904 г. население губернии состояло из 101372 чел.¹⁰⁶

Состав сельского населения Черноморской губернии из-за миграционных процессов являлся неоднородным и многонациональным. Греки, армяне и грузины оказались в более выгодных условиях по сравнению с представителями славянских национальностей, переселившихся на территорию Черноморья, т.к. аграрные и климатические особенности являлись для первых привычными, и их приспособляемость на новых землях прошла относительно безболезненно. Незнание природно-климатических особенностей местности и связанные с этим формы и методы ведения сельского хозяйства оказывали негативное воздействие на крестьян, переселившихся на территорию Черноморского округа из центральных губерний империи¹⁰⁷.

По состоянию на 1906 г. в процентном отношении славяне (62,6%) преобладали в Черноморской губернии, армяне располагали 8,5%, в совокупности представители грузинских национальностей имеретины, мегрелы, лезгины, черкесы, абхазы составляли 24%, на долю остальных этнических групп приходилось 14,9%¹⁰⁸.

Из-за разнообразного этнического состава Черноморья имели место конфликты на межнациональной почве. Например, крестьяне из Навагинского сельского общества русские и немцы, заявляли властям о притеснениях со стороны грузин, проживающих в селе Пластунка¹⁰⁹.

В связи с тем, что с 1888 г. по 1892 г. русская администрация стала практиковать приписку семей русских переселенцев к селениям, населенных преимущественно греками, армянами и др., которые заселились на лучших землях, между ними и прибывшими русскими поселенцами произошли столкновения¹¹⁰.

Для предотвращения столкновений среди поселенцев на национальной почве из-за лучших земельных участков, русской администрацией на Кавказе были созданы отряды земской конно-полицейской стражи, функционировавшие в период с 1901 г. по 1909 г.¹¹¹

¹⁰⁶ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 48.

¹⁰⁷ Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003. С. 26.

¹⁰⁸ Трехбратов Б.А. Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905 – 1907 гг. Краснодар, 1989. С. 6.

¹⁰⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 103-105.

¹¹⁰ Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 34.

¹¹¹ Аманжолова Д. Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.). В поисках решений. История. № 32. 1999. С. 6.

По сравнению с посадами Туапсе и Сочи, которые можно сравнить с провинциально-сельскими населенными пунктами, иным выглядел губернский и окружной центр город Новороссийск, расположенный на берегу Черного моря на южной стороне Цемесской бухты, которая не замерзает круглый год и благодаря большой глубине доступна для судов различного водоизмещения. На восточном берегу бухты располагались цементные заводы «Общества Черноморского цементного производства». Первый основан в 1882 г., а второй завод «Цель» акционерного общества Новороссийского Портландского цемента основан в 1889 г. С 1895 г. в Геленджике начал производство цемента завод «Франко-русской компании Портландского цемента». Быстрый экономический рост Новороссийска обусловлен проведением к нему в 1888 г. железнодорожной ветки и сооружением порта с двумя молами, набережными и двухъярусными пристанями. При станции строятся железнодорожные мастерские и депо. В 1894 г. состоялся пуск в эксплуатацию элеватора и электростанции при нем с общей мощностью в 1260 киловатт. В 1896 г. строится чугунно-механический завод «Товарищества Макларен, Фрейшист и К^о» и запущена в эксплуатацию паровая мукомольная мельница братьев Ивана и Ахилла Асланиди. Рабочих завода «Макларен, Фрейшист и К^о» насчитывалось с момента открытия 6 человек. Этот завод ориентировался на выполнения заказов флота, но первые заказы поступили от Владикавказской железной дороги¹¹².

Кроме этого, в 1899 г. в Новороссийске открылся механический завод «Меллер, Лампе и К^о», который не имел постоянных заказчиков. В этом же году в балке Адамовича выпустил свою продукцию «Первый Черноморский пивоваренный завод», а в 1901 г. заработал пивоваренный завод «Бавария». В 1902 г. были запущены паровой алебастровый завод Тенедиева и Цертокса, а в 1903 г. паровой маслобойный завод «Товарищества братьев Георгопулос и Пуцелас», где производилось преимущественно подсолнечное масло¹¹³.

Недалеко от железнодорожной станции в 1883 г. введен в строй нефтеперегонный завод общества «Русский Стандарт», который был соединен с пристанями трубопроводом. Руководители общества, несмотря на Устав, регламентирующий деятельность их организации, возводят на государственной земле в районе железнодорожного вокзала отдельный жилой городок с обустроенными мостовыми, клубами, конторами и амбарами, который в обществе получил название «Нахаловка». Этот городок положил начало «Мефодиевскому поселку»¹¹⁴.

В 1900 г. Черноморский губернатор включил земли Новороссийского Домовладельческого Товарищества, завода общества «Русский Стандарт», участка генерала Адамовича, «Мефодиевский поселок» и станции

¹¹² Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 263.

¹¹³ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 282, 283, 296, 297.

¹¹⁴ Терехова В.П. Население Новороссийска с момента основания до 1917 г. // Исторические записки. № 4. Новороссийск, 2003. С. 161.

Владикавказской железной дороги в состав городской территории Новороссийска, что на несколько тыс. чел. увеличило состав населения губернского центра. Если на 1 января 1901 г. жителей Новороссийска насчитывалось 40383 чел., то на 1 января 1906 г. количество горожан увеличилось до 43351 чел.¹¹⁵, а всего в Черноморской губернии в 1906 г. насчитывалось 112487 чел.¹¹⁶

По данным жандармского управления в 1901 г. на предприятиях, связанных с промышленным производством Новороссийска насчитывалось 11 тыс. рабочих. При этом в «Обществе Владикавказской железной дороги» насчитывалось до 2 тыс. рабочих, на цементных заводах – до 1500 чел., на чугунолитейном заводе – до 500 чел., на пристанях Российского общества пароходства и торговли и общества «Русский Стандарт» – более 1000 грузчиков. Рабочий день длился 12–14 часов. На цементных заводах рабочий получал 26–27 руб., а грузчики на пристанях 18–20 руб. в месяц¹¹⁷.

К 1905 г., помимо крупных предприятий, в Новороссийске имелось 7 банков и столько же пароходных агентств, 12 страховых обществ, 7 иностранных консульств и вице-консульств, 8 благотворительных и культурно-просветительных обществ¹¹⁸.

В 1905 г. в Черноморской губернии насчитывалось 1322 торговых и 142 промышленных предприятия. После революционных событий 1905 г. в 1907 г. количество торговых предприятий увеличилось до 1414, в то же время количество промышленных предприятий снизилось до 120¹¹⁹.

Фактически на фоне аграрного региона, которым являлась Черноморская губерния, город Новороссийск представлял собой быстро развивающийся экономический и промышленный центр, чему способствовало строительство железной дороги и морской порт.

Скромнее выглядели центры Туапсинского и Сочинского округов, т.к. посады Туапсе и Сочи представляли собой второразрядные окраинные провинциальные населенные пункты, в которых не было должной инфраструктуры и промышленности. В большей степени эти посады выполняли роль торгово-ростовщического характера, где сельские жители могли реализовать продукты земледелия. При этом в посадах и некоторых населенных пунктах Сочинского округа имели место различные общественные

¹¹⁵ Терехова В.П. Население Новороссийска с момента основания до 1917 г. // Исторические записки. № 4. Новороссийск, 2003. С. 162, 163.

¹¹⁶ Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 9.

¹¹⁷ Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 11.

¹¹⁸ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 308-309.

¹¹⁹ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

и благотворительные организации, которые, помимо всего, являлись информативными и политическими центрами.

Таким образом, в течение 50-ти лет после окончания Кавказской войны формировался численный и национальный состав Черноморской губернии. В начале XX в., в преддверии революционных событий 1905–1907 гг., Черноморская губерния представляла собой смешанный регион, где активно развивались и аграрный, и промышленный секторы. В ходе колонизации на данную территорию прибыло значительное количество крестьян славянских национальностей из центральных и западных российских губерний, а также представителей различных этнических групп из Восточной Европы и с территории Малой Азии. Черноморская губерния сразу после колонизации стала полинациональным регионом, где на ограниченной территории проживали многочисленные этносы с разной культурой и самобытностью.

Колонизация Черноморской губернии отразилась на социально-экономическом развитии Черноморья. При этом на фоне крупного экономического центра, которым являлся губернский город Новороссийск, остальные населенные пункты, а вместе с ними и окружные центры Туапсе и Сочи, представляли собой аграрный, крестьянский сектор.

1.2. Причины и истоки социальной напряженности в Черноморской губернии в предреволюционный период

В конце XIX – начале XX вв. в России происходил период создания нелегальных политических партий. На фоне партий общероссийского масштаба, таких как партия социал-революционеров и Российская социал-демократическая рабочая партия, возникали националистические партии армянская Гнчак, социал-федералисты в Грузии и др. Наибольшим авторитетом и признанием в среде российских социал-демократов пользовалось так называемое ортодоксальное направление, созданное на основе Санкт-Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После присоединения к «Союзу» социал-демократов Польши, Литвы, Украины возникла РСДРП.

Были созданы и национальные партии. При этом образование национальных партий народнической ориентации (Дашнакцутюн в Армении и Польской социалистической партии) опередило складывание таковой в общероссийском масштабе. Несколько позже, уже в начале XX века национальные движения эсеровского направления оформляются в Грузии, Украине и Белоруссии.

Итак, в России в это время шел интенсивный процесс формирования политических и национальных партий, не стала исключением в этом вопросе и Черноморская губерния. Здесь с 1899 г. происходит активная пропаганда социалистических идей среди рабочих Новороссийска, распространителями которой, по сведениям полицейских чинов, являлись рабочие элеватора И. Корчак, Д. Зайцев и И. Миронов¹²⁰.

Рупором марксистских идей являлась газета «Искра», номера которой в 1901 г. были обнаружены в Новороссийске. Постепенно кружки социал-демократов в Новороссийске и Сочи в период 1900–1904 гг. реорганизируются в группы¹²¹.

Под влиянием этой агитации с 1900 г. рабочие железнодорожных мастерских организовали кружок социалистической направленности. Причинами создания социалистического кружка стали общероссийские тенденции, а именно экономический спад повлекший уменьшение заработной платы и ухудшение социально-экономического положения рабочих. В состав кружка входила в основном неженатая молодежь, состоящая из непрофессиональных рабочих. Члены этого кружка собирались для обсуждения нелегальной литературы социалистической направленности в одной из квартир в Мефодиевском поселке, где кроме этого пели «Марсельезу» и другие революционные песни, а также употребляли спиртные напитки¹²².

¹²⁰ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

¹²¹ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 50.

¹²² ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 5-6.

Отстаивая свои права, рабочие железнодорожных мастерских требовали от руководителей предприятия повышения заработной платы, увеличение числа проездных билетов, а также увольнение с работы неугодных мастеровых. Тех же рабочих, которые не желали присоединиться к указанным требованиям, запугивали, угрожали побоями, оскорбляли и бросали в них камни¹²³, т.е. фактически терроризировали своих коллег.

Случаи угроз и насилия со стороны рабочих в отношении руководителей предприятий, других должностных лиц, а также рабочих, не желавших участвовать в забастовочном процессе, имели место на различных предприятиях страны. В связи с этим 26 марта 1902 г. Министром финансов С.Ю. Витте был подписан циркуляр № 209, в котором оговаривались действия чинов фабричной инспекции во время забастовок. Далее приводится выдержка из этого документа:

«Чины инспекций должны внушать рабочим, что не только незаконность притязаний, но даже стремление к достижению законных прав, но противозаконным или насильственным путем будут неизбежно приводить не к улучшению, а к ухудшению их положения, ибо Правительство, при таких обстоятельствах, не может допустить осуществление желаний рабочих даже в том случае, если бы фабриканты, под влиянием угроз или по добродушию, изъявили согласие на уступки, и что закон призван одинаково ограждать справедливые интересы как фабрикантов, так и рабочих»¹²⁴.

В течение пяти дней, с 18 по 22 ноября 1902 г. включительно, в Новороссийске имела место забастовка железнодорожников и примкнувших к ним рабочих со старого и нового цементных заводов. Рабочие требовали улучшить медицинскую помощь, произвести тарификацию всех видов работ на предприятии, производить оплату труда за сверхурочные работы, понизить плату за обучение в железнодорожном училище детей рабочих, сократить рабочий день до 8 часов и повысить заработную плату. На заключительном этапе забастовки 23 ноября из 3 тыс. новороссийских рабочих на работу вышло 2700 чел. В воскресенье 24 ноября властями было арестовано 42 агитатора и уволено 62 активиста, которых решено было выслать из губернии¹²⁵.

Требования рабочих были рассмотрены на заседании представителей фабричной инспекции железной дороги и цементных заводов, при участии прокурорского надзора, жандармских и полицейских чинов, которые пришли к единому мнению, что большинство требований рабочих были обоснованными и легко выполнимыми¹²⁶, кроме требований о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня.

Забастовка рабочих была организована Новороссийским социал-демократическим союзом, который координировал свои действия с Донским комитетом РСДРП, что говорит о политическом влиянии социал-

¹²³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

¹²⁴ РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 113. Л. 7.

¹²⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 22. Л. 2-3.

¹²⁶ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

демократических организаций на рабочих в Новороссийске и Ростове-на-Дону, где забастовка происходила в течение трех недель¹²⁷.

Наличие сторонников социал-демократов отмечено также и в Сочи, где с 1903 г. существовал кружок социалистической направленности, который располагался в доме Костоглодова на улице Приреченской¹²⁸.

В 1904 г. рабочих в посаде Сочи насчитывалось всего 41 чел.¹²⁹, поэтому деятельность кружка была незначительной и никакого влияния на политическую жизнь посада и округа не оказывала.

В 1901 г. в результате слияния «Союза социалистов-революционеров» (Саратов, 1894 – 1896 гг.) и «Партии социалистов-революционеров» (Харьков, 1900 г.), а также присоединившейся к ним в 1902 г. «Рабочей партии политического освобождения России» в России возникла партия социалистов-революционеров, сторонники которой имели место и в Новороссийске¹³⁰.

В 1903 г. представители партии социалистов-революционеров приступили к созданию профессиональных политических организаций Союза учителей, нескольких крестьянских братств и групп рабочих, военных и студенческих организаций. Эти действия расширили влияние партии социалистов-революционеров, но также и усиливали ее разнородность¹³¹.

Помимо этого в 1903 г. представители российских земств и либеральной интеллигенции провели в Швейцарии съезд, где объявили о создании Союза Освобождения, который придерживался конституционалистских взглядов. Влияние на новороссийских либералов оказывали идеи П. Струве, освещаемые в журнале «Освобождение», издаваемого за границей. На страницах этого журнала критиковалась политика российского самодержавия, классовые и революционные взгляды социал-демократов и социалистов-революционеров. Критика была также направлена на так называемые «сентиментальные и вредные славянофильские идеи»¹³².

В 1904 г. в Новороссийске сформировалось объединение либералов-прогрессистов, сторонников Союза Освобождения во главе с Н. Гамолицким, И. Горуновичем и С. Нестеровым¹³³, которое образовалось после проведения 15 и 19 февраля 1904 г. выборов гласных в городскую думу. Было избрано 35 гласных и 10 кандидатов в гласные городской думы, большинство которых являлось чиновниками и купцами. Самыми заметными из них были братья Никулины, глава управы Алексей и его брат Василий, врач С.Е. Нестеров,

¹²⁷ Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 21.

¹²⁸ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 117. Л. 47.

¹²⁹ Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 87.

¹³⁰ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 59.

¹³¹ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 53.

¹³² Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 57.

¹³³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 74.

помощник присяжного поверенного Н.В. Лир, а также мещанин И.З. Лозинский, присяжный поверенный И.Н. Аксельбант, дворянин Н.И. Гомолицкий, чиновник И.Я. Горунович и др.¹³⁴

Либеральная интеллигенция Сочинского округа базировалась вокруг различных неполитических обществ, созданных в начале XX в. В 1900 г. в Сочи образовалось сельскохозяйственное общество под председательством землевладельца В.И. Сутугина, которое снабжало население округа семенами растений, инструкциями по их посадке и выращиванию, а также сельскохозяйственным инвентарем¹³⁵.

В указанный период в Сочи были созданы Добровольное пожарное общество – председатель Н.А. Костырев и Горный клуб – председатель инженер В.К. Константинов, под руководством которого прокладывалось Новороссийско-Сухумское шоссе на Сочинском участке, а также дорога на Красную Поляну¹³⁶.

Существовало в посаде и Благотворительное общество, которое располагалось в одноэтажном народном доме, где находился ночлежный приют, питательный пункт и библиотека-читальня. Также народный дом располагал зрительным залом с небольшой сценой, рассчитанным на 200 чел.¹³⁷

15 июля 1904 г. в Сочинском округе образовалось Хостинское Благотворительное общество, председателем которого стал действительный статский советник С.П. Кривцов, товарищем председателя инженер К.Н. Бенкевич, секретарем и казначеем П.Ф. Лобри. Членами правления были выбраны И.А. Одинцов, В.А. Штальберг и В.В. Радулович. В кандидаты членов правления избрали А.И. Максимовича, Н.Е. Яцкова, а в ревизионную комиссию вошли П.И. Булатов, А.В. Бенкевич и А.П. Сухотяпов, кандидатом в члены ревизионной комиссии выбран столяр А.С. Тараненко¹³⁸.

На собраниях организованных обществ, представители различных слоев населения общались между собой и обменивались мнениями на определенные темы, в том числе и политические¹³⁹.

Группа сторонников «Освобождения» пыталась выразить неклассовое общественное мнение и поэтому даже не заявляла об идеологическом единстве, преследуя конституционалистские цели и требуя соблюдение гражданских прав. Эта форма отличала ее от социал-демократов, часть которых заявила об идеологической и однородной партии после ее раскола на фракции, а также от социалистов-революционеров, которые придерживались идеологического единства, но фактически являлись объединением автономных организаций¹⁴⁰.

Нужно полагать, что дальнейшему объединению представителей различных политических течений послужило известие о прошедшей

¹³⁴ Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 11 марта.

¹³⁵ АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 129.

¹³⁶ АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 132, 133.

¹³⁷ АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 130.

¹³⁸ Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 24 июля.

¹³⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 6.

¹⁴⁰ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 61.

17 сентября 1904 г. в Париже тайной встрече социалистов-революционеров, польских и финских националистов, а также группы Союза Освобождения с целью консолидации сил для борьбы против самодержавия¹⁴¹.

Социал-демократы не присутствовали на этой встрече, что связано с их желанием самим возглавить в будущем революционное движение. На прошедшем в 1903 г. съезде РСДРП деятельность партии социалистов-революционеров подверглась критике из-за ее реакционной и ненаучной идеологии. В связи с тем, что в ряде российских регионов появились совместные объединения социал-демократов и социалистов-революционеров, руководство съезда жестко указало своим последователям прекратить эту практику¹⁴².

По концептуальным разногласиям на прошедшем в 1903 г. за границей II съезде РСДРП произошел раскол, разделивший его участников фактически на четыре фракции. Большевики во главе с В.И. Лениным выступили за строгое определение членства в партии и беспрекословное подчинение своим руководителям. Соответственно меньшевики во главе с Ю. Мартовым придерживались иного мнения. Основу этой группы составляли представители национальных меньшинств. Третьей фракцией являлись сторонники примирения и по мере революционной активности пытались взаимодействовать со всеми фракциями. И четвертой фракцией были представители еврейского пролетариата, состоявшие в социал-демократической организации – Бунд. Основным условием присоединения Бунда к РСДРП являлось сохранение его автономии, но такая позиция противоречила тенденции, имевшей место в руководстве РСДРП¹⁴³.

Нужно заметить, что, несмотря на раскол в руководстве социал-демократической партии на фракции большевиков и меньшевиков, состоявшемся за границей, для периферийных организаций эти противоречия остались незамеченными, т.к. представители социалистических партий продолжали взаимодействовать на почве неприязни к самодержавию. Поэтому в период революции 1905–1907 гг. большинство окраинных организаций социал-демократов взаимодействовали как единое целое. Соответственно сторонники РСДРП в Закавказье и в Черноморской губернии продолжали называть себя социал-демократами, не уточняя принадлежность к фракции¹⁴⁴.

Фактическое объединение новороссийских социалистов-революционеров состоялось в 1904 г., после приезда в город инженера Ш.К. Рабиновича-Лейбовича, который устроился работать на чугунно-механический завод «Товарищества Макларен, Фрейшист и К^о» и возглавил группу социалистов-революционеров, состоящую из местных интеллигентов О. Прохорова, Ю. Нарышкина и других. Под их руководством в октябре 1904 г. на территории Новороссийского округа была распространена листовка, призывавшая

¹⁴¹ Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. Т. 1. М., 2005. С. 34.

¹⁴² Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 55.

¹⁴³ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 56-59.

¹⁴⁴ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 142.

население требовать от правительства прекращения войны с Японией. Кроме лидеров социалистов-революционеров, эту листовку подписали 13 жителей сел Криницы и Береговое, 8 чел. с хутора Перевал и столько же из села Геленджик, а также 5 жителей города Екатеринодара¹⁴⁵, что указывает на взаимодействие черноморских и кубанских социалистов-революционеров, проводивших агитацию среди сельского населения.

В 1904 г. член Московской организации социалистов-революционеров В. Фронштейн создал и возглавил в Сочи группу своих сторонников, которая занималась распространением листовок среди населения Сочинского округа¹⁴⁶.

В ноябре – декабре 1904 г. в российских городах при активном участии сторонников «Союза Освобождения» прошла компания банкетов и антиправительственных выступлений, связанная с 40-летием судебной реформы 1864 г., напоминающая французскую модель 1848 г.¹⁴⁷

В Новороссийске в помещении музыкально-артистического кружка также состоялся новогодний банкет с участием рабочих, организованный представителями либеральной интеллигенции и социалистами-революционерами, во главе с сотрудником газеты «Черноморское Побережье» Б.Д. Веккером и сотрудником газеты «Донская Речь» О.О. Прохоровым¹⁴⁸.

На этом вечере новороссийская общественность критиковала российское правительство за поражения, допущенные в войне с Японией¹⁴⁹, а также был зачитан автореферат, подготовленный Рабиновичем-Лейбовичем. Перед чтением этого автореферата из среды присутствующих был удален полицейский пристав. После чтения реферата участники пели революционные песни. Также на вечере присутствовали артельные грузчики-грузины, являвшиеся сторонниками социал-демократов¹⁵⁰, а духаны новороссийских грузин являлись местами встреч революционеров¹⁵¹.

Кроме указанных лиц, на этом вечере присутствовали представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов – учителя Сотири и Рено, супруги Мутафовы, А. Краснов и другие, которые, несмотря на имеющиеся идеологические расхождения в политических программах, сумели договориться в деле противодействия самодержавию¹⁵².

В преддверии революционных событий 1905–1907 гг. неоднозначно складывалось отношение к проявлениям терроризма со стороны представителей социалистов-революционеров и социал-демократов. Члены

¹⁴⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 7; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 205. Л. 30.

¹⁴⁶ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 59.

¹⁴⁷ Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. Т. 1. М., 2005. С. 35; Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 61.

¹⁴⁸ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 5.

¹⁴⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 1.

¹⁵⁰ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 381. Л. 2.

¹⁵¹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 828. Л. 5.

¹⁵² ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1.

партии социалистов-революционеров считали использование террора как средство революционной борьбы с самодержавием, они предполагали, что систематический террор совместно с другими видами революционной борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстрации и прочее) получит огромное и решающее значение, что приведет к дезорганизации врага, т.е. самодержавия¹⁵³.

До 1905 г. В.И. Ленин полагал, что любая террористическая деятельность является нецелесообразным средством борьбы, он отрицал необходимость террора до изменения политических обстоятельств¹⁵⁴. В 1905 г. левые радикальные силы использовали ситуацию в стране в свою пользу, т.е. спад в экономике, проигранную войну с Японией и январскую трагедию. Ленин в октябре 1905 г. предлагал боевым организациям социал-демократов активизировать террористическую деятельность в отношении существующих властей: *«Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания, — такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям»*¹⁵⁵.

Представители национально-политических объединений также не исключали в своей деятельности элементы террора. Российская империя, компактно населенная народами разного происхождения и вероисповедания, находящимися на разных уровнях культурного и экономического развития, а иногда и с собственными традициями государственности, столкнулась с возникновением движения за национальную автономию и государственную независимость. Классовый конфликт и этническое противостояние могут также объединяться, что приводит к важным политическим последствиям¹⁵⁶.

Главной причиной кризиса континентальных империй было именно противоречие между тенденцией унитаризма и требованиями национально-территориальной и культурной автономии со стороны национальных элит¹⁵⁷.

Нельзя недооценивать притязания национальных меньшинств на свою автономию или государственность. Именно это обстоятельство отмечал в своих мемуарах С.Ю. Витте, который, анализируя задним числом «революционный потоп» 1905–1907 гг., писал: *«В Российской империи такой потоп наиболее возможен, т.к. более 35% населения не русского, завоеванного русскими. Всякий же, знающий историю, знает, как трудно спаивать разнородные*

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 38-40.

¹⁵⁴ Ленин В.И. Проекты резолюций ко II съезду РСДРП. Проект резолюции о терроре // Полное собрание сочинений, М., 1959. Т. 7. С. 251.

¹⁵⁵ Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // Полное собрание сочинений, М., 1959. Т. 11. С. 342

¹⁵⁶ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 37.

¹⁵⁷ Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. № 5. С. 48.

населения в одно целое, в особенности при сильном развитии в XX столетии национальных начал и чувств»¹⁵⁸.

В начале XX в. приобретали черты национально-политические организации, которые формировались на территории Черноморской губернии и состояли из представителей армянской, грузинской и украинской национальности. В 1905 г. отмечено создание в Новороссийске Революционной украинской партии¹⁵⁹, но на основании имеющегося материала можно полагать, что деятельность этой группы была незначительной.

С 1880-х годов среди представителей армянской национальности возникают многочисленные группы по изучению родной культуры, языка, литературы, вокруг которых собиралась молодежь. Одновременно стали появляться группы армянских радикалов, которые культивировали в своем узком кругу идею создания независимой Великой Армении. Поскольку связующим центром для всех армян, разбросанных по всему миру, выступала церковь, именно ей отводилась ключевая консолидирующая роль. Жестокая дискриминация армян в Турецкой Армении привела к активизации действий по созданию политических организаций, способных объединить армянский народ. В 1887 г. группа армянских студентов, выходцев из России (А. Назарбекян, М. Варданян и др.), создала в Женеве партию «Гнчак» («Колокол»). Ее отделения возникли практически во всех государствах, где жили армяне. Позднее основатели партии уточнили название, добавив к нему определение «социал-демократическая». Программный документ партии, принятый в 1897 г. в Лондоне, гласил, что одной из задач «Гнчака» является собирание всех армянских земель и народа и создание независимого армянского государства. Однако партия не имела широкой социальной базы. Во второй половине 1905 г. были сформированы группы гнчакистов в Новороссийске и Сочи¹⁶⁰.

Значительным авторитетом среди армянского населения Черноморской губернии пользовалась образованная в 1890 г. в Тифлисе Армянская революционная партия, или «Молодая Армения», вскоре переименованная в «Дашнакцутюн» (Союз, Федерация). Лидеры этой партии сумели объединить действовавшие на Кавказе разрозненные кружки армянских народников, радикальных националистов и представителей национальной интеллигенции. К началу Первой российской революции в империи действовало 2311 ячеек партии, а число ее членов достигало 100 тыс. Главной ее целью провозглашалось создание независимого армянского государства на территории Турции. При этом «дашнаки» допускали любые формы борьбы, в том числе и вооруженные выступления, и террористические акции. Партия

¹⁵⁸ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 105.

¹⁵⁹ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 81.

¹⁶⁰ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 116-117; Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 83.

опиралась на самые различные слои армянского населения – буржуазию, интеллигенцию, служащих, рабочих и крестьян. В 1904 г. третий съезд «Дашнакцутюн» принял решение перенести свою деятельность на территорию Восточной Армении, и вскоре партия стала обще-армянской¹⁶¹.

Первые группы приверженцев партии «Дашнакцутюн» возникли на территории Черноморской губернии в Сочинском округе в селениях Лоо и Вардане в 1905 г. Партия «Дашнакцутюн», действовавшая под лозунгом «Свобода или смерть», была разделена на старо- и младодашнаков. Оба крыла партии являлись защитниками классово-экономических и политико-национальных прав армян. Стародашнаки делали упор на помощь армянам, оставшимся в Турции, а вторые – на защиту интересов армян в России. Позиции первых в Сочи укрепились в 1905 г. в связи с возвращением в августе этого года конфискованных в 1903 г. царским правительством земель, принадлежащих армянской церкви¹⁶².

Нужно отметить, что представители армянской национальности проживали в Лоо и Вардане на землях Великого князя Михаила на правах аренды, не имели российского подданства и являлись турецкоподданными. Приоритетными вопросами для армян являлось получение гражданства и закрепление за ними арендуемых земельных участков, о чем в 1906 г. лидер стародашнаков А. Ростомьян, заведующий частным училищем в селении Лоо, ходатайствовал перед царской администрацией¹⁶³.

Инженер В.К. Константинов так характеризовал армян, проживающих на территории Сочинского округа: *«Армянское население, выселившееся от турецких порядков, очень трудолюбиво, но жадно на землю и чутко отзывается на аграрные программы в духе ликвидации крупного землевладения и передачи земли долголетним арендаторам»*¹⁶⁴.

На грузинское население, проживающее в Черноморской губернии, оказывало влияние не только общероссийское революционное движение, но в большей степени события, происходившие в соседней Кутаисской губернии на территории Гурии в начале XX в., на которых стоит остановиться более подробно. С точки зрения советской историографии революционная Гурия управлялась следующим образом: грузинские крестьяне возглавлялись местным пролетариатом, который шел за российским пролетариатом, а тот за большевиками и их лидером В.И. Лениным, опиравшимся на советы своего ближайшего соратника И. Сталина. Этому способствовало масштабное переписывание истории в 1920–1930-х годах в СССР и соответственно в Грузии под руководством начальника закавказского ОГПУ Л. Берия, впоследствии ставшего партийным главой республики. Таким образом, национально-

¹⁶¹ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 117.

¹⁶² Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 87.

¹⁶³ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 249.

¹⁶⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 65.

освободительное движение крестьян в Гурии было превращено в успешную историю деятельности грузинских большевиков. Документы были подвергнуты цензуре, а воспоминания участников событий переписаны заново. Все это послужило также основой фальсификации о революционной юности И.В. Сталина¹⁶⁵.

На самом деле имело место следующее действие. С апреля 1902 г. крестьяне Озургетского и Зугдидского уездов Кутаисской губернии принялись захватывать помещичьи земли, отказывались отдавать владельцам имений долю урожая в качестве арендной платы и нести денежные повинности в пользу духовенства. В отношении крестьян, не соглашавшихся примкнуть к этому движению, применялись меры воздействия, такие как порча посевов и поджог строений¹⁶⁶.

Возросшая активность крестьянского населения способствовала созданию в Гурии в 1903 г. альтернативных самоуправлений революционного типа, которые образовались благодаря усилиям убежденного социал-демократа Георгия Уратадзе, бывшего студента и отчисленного из учебного заведения «по причинам неблагонадежности». Он стал инициатором составления крестьянами требований социально-экономического характера: сокращение доли урожая, которую они должны были отдать собственникам земли, свободный доступ к пастбищам и участие дворянства в финансировании расходов местного бюджета, которые до сих пор оплачивали только одни крестьяне. По мере эскалации конфликта, крестьяне решили принять коллективную клятву на верность в борьбе за отстаивание своих интересов, а учитель Уратадзе выступил в роли так называемого священника, принимавшего клятву в ходе торжественной церемонии¹⁶⁷.

После этого Уратадзе отправился в Батуми в распоряжение социал-демократической организации, чтобы заручиться поддержкой коллег, получить дальнейшие инструкции и передать руководство над крестьянами. По принципиальным соображениям комитет недоверчиво отнесся к гурийскому крестьянству. Чхеидзе – будущий председатель фракции РСДРП в Государственной думе, заявил: *«Мы – марксисты. Марксизм – это философия пролетариата. Крестьянин, как мелкий собственник, не способен воспринять идеологию марксизма. Он, как мелкий буржуа, ближе к буржуазии, нежели к пролетариату. Поэтому мы не можем крестьянское движение поставить под нашим знаменем»*. При этом социал-демократы скептически характеризовали принесенную крестьянами клятву и обвинили сельского учителя в авантюризме. Несмотря на это, слухи о деятельности крестьян и клятве верности быстро распространялись по всей Гурии и послужили основой живой легенды. В деревнях начался процесс объединения крестьян, которые вырабатывали требования, избирали лидеров и давали взаимную клятву

¹⁶⁵ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 249, 254.

¹⁶⁶ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 82-83.

¹⁶⁷ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 101.

верности. Большинство местных землевладельцев быстро и смиренно уступили всем требованиям крестьян, а розыск зачинщиков только активизировал крестьянские действия, которые отказывались выдавать организаторов, а последовавшие вслед за этим репрессии превратили крестьянскую борьбу в широкую конфронтацию с российскими властями¹⁶⁸.

Грузинская интеллигенция, горожане и некоторые дворяне встали на сторону крестьян, действовавших под социалистическими и националистическими лозунгами. Поэтому батумские социал-демократы безоговорочно приняли в свои ряды созданный в 1903 г. независимый социал-демократический комитет Гурии, состоявший из крестьян и местных учителей. К концу 1903 г. на всей территории Гурии была введена свобода слова, проводились еженедельные массовые митинги, вводились новые контролируемые комитетом арендные платежи, создавались публичные суды и местная милиция. Официальные российские власти бездействовали, на них не обращали внимания, а пытавшихся исполнять свои обязанности должностных лиц устраняли физически или изгоняли. С началом революционных событий 1905 г. местные дружины гурийцев «Красные сотни» были расширены, готовясь к вооруженной борьбе против царского режима¹⁶⁹.

Лидер меньшевистского крыла РСДРП Ю. Мартов одобрял деятельность своих грузинских коллег, отмечая, что в двух кавказских губерниях официальные власти бойкотируются всем населением, которое управляется своими собственными выборными властями, в связи с чем, происходит дезорганизация правительственного аппарата и рост действенной силы в народе. При этом он полагал, что благодаря такой форме самоуправления должна произойти ликвидация самодержавия, не желающего добровольно перейти к конституционному правлению¹⁷⁰.

Кроме этого, в апреле 1904 г. в Женеве состоялась учредительная конференция Партии грузинских социал-федералистов. Основу ее составляла молодая грузинская интеллигенция, проповедовавшая социализм, анархизм и грузинский национализм. Партийная программа, принятая в 1904 г., провозглашала основной целью завоевание социализма. Решение национального вопроса связывалось с достижением грузинской автономии на основе федеративного устройства России. Важным моментом программы была установка на преодоление национальных антагонизмов¹⁷¹. Сторонники этой организации имели место среди грузинского населения Сочинского округа, переселившихся из Кутаисской губернии в Гагру.

¹⁶⁸ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 178.

¹⁶⁹ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 171-172; Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 179-180.

¹⁷⁰ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 275-276.

¹⁷¹ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 118; Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 66.

Революционные события в Гурии отразились и на действиях представителей грузинской национальности, проживающих на территории Черноморской губернии. В начале XX века среди новороссийских грузиков образовалась группа сторонников социал-демократов, состоящая в основном из представителей грузинской национальности. В 1904 г. в Сочи образуется группа сторонников социал-демократической организации во главе с А.Д. Гватуа, высланного из Тифлиса за участие в беспорядках. Эта группа, в которую входили А. Гамсахурдиа, В. Гватуа, И. Гогнадзе, А. Хорава, Х. Мелия и И. Амбуладзе, собиралось в аптекарском магазине¹⁷².

Следует отметить, что в конце 1904 г. и в первой половине 1905 г. Гватуа и его единомышленники не заявляли о своей партийной принадлежности, а их деятельность была направлена на распространение социал-демократических изданий и устранение лиц, сотрудничающих с властями¹⁷³.

А. Гватуа, являвшийся обедневшим дворянином Кутаисской губернии, полностью поддерживал революционное движение гурийских крестьян, о чем отзывался положительно: *«Наконец и наши крестьяне образумились, заявляя свою независимость и равноправность»*¹⁷⁴, т.е. в борьбе крестьян, помимо классового аспекта, он усматривал также и черты национально-освободительного движения.

Нужно отметить, что национализм был характерной чертой грузинских социал-демократов, что полностью противоречило принципам марксизма, который не придает значения национальному самосознанию и преданности отечеству. Грузины видели в русской администрации иностранных завоевателей, а идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому и экономическому террору¹⁷⁵.

Сепаратистские настроения грузин складывались из негативного отношения к представителям русской администрации, которое имело место после присоединения территории Грузии к Российской империи. К столетию этих событий в 1901 г. исследователь З.Д. Авалов в опубликованной монографии¹⁷⁶, сделал следующие выводы: *«Договорное отношение, определявшееся началами трактата 1783 г., уступило место оккупации, которая сопровождалась упразднением царской власти, носительницы политического бытия Грузии, затем, оккупация эта заменилась распространением русского государственного порядка на страну, т.е. инкорпорацией. Вот схема присоединения Грузии к России»*¹⁷⁷. Автор акцентировал внимание на том, что русские цари Павел I и далее Александр I своими решениями ликвидировали одну из старейших монархических династий

¹⁷² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 170.

¹⁷³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 60; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 154

¹⁷⁴ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 34.

¹⁷⁵ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 152–153.

¹⁷⁶ Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России. СПб., 1901.

¹⁷⁷ Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России (Издание второе). СПб., 1906. С. 244.

и назначили в Грузии русского наместника, не смотря на прошения грузинских уполномоченных о назначении на престол кого-либо из царевичей¹⁷⁸.

Изначально общественность Грузии (Карталинии и Кахетии) полностью поддерживала присоединение к России, т.к. население систематически испытывало лишения и ощутимые людские потери со стороны Ирана, а также из-за набегов лезгин и аварцев, поэтому в лице России они видели заступников и единоверцев. После провозглашения царского манифеста от 18 января 1801 г. и присяги грузин принятой 12 апреля 1802 г. на верность русскому царю, настроения в Грузии постепенно стали меняться. Основной причиной недовольства грузин исследователь Авалов считает несоблюдение договорных обязательств со стороны России, которые были предусмотрены трактатом 1783 г., т.к. подразумевалось вхождение Грузии в состав России при подписании двухсторонних соглашений, но т.к. этого не произошло, то имела место фактическая оккупация Россией территорий Карталинии и Кахетии.

После этого в течение десятилетия в состав Российской империи вошли Мегрелия, Имеретия, Абхазия, а также в результате русско-турецких войн была отвоевана большая часть отторгнутых от Грузии территорий. Благодаря этому во второй половине XIX в. на Российском Черноморье было полностью покончено с работорговлей, что положительно отразилось на социально-экономическом развитии Закавказского региона. Поэтому когда грузинские крестьяне смещали представителей русской администрации, они не делали резких заявлений о суверенитете Грузии, памятуя о прошедших событиях, связанных с влиянием Турции и имевшем место торговлей живым товаром¹⁷⁹.

Подводя итоги, можно констатировать, что конец XIX – начало XX вв. является сложным политическим периодом для Российской империи, где свирепствует аграрный голод, который был связан с мощным демографическим взрывом. Поэтому «жажда земли» у крестьян становится во главу угла их интересов. При этом аграрных беспорядков на территории Черноморской губернии в начале XX в. не наблюдалось, т.к. здесь происходит заселение земель, предоставленных царским правительством.

В начале XX в. в среде рабочих Новороссийска отмечается подъем политической активности, которая выразилась в распространении агитационной литературы социалистической направленности, объединение в кружки, участие в забастовках, где работодателям предъявлялись требования по улучшению социально-экономических условий.

Кроме этого, в губернии происходит становление общественно-политических объединений социалистической и этнической направленности. К 1905 г. в Новороссийске существуют группы социал-демократов, социалистов-революционеров и сторонников Союза Освобождения, схожий процесс формирования происходил на территориях Сочинского и Туапсинского округов. Определенным образом на представителей армянской и грузинской национальностей оказывает влияние созданные партии национального

¹⁷⁸ Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России (Издание второе). СПб., 1906. С. 302-303.

¹⁷⁹ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 409-410.

характера, такие как Дашнакцутюн, Гнчак на первых, а также партия грузинских социал-федералистов на вторых. Также на грузин оказывает большое влияние национально-освободительная борьба гурийских крестьян против российского самодержавия, которая происходит на территории Кутаисской губернии, т.к. выходцы из этой губернии проживают на территории Сочинского округа и города Новороссийска.

Не менее важной проблемой становятся межнациональные взаимоотношения, которые особенно ярко выражались на окраинах империи. Этими сложностями и воспользовались представители политических организаций, процесс становления которых происходит в начале XX в. на территории Черноморской губернии, чему способствовало нарастающее революционное движение в Российской империи.

Глава 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ (9 ЯНВАРЯ 1905 г. – 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.)

2.1. Черноморская губерния в начальной стадии Первой российской революции (9 января – 16 октября 1905 г.)

9 января 1905 г. – отправная точка Первой российской революции. Поводом проведения рабочими Санкт-Петербурга манифестации являлось ухудшение социально-экономической ситуации, чему также способствовало отсутствие диалога между рабочими и фабрикантами, а именно система штрафов, 14-часовой рабочий день и отсутствие рабочего законодательства. Однако политические дивиденды из сложившихся противоречий готовы были получить и революционеры.

В плане улучшения условий жизни рабочих было предложено организовать шествие к царю с петицией, намеченное на 9 января 1905 г. Зачинщики шествия во главе со священником Г. Гапоном включили в петицию наряду с экономическими требованиями пункты, которые носили открыто антигосударственный характер (например, создание Учредительного собрания), при этом для рабочих данные требования оказались тайной. Абсурдность шествия становится еще более очевидной, т.к. император Николая II в то время в Санкт-Петербурге отсутствовал. Тем не менее, шествие состоялось, всего в нем участвовало до 300 тысяч человек. К Зимнему Дворцу с разных сторон города двигались колонны рабочих, а также публики, которым на Невском проспекте путь преградили войска. В результате вооруженного столкновения погибло 130 чел. и несколько сотен было ранено¹⁸⁰.

На указанные события отреагировали практически все лидеры политических партий. В статье «Начало революции в России», опубликованной в газете «Вперед» 18 января 1905 г., В. Ленин охарактеризовал события, как начало революции и призвал рабочих к вооружению: *«Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений — вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все и всякие революционеры»*¹⁸¹.

Другой лидер РСДРП Г. Плеханов 10 февраля 1905 г. на страницах «Искры» опубликовал статью «Врозь идти, вместе бить!», в которой дал оценку январским трагическим событиям. Критике Плеханова подвергся существующий царский режим, на борьбу с которым он призвал все оппозиционные силы, и предложил действовать под лозунгом, соответствующим названию его статьи. Плеханов не исключал положительное

¹⁸⁰ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 247.

¹⁸¹ Ленин В.И. Начало революции в России // Полное собрание сочинений. М., 1959. Т. 5. С. 203-204.

отношение к террору со стороны социал-демократов, т.к. дезорганизация царских властей являлась средством революционной борьбы¹⁸².

При этом лидеры социал-демократов не возражали против временных боевых соглашений своих сторонников с организациями социалистов-революционеров, направленных на борьбу с самодержавием¹⁸³.

Беспокойство в царском правительстве усилилось с приближением 19 февраля, когда в связи с годовщиной отмены крепостного права ожидалось, как и в прошлые годы, массовые выступления. Также была большая озабоченность из-за угрозы окружения русских войск под Мукденом и сомнения французских банкиров в выделении займа России, которые опасались падения царского режима. Кроме этого, террористический акт исполненный эсером И. Каляевым 4 февраля 1905 г. в отношении Великого князя Сергея Александровича, отложили определенный отпечаток на рескрипт на имя министра внутренних дел Булыгина, подписанный Николаем II 18 февраля, о необходимости для консультации по вопросам совершенствования законодательства, созвать компетентных представителей населения страны¹⁸⁴.

В связи с публикацией 18 февраля 1905 г. царского рескрипта гласные новороссийской городской думы Мухин и Вишневский намеревались послать на имя царя Николая II хвалебный «Всепопданейший адрес», но этого не произошло. На Мухина и Вишневского было оказано психологическое воздействие со стороны гласных А. Никулина и Горуновича, которые назвали их «отщепенцами и мерзавцами», и при встрече отказались подавать им руку для рукопожатия. Помимо этого, Никулин намекнул, что революционеры такой патриотизм не поощряют¹⁸⁵. Городской голова А. Никулин являлся сторонником «Союза Освобождения», а его зять Б. Прохоров состоял в городской группе социалистов-революционеров, и нужно полагать, что слова А. Никулина гласные Мухин и Вишневский восприняли как вполне обоснованную угрозу.

Указанные события происходили на фоне массовых волнений. Забастовки рабочих имели место в крупных промышленных центрах, с января по февраль 1905 г. количество бастующих увеличилось до 300 тыс. чел. В конце февраля появились первые предпосылки крестьянских и этнических волнений, при этом вооруженные силы в начале 1905 г. оставались верными присяге¹⁸⁶.

С 14 по 19 февраля 1905 г. в Новороссийске состоялась забастовка грузчиков, которая носила социально-экономический характер. Примерно около 900 чел. прекратили выполнять погрузочные работы. Грузчики требовали

¹⁸² Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 228, 249-250.

¹⁸³ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 – 1917 гг. М., 1997. С. 260-261; Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 249.

¹⁸⁴ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 206-207.

¹⁸⁵ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 74.

¹⁸⁶ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 209-210.

удалить посредника Али-Бека-Мехмет-Бекова между артелями рабочих и коммерческим агентством железной дороги, а также повысить оплату за погрузочные работы одной тыс. пудов зерна с 4 руб. 50 коп. до 5 руб. Администрация железной дороги отказалась поднять оплату, но согласилась удалить указанного десятника¹⁸⁷.

В дальнейшем, со стороны бастующих рабочих стали поступать угрозы в отношении грузчиков, которые желали приступить к работе, в связи с чем, 16 февраля 1905 г. из станицы Крымской прибыла казачья дивизия, и часть вагонов была разгружена казаками и нижними чинами Новороссийского гарнизона. Стачка грузчиков не отразилась на общественном порядке в городе, где среди жителей ходили упорные слухи о проведении 19 февраля манифестации, которая так и не состоялась. Имела место паника, охватившая 17 февраля население центральной части города, когда предприниматели спешно закрывали торговые заведения. Это смятение было излишне и носило общее нервное настроение горожан. После 19 февраля забастовочное движение грузчиков пошло на убыль и исправляющий должность губернатора распорядился вернуть казачью часть обратно в станицу Крымскую, что и было сделано 22 февраля¹⁸⁸.

Несмотря на происходившие в стране волнения крестьян в различных регионах страны в начале XX в., исправляющий должность Черноморского губернатора А. Березников в докладной записке на имя министра внутренних дел сообщал, что в первой декаде 1905 г. аграрных беспорядков на территории губернии не происходило. Отдельные конфликты Березников связывал с беспорядками, происходящими на территории Сухумского округа Кутаисской губернии, которые не носили аграрного характера¹⁸⁹.

В то же время имели место конфликты бытового характера, которыми тут же воспользовались радикальные элементы. Так, 23 марта 1905 г. сочинский городской С.М. Декажев, ингуш по национальности, намеревался впустить в сочинское арестное помещение свою сожительницу Х. Кишманову. Получив в этом отказ от старшего городского Е. Гнилицкого, Декажев произвел в него 2 выстрела из револьвера, но промахнулся. Ввиду возбужденного состояния Декажева Гнилицкий вместе с Кишмановой скрылись из арестного помещения. Декажев принялся их искать и зашел в харчевню, расположенную напротив арестного помещения. Там ему повстречался турецкоподданный армянин *Иго сын Оганеса*, которого Декажев убил двумя выстрелами. Потом Декажев отправился в рядом стоящую пекарню и ранил из револьвера содержателя ее турецкоподданного Дмитрия Мурат-оглы. После этого Декажев отправился в арестное помещение, где добровольно сдал оружие и был арестован¹⁹⁰.

Политических мотивов для убийства армянина у Декажева не было. В посаде говорили, что убийство было совершенно городовым, находившимся

¹⁸⁷ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 24.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 3.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 5. Д. 2550. Ч. 78. Л. 1.

¹⁹⁰ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 200. Л. 366; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 344. Л. 20.

в состоянии алкогольного опьянения, который по ошибке убил армянина «*вместо женщины*»¹⁹¹, т.е. в порыве ревности. Данный случай был использован революционерами в своих целях.

25 марта 1905 г. в 4 ч. дня состоялись похороны *Иго сына Оганеса*. Во дворе часовни при городской больнице собралось около 50 чел., состоявших в основном из армян, грузин и евреев. На похоронах присутствовали переводчик при мировом суде Сочинского участка В.Н. Гватуа, дворяне Кутаисской губернии А.Д. Гватуа, В.Г. Кешелава и К.В. Гугушвили, крестьяне Кутаисской губернии М.Е. Шопентайшвили и П.С. Цхадая, предприниматель К.М. Пеккер, студент В.А. Фронштейн и мещанин А.Г. Хорава. После отпевания усопшего А.Д. Гватуа произнес антиправительственную речь, записанную на листе бумаги, в которой упомянул варварскую расправу над армянами в Турции, что их жизнь в России складывается также нелегко, предлагал всем сплотиться воедино и пойти на «штурм Бастилии» и свергнуть существующий режим. Закончил речь Гватуа лозунгами: «*Долой полицию и местную администрацию!*», «*Долой самодержавие!*» и «*Да здравствует свобода!*»¹⁹²

Зрители приветствовали выступление А. Гватуа рукоплесканиями и криками «Браво!» Следом за Гватуа выступили предприниматели Егорьянц (Егоров) и Акопянц, после чего присутствующие оправались на кладбище. В своих речах на кладбище Гватуа дезинформировал собравшихся заведомо ложной информацией, что трупы убитых полицией людей хоронят на кладбище тайно по ночам. Из агентурных сведений начальнику округа стало известно, что Гватуа и его сторонники «*...инородцев искусственно возбуждают, призывают хватать и грабить. Возбуждают их против разных учреждений, грабить лишь русских, а не инородцев, во время беспорядков убить начальствующих лиц, чтобы лишить сопротивление руководителей*»¹⁹³.

Нужно полагать, что провоцируя межнациональный конфликт, натравливая на русских торговцев и администрацию лиц иных этнических групп, Гватуа преследовал цели дестабилизирующего характера с возможным отрешением русской администрации от власти на территории Сочинского округа. Поэтому 3 апреля 1905 г. А.Д. Гватуа и Е.К. Егорьянц были взяты властями под стражу и в этом же месяце были выпущены на свободу под особый надзор полиции¹⁹⁴.

Примерно в это время социал-демократы планировали провести первомайскую манифестацию в Новороссийске с участием вооруженной группы. Гласные городской думы и городской голова А. Никулин после совещания, состоявшегося 13 апреля 1905 г., просили исправляющего должность губернатора А.А. Березникова предотвратить возможные инциденты. На следующий день Березников послал телеграмму начальнику

¹⁹¹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 458. Л. 4.

¹⁹² ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 3, 4, 27, 37, 42.

¹⁹³ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 35.

¹⁹⁴ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 47, 50, 55.

Кубанской области, в которой просил его отправить в Новороссийск сотню казаков из станицы Крымской¹⁹⁵.

В апреле 1905 г. должностные лица силовых структур и руководство губернии проявляли большую озабоченность в связи с ростом антиправительственной пропаганды в Новороссийске и Сочи. Полицейские чины располагали сведениями, что в Новороссийске существует тайный склад оружия, где продают револьверы по очень низкой цене. Кроме этого, было известно о проживающем в Новороссийске члене «*боевой партии революционеров*», желающем найти лицо, знакомое с изготовлением взрывчатых снарядов¹⁹⁶.

В 11 ч. вечера 27 апреля 1905 г. у нефтеперегонного завода общества «Русский Стандарт» под руководством социал-демократа В. Сокольского собрались рабочие в количестве около 500 чел., которые решили, что в случае сочувствия местного населения проведению первомайской демонстрации, провести шествия в течение нескольких дней. Конечная цель манифестаций – «*нарушить правильное течение жизни обывателей города*»¹⁹⁷, т.е. фактически преследовалась цель дестабилизации политической обстановки.

При этом Сокольскому и его товарищам было известно, что в эти дни городская дума Новороссийска рассматривала распоряжение Департамента общих дел МВД России, представленную исправляющим должность Черноморского губернатора предложение внести в местное казначейство полностью сумму на содержание полиции за год, согласно утвержденным штатам новороссийской полиции от 1902 г.¹⁹⁸

Во время обсуждения городской думой этого предложения вечером 28 апреля 1905 г. на заседание думы явился В. Сокольский с группой единомышленников и предъявил петицию, составленную от имени 700 рабочих, которую передал председательствующему Бублейникову¹⁹⁹.

В резолюции указывалось, что регулярные войска и полиция не защищают права граждан, а призваны главным образом для подавления народного недовольства путем насилия. Поэтому предлагалось создать народную милицию, выбранную населением. Также были выставлены требования об удалении из Новороссийска казаков, а также передать дела полиции в ведение органа городского самоуправления²⁰⁰.

Вполне вероятно, что социал-демократы имели желание при организации народной милиции, одобренной властями, включить в ее состав сторонников своей партии, которых можно будет легально вооружить. Кроме этого, обращает на себя внимание желание социал-демократов удалить казаков из Новороссийска, при этом они планируют манифестации провокационного и дестабилизирующего характера, направленную против существующей власти.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 13.

¹⁹⁶ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 29.

¹⁹⁷ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 32; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 15.

¹⁹⁸ АОАГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 411. Л. 1.

¹⁹⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 215. Л. 2.

²⁰⁰ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 215. Л. 35.

Что касается вопроса о выделении средств на содержание полиции в начале года, на заседании думы гласный Гомолицкий указывал, что нет возможности внести сразу сумму в 22 тыс. руб., т.к. городская касса в начале года такой суммой не располагает, поэтому считал это требование незаконным и практически невыполнимым²⁰¹.

Помимо этого, на заседании городской думы был поднят вопрос о «Черной сотне» и об отношении к ней полиции, а также обсуждались взаимоотношения полиции и городского общества. Городская дума согласилась с докладом управы, а также с мнением гласного думы Гомолицкого. Было решено обжаловать в Правительствующем Сенате распоряжение Департамента общих дел МВД России о внесении в казначейство 22 тыс. руб. на содержание полиции в текущем году. Также предлагалось ходатайствовать, чтобы жалование и все суммы на содержание полиции выдавались из городской управы, которой полицейские чины должны были отчитываться за расходование этих средств²⁰².

В связи с тем, что городским властям было известно о наличии оружия у социал-демократов, на совещании 29 апреля исправляющий должность губернатора Березников разрешил проведение первомайской демонстрации до тех пор, пока не будет проявлено беспорядков и насильственных действий в отношении жителей со стороны участников демонстрации²⁰³.

Воскресенье 1 мая был выходным днем, поэтому крупные предприятия Новороссийска не работали²⁰⁴. Участники демонстрации стягивались на торговую площадь небольшими группами к 9 ч. утра, т.е. ко времени открытия базара. Собралась группа интеллигентов и местных рабочих при участии приезжих из других городов. Среди участников демонстрации были и вооруженные лица, которые угрожая револьверами, требовали от посторонних, случайно оказавшихся на базаре, присоединиться к манифестации. Из-за этих насильственных действий возникла паника, были слышны крики мясчан, детей и торговцев, имела место пальба из револьверов. После этого участники демонстрации подняли красный флаг, достали транспаранты на русском и грузинском языках с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» и «Долой войну!»²⁰⁵.

Со слов очевидцев известно, что демонстрации 1 мая в Екатеринодаре и Новороссийске были провалены. Выстрелы из револьверов, произведенные вооруженной группой грузинских грузчиков напугали местное население, и в частности женщин, торгующих на базаре, а продолжение демонстрации на Привокзальной площади было не выразительным²⁰⁶.

²⁰¹ АОАГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 411. Л. 3.

²⁰² АОАГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 411. Л. 1-3.

²⁰³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 32.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 18.

²⁰⁵ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 14, 15, 18.

²⁰⁵ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 15, 18; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 32.

²⁰⁶ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 9, 10.

О том, что демонстрация 1 мая была неудачная, подтверждает и А. Прохорова (Мутафова), которой об этом рассказал участник демонстрации железнодорожник А. Зелень. Он сообщил, что 1 мая собралось мало народа, настроение было подавленное, Борис (Сокольский) выступил с антиправительственной речью и скрылся из Новороссийска²⁰⁷, т.е. «Т. Борис руководил демонстрацией 1 мая, видя, что демонстрация может плохо кончиться, сказал: “Расходитесь!”»²⁰⁸

А. Прохорова прибыла в Новороссийск вечером 1 мая и остановилась у учительницы Е. Сотири, являвшейся сторонником партии социалистов-революционеров. Лидер новороссийских эсеров Рабинович-Лейбович обещал оказать помощь Прохоровой в организации демонстрации 2 мая, а Е. Передерий сшила красное знамя для участников новой манифестации²⁰⁹.

Группа социал-демократов в Новороссийске располагала активными членами, среди которых выделялись Гедеринская, железнодорожник Зелень, Кушпель, портной Левин, рабочий старого цементного завода Жиргулевич, хлебный приказчик Гольман. Кроме того, среди социал-демократов была группа грузчиков-грузин во главе с М. Ломтатидзе и его помощником Давидом²¹⁰.

Демонстрация 2 мая получилась более внушительная, чем днем ранее. Процессия во главе с врачом С. Нестеровым и А. Прохоровой прошла по улице Серебрякова на Соборную площадь, потом через Цемесский мост на завод «Макларена, Фрейшиста и К^о». После этого манифестанты прошли по Вокзальной улице в Мефодиевский поселок, где они и рассеялись. Во время движения по Цемесской улице к демонстрантам присоединились социалисты-революционеры поднадзорный А.А. Краснов и инженер Ш.К. Рабинович-Лейбович с женою²¹¹.

В демонстрации 2 мая приняло участие около 6 тыс. чел., в число которых входили рабочие с двух цементных заводов, железнодорожные служащие, рабочие мастерских, депо, элеватора и сталелитейного завода «Макларен, Фрейшист и К^о». Участники демонстрации пытались пройти на территорию железнодорожного вокзала, но их туда не пустила казачья сотня 2 Урупского полка, т.к. впереди процессии шли грузинские грузчики в национальных костюмах с кинжалами, кроме того, они были вооружены револьверами²¹².

Начальник железнодорожных жандармов ротмистр Мальдонато предупредил бастующих, что если они не хотят работать, то пусть расходятся по домам, а беспорядки будут подавлены вооруженной силой. В ответ ему было сказано, что беспорядков не будет. Часть демонстрантов, из числа железнодорожных рабочих обратились с просьбой к Мальдонато пропустить их через строй казаков домой в Мефодиевский поселок, где они проживали. После

²⁰⁷ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 2.

²⁰⁸ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 19.

²⁰⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 3.

²¹⁰ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 9.

²¹¹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 14, 15, 18.

²¹² ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 11.

положительного ответа Мальдонато, часть рабочих отделилась от бастующих, поблагодарив ротмистра и казаков за их защиту от активных участников, и удалились. Участников манифестации осталось не более 100 чел., и они отправились к цементным заводам²¹³.

Группа демонстрантов побывала на заводе «Макларен, Фрейшист и К^о» и новом цементном заводе, где участники забастовки своим появлением приостановили работы и с рабочими этого предприятия в количестве 300–400 чел. отправились к коммерческому агентству. Здесь А. Прохоровой была произнесена антиправительственная речь, в которой было сказано, что все блага созданы кровавым трудом рабочих, и они должны принадлежать им, закончив речь призывом «*Долой капиталистов!*»²¹⁴.

Когда А. Прохорова произносила речь, рабочий Мартыненко²¹⁵ подкрался к красному знамени и пытался сорвать его с древка, но это у него не получилось, и он стал убегать. Участник митинга грузин-грузчик начал преследовать убегающего, открыв в него огонь из револьвера. Было произведено 5 выстрелов, от которых никто не пострадал. После этого демонстранты в количестве 60–80 чел. прошли по улице Серебрякова до здания почтовой конторы, где ораторы произносили речи. Был пущен слух: «*Казаки идут!*» Перепуганные демонстранты побросали флаги и разбежались и в 3 ч. дня собрались у мельницы Асланиди, пробыв там до вечера²¹⁶.

Большинство жителей города остались в стороне от политической жизни во время проведения майских манифестаций. Местные торговцы выразили свое негативное отношение к митингующим, изорвав красные флаги, когда последние разбежались после пущенного слуха о приближении казаков²¹⁷.

Из отчета жандармского подполковника Николаева известно, что 1 мая полиция отсутствовала на местах в городе, а 2 мая полицейские были на постах, но мер к прекращению манифестации не предпринимали²¹⁸.

После молебна в местном соборе, который состоялся в 10 ч. утра 3 мая, прошла патриотическая манифестация в составе около 2 тыс. чел. Демонстранты с российскими флагами в сопровождении казаков и военных музыкантов прошли по улице Серебрякова во вторую часть города в Мефодиевский поселок, где проживали рабочие с железной дороги²¹⁹.

Часть рабочих мастерских и депо присоединилась к процессии во время ее прохождения около вокзала, после чего они обратились к инженеру Издебскому с просьбой открыть 4 мая мастерские, чтобы они могли выйти на работу. Издебский предложил составить список желающих приступить к работе. В итоге из 600 рабочих записалось 473. На следующий день почти все

²¹³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 32.

²¹⁴ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 15, 19.

²¹⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 381. Л. 4.

²¹⁶ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 15.

²¹⁷ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 32.

²¹⁸ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 16.

²¹⁹ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 322.

рабочие вышли на работу. Только 9 чел. продолжали активную агитацию, призывая остальных покинуть рабочие места, но прибывший разъезд казаков их удалил, и производственный процесс возобновился в полном объеме²²⁰.

Полицейские чины Новороссийска полагали, что демонстрации и митинги были проведены не для улучшения социально-экономических нужд рабочих, а с целью устройства в широких размерах политической забастовки²²¹.

Наличие оружия, его применение и противоправительственные речи участников манифестаций заставили власти Новороссийска реагировать в отношении активистов указанных событий. В списке задержанных в Новороссийской тюрьме значилось 29 чел.²²², среди которых были Н.Д. Аркадьев, А.А. Краснов, супружеские пары Рабинович-Лейбович и Утургуари, дочь надворного советника Е.К. Олейникова и др. В полицейских ведомостях о лицах, подлежащих розыску, значились А.О. Прохорова, Г.В. Майорников, А.Г. Назаренко, Шакашидзе, Степан и Андрей Карташевы²²³.

Тем временем в первой декаде 1905 г. в России было создано 14 профессионально-политических союзов, которые объединяли высокооплачиваемую часть интеллигенции и служащих – профессоров, писателей, журналистов, адвокатов, инженеров и др., благосклонно относившихся к идеям реформирования государства. В мае для координации деятельности новых профессиональных организаций был созван съезд «Союза союзов», который состоялся в Москве. Возглавил Центральное бюро лидер будущей кадетской партии П.Н. Милюков. Летом 1905 г. «Союз союзов» объединял до 50 тыс. чел., а самыми многочисленными его объединениями являлись Всероссийский союз учителей и деятелей народного образования, Всероссийский союз железнодорожных служащих и т.д.²²⁴

В конце весны обстановка в стране накалилась из-за известия о поражении российского флота 14 мая 1905 г. от японцев в Цусимском сражении. Николай II осознав, что война проиграна, решил пойти на переговоры с правительством Японии, которые были назначены на 28 июля 1905 г. Переговоры было поручено вести С.Ю. Витте²²⁵.

Летом 1905 г. произошло невиданное ранее в российских вооруженных силах событие. 14 июня первоклассный броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический» перешел на сторону революционеров. Среди обывателей города Новороссийска возникла паника, т.к. ожидалось прибытие революционной эскадры в составе указанного броненосца, миноносца № 267 и

²²⁰ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 206. Л. 33.

²²¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 18.

²²² ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 216. Л. 30.

²²³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 164, 173, 190.

²²⁴ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 244.

²²⁵ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 247.

парохода «Вехи» с последующей бомбардировкой города и репрессиями в отношении населения²²⁶.

Опасаясь прибытия мятежного броненосца, в июне в Новороссийск прибыла сотня казаков с заместителем начальника Кубанской области М.П. Бабичем, который был назначен начальником обороны Новороссийска и всего побережья с подчинением ему всех имеющихся в городе войсковых частей²²⁷.

Восстание на «Потемкине» послужило поводом для активизации деятельности новороссийской группы Кубанского комитета РСДРП, которая в листовках призывала население к свержению самодержавия насильственным путем и созыву Учредительного собрания. Необоснованно ссылаясь на наличие в Новороссийске сторонников «Черной сотни», которые якобы оказывают давление на социалистов и представителей еврейской, армянской и грузинской национальностей, социал-демократы призывали население города воспротивиться этому явлению. Зачинщиком провокаций против национальных меньшинств, социал-демократы считали российское самодержавие и высокопоставленных чиновников²²⁸.

В современной историографии имеется мнение, что призывы противодействовать еврейским и иным погромам являются провокационными. В начале XX в. после столкновения евреев с представителями иных национальностей в западных губерниях Российской империи еврейская община показала себя как сплоченная организация, которая может дать вооруженный отпор своим противникам²²⁹.

Среди сторонников социалистических партий в Российской империи примерно 50% участников являлись представителями еврейской национальности²³⁰, что соответствует социалистическим организациям в Черноморской губернии. Данных о наличии в Черноморской губернии черносотенных объединений в июне 1905 г. не имеется, поэтому призывы к вооружению против «Черной сотни» носили провокационный характер, служащий для дестабилизации политической обстановки.

Так же, как и в Новороссийске, в мае 1905 г. имели место беспорядки и в Сочинском округе, где в селе Адлер рабочие мегрельской и русской национальностей запрещали выходить на работу турецким рабочим и разбили лавки торговцев. Турки ходатайствовали на имя исправляющего должность Черноморского губернатора о высылке зачинщиков беспорядков, но их петиция не была удовлетворена²³¹.

²²⁶ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 327.

²²⁷ Скибицкий В.А. Героические годы. (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905–1907 гг.). Краснодар, 1956. С. 37.

²²⁸ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 60, 61.

²²⁹ Кожин В. Россия. Век XX (1901–1939). М., 2002. С. 87–115.

²³⁰ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 47.

²³¹ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 170.

Как отмечал начальник Сочинского округа, этим беспорядкам способствовало распространение печатных изданий социал-демократической направленности²³².

Помимо этого, в ночь с 16 на 17 июня 1905 г. городовым Б. Даниловым были подобраны на улицах посада Сочи шесть экземпляров прокламаций Московского комитета партии социалистов-революционеров, озаглавленных «К обществу». В распространении прокламаций подозревались В. Фронштейн и Журавлев, за которыми полицией было установлено негласное наблюдение²³³.

По неизвестным причинам между рабочими, собравшимися на сочинском базаре 19 июня 1905 г. для решения своих вопросов, произошел конфликт. На место происшествия с чинами полиции явился пристав Хорольский. Из толпы рабочих кто-то крикнул: «*Бей полицию!*», после этого в полицейских полетели камни. Приставу Хорольскому был нанесен удар кулаком в лицо, а случайно оказавшемуся на базарной площади штабс-капитану Лордкипанидзе камнем попали в грудь. По прибытии земской конно-полицейской стражи и начальника округа порядок был восстановлен. На предъявленные представителями рабочих требования начальник округа ответил, что установление длительности рабочего дня и таксация труда зависит от совместного соглашения между рабочими и работодателями²³⁴.

Бывшим начальником Сочинского участка П. Жано было отмечено, что 19 июня 1905 г. «*Сочи висело на волоске*» от возможных, более крупных беспорядков. Сами же рабочие после этих событий стали собираться в выходные дни на окраине посада за сочинским кладбищем²³⁵.

19 и 20 июня 1905 г. в народном доме прошли собрания, на которых рабочие и работодатели пытались устранить разногласия по вопросу поденной платы и условий найма рабочей силы. Владельцы дач не могли по новым тарифам предложить работу ввиду общей бездоходности хозяйств в Сочи и признали экономические запросы рабочих не соответствующими производительности труда, но резкого обоюдного протеста не было²³⁶.

Другая группа рабочих 20 и 21 июня 1905 г. рано утром обходила ряды лавок на базаре с требованием о закрытии, что беспрекословно исполнялось. После выхода роты солдат на базар порядок был восстановлен²³⁷. Как указывал начальник Сочинского округа, эти беспорядки были спровоцированы рабочими-мегрелами, к которым примкнули «*пропащие русские*». Указанная группа рабочих никаких требований администрации округа не предъявляла. Они же 22 июня 1905 г. с применением силы пытались закрывать магазины, обливали мясо в лавках керосином, запрещали работать кузнецам, дрогалам и извозчикам дилижансов, опрокидывали транспортные средства тех, кто с ними

²³² МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/8. Л. 61.

²³³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 281.

²³⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 72. Л. 8; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97; МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 170-171.

²³⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 40-41.

²³⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 66-67.

²³⁷ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97.

не соглашался. Начальник округа в 7 ч. утра вызвал роту солдат и земскую конно-полицейскую стражу, которым приказал оказать содействие предпринимателям. Также было оказано содействие туркам, доставляющим пассажиров и грузы на фелюгах²³⁸.

В июне 1905 г. был убит житель Сочи Амбако Читайя, которого подозревали в содействии властям²³⁹. Родной племянник Амбако – Юлиан Читайя, косвенно подозревал в этом убийстве А. Гватуа²⁴⁰.

С июля 1905 г. рабочие Н.Е. Сальников, Н.П. Поярко, П.Е. Плаксин, Коровин и Украинцев объединились в «Союз труда» и разместились в народном доме, где с этого времени стали его фактическими хозяевами. Кроме этого, рабочие с разрешения начальника округа совместно с представителями сельскохозяйственного общества А.П. Фронштейном, В.В. Трувелером и Л.А. Александровым выработали соглашения таксации разного рода поденного труда.

В это время, социал-демократы Северного Кавказа в Екатеринодаре провели конференцию с 12 по 18 июля 1905 г., созванную по инициативе Кубанского комитета РСДРП, на которой от новороссийской группы присутствовали «Фома», «Черный»²⁴¹, «Илья» и «Михаил», последний был выбран секретарем конференции²⁴².

На конференции предлагалось обсудить ряд организационных вопросов, о вооружении, терроре, об издании периодического листка, о выходе Плеханова из редакции «Искры» и определить свое отношение к нынешнему составу редакции. Кроме того, были рассмотрены вопросы о взаимодействии социал-демократов с союзами буржуазной демократии и партиями с национальным уклоном, т.е. с революционной украинской партией и армянскими партиями «Гнчак», «Дашнакцутюн» и др.²⁴³

Социал-демократы были уверены в шаткости существующего государственного строя и скорой его смене, поэтому остановились на вопросах: участие во временном правительстве; вооруженном восстании; экономической борьбе; взаимодействии с профсоюзами, неформальными организациями и крестьянами²⁴⁴.

Было принято решение о создании Северо-Кавказского союзного комитета, в состав которого вошли Черноморский и Ставропольский комитеты, Кубанский областной комитет с группами в Армавире, Майкопе, Ейске, Екатеринодаре, социал-демократическая группа казаков и Союз железнодорожных служащих Владикавказской железной дороги²⁴⁵.

²³⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171.

²³⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/5. Л. 154.

²⁴⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/2. Л. 60.

²⁴¹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 72.

²⁴² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 3.

²⁴³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 3-4.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 4.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 5.

На конференции социал-демократами были рассказаны случаи, когда местные группы прибегали к угрозам и террору. В связи с этим участники конференции решительно протестовали против таких приемов политической борьбы, признавая их не социал-демократическими²⁴⁶.

По поводу взаимоотношений с другими партиями было обращено внимание на армянскую партию «Гнчак», которая ведет двойную игру: социал-демократическую, с одной стороны, и национальную – с другой, т.е. проводит грань между рабочими разных национальностей и этим ослабляет классовое самосознание пролетариата. С «Дашнакцутюн», т.к. они борются с самодержавием, заключить только техническое соглашение, а с революционной украинской партией и партией «Гнчак» было предложено «врозь идти и вместе бить»²⁴⁷.

Участие в конференции приняли приблизительно 19–22 чел. В связи с тем, что организация железнодорожных служащих носила автономный характер, Северо-Кавказский союзный комитет предлагал выделить железнодорожных служащих в особую партийную организацию – Союз, куда должны были войти Ростовская, Новороссийская, Тихорецкая, Минераловодская, Бесланская, Грозненская, Петровская, Дербентская и Баладжорская организации. В связи с начавшейся забастовкой железнодорожных рабочих Северо-Кавказским союзным комитетом было отмечено:

«1) Железнодорожный пролетариат требует объединения в целях экономической борьбы в особые организации, 2) пути сообщения имеют экономическое и политическое значение, 3) захват железнодорожных путей в руки пролетариата – могучее средство влияния на предпринимателей и правительство, а в момент революции послужит средством передвижения боевых сил»²⁴⁸.

Трагедией обернулись события в Новороссийске, связанные с забастовкой железнодорожников, прошедшей в июле 1905 г., где активное участие приняли представители Черноморского и Кубанского комитетов РСДРП²⁴⁹.

Благодаря их действиям в экономические требования бастующих был внесен пункт политического характера о созыве учредительного собрания²⁵⁰. Руководство железной дороги и Черноморской губернии не располагало полномочиями выполнить это требование, т.к. оно не входило в их компетенцию. Отстаивая эти требования, бастующие перекрыли движение на железной дороге, препятствуя тем самым движению поездов. Из отчета начальника железнодорожных жандармов ротмистра Мальдонато известно, что 19 июля 1905 г. на железнодорожном полотне собралось около 2 тыс. чел., которые на все уговоры и предложения не препятствовать движению поезда отвечали отказом. Казаки пытались очистить от бастующих железную дорогу,

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 7.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 8.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 13.

²⁴⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 67.

²⁵⁰ Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 28-29.

не применяя огнестрельного оружия, при этом разгоняя бастующих, конные казаки шашек не вынимали²⁵¹.

В монографии Н. Янчевского имеется схема²⁵², из которой видно, что среди бастующих были вооруженные люди, которые расположились в устроенных засадах вокруг железнодорожного полотна. В то же время на железной дороге находились безоружные бастующие, среди которых были женщины, старики и дети, а во время перестрелки с казаками и солдатами был убит лидер боевой группы социал-демократов грузчик Давид²⁵³.

Только после того, как выстрелами из засады был убит казак, солдаты и спешившиеся казаки открыли ответный огонь. Всего было убито 13 чел. и 15 чел. ранено, властями были задержаны 176 чел., из них 12 арестованы и помещены в тюрьму. Забастовка рабочих железной дороги началась 15 июля и продолжалась 11 дней. 26 июля вышли на работу деповские мастерские и рабочие, 27 июля возобновились работы в железнодорожных мастерских, а 29 июля грузчики приступили к погрузочным работам²⁵⁴.

Зачинщиками забастовки были социал-демократы Митягин (Чернов), студенты Рено, Данилов, Эйзенбет, Собсович, а также рабочие железнодорожных мастерских Зелена, Полторацкий, Верейский, Лейсдорф, бывший гимназист Бабков и представители Кубанского комитета РСДРП из Екатеринодара²⁵⁵.

В связи с беспокойной обстановкой в Новороссийске наместник царя на Кавказе объявил город Новороссийск состоящим на положении усиленной охраны с 24 июля 1905 г., а в отношении губернатора Торофимова было им предписано: «*Не успел получить губернию, а уже создал историю*»²⁵⁶.

В ходе политической стачки новороссийские рабочие не добились удовлетворения своих экономических требований, кроме грузчиков, получивших небольшую прибавку²⁵⁷. Советские историки обвинили в расстреле рабочих казаков, их командиров, руководство губернии и железной дороги²⁵⁸. При этом игнорировался тот факт, что вооруженные рабочие расположились в засадах и именно они первые открыли огонь из револьверов. Таким образом, вину за случившиеся жертвы, нужно также возложить и на представителей

²⁵¹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 136.

²⁵² См. приложение № 1.

²⁵³ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 9.

²⁵⁴ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 135-137; Скибицкий В.А. Героические годы (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905–1907 гг.). Краснодар, 1956. С. 41.

²⁵⁵ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 66.

²⁵⁶ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

²⁵⁷ Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 39.

²⁵⁸ Скибицкий В.А. Героические годы (Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы русской революции 1905–1907 гг.). Краснодар, 1956. С. 41-42; Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 30-32; Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 34-35 и др.

социал-демократов, которые и спровоцировали перестрелку с казаками и солдатами.

6 августа 1905 г. были опубликованы нормативные документы об «Учреждении Государственной думы» и «Положения» о выборах в нее. Большевики, социалисты-революционеры, представители Всероссийского крестьянского союза и Всероссийского союза учителей приняли решение бойкотировать «Булыгинскую думу»²⁵⁹.

В августе состоялась вторая конференция кавказских социал-демократических организаций, на которой было принято решение об участии в выборах в Государственную Думу. Кроме этого, участники конференции выразили недоверие III съезду РСДРП (большевиков), который проходил в Лондоне в апреле 1905 г. и признали его нелегитимным²⁶⁰.

На проходившем в конце августа 1905 г. съезде «Союза освобождения», в связи с учреждением Государственной думы, участники отвергли идею бойкота и поставили вопрос о преобразовании Союза в конституционно-демократическую партию, съезд которой состоялся в октябре 1905 г.²⁶¹

Вслед за трагическими событиями в Новороссийске обострилась обстановка на территории Сочинского округа. На окраине посада Сочи 7 августа 1905 г. прошло собрание рабочих, на котором агитировали А. Гватуа, В. Норакидзе, студент Новороссийского университета И. Лолуа и поселяне грузинской национальности из Пластунки. Указанные агитаторы призывали население к объединению и присоединению к общему национально-освободительному движению, происходившему в Закавказье²⁶².

Кроме этого, на территории Гагринской климатической станции была создана революционная организация, по постановлению которой в августе – сентябре 1905 г. были убиты начальник станции Шереметьевский и старший садовник Котек²⁶³.

В состав революционной организации входили служащие Гагринской климатической станции грузинской и славянских национальностей: техник Ассуховский, садовник Харламов, конторщик Пузалов, плотник Малов, помощник машиниста электрической станции Горбацкий, коридорные Чаишвили и Золотарев, водопроводчик Елисеев, артельщик Чичкан и десятник Маторин. Кроме этого, революционное движение поддерживали пасечник Кавтарадзе, землемер Главного Управления земледелия и землеустройства Мурашвили и заведующий полицейской частью в Гагре Аматауни²⁶⁴.

²⁵⁹ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 164-165; Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственный редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 272.

²⁶⁰ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 280.

²⁶¹ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственный редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 273.

²⁶² МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171.

²⁶³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 43.

Реагируя на эти события, власти начали производство по делу об указанных убийствах, а также удалили из Гагры активных участников революционного движения Мурашвили, Кавтарадзе и Чичкана²⁶⁵.

Инциденты с применением огнестрельного оружия произошли в сентябре 1905 г. на участках по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе. Сторонник социал-демократов П. Сергеев агитировал рабочих с адлерского участка прекратить работы, но т.к. заработок был приемлемый, рабочие продолжили работать. Вследствие отказа прекратить работы неизвестные вооруженные люди открыли огонь из ружей по рабочим в районе села Веселого, где подрядчиком был Молотов²⁶⁶.

Очередное нападение на рабочих произошло 10 сентября 1905 г. В этот день восемь вооруженных мегрел напали на осетин и русских, работавших на дагомьском участке у реки Мамайка, требуя прекращения работ, и открыли по рабочим огонь из ружей. Жертв, среди рабочих не было, но убито было две лошади²⁶⁷. Из числа нападавших властями задержан некто Бадгуа.

Чтобы пресечь силовое давление на рабочих, начальник округа начал высылать вооруженные разъезды к рабочим для их охраны и оповестил население, что попытки препятствовать рабочим на постройке Новороссийско-Сухумского шоссе будут пресекаться вооруженной силой. Кроме этого, начальник округа просил губернатора прислать в Сочи казаков, т.к. количества вооруженных стражников для защиты рабочих недостаточно, в связи с чем, опасаясь за свою жизнь, некоторые рабочие отказались выйти на работу²⁶⁸.

В первой декаде октября 1905 г. к ожидавшим расчета в балаганах за Мамайкой рабочим-туркам явилось несколько вооруженных мегрел и, убив одного и ранив другого турка, скрылись. Турецкие рабочие не смогли опознать и назвать точное количество вооруженных людей²⁶⁹.

На строительстве шоссе на участке между Адлером и Гагрой рабочие выступили против объявленного руководством строительства уменьшении поденной платы в октябре 1905 г., связанного с сокращением осенью продолжительности светового и соответственно рабочего дня, что происходило ежегодно. Помимо этого, рабочие-строители из-за угроз некоторых своих товарищей не вышли на работу²⁷⁰.

Кроме активизации социал-демократов, направленной на прекращение работ по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе, имели место проявления и иного характера. После того, как инженера В. Константинова посетили с рядом требований *представители рабочей партии* – Ираклий Джабуа и Юлий Квирквелия, он сделал вывод, что эта группа лиц, желает

²⁶⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171.

²⁶⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.

²⁶⁷ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 195.

²⁶⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.

²⁶⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.

²⁷⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 68

монополизировать все крупные работы, чему благоприятствовал террор, охвативший подрядчиков²⁷¹.

В последней декаде сентября Северо-Кавказским союзным комитетом РСДРП был выработан проект устава организации «Военно-технических групп» и «Боевых дружин», который был разослан в местные комитеты и группы. По этому уставу военно-технические группы должны примкнуть к Северо-Кавказскому союзному комитету, а боевые дружины – как к местным комитетам и группам, так и к периферийным организациям. Конечной целью создания военно-технических групп являлось вооруженное восстание. Для этого предполагалось организовывать боевые дружины при местных комитетах; защищать массовки конспиративных и открытых митингов и собраний; организовывать побег политическим заключенным из тюрем и отбитие у полицейских чинов арестованных; бороться с «Черной сотней» и шпионами; вооружать широкие слои пролетариата и боевые дружины винтовками, револьверами и обучать их стрельбе. На содержание военно-технических групп и боевых дружин комитеты и группы должны отчислять средства, а денежные суммы, добытые военно-техническими группами и боевыми дружинами, распределять внутри организаций по соглашению²⁷².

Полицейские чины небезосновательно полагали, что проект устава военно-технических групп и боевых дружин резко противоречил программе социал-демократической партии, т.к., по сути, социал-демократами Северо-Кавказского союзного комитета утверждался террор²⁷³, о неприятии которого было заявлено на июльской конференции.

Большой общественный интерес вызвало в Черноморской губернии создание летом 1905 г. крестьянского союза в Новороссийском округе, представитель которого крестьянин Е. Бровка присутствовал на первом съезде Всероссийского крестьянского союза, который состоялся в Москве в июле – августе 1905 г.²⁷⁴

15 октября 1905 г. в Геленджике состоялся съезд крестьянских союзов Новороссийского округа, протокол которого был опубликован в газете «Черноморское побережье» от 25 октября 1905 г. На съезде принимали участие члены союза из Бетты, Криницы, Геленджика, Прасковеевки, Перевала и Береговой, т.е. представители 6 населенных пунктов из 16, входящих в состав Новороссийского округа.

В своих воспоминаниях социалист-революционер О. Прохоров отмечал, что образованный окружной крестьянский союз придерживался толстовского направления. Организаторы союза желали крестьянское движение ввести в мирное русло и этим помочь им разрешить аграрный вопрос. Но в дальнейшем, большинство участников крестьянского союза примкнули к партии социалистов-революционеров, которые настаивали на радикальном решении

²⁷¹ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 72.

²⁷² ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 54.

²⁷³ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 67.

²⁷⁴ Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 окт.

аграрного вопроса, т.е. экспроприировать земли казенные, церковные, помещичьи, со всеми угодьями, скотом и инвентарем²⁷⁵.

Дальнейшему развитию революционного движения в Черноморской губернии способствовала октябрьская всероссийская политическая забастовка, к которой призвал Всероссийский железнодорожный союз, располагавшийся в Москве. Учрежденный российскими профессиональными группами в мае 1905 г. Союз Союзов с целью объединения всех профессиональных организаций спешно организовал поддержку своему самому крупному члену-учредителю – Всероссийскому железнодорожному союзу. Забастовки солидарности распространились на иные отрасли промышленности, сферы услуг и свободные профессии. К 17 октября 1905 г. развернулась общенациональная забастовка, в которую было вовлечено большинство российских промышленных рабочих (около 1,5 млн.), служащих (около 200 тыс.), а также большинство тех, кто принадлежал к лицам свободных профессий. Из 71 губернии Европейской России всеобщая стачка происходила в 66 губерниях и 120 городах. Например, в Саратовской губернии имело место 355 крестьянских выступлений, а в ряде волостей крестьянское движение грозило перерасти в вооруженное восстание, что и произошло 16 октября 1905 г. в Гурии²⁷⁶.

По инициативе меньшевиков, в период всероссийской октябрьской политической стачки, 13 октября 1905 г. создается в Санкт-Петербурге Совет рабочих депутатов. При этом питерские большевики с опаской и неприятием отнеслись к этому образованию, посчитав, что только РСДРП является руководителем рабочего движения. До 3 декабря 1905 г., когда был арестован практически весь состав Совета, депутаты вынесли ряд важных постановлений о политической амнистии (18 октября), свободе печати (19 октября), 8-часовом рабочем дне (31 октября) и др.²⁷⁷

Меньшевики полагали, что для победы над самодержавием нужно создавать революционные самоуправления на местах. Таковыми являлись Советы рабочих уполномоченных (депутатов), которые возникли в результате стачечного движения на Урале (весна 1905 г.), Иваново-Вознесенске и Костроме (лето 1905 г.) и Петербурге. Кроме этого, среди крестьянства (Грузия, Поволжье и т.д.) под влиянием агитации социалистов-революционеров, социал-демократов и беспартийных авторитетов создавались органы местного самоуправления или так называемые «республики», которые не подчинялись царской администрации²⁷⁸.

²⁷⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22.

²⁷⁶ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственный редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 302; Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 84, 306.

²⁷⁷ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 282-283.

²⁷⁸ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 277.

Социал-демократы Новороссийска не остались в стороне от происходящих событий, в связи с чем в городе 14 октября 1905 г. состоялось собрание Черноморского комитета РСДРП с участием представителей Северо-Кавказского союзного комитета, прибывших из Екатеринодара, на котором социал-демократы планировали поддержать всероссийскую политическую стачку²⁷⁹.

Таким образом, можно констатировать, что с началом Первой российской революции социальные противоречия в общественно-политическом движении на территории Черноморской губернии обострились. Нарастающему революционному движению способствовали резкий спад в экономике, поражения на полях сражений в русско-японской войне, недальновидность правительства в решении аграрного, рабочего и национального вопросов и т.д.

На фоне террористических актов в отношении высокопоставленных лиц, произведенных представителями Боевой организации партии социалистов-революционеров, в Черноморской губернии имели место различные формы террора со стороны представителей партии социал-демократов, которые применяли любые формы революционной борьбы: угроза физической расправы в отношении лиц, не сочувствующих забастовочному движению и сотрудничающих с властями, убийства этих лиц.

В период с января 1905 г. и до объявления царского манифеста от 17 октября 1905 г. в губернии зафиксировано 18 убийств, 17 из которых по политическим мотивам (3 – в Сочинском округе и 14 – в Новороссийске)²⁸⁰. В деятельности сторонников социал-демократов с начала 1905 г. просматривается склонность к провокациям с применением огнестрельного оружия, способствующая дестабилизации политической обстановки в регионе.

Сторонники социал-демократов в Новороссийске и Сочи из числа грузинской национальности поддерживали цели национально-освободительного движения, происходившего на территории Закавказья, но в этот период, до объявления царского манифеста, с их стороны не было сепаратистских заявлений в отношении земель, входящих в состав Черноморской губернии.

²⁷⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 57.

²⁸⁰ Подсчитано нами: МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/2. Л. 60; Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 39; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 2; МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.

2.2. Черноморская губерния в условиях нарастания общественно-политического кризиса (17 октября – 6 декабря 1905 г.)

Тем временем ситуация в стране продолжала ухудшаться. Количество участников всероссийской политической забастовки в октябре 1905 г. увеличивалось с каждым днем, переставали функционировать различные предприятия, железная дорога была практически парализована, системы связи и телеграфа бездействовали. Чтобы как-то стабилизировать политическую и экономическую обстановку в России, император Николай II подписывает 17 октября 1905 г. манифест о даровании населению страны политических свобод. В манифесте провозглашались основные буржуазно-демократические свободы, стране была обещана парламентская монархия. Предлагалось создание законодательной думы, введение политических свобод, легализация деятельности политических партий. Народные массы требовали продолжение демократических реформ, самодержавная власть в свою очередь хотела вернуть свои обещания обратно, в связи с чем сложившаяся ситуация неминуемо вела к новому социальному взрыву²⁸¹.

Манифест не имел каких-либо поясняющих его суть комментариев со стороны российских властей для всех категорий населения, начиная с местных администраций и заканчивая простыми обывателями, что сыграло определенную роль в дестабилизации обстановки в регионах. Царский манифест был воспринят членами социалистических партий неоднозначно, радикалы считали манифест как уступку царя и его окружения, которые теряют контроль над сложившейся ситуацией в государстве. Другие сторонники социалистов склонны были видеть дарование реформ как некий переход от монархизма к конституционному государству и в дальнейшем учреждение демократической республики. Городской голова А. Никулин в своей речи, произнесенной на городском митинге в Новороссийске вечером 18 октября 1905 г., указал, что не стоит строить иллюзий, т.к. манифест не добровольный дар, а вынужденный. С антиправительственными речами на этом митинге выступили социал-демократ Николаев и сторонник социалистов-революционеров слепой старик Грозинский²⁸².

Аналогичная ситуация складывалась в окружных центрах и в других населенных пунктах Черноморской губернии – Сочи, Адлере, Хосте, Гагре, Геленджике, Туапсе и т.д. Примечательно, что на одной из манифестаций в Сочи, возглавляемой социал-демократами Сальниковым и Гватуа, учитель Павелко задействовал учащихся, которых разместили в передних рядах, фактически используя несовершеннолетних как живой щит, на случай столкновения с конно-полицейской стражей²⁸³.

²⁸¹ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 281.

²⁸² ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 18, 19.

²⁸³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 173.

Некоторые члены правительства полагали, что оружие политического террора будет вырвано из рук революционеров установлением конституционного строя, но террористические акты не прекратились после опубликования Манифеста, гарантировавшего соблюдение основных прав человека для всех граждан России и предоставлявшего законодательную власть Государственной думе. Революционеры рассматривали эту уступку как признак слабости государственной власти и направили силы на свержение существующего строя, в связи с чем *«наихудшие формы насилия проявились только... после опубликования Октябрьского манифеста»*²⁸⁴.

Несмотря на официальное заявление партии социалистов-революционеров о приостановке террористической деятельности после объявления Манифеста, за исключением террористических актов в отношении одиозных фигур из числа высокопоставленных чиновников, региональные организации продолжали использовать все виды террора²⁸⁵.

Заявления руководителей РСДРП о неприятии террористической деятельности и противоречия на этой почве с представителями эсеров на практике не мешали социал-демократическим организациям на местах поддерживать проявления экстремизма, что видно на примере Черноморской губернии в период с начала 1905 г. и до объявления Манифеста. В соседней Грузии сторонники социал-демократов крестьяне, преследуя цели национально-освободительного характера, активно применяли оружие в отношении имперских властей. Среди членов Кубанского областного комитета РСДРП наметился раскол в отношении применения террора, т.к. *«некоторые члены проявляют желание организовать партию социалистов-революционеров и предлагают выпуск прокламаций с призывом к террористическим актам»*²⁸⁶. Это связано с тем, что часть социал-демократов тяготела к проведению террористических акций. Это особенно проявилось в период роста революционных настроений в ходе революции 1905-1907 гг.²⁸⁷

После публикации Манифеста была объявлена амнистия и из тюрьмы Новороссийска были выпущены ранее задержанные представители социалистических партий, активные участники майских и июльских событий: Р. Калантадзе, В. Луконин, К. Коплатадзе, И. Гольман, Н. Аркадьев, С.-Р. Рабинович-Лейбович, Б. Веккер, О. Прохоров, Е. Коновалова, Ш. Рабинович-Лейбович, А. Утургуари, С. Утургуари, Г. Степанов, С. Бахтадзе, В. Возняк, И. Анисимов и др.²⁸⁸, после чего представители социал-демократов тут же призвали население к вооруженному восстанию²⁸⁹.

При активной поддержке представителей городских управ в Новороссийске и Сочи революционеры в течение последней декады октября

²⁸⁴ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 29-30.

²⁸⁵ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 98-99.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 80. Ч. 52. Л. 1.

²⁸⁷ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. С. 298, 307-308, 310.

²⁸⁸ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 548, 571, 572.

²⁸⁹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 31. Б.

преступили к созданию городской охраны или так называемой народной милиции. При этом первая попытка создания милиции была предпринята Московской городской думой по предложению гласного С.А. Муромцева²⁹⁰.

Постепенно на базе народной милиции создаются боевые дружины революционеров. Эти военизированные группы создавались для охраны митингов, а не для защиты граждан и их имущества, о чем было заявлено новороссийским городским головой А. Никулиным²⁹¹.

На собрании домовладельцев по поводу организации народной дружины и выделения для этого денежных средств, состоявшегося в Сочи 9 ноября 1905 г., социал-демократ Сальников заявил: *«Милиция не против воров, а нас бьет полиция, и мы должны организовать себе защиту»*. На это заявление категорически против высказался домовладелец Тарковский, который сказал: *«Ишь, какой умный, хочет за наш счет сделать себе войско!»*²⁹². Это было не единичное мнение, и поэтому вопрос об учреждении охраны временно был отложен.

Фактически, используя меньшевистский подход к образованию боевых дружин, создание которых предусматривало самооборону, и они должны были противостоять полиции и Черной сотне, на деле реализовывалась большевистская идея о подготовке вооруженного восстания и организация «революционной армии». При этом в Сочи и Новороссийске, как и в Москве, Петербурге и других городах, происходит сбор денежных средств с населения на приобретение оружия²⁹³.

В Новороссийске в состав созданной комиссии по организации городской охраны входили А. Никулин, гласный гордумы Аксельбандт, социал-демократы Попов и Николаев, социалисты-революционеры Б. Прохоров, Ш. Рабинович-Лейбович, Е. Сотири. На собрании комиссии, состоявшемся 23 октября, представители социал-демократов Попов, Щербина и Афанасий Краснов предложили взять на себя организацию городской охраны, т.к. у них уже имеется 200 чел., «зорко следящих» за обстановкой в городе, но поддержки в этом вопросе они не встретили. В то же время, 25 октября, было решено выделить из городского бюджета 4800 руб. на вооружение городской охраны, при этом средства на содержание полиции не выделялись с 1 сентября 1905 г.²⁹⁴

После обсуждения членами комиссии вопроса об организации городской охраны и имевших место противоречиях начальником этого образования выбрали секретаря городской управы Петрова, которому предоставили оклад в сумме 75 руб. в месяц. Заместителем Петрова назначили помощника столо-

²⁹⁰ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 336.

²⁹¹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 76.

²⁹² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 50.

²⁹³ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 304.

²⁹⁴ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 75, 77.

начальника городской управы Шилова с ежемесячным содержанием в 40 руб. Рядовые охранники получали по 20–22 руб. в месяц²⁹⁵.

Чтобы вооружить городскую охрану, городская управа 27 октября покупает у местных торговцев Бабицкого, Смолленева, Анастасьевой револьверы с патронами. Всего было приобретено 200 револьверов марки «Смит и Вессон» 38 калибра²⁹⁶.

Несмотря на запреты Черноморского губернатора и наместника царя на Кавказе о создании нелегальных вооруженных формирований²⁹⁷, городские управы в Новороссийске и Сочи продолжают выделять денежные средства на формирование народной милиции. Помимо этого, сочинские социал-демократы приступили к сбору денежных средств с местных торговцев, в основном с представителей еврейской национальности. Дамский портной М. Пеккер и предприниматели Ливен, Гершкович и Кругман собрали 130 руб. на покупку оружия и передали их Гватуа, который потребовал дополнительно 1000 руб. Городской врач Гордон и крупный местный предприниматель Черномордик выдали социал-демократам по 50 руб., а последний предоставил им несколько револьверов. Сбирать деньги с торговцев был уполномочен врач А. Гордон²⁹⁸.

Со слов М. Пеккера известно, что было собрано с разных лиц более 1000 руб., и социал-демократы останавливаться на этом не собирались. В итоге в ночь с 27 на 28 октября 1905 г. многие торговцы и предприниматели, обремененные поборами, ушли из Сочи, ликвидировав в посаде свои коммерческие дела²⁹⁹.

Некоторые домовладельцы добровольно давали деньги сторонникам социалистических партий. Например, землевладелец М.М. Зензинов³⁰⁰ после объявления Манифеста предоставил социал-демократу Сальникову 200 руб., а после отъезда в Москву присылал более крупные суммы³⁰¹.

Образованная в Хосте социал-демократическая организация полностью доминировала в политической жизни этого города. Против инакомыслящих жителей устраивались гонения, объявлялись бойкоты, и они подвергались систематическому давлению. С тех, кто не захотел примкнуть к группе социал-демократов, взыскивалось 3 руб., а собираемая сумма расходовалась по усмотрению лидеров этой группы³⁰².

В Новороссийске 27 октября были распространены прокламации от имени представителей социал-демократической партии, призывающих население города к вооруженному восстанию с целью свержения существующих властей

²⁹⁵ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 77.

²⁹⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24204. Л. 312.

²⁹⁷ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 591; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 177.

²⁹⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 118.

²⁹⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 25-26.

³⁰⁰ Брат М.М. Зензинова, Владимир, являлся членом Боевой организации социалистов-революционеров (Примечание автора).

³⁰¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 48.

³⁰² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/11. Л. 36

и учреждению республиканского образа правления. Городская дума оповестила население, что указанное воззвание от имени социал-демократов есть провокация, направленная на дестабилизацию политической обстановки: *«Мы думаем, что это самозванцы – враги народа, т.к. эта партия пропагандирует борьбу без крови и жертв. Вместо помощи голодающим самозванцы призывают к смутам»*³⁰³. Кроме этого, за подписью 20 гласных городской думы было выпущено воззвание: *«Довольно жертв, довольно крови! Перейдем к мирному устройству нашей жизни!»*³⁰⁴.

В свою очередь представители партии социалистов-революционеров также указали на провокационный характер указанного возвания социал-демократов, не имеющего под собой основания, и со своей стороны призвали население к спокойствию³⁰⁵.

После публикации царского Манифеста в октябре 1905 г., служащими и рабочими новороссийской железной дороги был образован союз железнодорожников, председателем которого избрали служащего коммерческого агентства Ф.С. Леонтовича, товарищем председателя избрали И.А. Моржинского, первым секретарем Ф.Д. Фомина и вторым секретарем В.А. Никулина – брата городского головы. Делегатом для поездки в Ростов-на-Дону, где с 20 по 29 октября должен состояться съезд служащих Владикавказской железной дороги избрали С.С. Данилевича³⁰⁶.

В период стачки, прошедшей с 2 по 7 ноября в Петербурге, Москве и других городах в знак солидарности в связи с протестом против действий правительства в отношении кронштадских моряков³⁰⁷, в Новороссийске состоялось создание нескольких профсоюзов. При содействии социалистов-революционеров и городского головы А. Никулина 8 ноября 1905 г. было организовано бюро Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования, председателем которого был избран учитель Синюхаев³⁰⁸.

На собрании чиновников почтово-телеграфной конторы, состоявшемся 1 ноября 1905 г. было решено присоединиться к союзу почтово-телеграфных служащих и принять его устав и программу. Председателем местного правления был избран чиновник Думка, а после его отъезда в Москву на съезд союза в качестве делегата председателем избрали чиновника Германа. Отказались от участия в этом союзе начальники контор и их помощники, а также чиновник Васильев³⁰⁹.

С 15 ноября 1905 г. началась общероссийская забастовка почтово-телеграфных служащих выдвинувших требования экономического и политического характера, организаторами которой являлись эсеры и

³⁰³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 31. Б.

³⁰⁴ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 31. В.

³⁰⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 4.

³⁰⁶ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 480. Л. 8.

³⁰⁷ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 328.

³⁰⁸ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 81; ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 38.

³⁰⁹ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 131.

меньшевики. Новороссийские связисты также прекратили работу. Кроме этого, в эти дни местным союзом почтово-телеграфного ведомства была получена телеграмма из Екатеринодара, сообщавшая, что служащие этого ведомства отправились в Петербург для встречи с царем. Правительство в лице С.Ю. Витте пыталось опередить события и 11 ноября 1905 г. был подготовлен указ об ужесточении ответственности в отношении государственных служащих участвующих в антиправительственных стачках, уволив при этом 14 ноября 25 членов Центрального и московского союза почтово-телеграфных служащих. После чего и была объявлена забастовка³¹⁰.

Если в центральной части Новороссийска преобладало влияние социалистов-революционеров, то иная обстановка складывалась в посаде Сочи и его округе. В октябре 1905 г. Гватуа и его сторонники, которые действовали в соответствии с национально-освободительным движением, происходившем в Закавказье, приняли решение о создании социал-демократической организации. Это было связано с тем, что социал-демократы в Грузии оказались во главе национального массового движения, в котором главная роль принадлежала крестьянам, но где также принимали участие дворяне, купцы и ремесленники³¹¹.

Сепаратистские настроения являлись характерной чертой всех национальных социал-демократических партий, образованных на окраинах Российской империи. В полном противоречии с принципами марксизма, который не придает значения национальному самосознанию и преданности отечеству, многие грузинские социал-демократы видели в русской администрации иностранных оккупантов³¹², а Гватуа и его сторонники не были исключением.

В связи с этим современник указывает, что представители грузинской национальности в Сочинском округе всегда стояли обособленно, и заветной их идеей являлась мечта, что *«Кавказ существует для кавказцев»*, а потому *«все они в душе недружелюбно настроены по отношению к другим народностям»*³¹³.

Об агитационных действиях социал-демократа Н. Сальникова среди рабочих социалист-революционер Ю.К. Розен отмечала, что политической программы у него не было. Сальников предлагал общественную реформу без революции, т.е. смесь из идей Сен-Симона, Фурье, Луи Блана и Маркса, что предполагало организацию промышленности, труда и воспитания. Розен считала его программу призрачной, но которая все-таки привлекала рабочих. Далее Розен поясняет, что *«Сальников в своих изысканиях добегался до партии социал-демократов, которая у нас к 17 октября была организована, к стыду»*

³¹⁰ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Гютюкин С.В. М., 2005. С. 330; РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 80; Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 19 ноября.

³¹¹ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 125.

³¹² Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 152.

³¹³ Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911. С. 37.

нашему, грузинами. Он был первый русский в рядах этой партии. Грузинам был нужен агитатор, которого нельзя было бы упрекнуть в национализме. Сальников говорил зажигательные речи, пел Марсельезу, был церемониймейстером»³¹⁴.

Кроме этого, в Сочинском округе в октябре 1905 г. социал-демократические организации были созданы в Хосте и Адлере, а также сторонники социал-демократов проживали в сельских населенных пунктах округа и состояли в основном из учителей и писарей сельских правлений. При этом в ноябре 1905 г. в Гагре была образована социал-демократическая партия во главе с председателем – князем А.К. Инал-Ипа³¹⁵.

В Черноморской губернии, как и в большинстве других регионов империи, социал-демократы выступали единым фронтом, несмотря на раскол в 1903 г. на большевистскую и меньшевистскую фракции. Многие социал-демократические организации не заметили раскола в руководстве партии за границей и продолжали действовать как единая организация. Поэтому рядовые социал-демократы на Кавказе указывали свою партийную принадлежность, не уточняя фракции³¹⁶, что имело место в Черноморской губернии.

В 1905–1907 гг. в Грузии, где социал-демократы возглавляли успешное вооруженное антиправительственное восстание, грузинские социал-демократы сохранили свое идейное своеобразие, так и не приняв полностью взгляды руководства всероссийской организации. Кроме этого нужно отметить, что меньшевистская фракция РСДРП была единственным исключением, т.к. большинство ее членов были не русскими, а грузинами, евреями и представителями других национальных меньшинств. Специфические региональные или исключительно этнические политические партии были образованы на окраинах Российской империи. Некоторые из них выдвигали требования автономии или полной независимости. Социалисты делились на тех, кто отвергал местный национализм, протестуя против любых требований независимости, и на тех, кто верил, что борьба за независимость или автономию может и должна слиться с классовой борьбой³¹⁷ и Черноморская губерния отвечала всем этим критериям.

Нестабильная политическая обстановка в Грузии была отмечена в одном из докладов наместника царя на Кавказе: *«Гурия находится в полном восстании, постоянные грабежи и разбои, нападения на казаков, с отобранием оружия. В Гурии образовались вооруженные банды по 100–150 человек, организованные и предводительствуемые дезертирами; налогов не платят, рекрутов не дают, мирные средства ни к чему не приводили, это уже тянется четыре года. Что же это такое, если не восстание? Гурийцы не признают*

³¹⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 5, 11.

³¹⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 190; Таран К.В. К вопросу о деятельности представителей СДРП на территории Сочинского округа в период первой революции 1905–1907 гг. // Большой Сочи в прошлом и настоящем. Материалы 1-й межвузовской научно-практической конференции, 22–23 апреля 2006 г. Сочи, 2006. С. 72.

³¹⁶ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 142.

³¹⁷ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 105, 308, 60.

властей, они упразднили суд и администрацию, у них есть свои десятские и сотские, разбои и грабежи, порча путей. Так долгие продолжаться не может». В ноябре 1905 г. наместник царя на Кавказе не решился ввести войска в Гурию, где происходило национально-освободительное движение, и с этого периода Гурия стала именоваться свободной Республикой³¹⁸.

Обозначив свою группу сторонников как социал-демократическую, Гватуа так и не предъявил общественности программные действия этой партии, на что постепенно стали обращать внимание жители посада, состоящие в социал-демократической организации, а также представители иных политических течений. Например, житель посада П.Н. Жано указывает, что в период своей деятельности социал-демократы только обещали народу раздел имущества богатых людей. На вопрос Жано одному из представителей социал-демократов Теплову: «Зачем вам нужно Учредительное собрание?» – последний так и не смог ответить. Поэтому Жано категорически считал, что социал-демократическая организация как партия на территории округа не состоялась³¹⁹.

В то же время лидеры сочинских социал-демократов стали препятствовать деятельности иных общественно-политических движений. В помещении сочинской городской управы 20 октября 1905 г. состоялось экстренное собрание Сочинского сельскохозяйственного общества в количестве около 50 чел. под председательством А.П. Фронштейна, который зачитал присутствующим текст царского манифеста от 17 октября, опубликованный в газете «Южный курьер». После обсуждения манифеста решено было отправить телеграммы в Московскую городскую думу, редакцию газеты «Русские ведомости», ректору Московского университета и в редакцию газеты «Наша жизнь», в которой граждане Сочи благодарили «всех борцов за свободу»³²⁰.

Участники заседания сельскохозяйственного общества подверглись давлению со стороны прибывшей группы социал-демократов во главе с А. Гватуа, который оскорбил сочинских интеллигентов, назвав их «пижонами и волками в овечьей шкуре» и заставил либералов покинуть собрание³²¹.

Бывший начальник сочинского участка, отставной подполковник П.Н. Жано, предпринял попытку организовать в Сочи партию правового порядка. Во время собрания, которое состоялось 20 ноября 1905 г., явились представители социал-демократов во главе с Гватуа, и малочисленные

³¹⁸ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 197-199; Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 180.

³¹⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 49.

³²⁰ Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 окт.; Таран К.В. К вопросу о политической ситуации на территории Сочинского округа после публикации манифеста о даровании политических свобод (17 октября 1905 г.) // Большой Сочи в прошлом и настоящем. Материалы 1-й межвузовской научно-практической конференции, 22–23 апреля 2005 г. Сочи, 2005. С. 42-43.

³²¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 68.

сторонники Жано, чтобы избежать столкновения, ретировались с данного мероприятия³²².

Для расширения своего политического влияния на сочинскую общественность социал-демократы фактически парализовали деятельность мирового судьи Курдюмова. В конце октября ему запретили выезд в Адлер для выполнения своих обязанностей, после чего организовали в Сочи, Хосте и Адлере народные суды и предложили жителям обращаться с исками в эти новые учреждения³²³.

Народные судьи избирались на митингах и вносились в особые списки. О результатах составлялись письменные протоколы и решения за подписями участвовавших в деле судей. В пользу суда с тяжущихся взыскивались 3%, а иногда принимались и добровольные пожертвования. Для приема письменных и словесных заявлений установлено было дежурство судей, причем на одного из них возложены были секретарские обязанности. Решения народных судов приводились в исполнение очень быстро и в случае отказа добровольного подчинения добивались этого принудительным способом, т.е. путем угроз и объявления бойкота³²⁴.

При помощи народного суда социал-демократы не только взыскивали с имущего населения денежные суммы, но и оказывали давление на лиц, сотрудничающих с властями. По решению народного суда был объявлен бойкот жителям посада П.Г. Богучаве и Н.Т. Александрия, о чем сочинская группа РСДРП сообщила в листовке, назвав указанных лиц черносотенцами³²⁵.

Бойкотировали Богучаву и Александрию за то, что они написали Черноморскому губернатору сообщение с обвинением городского старосты Бонкера в содействии социал-демократам и разрешении печатать на машинке городской управы текст «Марсельезы». Чтобы не осложнять отношения с революционерами, Богучава и Александрия публично извинились на заседании народного суда, прошедшего 20 ноября 1905 г., после чего бойкот с них был снят³²⁶.

Основываясь на решении народного суда о высылке городского М. Шинкарева в г. Гори, лидеры социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили вывезли первого 23 ноября 1905 г. в г. Батуми, где заплатили 5 руб. представителям батумского комитета РСДРП за убийство городского, что они и сделали³²⁷.

Это стало следствием необоснованных обвинений в адрес Шинкарева в разжигании межнациональной розни со стороны Гватуа и его сторонников³²⁸. В действительности, будучи аптекарем, Гватуа на протяжении определенного

³²² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 46; Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 26 ноября.

³²³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 1-2.

³²⁴ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 4.

³²⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 63.

³²⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 46.

³²⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 73.

³²⁸ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 5.

времени выплачивал денежные суммы городовому Шинкареву в виде взятки как должностному лицу³²⁹. Фактически, пользуясь сложившейся обстановкой, Гватуа свел личные счета с городовым. Кроме этого, убийство городского терроризировало остальных представителей властей.

В свою очередь начальник Сочинского округа полагал, *«что крайняя мингрельская партия нарочно подкупила Шинкарева говорить глупости народу для дискриминации полиции и чтобы иметь случай прицепиться к провокаторской её деятельности, а после устранить его, как не нужного свидетеля»*³³⁰.

Из-за убийства городского, смерть которого не была предусмотрена решением народного суда, а предполагалась только высылка из Сочи, между лидерами социалистов-революционеров, группа которых в ноябре 1905 г. обретала определенные черты, и социал-демократов произошли разногласия, что выразилось в недоверии друг к другу³³¹.

Лидер социалистов-революционеров Семенов заявил, что Гватуа и Хуцишвили в отношении городского поступили неверно: *«... ну их к черту, я чувствую, что впутался в грязное дело, тут не дело свободы народа, а дело диктаторской власти таких бродяг, как Хуцишвили и компания»*³³².

Не менее категоричен был в своих высказываниях член сочинской организации социал-демократов Н. Поярко, который сказал рабочим: *«Братцы, русские рабочие, держитесь русских людей, чуяло мое сердце, азиаты убьют городского. Я настаивал на отправлении его в Новороссийск, но меня не послушали; Гватуа – это изверг, который способен стрелять не только в человека, но даже в Христа; братцы русские, держитесь русских и избегайте азиатов и таких, как Сальников, которые продают свою шкуру за дневное питание»*³³³.

Убийство городского, по утверждению современника этих событий М. Краевского, стало следствием создания в Сочи двух партий, которые *резко распределились по национальностям*, а именно: грузины составляли социал-демократическую организацию, а русские примкнули к социалистам-революционерам во главе с Поярко, Сальниковым и вновь появившимся в декабре 1905 г. инженером Гречкиным³³⁴.

По предложению социалиста-революционера Семенова 27 ноября 1905 г. в его квартире состоялось собрание, на котором присутствовали учитель Гловачук, агроном Каракаш, архитектор Буткин, студент Сулимо-Самуйлов, столяр Поярко, управляющий дачей М.М. Зензинова Волощенко и представители армянской национальности Егорьян, Малхасян, Гургеньян и Мартиросьян. Лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили на это собрание

³²⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 28.

³³⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 176.

³³¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 52.

³³² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 53.

³³³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 53.

³³⁴ Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911. С. 38-39.

не явились. На совещании Семенов в первую очередь предложил обсудить вопрос о том, *«как бы одеть намордник на диктаторскую группу социал-демократов, чтобы удержать их от привольных насилий, подобно насилию в отношении городского»*³³⁵.

Социал-демократ Гловачук заявил, что считает убийство городского активными действиями социал-демократов и что остальные *«родственные»* партии должны поддерживать проведение этого теракта, но присутствующие осудили убийство городского Шинкарева. При этом Поярко заявил, что считает себя социал-демократом, но выйдет из состава местной организации, лидеры которой стремятся к диктатуре. Кроме этого, он снова подверг критике социал-демократов, под давлением которых забастовала прислуга в количестве около 50 чел., т.к. они остались без работы и какой-либо помощи, что подрывало престиж социал-демократов в глазах народа³³⁶.

На этом заседании представители армянской национальности пояснили, что проживающие в посаде армяне, являются предпринимателями и причисляют себя к партии Дашнакцутюн. Они возмущены убийством городского и не хотят выделять людей для защиты социал-демократов от начальника округа. Армяне считают, что никакие общественно-политические движения в Сочи основными быть не могут, и они поддержат революционное движение, если найдут в этом необходимость. Кроме этого, они предложили городскую охрану набирать из представителей различных национальностей, чтобы местные жители не думали, что охрана состоит из одних *«туземцев»*³³⁷. Таким образом, сочинские армяне наглядно продемонстрировали свой нейтралитет в революционных событиях.

Тем временем, гласные городской управы совместно с сочинскими предпринимателями на основании частного решения назначили руководителем сочинской добровольной охраны социалиста-революционера В. Семенова, в обязанности которого вменялись контроль и распределение охранников на территории посада в ночное время³³⁸.

Такое назначение произошло не случайно, т.к. эсер В. Семенов представлял умеренное течение в революционном движении и не тяготел к насилию. Свою позицию Семенов практически сразу же и изложил. В связи с тем, что многие городские после суда над Шинкаревым перестали выходить на службу, Семенов и его сторонники распространили в посаде воззвание с заголовком *«Граждане полицейские!»*, где предлагали царским служителям закона вступить в организованную в последней декаде ноября добровольную охрану³³⁹.

Нужно отметить, что связь социалисты-революционеры Черноморской губернии поддерживали через транспортную компанию *«Надежда»*, агентом которой в Сочи являлся Семенов, в Туапсе – дантист Абезгуз, а в

³³⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 53-54.

³³⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 54-55.

³³⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 55-56.

³³⁸ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 82.

³³⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 68.

Новороссийске агентом этой компании был гласный городской думы Лозинский. Семенов располагал проектом программы партии социалистов-революционеров, который был отпечатан в новороссийской типографии «Труд»³⁴⁰. Сочинские социалисты-революционеры активно распространяли в округе основные положения программы своей партии.

В связи с тем, что в ноябре 1905 г. из состава роты Херсонского полка уволилась основная часть личного состава, то из 200 нижних чинов в распоряжении командира осталось только 23 чел.³⁴¹, это обстоятельство также повлияло на дестабилизацию политической и криминогенной обстановки в Сочи.

После возвращения из Батуми социал-демократы Гватуа и Хуцишвили сконцентрировали свою деятельность на вымогательстве денежных сумм с имущего населения путем подачи в отношении таких лиц исков со стороны рабочих. Прибывший из Батуми вместе с лидерами социал-демократов Н. Коняев заявил, что народные суды должны выносить решения, придерживаясь «*принципов социал-демократии*»³⁴², т.к. нельзя рассматривать дела в пользу работодателей³⁴³.

В связи с этим инициировалась подача исков от рабочих в отношении своих работодателей, которые часто носили необоснованный характер и были направлены на изъятие денежных сумм с предпринимателей и иных имущих слоев населения. Например, некий рабочий-имеретин предъявил иск в 3–4 тыс. руб. отставному полковнику Диатловичу, который был так запуган, что благодаря только помощи начальника округа скрылся из Сочи. Такому же давлению с угрозами подвергся инженер Константинов³⁴⁴, но т.к. сумма иска была незначительной, Константинов выдал требуемую денежную сумму.

Среди народных судей были не только представители социал-демократов и их сторонников, но и представители других политических взглядов и течений. Здесь нужно выделить архитектора Буткина, агронома Александрова, рабочего Круподерова, мещанина Мелия, начальника опытной станции Ляховецкого, студента Сулимо-Самуйлова и др. Большинство этих судей разочаровались в существовании народного суда и считали, что он служил приманкой для рабочих. Ляховецкий указывал, что решения суда, состоящего из представителей социал-демократов, носили в отношении рабочих деморализующий характер³⁴⁵.

При содействии социал-демократов в Новороссийске были созданы народные суды среди рабочих цементных заводов³⁴⁶ и железной дороги, где состоялось три суда в отношении лиц, не сочувствующих революционному

³⁴⁰ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 82.

³⁴¹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

³⁴² ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 56.

³⁴³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 45, 47.

³⁴⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 45.

³⁴⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 47.

³⁴⁶ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 94.

движению, но систематического продолжения они не получили³⁴⁷. Основной причиной прекращения таких судов стало то, что народные судьи, состоящие из представителей социал-демократов, так и не смогли предъявить конкретные обвинения служащим железной дороги, которые выполняли свои должностные обязанности в период политической забастовки в июле 1905 г.

На фоне дестабилизации политической обстановки в Сочи и Новороссийске местные власти в Туапсе проявили решительность и после публикации царского манифеста полностью контролировали политическую ситуацию в посаде и округе и не дали возможности представителям социалистических партий дестабилизировать обстановку. Для этого руководители местной администрации и силовых структур опубликовали воззвание с предостережением населения от антиправительственных и противоправных действий, которые будут решительно ликвидированы властями, располагавшими при этом достаточной вооруженной силой:

«ГРАЖДАНЕ

Туапсинское Общественное Городское Самоуправление, прислушавшись к распространившимся в п. Туапсе слухам о предстоящих якобы в посаде беспорядках, считает нужным поставить в известность обывателей, что они не беззащитны, так как в настоящее время в п. Туапсе.

ИМЕЕТСЯ

1. охотничья команда; 2. конная стража; 3. пограничная стража; 4. полицейские нижние чины; 5. чины казенной флотилии, а всего в настоящее время 110 человек.

КРОМЕ ТОГО

27-го октября получена телеграмма о том, что сюда уже идет 120 человек Бессарабского полка.

НО ГЛАВНАЯ НАША СИЛА В ВАС САМИХ, ГРАЖДАНЕ

Все мы, во имя свободы и порядка, должны согласно ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА от 17 Октября не допускать какого-либо посягательства на имущество каждого гражданина, равно и на неприкосновенность личности, для чего нам необходимо только сплотиться, забыть взаимные недоразумения и напрячь наши силы для прекращения всяких могущих быть беспорядков, а также и нелепых слухов о них.

Знайτε, что представители города, администрации и упомянутых воинских частей твердо и единодушно решили подавить в самом начале покушение на личность и имущество граждан...»³⁴⁸.

Это воззвание подписали городской староста полковник Захаров, командир Вельяминовского отряда пограничной стражи ротмистр Явленский, заведующий охотничьей командой 258 пехотного резервного Сухумского полка подпоручик Дейнеко и временно исполняющий дела начальника Туапсинского округа пристав посада Феоктистов³⁴⁹.

³⁴⁷ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 480. Л. 36, 148.

³⁴⁸ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 291.

³⁴⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 291.

Одной из основных причин стабильной обстановки в Туапсе являлось нежелание представителей греческой национальности поддерживать революционное движение. Туапсинские греки занимали ведущие позиции в торговле посада, многие из них являлись довольно зажиточными и состоятельными по сравнению с представителями других национальностей. Проявляя лояльность к существующему режиму, и не видя перспективы в спонсировании революционеров, греческие предприниматели отказывались выделять денежные средства на вооружение сторонников социалистов³⁵⁰.

Тем временем по инициативе новороссийских социалистов-революционеров 20 и 21 ноября в народном доме прошли собрания портовых рабочих, где председательствовал Краснов, выступали он же, Рабинович-Лейбович, Попов, Леонтович и городской голова Никулин, которые призывали грузчиков к созданию рабочего профессионального союза³⁵¹.

Указанная агитация не прошла бесследно, т.к. среди артельных грузчиков были сторонники социал-демократов, которые выполняли функции боевой группы³⁵², а также были рабочие, подверженные влиянию социалистов-революционеров³⁵³, поэтому предложение о создании профсоюза и проведении забастовки грузчики поддержали.

В Новороссийске 22 ноября состоялась демонстрация, посвященная севастопольским событиям – вооруженному восстанию моряков-черноморцев под руководством лейтенанта Шмидта. В течение нескольких дней бастовали также и новороссийские городовые, которые вышли на посты с 23 ноября³⁵⁴.

На собрании биржевого комитета, председателем которого являлся городской голова А. Никулин, 23 ноября обсуждался вопрос о прекращении забастовки служащих почтово-телеграфной конторы. Когда почти все участники совещания пришли к единогласному заключению о прекращении забастовки, этому воспрепятствовал Никулин, указав, что забастовка имеет огромное общественное значение³⁵⁵.

С Никулиным полностью согласился приглашенный в биржевой комитет чиновник почтово-телеграфной конторы Герман. Действия Никулина и Германа поддержал представитель социал-демократов корреспондент газеты «Черноморское побережье» Иванов, который заявил, что *«где дело идет о благе всего общества, неуместно считаться с карманными интересами местных жителей»*³⁵⁶.

С целью прекращения забастовки грузчиков вице-губернатор Березников собрал 25 ноября совещание, в котором приняли участие все заинтересованные стороны, т.е. представители городского управления, артельных и поденных

³⁵⁰ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 186.

³⁵¹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24196. Л. 6.

³⁵² ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 9.

³⁵³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 93.

³⁵⁴ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 247.

³⁵⁵ Невский В.И. Новороссийская республика. // Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 23.

³⁵⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 80.

рабочих – приказчик по хлебной части Гольман и железнодорожный слесарь Зеленья. Следствием данного совещания стало признание профессионального союза портовых рабочих. Однако грузчики к работе не приступили³⁵⁷.

Разница между артельными и поденными грузчиками состояла в том, что руководство коммерческого агентства имело дело только с артельными рабочими, число которых составляло 425 человек. В случае большого объема погрузочных работ артельные рабочие нанимали поденных рабочих, которые от артелей получали поденную или сдельную заработную плату, но почти в два раза меньше, чем артельные. По расценкам коммерческого агентства заработок каждого артельного рабочего равнялся 2 руб. 50 коп., или же 3 руб. в день. Это составило бы при 24-х рабочих днях от 60 до 72 руб. в месяц. Но ввиду изнурительности работ можно считать, что в месяц можно иметь от 16 до 18 рабочих дней, следовательно, месячный заработок сразу понижается до 40–45 руб. в месяц. В связи с тем, что поденные грузчики набирались на работу только в случае надобности, то число их всегда превышало требуемое. Поэтому артели платили поденным рабочим от 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 50 коп. в день, т.е. почти в два раза меньше³⁵⁸.

По сути, артельные рабочие выступали в качестве подрядчиков и, не приступая к работам, могли нанимать от себя поденных рабочих. Поденные рабочие были этим недовольны и требовали ликвидировать штатные артели и предоставить работу всем рабочим на одинаковых условиях. В свою очередь артельные рабочие согласились на расторжение договора с агентством, от которого требовали выплаты компенсации за расторжение договора в размере 140 тыс. руб.³⁵⁹

Сложившуюся ситуацию можно резюмировать следующим образом: поденные рабочие требуют ликвидации артелей, последние не возражают, а в итоге – артельные и поденные рабочие погрузочных работ не производят в ожидании выплаты компенсации, т.к. не следует исключать сговора между ними. Вице-губернатор Березников считал, что представителям социалистических партий *«удалось примирить артельных и поденных рабочих на почве неисполнимых требований к общему врагу – Капиталисту – Владикавказской железной дороге»*³⁶⁰.

Кроме этого, одним из факторов сложившейся напряженности на погрузочных работах являлось то, что большинство постоянных артельных грузчиков составляли жители Закавказья, а среди поденных рабочих были выходцы из центральных российских губерний³⁶¹.

Газета «Черноморское побережье» 1 декабря сообщала, что стачка поденных и артельных грузчиков проходила спокойно, но положение семейных

³⁵⁷ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 79.

³⁵⁸ Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 26 ноября.

³⁵⁹ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 594.

³⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 13.

³⁶¹ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 43.

стачечников, лишенных заработка уже 8-й день, требовало пособий. Стачечников поддерживали *«товарищи рабочие из Екатеринодара и от пунктов»*³⁶².

Коммерческие иностранные пароходы предлагали портовым рабочим 10 руб. в день за погрузочные работы, т.к. имели из-за простоя большие убытки³⁶³. Наконец, представитель Общества Владикавказской железной дороги Губский предложил 10% надбавку к заработной плате грузчиков, после чего Гольман и Зелень обещали прекратить забастовку, но слово не сдержали. Погрузочные работы не возобновились и после попытки со стороны присланного управлением железной дороги инженера Дунина³⁶⁴.

На сложившуюся в Новороссийском порту обстановку обратил внимание министр торговли и промышленности С.Ю. Витте, который сообщил 2 декабря руководителю Департамента полиции Дурново, что в Новороссийске скопилось на складах около 6 млн. пудов хлеба в ожидании отправки за границу. Этот хлеб, продолжает Витте в своем сообщении, заложен в Азово-Донском банке на сумму около 2 млн. руб., в Русском для внешней торговли – 1 млн. 200 тыс. руб., в Обществе вывозной торговли – 500 тыс. руб. и в обществе Владикавказской железной дороги на сумму 400 тыс. руб. Для вывоза хлеба из Новороссийска требовалось около полутора недель, в порту простаивало 12 пароходов, которые не имели надежной охраны, вследствие чего Витте просил у Дурново увеличить количество воинской команды в Новороссийске³⁶⁵.

В течение ноября в Новороссийске происходило формирование не только городской охранной стражи, но и создавались боевые дружины на цементных заводах. Боевую дружину на новом цементном заводе «Цепь» возглавили Ф. Шмидт и В. Дзеконский, являвшийся дворянином по происхождению, который, по мнению властей, являлся активным революционером³⁶⁶. Оружие на заводе «Цепь» было отобрано рабочими у директора Кронгольца, служащих и у урядника³⁶⁷.

Созданная при содействии социал-демократа В. Сокольского боевая дружина из рабочих старого цементного завода была вооружена револьверами и ружьями, отобранными у населения. Руководили боевой дружиной И. Жиргулевич и В. Нененко³⁶⁸. Примечательно, что эта вооруженная группа была организована с разрешения администрации старого цементного завода, от которой дружинники получали жалованье³⁶⁹.

³⁶² Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 1 дек.

³⁶³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 80.

³⁶⁴ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 595.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 38.

³⁶⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 89.

³⁶⁷ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 60.

³⁶⁸ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24210. Л. 146.

³⁶⁹ ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 39.

На собрании в Сочи по поводу учреждения городской охраны, состоявшемся 30 ноября, присутствовали представители городского собрания и социалистических партий, а также начальник округа Розалион-Сошальский. Уполномоченный Тарковский высказался против организации городской охраны, после чего выступил социал-демократ Н. Коняев³⁷⁰.

В своем заявлении Коняев требовал, чтобы в учреждаемой охране было 3 человека от партии социалистов-революционеров, 3 человека от социал-демократов и 3 человек от городских уполномоченных, которые содержались бы из средств города и частных пожертвований. При этом общее количество охранников должно составлять 50 человек с жалованьем 25 руб. в месяц и вооруженных за счет города. Это требование опротестовал уполномоченный Иванов, после чего выступил социалист-революционер Семенов с противоположным мнением³⁷¹.

Начальник округа поинтересовался у городского старосты: «*Присутствую ли я на политическом митинге, или в собрании уполномоченных?*» – и еще раз сообщил присутствующим, что ночная охрана должна быть создана в помощь существующей полиции и из людей, которых он сам назначит. Он указывал, что в представленном списке охранников имеются лица с криминальным прошлым и поэтому не даст разрешение на создание так называемой городской охраны. После этого начальник округа покинул собрание. В его отсутствие на этом заседании было решено нанять 30 охранников, с уплатой каждому из них по 25 руб. ежемесячно, относя расходы на содержание 20-ти из них за счет города, а 10-ти за счет местных торговцев³⁷². Процесс создания ночной охранной стражи коснулся только окраин империи, в основном национальных. Так, одна из первых таких организаций возникла в ноябре 1905 г. в Одессе, а в декабре – в Новороссийске³⁷³. Для территории Кубанской области, где контроль осуществляли казаки, эти явления были не характерны.

Заведующим охраной был избран домовладелец И. Одинцов, а помощником его В. Семенов. Для выработки инструкции, которой должна была придерживаться охрана, избрана была комиссия в составе уполномоченных от городского управления – Годзи, Иванова, Одинцова, Тарковского и представителей от города – торговцев Черномордика и Суханова, революционеров Семенова, Коняева, Поярко и Читайя, городского врача Гордона и архитектор Буткина³⁷⁴.

Комиссия из своей среды избрала председателя – городского врача Гордона, а его секретарем назначили Семенова, которыми была разработана инструкция, по своему содержанию вышедшая за рамки понятия о ночной охране, разрешенной Черноморским губернатором. Согласно этой инструкции охрана должна была функционировать совершенно самостоятельно, несколько не подчиняясь административной власти, и не только по ночам, но и днем.

³⁷⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 178.

³⁷¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 179.

³⁷² АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

³⁷³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 65.

³⁷⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 179.

Каждый охранник вооружался револьвером за счет города и снабжался отличительным знаком в виде красной повязки на рукаве, на повязке должна обязательно стоять печать городской управы. В пункте № 2 указывалось, что всех задержанных нужно доставлять не в арестное помещение, а в народный дом³⁷⁵. С этого периода охранная стража, также стала именоваться милицией.

Деятельность милиционеров по охране порядка в городе проявлялась незначительно, т.к. энергия была направлена на иные решения: закрытие перед митингами магазинов, снятие в табельные дни национальных флагов, распространение и расклеивание по городу нелегальных прокламаций, вызов тяжущихся в народный суд, приведение в исполнение решений последнего и т.д. Все это лежало на обязанностях милиционеров³⁷⁶.

Во время митингов в обязанность милиции вменялось удалять из публики лиц, которые осмеливались противоречить ораторам из социалистических партий. В представленном Бонкером начальнику округа списке значились милиционеры в количестве 31 чел., различных национальностей³⁷⁷.

Учрежденная милиция начала действовать с 1 декабря 1905 г. Избранный начальником охраны домовладелец И. Одинцов фактически участия не принимал, т.к. постоянно был занят делами личного характера. Поэтому руководство охраной полностью осуществлял его помощник социалист-революционер В. Семенов, который в декабре 1905 г. предъявил местной администрации требование об уступке городского арестного помещения, где впоследствии содержались под арестом задержанные милиционерами лица³⁷⁸.

Серьезные последствия для Сочинского округа последовали после того, как в ноябре 1905 г. была созвана IV конференция Кавказского Союзного комитета РСДРП, на которой была поставлена задача национального освобождения народов Кавказа. Участники конференции высказались за право наций на самоопределение³⁷⁹.

Со слов сочинского предпринимателя Герсеванова стало известно, что лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили заявили, что они хотят основать свою обособленную имеретинскую республику, и на основании исторических данных доказывали, что Черноморское побережье Кавказа должно принадлежать Гурии³⁸⁰.

Это подтверждает и М. Краевский, который указывает, что *«в основе всего революционного движения были выставлены общереволюционные принципы, но среди туземцев-имеретин резко обозначились национальные цели, и*

³⁷⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л.180.

³⁷⁶ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 12.

³⁷⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 180.

³⁷⁸ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 12.

³⁷⁹ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 200.

³⁸⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 71.

руководящим девизом для них было то, что Кавказ должен остаться для кавказцев»³⁸¹.

В основу исторических данных следует отнести события, связанные с расцветом Грузинского царства. В 978 г. после смерти бездетного абхазского царя Феодосия Слепого происходит мирное объединение Абхазии и Грузии при правлении грузинского царя Баграта Багратиони, родственника Феодосия. Благодаря этому объединению и дальнейшему усилению позиций Грузинского царства, в XI-XIII вв. территория современных Сочинского и Туапсинского районов попадает под влияние Грузии³⁸².

Намерения Гватуа и Хуцишвили постепенно становились известны общественности. По этому поводу в отношении Гватуа и Хуцишвили открыто высказался Н. Сальников: *«Они называли себя социал-демократами, но в действительности, как мне думается, ни к какой партии не принадлежали, а скорее всего, были шовинисты»³⁸³.*

После этого лидеры социал-демократов Гватуа, Хуцишвили и прибывший вместе с ними в ноябре 1905 г. из Батуми Коняев принялись избавляться от некоторых членов сочинской организации. После произошедших 4 декабря 1905 г. скандалов в стане социал-демократов, имевших место в народном доме, и оттока некоторых членов к представителям социалистов-революционеров между руководителями этих политических объединений началась борьба за лидерство в общественной жизни посада Сочи и округа³⁸⁴.

Члены социал-демократической организации Коняев, Гватуа, Хуцишвили, Ормоцадзе, Коровин, Квасовка и Плаксин обвинили члена своей группы Сальникова в клевете и растрате денег, которые ему присылал из Москвы землевладелец М. Зензинов, предназначенных для революционной деятельности. В отношении клеветы Сальникову вменялось, что он обвинил лидеров социал-демократов Гватуа и Хуцишвили в сепаратизме и диктатуре. Поэтому социал-демократы вынесли постановление о высылке Сальникова из Сочи. Рабочие из числа русской и грузинской национальности усмотрели в этом нежелание социал-демократов принимать решение совместно с ними. На состоявшемся 4 декабря собрании в народном доме на вопросы Поярко ответил Ормоцадзе, что сочинская социал-демократическая организация есть представитель народа и Сальников должен подчиниться и покинуть Сочи. На это Сальников указал Гватуа и Хуцишвили на расходование денежных средств организации, которые они потратили в харчевне Хоравы, когда праздновали устранение городского Шинкарева по приезду из Батуми. Кроме этого, он обвинил Хуцишвили в том, что он покинул Гурию в разгар революционного движения с тремя своими товарищами, после того как его

³⁸¹ Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911. С. 40.

³⁸² Таран К.В. Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Пятигорск, 2009. Выпуск 11(2). С. 121.

³⁸³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 45.

³⁸⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 52.

изгнали из семинарии, и добавил, что члены комитета социал-демократов в Батуми состоят из авантюристов и хулиганов. Несмотря на то, что Ормацадзе указал, что Сальников в лице батумского комитета оскорбил Российскую социал-демократическую рабочую партию, сочинские рабочие посчитали Сальникова невиновным и не признали решение о высылке его из Сочи³⁸⁵.

Кроме этого, в народном доме 4 декабря 1905 г. начальник опытной станции Ляховецкий предпринял попытку объединить общественные организации «Биржу труда» и «Союз мирных тружеников». Эти объединения состояли в основном из представителей русской национальности, в числе первых были рабочие, а среди вторых местные предприниматели. Со слов Волощенко известно, что объединению «Биржи» и «Союза» препятствовали лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили, т.к. полагали, что Ляховецкий формирует русскую партию, направленную против грузинского сепаратизма. В связи с тем, что ему это не удалось сделать, Ляховецкий возмущался, считая русское общество индифферентным. Ляховецкий не скрывал своих взглядов, полагая, что Гватуа и Хуцишвили являются членами *«национал-грузинской партии, преследующей сепаратистские цели»*³⁸⁶.

Представитель анархического течения в Сочи И. Волощенко считал, что Поярко мог способствовать созданию так называемого *«русского ядра»*, направленного против грузинского сепаратизма. После общения с Поярко Волощенко составил его политический портрет: *«... он фанатик народовластия и не разделяет социалистического учения, находя последнее утопией и противным прогрессу. Поярко – сторонник индивидуальной собственности при социальном труде: он боялся Гватуа и компанию, т.к. грузины покушались на его жизнь»*³⁸⁷.

На собрании 4 декабря в народном доме рабочие обвинили Поярко в том, что он несправедливо производит расчет с ними за проделанные работы и назвали его буржуем³⁸⁸. Рабочие сняли Поярко с поста председателя «Биржи труда» и заменили его А. Бабковым. Поярко считал такие действия необоснованными и предполагал, что произошедшие события связаны с интригами Гватуа, направленными на подрыв авторитета Поярко среди рабочих. Присоединяясь к группе социалистов-революционеров, Поярко рассуждал: *«"Пролетарии всех стран соединяйтесь!", чего они хотят? Посмотрел словарь: пролетарий – нищий, что мы будем делать, собрав нищих всех стран?»*³⁸⁹. Иными словами, руководители социалистических групп на территории Черноморской губернии не являлись в полном понимании приверженцами конкретных политических партий, они больше использовали те или иные партии для своих, в том числе личных целей.

Поддержка забастовочного движения новороссийским городским головой, гласными городской думы и другими представителями либеральной

³⁸⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 56-57.

³⁸⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 54, 56, 59.

³⁸⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 62-63.

³⁸⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 95.

³⁸⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 43.

интеллигенции связана с общим недовольством населения, т.к. обещанных реформ, предусмотренных октябрьским манифестом, не происходило. Схожая ситуация имела место и в посаде Сочи. Чтобы предотвратить проявления экстремизма и выражений недовольства в конце ноября 1905 г. царское правительство предприняло меры по наведению порядка и упрочению власти. Региональным администрациям было разрешено по своему усмотрению объявлять положение усиленной и чрезвычайной охраны, а специальным указом от 2 декабря устанавливалась уголовная ответственность в отношении лиц, чьи действия были направлены на подрыв российской государственности³⁹⁰.

В свою очередь 2 декабря 1905 г. лидеры социалистических и либеральных политических объединений подписали и опубликовали так называемый «Финансовый манифест», который был направлен на подрыв государственной валютно-денежной системы страны. В этом манифесте населению предлагалось не платить налоги и подати, изымать вклады из сберегательных касс, желательнее золотом, а не обесцененными бумажными рублями, не выплачивать государственных долгов по займам³⁹¹. Следуя данному призыву, вкладчиками банка, среди которых были и новороссийские рабочие, за две недели было выбрано до 500 тыс. рублей³⁹².

Несмотря на имевшую место забастовку, с 3 декабря под влиянием начальника почтово-телеграфной конторы Венеровского, около 6 чел., в основном женщин, вышли на работу, и телефонная связь в Новороссийске возобновилась³⁹³. Остальные почтово-телеграфные чиновники на состоявшемся в этот день собрании, где выступали Попов и Краснов, решили примкнуть к представителям социалистических партий. Эти чиновники во главе с Германом решили снять с работы телефонисток, но солдаты не допустили их в помещение телефонной конторы. После этого Герман заявил, что снимает с себя всякую ответственность за возможные последствия, и пригрозил начальнику телефонной сети Бартошеку «рассчитаться» с ним. На следующий день, 4 декабря утром, Бартошек получил письмо, где ему с угрозами предлагалось отказаться от продолжения работ на телефонной станции³⁹⁴. Полученное письмо начиналось словами: «Смерть провокаторам и черносотенцам!», «Да здравствует социализм!», а после угроз следовала подпись: «Боевая организация партии социалистов-революционеров»³⁹⁵.

³⁹⁰ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 205.

³⁹¹ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 294; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 197; Первая революция в России: взгляд через столетие // Ответственный редактор Тютюкин С.В. М., 2005. С. 355-356.

³⁹² Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 595.

³⁹³ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 3.

³⁹⁴ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 80.

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24196. Л. 23.

Способствуя проведению забастовки почтово-телеграфных чиновников, городской голова А. Никулин предложил на заседании городской думы 8 декабря поддержать материально бастующих³⁹⁶. Было решено выдавать этим чиновникам денежное пособие из сумм, предназначенных по смете на постройку училища, по 42 руб. ежедневно в течение двух недель³⁹⁷.

Таким образом, после объявления царского манифеста при содействии городских управ в Новороссийске и Сочи, где преобладали активные сторонники Союза освобождения, создаются охранные стражи, которые в дальнейшем реорганизуются в боевые дружины (народные милиции), во главе которых становятся представители социалистов-революционеров. При этом боевые дружины состоят из сторонников различных политических и национальных объединений.

В отличие от крупных российских центров, таких как Москва, Санкт-Петербург и др., в Новороссийске и Сочи на базе народных милиций создаются боевые дружины, в состав которых входят представители различных общественно-политических и национальных течений. Следует отметить, что в Санкт-Петербурге и Москве боевые дружины состояли из сторонников и приверженцев только определенной политической партии. Представители либеральной интеллигенции из числа сторонников Союза освобождения, среди которых выделялись руководители городских управ Никулин и Бонкер, способствуют этому процессу, выделяя средства из городских бюджетов, при этом зарплаты городским в Новороссийске с осени 1905 г. не выплачиваются. Кроме этого, обращает на себя внимание отсутствие в Черноморской губернии фракционного деления среди представителей социал-демократов, т.к. на примере организации в Сочи народной милиции предполагалось равное соотношение от политических групп, а социал-демократы рассматривались как единое целое, иными словами дробления на большевиков и меньшевиков в Черноморской губернии не было. Это обстоятельство является характерной особенностью общественно-политического движения на территории губернии в период Первой российской революции.

По инициативе социал-демократов в Сочи и других населенных пунктах округа, а также на некоторых предприятиях Новороссийска (среди железнодорожников и рабочих цементных заводов) создаются народные суды. Благодаря активной поддержке социал-демократов народный суд в Сочи рассматривает дела в отношении имущей части населения, с целью изъятия с этих лиц денежных средств. Кроме этого, народные суды в Сочи и Новороссийске используются социал-демократами для давления на политических оппонентов. При этом, несмотря на решение народного суда в Сочи о высылке городского из посада, последнего вывозят в Батуми, где за денежное вознаграждение убивают.

После публикации царского манифеста в Новороссийске среди железнодорожных рабочих, учителей и деятелей народного образования,

³⁹⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 148.

³⁹⁷ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 81.

служащих почты и телеграфа были созданы профессиональные союзы, в организации которых активное участие принимали социалисты-революционеры и социал-демократы. Представители указанных профсоюзов выдвинули властям ряд требований экономического и политического характера, а также участвовали в общероссийских стачках.

В этот сложный период царская администрация в ряде мест растерялась и на многие «начинания» революционеров не обращала внимание. Так, например, было на территории Новороссийского и Сочинского округов, в то же время представители силовых структур Туапсе при поддержке исправляющего должность начальника Туапсинского округа проявили решительность и заявили о недопущении антиправительственных и антиобщественных действий в отношении населения посада и округа. Благодаря этому заявлению и решимости туапсинских чиновников, революционное движение в этом округе не получило большего развития.

Помимо этого, в Сочинском округе получили огласку сепаратистские намерения лидеров социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили, которые предполагали отторжение этой территории в пользу Грузии, где происходило успешное национально-освободительное движение крестьян. Эти заявления и убийство городского, которое не было санкционировано народным судом, послужили конфликтом между социал-демократами и социалистами-революционерами, в связи с чем многие представители славянской национальности примкнули к лидерам социалистов-революционеров во главе с Семеновым, Поярко и Сальниковым.

В то же время в Новороссийске происходила консолидация социал-демократов и социалистов-революционеров, которые содействовали проведению забастовок среди чиновников почтово-телеграфной конторы, а также поденных и артельных грузчиков. Забастовка грузчиков соответствовала идеям «Финансового манифеста», т.к. представители крупного российского бизнеса несли материальные потери, чем также был озабочен Министр торговли и промышленности С.Ю. Витте.

Социалисты-революционеры, социал-демократы, либеральные интеллигенты, а также представители национальных политических течений небезосновательно полагали, что царский манифест носит вынужденный характер и он нужен властям, чтобы дать необходимую передышку для дальнейшей борьбы с собственным народом. В связи с тем, что продолжения обещанных реформ от царского правительства не последовало, соответственно на всей территории империи росло число недовольных, что и происходило на территории Черноморской губернии. При этом на протяжении всего 1905 г. существовали различные альтернативные варианты поступательного движения исторического процесса, которые не были predetermined изначально. Политические и национальные объединения оказались перед лицом стремительно усиливавшегося массового противостояния власти. Все больше становилось людей, охваченных верой и надеждой на изменение образа жизни.

Глава 3. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА К ЗАВЕРШЕНИЮ РЕВОЛЮЦИИ

3.1. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в условиях социального взрыва (7 декабря 1905 г. – 1 января 1906 г.)

Эйфория от октябрьской победы над властью и иллюзия полного единения всех слоев общества в их стремлении к свободе мешали видеть сохранявшуюся еще реальную силу правящего режима. Царский манифест при сложившемся к тому времени соотношении общественно-политических сил в стране был пределом уступок самодержавия российскому обществу. Крестьяне стремились к радикальному решению аграрного вопроса, рабочие добивались 8-часового рабочего дня, национальные меньшинства как минимум культурной автономии, при этом не исключали получения полной независимости, революционеры и частично представители либеральной интеллигенции принимали участие в наступлении на власть вплоть до учреждения демократической республики.

Первыми в наступление перешли царские власти, которые 26 ноября 1905 г. арестовали председателя Петербургского Совета рабочих депутатов Г.С. Хрусталева-Носаря. «Внефракционный» социал-демократ Л.Д. Троцкий, являвшийся реальным лидером Совета, заявил о дальнейшей подготовке к вооруженному восстанию. После чего власти и революционеры 2 декабря обменялись ударами в виде «Временных правил о наказании наиболее опасных проявлений участия в забастовках» и «Финансового манифеста», который был составлен по предложению делегатов ноябрьского съезда Всероссийского крестьянского союза³⁹⁸.

3 декабря 1905 г. властями были арестованы члены исполкома и депутаты Совета рабочих депутатов в количестве 267 чел. В связи с этим, Петербургский Совет рабочих депутатов, РСДРП, социалисты-революционеры и Бунд обратились с воззванием «Ко всему народу» с призывом к всероссийской стачке, которую предлагалось начать с полудня 8 декабря. Это решение поддержали Союз союзов, Почтово-телеграфный союз, а также представители других рабочих профсоюзов³⁹⁹.

Созданный в Москве 21 ноября 1905 г. Совет рабочих депутатов не только поддержал стачку, но вместе с большевиками, меньшевиками и социалистами-революционерами объявил начало забастовки с полудня 7 декабря 1905 г. В этот день с 12 часов забастовка охватила 400 московских предприятий. В Москве проходили массовые митинги, формировались вооруженные дружины рабочих. Московский генерал-губернатор с помощью полиции и войск пытался подавить восстание, которое началось 8 декабря. Однако около 6 тыс. солдат московского гарнизона отказались выступить против рабочих.

³⁹⁸ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 354-356.

³⁹⁹ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 358-359.

Поэтому пришлось вызывать дополнительно Лейб-гвардии Семеновский и часть Ладожского полков.

Известия о начале стачки до Черноморской губернии дошли довольно быстро. Так, 7 декабря 1905 г. из Ростова-на-Дону поступила телеграмма, в которой сообщалось, что Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов, организации 29 железных дорог и центральный комитет бюро железнодорожного союза постановили – начать всеобщую политическую забастовку с целью свержения самодержавия⁴⁰⁰.

После этого известия новороссийские железнодорожники 8 декабря 1905 г. объявили забастовку, к которой 12 декабря присоединилось бюро союза учителей и деятелей народного образования⁴⁰¹.

Не безынтересным является ряд требований рабочих и служащих железной дороги, которые были озвучены на собрании 29 ноября 1905 г., где был принят ряд резолюций политического характера, которые отражают суть происходящего в стране подъема революционного движения:

«Мы протестуем против бесчеловечных поступков издыхающего самодержавного правительства – протестуем против избиения голодных, и обездоленных крестьян, против введения военного положения в Киевской губернии, Саратовской и др.; мы требуем снятия военного положения; мы требуем освобождения Кронштадтских матросов, борцов за свободу; требуем полной амнистии самоотверженной женщине – гражданке лишившей жизни крестьянского палача Сахарова.

На этом же собрании решено помогать материально Петербургским товарищам, выброшенным на улицу капиталистами и правительством, за введение революционным путем 8-ми часового рабочего дня»⁴⁰².

После объявления забастовки в городе прошли выборы в Совет рабочих депутатов, первое заседание которого состоялось 14 декабря 1905 г. Совет координировал деятельность лидеров и сторонников социалистических партий, а также представителей депутатов от иных политических групп населения. Значительное влияние в Совете принадлежало социалистам-революционерам⁴⁰³.

Устав Совета рабочих депутатов предполагал руководство политической борьбой с самодержавием и наличие в отдельном регионе государственного образования, действующего до созыва учредительного собрания, созданного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования с целью учреждения в России демократической республики⁴⁰⁴.

В состав Совета входили представители рабочих и служащих промышленных предприятий, сторонники социалистических партий и либеральной интеллигенции. Из числа членов Совета рабочих депутатов был избран исполнительный комитет, а также комитет боевой дружины, который

⁴⁰⁰ Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 26.

⁴⁰¹ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 479. Л. 33.

⁴⁰² Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 1 дек.

⁴⁰³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 199.

⁴⁰⁴ ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 169; Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 175.

возглавил сторонник социалистов-революционеров Ф. Дубровин (Черный)⁴⁰⁵ и его помощник М. Ломаджория⁴⁰⁶.

В состав этого комитета вошли социал-демократы руководители боевых дружин с цементных заводов Жиргулевич и Шмидт, а также представители рабочей боевой дружины Черноморской группы партии социалистов-революционеров Надельман и Дворецкий. Боевые дружины социал-демократов и эсеров подчинялись руководству *беспартийного* комитета боевой дружины⁴⁰⁷.

В Новороссийске, как и в Москве, дружинники были организованы в несколько крупных отрядов по партийному, профессиональному, национальному и территориально-производственному признаку⁴⁰⁸. При этом новороссийские социал-демократы не заявляли о фракционной принадлежности, что имело место и в Сочи.

В уставе боевой дружины Черноморской группы партии социалистов-революционеров, написанном А. Калининским, говорится, что дружина учреждается для защиты от произвола и насилия со стороны властей и преступного элемента в отношении граждан и лиц, работающих в освободительном движении. Боевая дружина эсеров брала на себя обязанности защищать граждан и их имущество, независимо от общественного положения и национальности. Дружина состояла из членов партии социалистов-революционеров и лиц, согласных с основными положениями этой партии. Дружинники обязаны были обучаться обращению с оружием и военным приемам⁴⁰⁹.

Одним из каналов доставки оружия и нелегальной литературы являлась транспортная компания «Надежда», агентом которой был гласный городской думы сторонник социалистов-революционеров Лозинский. Он также предоставлял сведения Дубровину о наличии оружия у жителей Новороссийска⁴¹⁰.

9 декабря 1905 г. социалист-революционер Гречкин намеревался сообщить в Сочи о начале всеобщей политической забастовки, но помощник начальника почтово-телеграфной конторы Бойченко отказал Гречкину в отправке телеграммы, сославшись на *«испорченные провода»*⁴¹¹.

После этого, 11 декабря 1905 г. Гречкин вновь явился в почтово-телеграфную контору, с намерением прекратить ее деятельность, в связи с объявленной политической забастовкой. Он заявил начальнику телеграфной сети Бартошкеку: *«Я вам приказываю от имени социал-революционеров закрыть немедленно действие телефона, иначе вы будете повешены»*. Бартошек

⁴⁰⁵ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 21.

⁴⁰⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24210. Л. 163.

⁴⁰⁷ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 180

⁴⁰⁸ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 368.

⁴⁰⁹ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 179-180.

⁴¹⁰ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 84.

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24201. Л. 20.

поинтересовался у Гречкина, по какому праву тот распоряжается? Гречкин вынул револьвер и сказал: «*Вот мое право!*»⁴¹²

Далее Гречкин добавил: «*Повторяю, что если через полчаса не прикажете телефонисткам прекратить занятия, я прикажу перерезать все провода и повесить вас, мерзавец!*»⁴¹³. В связи с оказанным давлением и угрозой лишения жизни Бартошек принял решение о прекращении деятельности телефонной сети и распустил обслуживающий персонал. Терроризируемые эсерами сотрудники почтово-телеграфной конторы приступили к работе 27 декабря после прихода в Новороссийск войсковых частей⁴¹⁴.

Ввиду полученных агентурных сведений о предстоящих арестах представителей местной власти сторонниками революционных партий⁴¹⁵ вице-губернатор Березников с 10 декабря фактически складывает с себя полномочия и 12 декабря перемещается на территорию железной дороги, где разместился в товарной конторе под охраной казаков 2-й сотни Урупского полка, оставшихся верными присяге. Новороссийские военные чины предложили Березникову сдать свои полномочия якобы по причине болезни кому-либо из старших должностных лиц, но получили отказ⁴¹⁶.

В Новороссийской городской думе 11 декабря состоялось заседание, где рассматривался вопрос об оказании помощи бастующим рабочим. В октябре 1905 г. Московской городской думой уже был создан прецедент, когда группа гласных из 12 чел. вынесла постановление ассигновать 3 тыс. руб. на помощь семьям бастующих рабочих⁴¹⁷.

Аналогично сложилось и в Новороссийске. Проголосовав 12 голосами за выделение бастующим 3 тыс. руб. и 11 голосами за 5 тыс. руб., городская дума постановила ассигновать из городских средств в пользу бастующих рабочих 3 тыс. руб. Дума приняла решение образовать комиссию для оказания помощи бастующим, в состав которой были привлечены представители социалистов-революционеров и социал-демократов. Председателем комиссии был избран гласный думы Лир, а секретарем избрали социалиста-революционера Рабиновича-Лейбовича. В состав комиссии также вошли гласные городской думы Головань, Нестеров, Аксельбандт, Векслер и Лях⁴¹⁸.

Комиссия постановила обложить жителей города прогрессивно-подходящим налогом, в связи с чем были привлечены специалисты в лице управляющего Государственным банком Щеголева и некоторых новороссийских коммерсантов, с ними члены комиссии согласовали

⁴¹² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 51.

⁴¹³ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 611.

⁴¹⁴ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 131.

⁴¹⁵ ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 147; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

⁴¹⁶ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 82, 112.

⁴¹⁷ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 295.

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 69.

процентную ставку взимаемого налога. Комиссия решила, что жители, чей доход составляет менее 1000 руб. в год, будут освобождены от взносов. С граждан, имеющих доход свыше 1000 руб. и до 2000 руб. в год, взимается 2,5%, а с тех, у кого доход свыше 2000 руб. в год, взимается налог с доходов в размере 4%⁴¹⁹.

Было разослано несколько сот извещений за подписью председателя городской комиссии Лира и секретаря Рабиновича-Лейбовича, где горожанам предлагалось внести денежные суммы, которые принимались в городской управе Лиром и кассиром управы Монаховым. Из собранных сумм отчислялись особые сборы в пользу социал-демократического и социал-революционного комитетов. Деньги участникам забастовки выдавали Лир, Гольман и др. Некоторые гласные противились такому налогообложению, но городской голова А. Никулин, социалист-революционер Б. Прохоров и другие настаивали на немедленной помощи ввиду того, что безработная масса *«начнет громить город»*. Члены городской думы боялись разгрома со стороны бастующих и безработных и не решались вступать в спор с представителями социалистических партий. Получаемые из городской управы деньги Гольман раздавал рабочим в течение месяца по 500–600 руб. ежедневно. Явившись однажды в управу и узнав, что деньги не приготовлены, Гольман пригрозил гласным думы, что *«пришлет в управу рабочих, которые повыбрасывают всех по одному в окно и разгромят управу»*⁴²⁰.

Обремененные налогом имущие жители Новороссийска, в связи с бездействием властей не могли сами сопротивляться узаконенному городской думой *«революционному рэкету»*, чему способствовала боевая дружина. Если плательщик налога отказывался от уплаты, то к нему на дом посылались вооруженные дружинники, после чего деньги незамедлительно выплачивались⁴²¹.

Но денежных сумм постоянно не хватало, в связи с чем накануне первого заседания Совета рабочих депутатов произошел инцидент с участием поденных грузчиков, о чем упоминает в своем донесении полицмейстер Киреев: *«...Перед зданием городской управы собралась толпа рабочих и других лиц до 3000 человек и требовали Лира. Упрекали его в присвоении денег, принадлежавших для раздачи им, а также и в том, что он и другие лица довели их своей агитацией до безвыходного положения. Тогда к толпе вышли на балкон Синюхаев, Бодянский, зять Никулина Прохоров и Лир и стали успокаивать толпу, выдав семейным по 50 коп. и предложив одиноким марки на получение пищи в народном доме (столовой)»*⁴²².

⁴¹⁹ Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 29, 173.

⁴²⁰ Высший подъем революции 1905 – 1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 602.

⁴²¹ Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 30.

⁴²² ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 122.

На своем первом заседании, состоявшемся 14 декабря 1905 г., Совет рабочих депутатов постановил с 10 ч. утра 15 декабря 1905 г. прекратить забастовку местных производств, т.е. торговых лавок и магазинов. Извозчикам разрешалось выйти на работу⁴²³.

После того, как в газете «Черноморское побережье» было опубликовано распоряжение исправляющего дела губернатора Березникова об объявлении города и его окрестностей на 20 верст вокруг на положении усиленной охраны с 16 декабря 1905 г., по решению исполнительного комитета была опечатана типография «Труд», принадлежащая Янчевскому, в которой верстался номер газеты⁴²⁴.

На втором заседании 17 декабря 1905 г. Совет рабочих депутатов обратился к населению с призывом вооружаться. Все типографии Новороссийска получили письменное требование от исполнительного комитета, чтобы без его разрешения типографские работы не печатались, тем самым подвергнув цензуре средства массовой информации. На этом же заседании исполнительному комитету было предложено изыскать средства на вооружение делегатов и рабочих города и привести боевую дружину в полную боевую готовность⁴²⁵.

В связи с этим в Поти в Гурийский комитет был командирован Черноморским комитетом РСДРП И. Каландадзе за бомбами, которые предполагалось использовать «для схватки в Новороссийске с Правительством»⁴²⁶.

На примере протестного движения Москвы, Петербурга, Ростова-на-Дону и других городов, по заданию группы социалистов-революционеров в Новороссийске был организован лазарет и подготовлен медицинский персонал на случай столкновения с правительственными войсками. Лазарет находился в доме Пасхаловой, где для этих целей Ривош и Дворецкая сняли помещение⁴²⁷. Медицинские принадлежности, как отмечал полицмейстер Киреев, закупили лица еврейской национальности, проживающие в Новороссийске⁴²⁸.

Помимо этого, 17 декабря на втором заседании Совета рабочих депутатов было вынесено постановление с поручением исполнительному комитету немедленно разработать основания для учреждения народного суда и предоставить проект на рассмотрение Совету⁴²⁹. Проект представлен не был, в связи с чем поступающие на рассмотрение в Совет прошения искового характера рассматривались Рабиновичем-Лейбовичем в частном порядке.

⁴²³ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 175.

⁴²⁴ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 600.

⁴²⁵ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 173, 177.

⁴²⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24184. Л. 85.

⁴²⁷ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 301; Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 210.

⁴²⁸ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 61.

⁴²⁹ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 177.

При содействии Совета рабочих депутатов 18 декабря 1905 г. была организована показательная демонстрация трудящихся Новороссийска с участием вооруженных рабочих в количестве около 3 тыс. человек.⁴³⁰

Ночью 18 декабря в типографию Левина ворвалось около 20 вооруженных людей, которые принялись печатать газету «Известия Совета рабочих депутатов в г. Новороссийске». Уходя, они хотели взять с собою две кассы шрифта, но Левин этому воспротивился, сказав: «*Раньше меня убейте, а потом берите шрифт*», – чего сделать дружинники не посмели и оставили шрифт. Газета «Известия Совета рабочих депутатов» продавалась в магазине Айзенштайна, где также распространялись брошюры с проектом программы партии социалистов-революционеров, отпечатанных в типографии «Труд»⁴³¹. Красновым в магазине Айзенштайна было оставлено около 100 экземпляров указанной программы⁴³².

Нужно отметить, что социалисты-революционеры проводили активную пропаганду своей программы среди жителей города. Помимо указанной выше программы, в дальнейшем следственные органы при обысках на квартирах, где проживали социалисты-революционеры и их сторонники, обнаружили три публикации партии социалистов-революционеров, датированных 1903, 1904 и 1905 гг., а также 4 воззвания Санкт-Петербургского комитета партии социалистов-революционеров, призывающих граждан к вооруженному восстанию, одна из которых озаглавлена «Долой царя!»⁴³³.

Ввиду продолжавшейся забастовки грузчиков взаимоотношения между руководителями Совета рабочих депутатов и представителями поденных грузчиков становились напряженными. Днем 19 декабря прошел очередной митинг с участием портовых поденных грузчиков⁴³⁴, которые снова выразили свое недовольство по поводу забастовки, поощряемой городской управой и представителями социалистических партий, со стороны которых нет помощи бастующим. Поденные грузчики оказались заложниками политической забастовки, в связи с чем они не имели возможность найти средства к существованию. Чтобы добыть денежные средства, социалисты-революционеры намеревались изъять капиталы из Государственного банка. Данную экспроприацию планировали А. Гречкин и Б. Прохоров, которые обсуждали этот вопрос в гостинице Морозова, *не стесняясь посторонних лиц*⁴³⁵. Имелись сведения, что наличные средства нужны революционерам для бегства за границу⁴³⁶.

⁴³⁰ Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская Республики в 1905 г. Ростов н/Д., 1926. С. 76.

⁴³¹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 224.

⁴³² РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24201. Л. 164.

⁴³³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 377-378, 384-387.

⁴³⁴ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 114.

⁴³⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 50; ГАКК. Ф.728. Оп. 1. Д. 14. Л. 57.

⁴³⁶ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.

Узнав об этом, вице-губернатор Березников совершил единственную за все время бездействия акцию – произвел вывоз денег из Государственного банка. Вечером 19 декабря вице-губернатор в сопровождении казаков прибыл в банк и изъясил из кассы 1 млн. 456 тыс. руб. деньгами и 194 тыс. 450 руб. ценными бумагами, оставив в банке 400 тыс. руб. на текущие операции⁴³⁷.

После третьего заседания Совета рабочих депутатов во втором номере газеты «Известия Совета рабочих депутатов» от 20 декабря 1905 г. были опубликованы очередные решения Совета о прекращении политической забастовки на предприятиях Новороссийска, кроме стратегических объектов – железной дороги, почты и телеграфа⁴³⁸.

Отношение Совета к забастовке грузчиков осталось прежним, забастовка продолжалась. Поденные грузчики были этим недовольны, из-за чего на данной почве происходили конфликты между грузчиками и представителями социалистических партий. На этом фоне с мотивировкой «*по неосторожности*» произошло убийство лидера поденных грузчиков Перевозчикова, являвшегося членом Совета рабочих депутатов, которого из револьвера застрелил социал-демократ Л. Зварич⁴³⁹.

Кроме того, рабочим из мастерских железной дороги С. Серченко был убит из револьвера и также «*по неосторожности*»⁴⁴⁰ агитатор, служащий цементного завода П. Светов⁴⁴¹, брат которого С. Светов являлся членом Совета рабочих депутатов.

Председатель железнодорожного союза А. Зелень, на жизнь которого в декабре произошло покушение⁴⁴², 22 декабря упрекнул членов комиссии по оказанию помощи бастующим, что они халатно помогают участникам забастовки. На этом собрании Зелень зачитал воззвание Ростовского бюро железнодорожников о продолжении борьбы с правительством⁴⁴³. Вместо этого железнодорожники постановили: «*Доказав всю вредность вмешательства Совета рабочих депутатов в дела железнодорожного союза, большинство согласилось в принципе ничего общего с ним не иметь*»⁴⁴⁴.

В эти дни гласным городской думы Лиром было подано заявление городскому голове об отказе в участие комиссии по изысканию средств безработным, т.к. он был не согласен с тем, как распределяются деньги между всей массой холостых грузчиков. Это послужило поводом к конфликту, состоявшегося 22 декабря в помещении 1-го общественного собрания, между

⁴³⁷ Невский В.И. Новороссийская республика. Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 31.

⁴³⁸ Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 179.

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 241.

⁴⁴⁰ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24197. Л. 232.

⁴⁴¹ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 242.

⁴⁴² Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 113.

⁴⁴³ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 119.

⁴⁴⁴ Скибицкий В.А. Торжество ленинской тактики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. Краснодар, 1969. С. 171.

Лиром и Нестеровым, *«где дело чуть было не дошло до драки»*⁴⁴⁵. Кроме этого, Лир указывал на зависимое положение, указанной комиссии, по отношению к Совету рабочих депутатов. В дальнейшем от участия в комиссии отказались гласные Головань и Нестеров⁴⁴⁶.

Перед городской управой 22 и 23 декабря 1905 г. происходили митинги рабочих и поденных грузчиков, недовольных политикой Совета рабочих депутатов и требовали от Лира, Попова⁴⁴⁷, Б. Прохорова и других денег, при этом митингующие заявляли: *«Вы втянули нас в забастовку, а теперь хотите удрать, но это вам не удастся»*⁴⁴⁸.

Накануне прихода правительственных войск Совет рабочих депутатов Новороссийска полностью исчерпал кредит доверия рабочих и жителей города. Поэтому на призыв Совета к населению вооружаться и дать отпор царским войскам действий не последовало. Совет не являлся органом власти и как в большинстве созданных в этот период в России Советов рабочих депутатов более напоминал стачечный комитет⁴⁴⁹, всеми способами поддерживающий забастовочное движение.

Уместно резюмировать деятельность новороссийских революционеров в декабре 1905 г. строками из газеты «Черноморское побережье»: *«...Во многих вызывало недовольство захват власти революционными партиями, которые не находили нужным считаться с мнением остального населения. Эти обстоятельства подорвали, установившиеся было в населении расположение и сочувствие к деятельности ея»*⁴⁵⁰.

Определенный интерес представляет заметка в записной книжке начальника городской телефонной сети Бартошека от 14 декабря 1905 г.: *«У нас в городе полнейший террор. И. д. губернатора Березников скрылся. Наклейщик театральных афиш разносил по городу повестки о взыскании подоходного налога. Ходят вооруженные люди, полицейские отсутствуют на постах... Окружной суд бездействовал, местные гимназисты ходили с солдатами по улице и вели с ними какую-то беседу... Мимо окон проходят молодые евреи и еврейки с повязками Красного Креста на рукавах. Это санитары революционного лазарета. 50 вооруженных революционеров прошли церемониальным маршем по Серебряковой улице без всякого противодействия со стороны администрации...»*⁴⁵¹.

⁴⁴⁵ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 74.

⁴⁴⁶ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 66.

⁴⁴⁷ Исследователь Скибицкий В.А. утверждает, что секретарь Черноморского комитета РСДРП Н.И. Попов 10 декабря сбежал из Новороссийска. С ним можно согласиться, т.к. обязанности секретаря в этот период исполнял секретный сотрудник охраны, служащий железной дороги Петрушевич.

⁴⁴⁸ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24210. Л. 339.

⁴⁴⁹ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 282-283.

⁴⁵⁰ Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 364.

⁴⁵¹ Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 100.

25 декабря 1905 г. в Новороссийск вошли казачьи воинские части под командованием генерал-майора Пржевальского, назначенного временным генерал-губернатором, который объявил город Новороссийск и округ на военном положении. Члены Совета рабочих депутатов приняли решение о самороспуске, предложив участникам боевых дружин и активным представителям социалистических партий малыми группами с оружием уходить на юг в Грузию⁴⁵².

На квартире Карпова, в штабе рабочей боевой дружины, были сожжены все документы, изобличающие деятельность социалистов-революционеров. Часть имеющегося оружия была роздана сторонникам социалистов на руки, другая часть оружия на подводах во главе с Гречкиным отправлена в Сочи⁴⁵³.

Прибыв в Туапсе, Гречкин со своими сторонниками пытались активизировать революционный процесс среди местного населения. Туапсинские социалисты-революционеры и социал-демократы прилагали усилия в этом направлении: предлагали не выдавать городовым дополнительного содержания, а направить его на организацию охранной стражи и вообще разоружить городских, но это предложение осталось без внимания. В связи с тем, что ночная охрана была составлена из лояльных властям жителей, и не был решен вопрос о вооружении, то организация милиции, которая содействовала бы целям революционеров, не состоялась. Охранники-добровольцы стояли на посту возле арестного помещения, следили за общественным порядком совместно с чинами городской полиции, охотничьей команды и стражниками. Одной из причин безуспешной активности туапсинских революционеров являлось неимение денежных средств, с помощью которых они могли бы приобрести и вооружить своих сторонников, т.к. доминировавшие в местной торговле турецкоподданные греки денежные средства на эти цели не выделяли⁴⁵⁴.

На происходившем 26 декабря 1905 г. в Туапсе очередном митинге Морозова, Намитниченко и Клейменов призывали население посада к вооруженному сопротивлению царским войскам. После этого они опять агитировали за создание народной милиции, но собравшиеся их не поддержали. Ни одно из постановлений народного суда практических результатов не имело. Осознав, что жители посада и округа не желают принимать участия в революционном движении и смещать существующую администрацию, Намитниченко, Морозова и Клейменов скрылись с территории Туапсинского округа⁴⁵⁵.

Нужно полагать, что Намитниченко, Морозова и Клейменов вместе с Гречкиным и его вооруженным отрядом ушли в посад Сочи, после чего на митинге учитель Виноградов сообщил, что в Сочи посланы депутаты из Туапсе и ожидается прибытие «*мингрельцев*», которых нужно встретить как

⁴⁵² Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 127, 129.

⁴⁵³ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.

⁴⁵⁴ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С. 186.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Ед. Хр. 1803. Л. 4.

«освободителей». Это заявление туапсинцы встретили негативно, тем более что в самом Туапсе и округе грузинской диаспоры не было⁴⁵⁶.

Тем временем в Сочи после состоявшегося раскола в стане социал-демократов и оттока членов этой организации в группу социалистов-революционеров, ее сторонники предприняли усилия для распространения программы своей партии. Тенденция усиления позиций социалистов-революционеров в Сочи носила общероссийский характер, т.к. число эсеровских организаций, особенно в 1905–1907 гг. росло более высокими темпами, нежели у их оппонентов из РСДРП, их влияние в сельских районах было значительным. Это была партия крестьян и рабочих, участвовавшая во всероссийской октябрьской политической стачке и декабрьском вооруженном восстании в Москве⁴⁵⁷.

В первой половине декабря лидеры социалистов-революционеров Семенов и Поярко пришли к владельцу типографией Анисимову и попросили отпечатать 1000 экземпляров «Финансового манифеста», где населению предлагалось не вкладывать деньги в сберкассы, а наоборот, изымать сбережения, чтобы лишить правительство финансовой поддержки. У Семенова имелся печатный оригинал этого манифеста, подписанный центральными комитетами социалистов-революционеров и социал-демократов, польских и крестьянских союзов, но Анисимов отказался принять этот заказ⁴⁵⁸.

После этого, 13 декабря 1905 г., в типографию Анисимова пришли социал-демократы Коняев, Квасовка и Вильямс с оригиналом листовки под заглавием «Слава погибшим революционерам, свобода живым!» и заказали 300 экземпляров⁴⁵⁹.

В доме И. Одинцова 15 декабря состоялось заседание Благотворительного общества и уполномоченных городской управы, из которых присутствовали только Одинцов и Годзи. На этом заседании присутствовали также Семенов, Хуцишвили и представители рабочих. Лидер социал-демократов Хуцишвили негативно высказался о существующем городском самоуправлении, которое избирается ничтожным количеством граждан и в действительности не отвечает своему назначению и не заботится о нуждах трудящегося класса. Ввиду таких нападков на городское управление Годзи и И. Одинцов заявили о сложении с себя звания уполномоченных⁴⁶⁰.

Также на этом собрании обсуждался вопрос об оказании помощи безработным и голодающим, на это Хуцишвили заявил, что о голодающих не следует заботиться, т.к. «это не люди»⁴⁶¹. В свою очередь рабочие заявили, что

⁴⁵⁶ Революционное движение на Кубани в 1905 – 1907 гг. Краснодар, 1956. С. 188; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.

⁴⁵⁷ Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 61.

⁴⁵⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.

⁴⁵⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.

⁴⁶⁰ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 13.

⁴⁶¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 51.

не нужно выделять на их содержание пособия и просили предоставить им оплачиваемую работу⁴⁶².

В связи с возрастающим влиянием в общественно-политической жизни посада и округа организации социалистов-революционеров и усилении их авторитета среди жителей, лидеры социал-демократов инициировали создание в Сочи городского революционного управления, по примеру существовавшего в Батуми⁴⁶³.

Для этого 16 декабря 1905 г. представители социал-демократической партии распространили печатное воззвание «К гражданам и гражданкам Сочи», в середине которого имелся красного цвета оттиск печати Черноморского комитета Северо-Кавказского союза⁴⁶⁴.

В этом воззвании жители посада извещались, что собрание граждан, имевшее место 15 декабря в доме Одинцова, найдя существующее городское управление в Сочи несостоятельным, решило заменить его новым, основанным на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В связи с этим население посада приглашалось 16 декабря в 2 ч. дня на собрание для избрания комиссии, которая будет руководить выборами в новое городское революционное управление всеми гражданами, без различия пола, национальности и вероисповедания⁴⁶⁵.

В течение пяти дней в посаде Сочи происходили митинги, на которых лидеры социал-демократической организации навязывали населению идею о замене городского управления путем выборов и создание городского революционного самоуправления. Ввиду того, что сочинские социалисты-революционеры, либеральная интеллигенция и представители армянской диаспоры не поддержали эти выборы, то деятельность социал-демократов ограничилась переписью населения посада⁴⁶⁶.

На митингах Гватуа заявлял, что Россия правит в Грузии бессильно в разгар революции, а наместник царя на Кавказе Воронцов-Дашков сложил с себя полномочия и передал власть представителям социал-демократов⁴⁶⁷.

Идея возрождения грузинской государственности и вхождение территории Сочинского округа в состав Грузии была близка многим представителям социал-демократической организации из числа славянской национальности, т.к. принимая участие в свержении самодержавия, они стояли вне закона и в их отношении обязательно последуют карательные санкции царского режима. Это можно сказать и об уголовных элементах, имевших место в Сочинском округе. В то же время представителей социал-демократической организации Хосты, которая состояла в основном из лиц славянской национальности, такая постановка дела не устраивала. Член хостинской организации РСДРП инженер

⁴⁶² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 126.

⁴⁶³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 75.

⁴⁶⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 68.

⁴⁶⁵ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 13.

⁴⁶⁶ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 14-16; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52.

⁴⁶⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 57.

Петр Шелехов обратился к доктору Гордону с предложением соединиться для «подавления грузино-батумской организации»⁴⁶⁸.

Кроме этого, митинги социал-демократической организации перестали посещать представители армянской национальности, которые отказались слушать речи лидеров социал-демократов, к тому же Ормоцадзе произносил их на грузинском языке, а это не понравилось не только армянскому населению, но и представителям других национальностей⁴⁶⁹.

После этих событий, в связи с тем, что социал-демократы собирали митинги своих сторонников на базарной площади, социалисты-революционеры соорудили в посаде еще одну трибуну и обратились к представителям армянской диаспоры с просьбой предоставить вооруженную охрану⁴⁷⁰.

Нужно полагать, что члены армянской диаспоры располагали информацией о том, что в конце ноября 1905 г. в Тифлисе произошли межнациональные конфликты, в ходе которых пострадали представители армянской национальности. Особенно крупные беспорядки произошли в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, где убытки армянского населения достигли 2 млн. руб. Целые селения армян были совершенно разорены, имели место тысячи убитых и раненых⁴⁷¹.

О сложных межнациональных отношениях в Грузии имеется высказывание И.В. Сталина: «... В Грузии нет сколько-нибудь серьезного антирусского национализма, то это, прежде всего, потому, что там нет русских помещиков или крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму»⁴⁷².

Выводы И. Сталина подтверждает исследователь Д. Аманжолова, которая указывает на армяно-грузинский конфликт, связанный с преобладанием в Грузии армянского торгово-ростовщического и промышленного капитала. Кроме этого, в Тифлисе, Ахалкалакском, Ахалцихском и Борчалинском уездах и других южных районах Тифлисской губернии, бывшие турецкие армяне составляли около 47% населения, в связи с чем их национальное представительство в органах власти на местах и землевладение, являлось основной причиной межнационального конфликта⁴⁷³.

События в Грузии отразились на взаимоотношениях лиц армянской и грузинской национальностей в Сочинском округе. Лидер армян-арендаторов, проживающих в имении великого князя Михаила в селениях Лоо и Вардане,

⁴⁶⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/5. Л. 36.

⁴⁶⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 14; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 46.

⁴⁷⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52.

⁴⁷¹ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 208.

⁴⁷² Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1937. С. 12.

⁴⁷³ Аманжолова Д.А. Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.): в поисках решений. История. 1999. № 32. С. 7.

учитель А.Р. Ростомянц сообщил М. Мартиросянцу, проживающему в посаде Сочи, что армяне *«комитету мингрел и имеретин помогать не будут»*⁴⁷⁴.

Гватуа и его сторонники социал-демократы требовали от армян, чтобы они прекратили вносить арендную плату. Армяне делали вид, что плату они не вносят, но на самом деле, делали обратное. Об этом известно со слов Б.Ф. Алека, управляющего именем «Варданэ», принадлежащего великому князю Михаилу: *«Армяне плату вносили исправно, но меня просили не говорить об этом, так как туземцы запретили им»*⁴⁷⁵.

Позицию армянского населения в посаде Сочи обозначил предприниматель В. Миносьян, который указал, что проживающие в Сочинском округе представители армянской национальности являются членами партии Дашнакцутюн, программа которой ближе по смыслу к программе партии социалистов-революционеров⁴⁷⁶.

Утверждение Миносьяна имеет основание, т.к. в программе партии социалистов-революционеров имеется пункт, где предлагается введение федеративных отношений для *«самостоятельных народностей»*⁴⁷⁷, а также позиция социалистов-революционеров об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьянства, была также близка представителям армянского населения Черноморской губернии⁴⁷⁸.

Кроме этого, аграрная программа социалистов-революционеров распространялась среди крестьян сельских обществ Черноморской губернии и Сочинского округа в частности. Агитация социалистов-революционеров способствовала закрытию сельских правлений и выбору новых старост и старшин в Волковском и Аибгинском сельских обществах. В первом это случилось благодаря агитации агронома Л. Александрова и трех братьев Жилинских, а во втором учителю Е. Славгородскому⁴⁷⁹.

Чтобы расширить круг своих сторонников с 20 декабря 1905 г. представители социалистов-революционеров активизировали действия по распространению агитации партийной программы⁴⁸⁰. В этот день Семенов, Сальников, Поярко, В. Фронштейн и Вильямс заказали в типографии Анисимова 500 экземпляров указанной программы. Анисимов выполнил заказ, но т.к. он этому постоянно противился, Семенов пригрозил убить его *«как собаку»*⁴⁸¹.

На следующий день, 21 декабря, перечисленные выше эсеры заказали еще 500 экземпляров прокламаций с заголовком «Чего хотят люди, которые ходят с

⁴⁷⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 11.

⁴⁷⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 13.

⁴⁷⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 50.

⁴⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29.

⁴⁷⁸ Таран К.В. Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Пятигорск, 2009. Выпуск 11(2). С. 121.

⁴⁷⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 174.

⁴⁸⁰ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 21, 27, 28.

⁴⁸¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.

красными флагами», перепечатанных из приложения газеты «Южный курьер». После этого, 22 декабря, к Анисимову пришел В. Фронштейн и заказал 600 экземпляров листовки под заглавием «Почему земля нужна рабочим»⁴⁸².

Ввиду того, что создание революционного городского управления не состоялось, а активность социалистов-революционеров находила все большую поддержку среди жителей Сочинского округа, Гватуа, чтобы заслужить доверие рабочих, делал популистские заявления о том, что они не останутся без работы и обещал открыть монетный двор для изготовления денег. В это время власти располагали информацией о поселенце из села Пластунка Христе Учадзе, который занимался изготовлением фальшивых монет⁴⁸³.

Сложившуюся ситуацию Н. Сальников констатировал таким образом: *«Гватуа и Хуцишвили так зарвались, что рабочие почти отвернулись от них, и чтобы восстановить авторитет, явилось восстание. Русские приняли участие поневоле, под давлением туземцев пришлось примкнуть к вооруженному восстанию»*⁴⁸⁴.

Накануне прибытия в Сочи Гречкина с вооруженным отрядом своих сторонников из Новороссийска, Гватуа отправился в Гагру, чтобы призвать в Сочи сторонников социал-демократической организации и приобрести оружие. Гватуа предполагал заручиться вооруженной поддержкой, после проваленной попытки создания городского революционного управления и возникшими трениями с лидерами общественных организаций Сочи по политическим мотивам⁴⁸⁵.

От конно-полицейских стражников начальнику округа стало известно, что гагринский князь А.К. Инал-Ипа приобрел с борта неизвестного парусного судна 1600 ружей и к нему отправился Гватуа, чтобы договориться о покупке оружия. Кроме этого, под влиянием агитации Гватуа с 23 декабря 1905 г. сторонники социал-демократов в Гагре сформировали боевую дружину⁴⁸⁶.

Председатель гагринских социал-демократов князь Инал-Ипа, после непродолжительного конфликта социал-федералистов и социал-демократов, согласился предоставить Гватуа добровольцев из боевой дружины и оружие в количестве 65 стволов⁴⁸⁷.

Иностранцы нелегально доставляли оружие на территорию Грузии членам партии социал-демократов, социал-федералистов и социалистов-революционеров. Именно одна из таких партий оружия швейцарского образца попала к гагринскому князю Инал-Ипа. Это оружие предназначалось представителям грузинской социал-федералистской революционной партии, которые после образования в 1904 г. стояли на позициях грузинской автономии под лозунгами: «Свобода! Равенство! Единство!»⁴⁸⁸

⁴⁸² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124.

⁴⁸³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 17.

⁴⁸⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 45.

⁴⁸⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 91.

⁴⁸⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 190.

⁴⁸⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 19. Л. 2.

Несмотря на то, что Инал-Ипа являлся председателем социал-демократического комитета в Гагре, приобретенное им оружие предназначалось именно для гагринских социал-федералистов. В связи с этим между гагринскими социал-федералистами и социал-демократами произошел конфликт. Дело в том, что представитель социал-федералистов Ф. Сахокия пропагандировал среди населения идею о получении Грузии автономии в составе России под ее протекторатом. Большинство социал-демократов были настроены более радикально, т.е. предполагали создание независимого Грузинского государства и выход его из состава Российской империи. В то же время незначительная часть социал-демократов, состоящая из русских рабочих и грузинских либералов, отказалась вооружаться и идти в Сочи вместе с Гватуа. Путем угроз радикально настроенные социал-демократы добились от социал-федералистов предоставления им части оружия⁴⁸⁹.

Среди работников Гагринской климатической станции было много выходцев из крестьян Кутаисской губернии, которые участвовали в Гурии в национально-освободительном движении под знаменем социал-демократической партии. Таким социал-демократом был крестьянин Т.Л. Насрия, который переселился из Гурии и вступил в Гагре в социал-демократическую организацию⁴⁹⁰.

Становлению социал-демократической организации в Гагре способствовало также соседство с Сухумским округом, где со второй половины 1905 г. в абхазском селе Гудаута работал фельдшером С. Орджоникидзе, являвшийся членом *Имеретинско-Мингрельского комитета РСДРП*⁴⁹¹.

Примечательно, что агитация грузинских социал-демократов и представителей других политических течений никоим образом не влияла на местных абхазов, которые не реагировали на политическую агитацию⁴⁹².

Гватуа и ему подобные идеологически подкованные социал-демократы часто использовали патриотические чувства местного населения, толкая его к политическому террору с националистической окраской, направленному на сепаратистские цели⁴⁹³, что и имело место в Гагре.

Кроме этого, Гватуа и его сторонники привлекли на свою сторону представителей грузинской национальности из села Пластунка в количестве 138 чел., которые купили у Автономного Закавказского комитета 48 ружей за 200 руб., и соответственно 150 чел. из Гагры и Адлера. Практически три сотни вооруженных грузин прибыли 26 и 27 декабря 1905 г. в посад Сочи⁴⁹⁴.

Благодаря агитации социалистов-революционеров представители армянской диаспоры, которые в своем большинстве не хотели принимать

⁴⁸⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 51.

⁴⁹⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 62.

⁴⁹¹ Абрамов А. Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940. С. 157.

⁴⁹² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 171.

⁴⁹³ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 153.

⁴⁹⁴ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 182.

участия в вооруженном столкновении с властями, выставили со своей стороны 300 чел., т.к. это решение принял местный комитет партии Дашнакцутюн⁴⁹⁵.

Поэтому когда произошло вооруженное столкновение революционных сил с представителями царских властей, многие из армян поддержали призыв социалистов-революционеров оказать им поддержку, в связи с чем армяне-арендаторы пришли в посад с оружием. Также в Адлер пришли вооруженные шиловские армяне под предводительством священника и вместе с представителями других партий изымали оружие у жителей Адлера⁴⁹⁶.

После прибытия в Сочи 27 декабря 1905 г. Гречкина и группы его сторонников, социалисты-революционеры располагали в посаде вооруженной силой, состоящей из двух отрядов, один из которых находился в Хлудовском парке, а другой в харчевне Утты Бахии. Несмотря на то, что Гречкин сообщил о победе революционных сил в Новороссийске, большинство жителей посада Сочи располагали информацией о ликвидации Совета рабочих депутатов в губернском центре, т.к. 27 декабря 1905 г. почтово-телеграфная контора некоторое время функционировала⁴⁹⁷.

Кроме этого в посаде Сочи было известно, что 21 декабря 1905 г. были подавлены вооруженные восстания в Москве и Ростове-на-Дону, а до этого и в других российских городах. Для поддержания порядка в Сочинском округе начальник В. Розалион-Сошальский располагал незначительными вооруженными силами, особенно после демобилизации в ноябре 1905 г. нижних чинов из состава роты Херсонского полка⁴⁹⁸.

Следует отметить, что на территории Гурии продолжали функционировать крестьянские республики, что способствовало дестабилизации обстановки в Закавказье⁴⁹⁹. Поэтому представители общественно-политических объединений в Сочи активно вооружались, но при этом никто заранее вооруженное столкновение с властями не планировал.

Утром 28 декабря начальнику округа поступило сообщение, что из Адлера в Сочи выступила группа вооруженных людей. Предотвратить вторжение этой группы на территорию посада не получилось, в связи с чем между ними и стражниками в районе Мамонтовского спуска и нового базара произошла перестрелка⁵⁰⁰.

Более выгодные позиции имели сторонники революционеров, которые оружейным огнем заставили отступить представителей властей во главе с начальником округа и офицером стражи корнетом Поповым⁵⁰¹.

При отступлении стражникам случайно повстречался лидер социал-демократов Гватуа, который от испуга поднял руки вверх и сказал: «*Товарищи,*

⁴⁹⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 59, 182.

⁴⁹⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 55.

⁴⁹⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 59; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/11. Л. 36.

⁴⁹⁸ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

⁴⁹⁹ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 376-379.

⁵⁰⁰ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 20.

⁵⁰¹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 21.

я *ваш!*». В него выстрелил стражник Друшляков, после чего Гватуа упал и притворился убитым⁵⁰².

Во время столкновения стражники понесли потери, один был убит и ранены семь стражников⁵⁰³. Противоположная сторона также понесла потери: были убиты два человека и один ранен. Из лиц, случайно оказавшихся на месте перестрелки, убито два человека и столько же ранено⁵⁰⁴.

Убийство случайных лиц стало следствием того, что сторонник социал-демократов, грузин по национальности, Спиридон Кубладзе со словами *«всех русо нужно стрелять!»* открыл огонь из оружия *«... в толпу, где было много русских»*⁵⁰⁵.

После перестрелки, стражники отступили к городскому управлению и квартире начальника округа, куда к ним присоединился местный пристав Залевский с командой городских. Решено было отступить в расположение роты Херсонского полка, чтобы совместно с солдатами организовать оборону. Начальник округа объявил посад Сочи на военном положении и предложил казначею Н.К. Усачеву сдать наличность казначейства в общей сумме – 140231 руб. 66 коп. под охрану его и ротного командира Херсонского полка капитана В.И. Герасимова, что и было проделано⁵⁰⁶.

В казарме командование над соединенным гарнизоном принял командир роты Херсонского полка капитан Герасимов, имея в своем распоряжении около 100 чел. Ночью гарнизон приступил к приведению казармы в оборонительное положение и устройству окопов. В казарме имелся достаточный запас оружия, патронов и продовольствия. Наравне с гарнизоном революционеры занялись устройством окопов вокруг осажденной казармы, забаррикадировав ряд улиц. Были расставлены сторожевые посты на сочинском маяке, церковной колокольне, доме Удельного ведомства и других зданиях⁵⁰⁷.

Ситуацию, сложившуюся после вооруженного столкновения, в ночь с 28 на 29 декабря описал сторонник социалистов-революционеров агроном Каракаш: *«На позициях перед казармой было всего два десятка русских, между восставшими не было братского отношения, это чувствовалось особенно в харчевнях, где имеретины считали себя хозяевами положения, а русские поселяне и армяне были в загоне, что вызывало недовольство»*⁵⁰⁸.

Также не комфортно чувствовали себя представители турецкой национальности, т.к. на территории Турецкого оврага были подожжены их дома. Из-за сильного пожара турчанки и персиянки, с детьми спасаясь от огня, вечером 28 декабря перешли через реку Сочи на Хлудовскую сторону и

⁵⁰² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 23.

⁵⁰³ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.

⁵⁰⁴ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 22.

⁵⁰⁵ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 21, 24.

⁵⁰⁶ Исторический архив. 1955. № 6. С. 56; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 107; АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 22.

⁵⁰⁷ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 23.

⁵⁰⁸ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7-8.

разместились около здания РОПиТ, прося помощи у агента этого общества Ведерникова⁵⁰⁹.

В декабре 1905 г. представители турецкой общественности в Сочи запрашивали консула в Новороссийске о том, какой политической позиции им придерживаться в связи с развитием революционного движения в России и Черноморской губернии в частности. Ответ последовал в том смысле, что турецкоподданным не следует вмешиваться во внутренние дела Российской империи⁵¹⁰. Нужно полагать, что вследствие отказа участия турок в революционном движении против существующих властей и были подожжены их дома, расположенные в Турецком овраге.

На следующий день 29 декабря 1905 г. в казарму к осажденным явились жены и дети городских и стражников, чему восставшие не препятствовали с целью воздействия на своих оппонентов. Предполагалось, что данная акция будет способствовать скорейшей сдаче гарнизона⁵¹¹.

Социал-демократы во главе с Гватуа, Хуцишвили, Коняевым и А. Хоравой сосредоточились в харчевне М. Хоравы, которая находилась на углу улиц Садовая и Бульварная⁵¹². Здесь участникам восстания раздавалась пища, напитки, а также боевые патроны и оружие⁵¹³.

Другим пунктом получения бесплатной пищи и отдыха сторонников социалистов-революционеров и социал-демократов являлась гостиница У. Бахии, расположенная на улице Приреченской. Кроме этого, сторонники социалистов-революционеров располагались в Народном доме, где пищу и продукты распределял Н. Поярко, куда он 29 декабря перевел свою семью⁵¹⁴.

В указанные пункты поступали угнанный с дачи Хлудовой и отобранный у местного домовладельца Герсеванова рогатый скот, а также свиньи, принадлежавшие офицеру стражи корнету Попову, и домашняя птица пристава Залевского. Значительное количество муки было взято со склада купца Христофи. Имущество стражников, оставленное в покинутой ими казарме, также было расхищено. Были разграблены дом Удельного ведомства и казенная винная лавка, а похищенные напитки были направлены в указанные харчевни и народный дом. Некоторые продукты и материалы забирались революционерами на основании записок, выданных за подписями одного или нескольких членов революционной организации. Такие записки выданы были агенту РОПиТ об отпуске им муки и торговцу Черномордику об отпуске колючей проволоки, которая требовалась для устройства баррикад и других заграждений⁵¹⁵.

Утром 29 декабря вооруженные дружинники ходили по домам и отбирали у жителей Сочи боевые патроны, порох, холодное и огнестрельное оружие,

⁵⁰⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 40.

⁵¹⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 56.

⁵¹¹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 24.

⁵¹² Исторический архив. 1955. № 6. С. 70.

⁵¹³ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.

⁵¹⁴ Исторический архив. 1955. № 6. С. 70.

⁵¹⁵ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 25.

которое в 1904 г. власти разрешили иметь жителям округа и посада за небольшую плату – 2 руб., чтобы они могли защитить себя от диких зверей⁵¹⁶.

Под предлогом изъятия оружия у местного населения отбирались также денежные средства, драгоценности и предметы первой необходимости. В дальнейшем часть похищенного будет найдена представителями российских властей у участников восстания, но большую часть награбленного вывезут на фаэтонах гагринские охотники и сторонники революционеров, не желавших оказаться в руках русской администрации⁵¹⁷.

Оружие и иные ценности изымались революционерами из квартир должностных лиц посада и округа⁵¹⁸. Обезоружены были матросы гребной флотилии и адлерские полицейские. Заперев в осажденной казарме представителей российской администрации, лидеры социал-демократов и социалистов-революционеров почувствовали себя хозяевами положения. Хуцишвили, Семенов и Шелехов, во главе группы вооруженных дружинников проникли в помещения, принадлежавшие мировому судье Сочинского участка, начальнику округа и приставу, где сожгли документацию и изъяли казенные печати и штемпеля. Имущество двух последних должностных лиц было разграблено⁵¹⁹.

Вооруженная группа во главе с Кругманом и Коняевым предприняла попытку завладеть пароходом «Руслан», который завернул на сочинский рейд, но она оказалась неудачной, т.к. на борту «Руслана» находился хостинский пристав Хорольский, который предупредил капитана о возможных действиях революционеров⁵²⁰.

После начавшегося восстания начальник опытной станции Ляховецкий призвал на помощь осажденному гарнизону поселенцев из села Раздольного. Узнав об этом, 29 декабря на опытную станцию Гватуа и Хуцишвили отправили с тремя вооруженными грузинами Р. Куция, который застрелил Ляховецкого⁵²¹. Кандидатура Куция была выбрана не случайно, т.к. в прошлом он имел с Ляховецким конфликт личного характера. Также имеются сведения, что Гватуа заплатил Куция за убийство Ляховецкого 15 рублей⁵²².

Тремя выстрелами Куция смертельно ранил Ляховецкого, жена которого пыталась вызвать врача для оказания медицинской помощи, но этому воспротивился Куция. Когда же Ляховецкий скончался, Куция в течение нескольких суток не позволял предать земле труп своей жертвы. После оставления вдовой квартиры при опытной станции, принадлежавшее хозяевам имущество и все казенные деньги были разграблены. Кроме того, рабочие опытной станции принялись вымогать деньги с вдовы за якобы произведенные

⁵¹⁶ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.

⁵¹⁷ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 88.

⁵¹⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 696. Л. 3.

⁵¹⁹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 25.

⁵²⁰ Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905 – 1907 годах. Сухуми, 1958. С. 115.

⁵²¹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 28.

⁵²² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61.

работы, в связи с чем материальную помощь Ляховецкой оказал инженер Константинов⁵²³.

Среди жителей округа 29 декабря 1905 г. социал-демократы распространили листовку, извещавшую население о начале вооруженного восстания и с призывом вооружаться и присоединяться к революционерам⁵²⁴.

Кроме этого воззвания, социал-демократы разослали по населенным пунктам округа инструкции, в которых с угрозами требовали высылки людей для боевой дружины, а также предоставления восставшим оружия и пороха⁵²⁵.

Из-за угроз и оказанного давления со стороны социал-демократов был организован отряд вооруженных поселенцев из Волковского общества, который возглавил прежний староста И.Ф. Крылов. Этот отряд прибыл в Сочи в ночь с 29 на 30 декабря и участвовал в изъятии оружия и пороха у жителей Навагинки⁵²⁶.

В село Эстонку 30 декабря 1905 г. пришли из Адлера социал-демократ Янович, лавочник Кудинов, а также неизвестный кавказец. Они предложили эстонцам дать людей в боевую дружину для сопротивления властям. В случае отказа пригрозили: *«После нас придут другие и постреляют все село»*. Эстонцы собрали с односельчан 91 руб., которыми снабдили 16 добровольцев и отправили их в Сочи⁵²⁷.

Угрозы с применением насилия со стороны восставших были и в отношении абазинцев, к которым 31 декабря 1905 г. вместе с учителем Е. Одинцовым пришли четыре вооруженных грузина. У одного из жителей села Абазинка изъяли подводку с лошадьми, с помощью которой оружие, собранное у селян, было доставлено в Сочи⁵²⁸.

Несмотря на возможные репрессии, которые могли последовать со стороны социал-демократов, крестьяне деревни Раздольной Сикорский и Рябенко отправились в казарму к начальнику округа для оказания содействия. Это случилось после того, когда утром 29 декабря социал-демократы Бурджиниани, Торчинава, Григолия, Чхетиани и Сичинао отбирали оружие в деревне Раздольной у крестьян, а также угрожали им физической расправой⁵²⁹.

Изымая оружие у населения посада и округа, социал-демократы преследовали цель не только пополнения своих арсеналов, но и из-за опасения, что население округа решит применить это оружие в отношении сторонников социал-демократов, наводнивших посад Сочи. В деревнях Пиленково и Бароновке крестьяне не отдали оружия пришедшим из Адлера социал-

⁵²³ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 77.

⁵²⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 34.

⁵²⁵ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 23.

⁵²⁶ Таран К.В. Деятельность партии социалистов-революционеров на территории Сочинского округа в период первой русской революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Краснодар – Сочи, 2005. С. 13; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 3, 22; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.

⁵²⁷ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75-76.

⁵²⁸ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75.

⁵²⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 81-82; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 67.

демократам. При этом в деревне Бароновке местные жители обстреляли из берданок незваных гостей⁵³⁰.

Имел место случай, когда 18-летний поселенец И.В. Юдин из села Вторая Рота отказался стрелять в осажденных в казарме представителей власти и его на сутки грузины, из числа сторонников социал-демократов, заперли в изолированном помещении⁵³¹.

После начала перестрелки с осажденным гарнизоном, восставшие приступили к реставрации старинной пушки, изготовленной в 1795 г. в Англии на заводе «Д. Гаскойна»⁵³², которая в качестве реликвии находилась на церковной площади близ маяка. Идея восстановления пушки принадлежала социалисту-революционеру Гречкину, по распоряжению которого пушку доставили в мастерскую артели слесарей, отремонтировали и провели успешное испытание. Способ обращения с пушкой объяснил отставной офицер Лавров, высланный в Сочи властями⁵³³.

В течение 31 декабря 1905 г. и 1 января 1906 г. выстрелы из пушки по казарме производились через каждые полчаса. Революционеры произвели около 40 выстрелов, сделав в передней стене казармы 18 пробоин и выбив наружную дверь. Осажденные, убедившись в том, что снаряды не разрывные, привыкли к пушечным выстрелам и относились к ним спокойно. Кроме того, от выстрелов из казармы пострадала прислуга пушки, т.к. были ранены Л. Чередниченко и Л. Петросьян⁵³⁴.

Революционеры также осознавали беспочвенность дальнейшей перестрелки ввиду указанных выше причин. Вопрос о предполагаемом штурме казармы также был закрыт. Средством воздействия на начальника округа стала его беременная жена, арестованная революционерами 29 декабря на квартире инженера Гофмана. Несмотря на физическое и моральное состояние Розалион-Сошальской, Гречкин и Хуцишвили настаивали, чтобы она написала мужу письмо с советом сдаться. Розалион-Сошальская написала несколько писем мужу, но содержание их не понравилось Хуцишвили, и он их уничтожил⁵³⁵.

Около полудня 1 января 1906 г. руководители восстания подняли возле пушки белый флаг и предложили начальнику округа вступить с ними в переговоры. В переговорах с начальником округа участвовали социалисты-революционеры Гречкин, Александров, Розен и социал-демократ Гватуа и как частное лицо городской врач Гордон. Именно последний сообщил Розалион-Сошальскому, что его беременная жена находится во власти

⁵³⁰ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 40-41.

⁵³¹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 78.

⁵³² МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 215.

⁵³³ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 17, 33.

⁵³⁴ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 34, 36.

⁵³⁵ Таран К.В. К вопросу о революционном терроре на территории Черноморской губернии в период первой русской революции // История и историки в контексте времени. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Краснодар – Сочи, 2004. С. 30; АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 26-27.

революционеров⁵³⁶. Это известие сыграло важную роль в решении начальником округа о сдаче гарнизона.

Согласно условиям сдачи гарнизона всем осажденным была гарантирована жизнь. Солдаты с оружием должны были остаться в казарме, а казначейство возвращено по принадлежности. Стражники и городовые подлежали разоружению и должны были покинуть Сочи. Оружие они должны сдать начальнику округа, который отправит его Черноморскому губернатору. Во время конвоирования стражников Гватуа остановил колонну и намеревался расстрелять стражника Друшлякова, который во время перестрелки 28 декабря чуть было его не убил. Но этому воспрепятствовал один из участников восстания Эрквани, который скрывался от суда по обвинению в убийстве. Эрквани пригрозил лично расправиться с каждым, кто осмелится вероломно посягнуть на жизнь пленных⁵³⁷. Данное предостережение возымело действие, и более на стражников никто не покушался.

Нужно отметить, что обыватели Сочи с начала первой перестрелки между стражниками и революционерами и до самой сдачи осажденного гарнизона заперлись в своих домах, где проводили дни и ночи с закрытыми ставнями, терпя голод и иные лишения. Жители с большим трудом и опасностью для своей жизни добывали продукты, т.к. революционеры контролировали выдачу хлеба и мяса, которые выдавались мирным жителям в определенном количестве, по числу членов каждой семьи. Также революционеры контролировали выдачу лекарства из аптеки⁵³⁸.

Победа революционных сил в Сочи была не долгой, т.к. примерно в 9 ч. вечера 1 января 1906 г., через 3–4 часа после сдачи гарнизона, на сочинский рейд прибыли из Батуми контр-миноносец «Завидный» и транспорт «Николай» с отрядом охотников⁵³⁹, в связи с чем из Сочи начался отток революционных сил.

Не имеет смысла преувеличивать роль социал-демократов в вооруженном восстании в Сочи. Лидер социал-демократов А. Гватуа и его оппонент социалист-революционер В. Семенов предстали перед фактом, т.к. вооруженное столкновение сторонников революционеров с конно-полицейской стражей, начавшееся 28 декабря, никто не планировал.

Московское вооруженное восстание было более масштабным и значимым, но и здесь можно обратить внимание на то, что не политические лидеры руководили событиями, а стечение обстоятельств увлекало их за собой⁵⁴⁰. При этом имеются другие выводы, где Московское восстание характеризуется

⁵³⁶ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 187.

⁵³⁷ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 40.

⁵³⁸ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 30.

⁵³⁹ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 40.

⁵⁴⁰ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 206, 209-210; Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 296.

авантюрой Совета рабочих депутатов, предпринятой под сильным воздействием эсеров и большевиков⁵⁴¹.

Таким образом, нужно отметить, что все задействованные в декабре 1905 г. общественно-политические движения Черноморской губернии действовали в соответствии с социальными сценариями, которые определяли их поведение в период революционных событий. Местные власти пытались защищать свои позиции, революционеры оказывали на них давление при поддержке населения, которое вовлекали в этот процесс различными путями, а либеральная демократия, сохраняя оппозиционность по отношению к власти, явно не сочувствовала экстремистским методам борьбы, при этом либералы осуждали и правительство за промедление с реформами. Российская власть оказалась достаточно сильной, чтобы держать ситуацию под контролем, а революционные партии не обладали пока реальной силой.

Социалисты-революционеры и социал-демократы Новороссийска полностью поддержали идеи «Финансового манифеста» и приняли участие во всероссийской стачке. После того, как исправляющий должность губернатора А. Березников самоустранился от несения должностных обязанностей, созданный в Новороссийске Совет рабочих депутатов способствовал продолжению забастовочного движения среди чиновников почтово-телеграфной конторы, учителей и грузчиков, а также направил усилия на вооружение населения ввиду возможных боевых столкновений с правительственными войсками. В остальном деятельность Совета носила эпизодический характер, а запланированные мероприятия остались нереализованными. Насильственные действия революционеров по изъятию денежных средств у имущего населения города, систематические скандалы по расходованию этих сумм, цензура в отношении средств массовой информации и давление на политических оппонентов негативно сказались на доверии населения к Совету, поэтому призыв к вооруженному сопротивлению царским войскам не был поддержан жителями Новороссийска. Следует обратить внимание на независимую от Совета позицию новороссийских железнодорожников, которые в своем большинстве дистанцировались от радикальных настроений среди революционеров.

В более выгодном положении оказались жители Туапсинского округа, которые не стали на путь экстремизма и не поддержали радикально настроенных представителей социалистов-революционеров и социал-демократов, вследствие чего, они не были подвергнуты шантажу и вымогательству денежных средств со стороны революционеров, и не подверглись реакции со стороны властей. Информацию о желании представителей революционеров призвать на помощь вооруженных «мингрельцев», которых нужно встретить как «освободителей», туапсинцы встретили негативно и полностью отмежевались от революционного процесса.

⁵⁴¹ Волобуев О.В. Драма российской истории: большевики и революция. М., 2002. С. 64.

Сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны остальными общественно-политическими и национальными организациями округа. Социалисты-революционеры, ряды которых пополнили русскоязычные представители социал-демократов, лидеры общеармянской партии «Дашнакцутюн» и либеральная интеллигенция посада отказались от навязываемой социал-демократами идеи о смещении местной администрации и замене ее на революционное городское управление, т.к. усматривали в этом желание сепаратистски настроенных руководителей социал-демократов возглавить политическую жизнь в Сочинском округе.

Вооруженное восстание не было спланированным действием, а носило стихийный характер, чему способствовало скопление вооруженных людей со стороны социалистов-революционеров и социал-демократов. В вооруженное противостояние с осажденным гарнизоном в Сочи были втянуты крестьяне-поселенцы путем угроз со стороны социал-демократов и благодаря агитации социалистов-революционеров.

Представители национальной партии «Дашнакцутюн» приняли участие в восстании по призыву социалистов-революционеров, при этом лидеры армянской диаспоры громких заявлений не делали, т.к. им приходилось учитывать несколько факторов. Во-первых, в случае вхождения Сочинского округа в состав Грузии, лидеры социал-демократов обещали не притеснять участников восстания, уклонившихся предполагалось удалить с обжитых земель. Во-вторых, в случае поражения революционных сил, реакция русских властей в отношении турецкоподданных армян была бы жесткой. В свою очередь, социал-федералисты из числа грузин проживающих в Гагре, отказались от участия в вооруженном восстании, т.к. программа их действий предусматривала наличие у Грузии автономии в составе Российской империи.

Призывы о защите существующего режима жестоко подавлялись, что стало следствием убийства начальника опытной станции Ляховецкого. Взятие в заложники жены начальника округа, находившейся на последней стадии беременности, явилось основной причиной сдачи осажденного гарнизона начальником округа. При этом многочисленные сторонники революционеров, количество которых превышало верные правительству силы, отказались оказывать сопротивление прибывшему на подмогу местной администрации подкреплению в виде контр-миноносца и военного транспорта. Население посада Сочи и округа не стало на сторону революционеров, сторонники которых, фактически терроризировали местное население и грабили его под предлогом изъятия оружия на революционные цели.

3.2. Общественно-политическая ситуация в условиях завершения первой российской революции (2 января 1906 г. – 3 июня 1907 г.)

Декабрьская вспышка революционных событий вызвала ответную реакцию российского правительства. Повсеместно очаги революционной напряженности подавлялись регулярными войсками и если этот процесс в столицах происходил уже в декабре 1905 г., то на окраинах он стал осуществляться позднее. 11 января 1906 г. пала Озургетская «республика», 22 января 1906 г. прибывшая в Читу карательная экспедиция генерала П.К. Ренненкампа заставила капитулировать «рабоче-солдатско-казачью республику»⁵⁴². В Сочинском округе только 17 января 1906 г. в труднодоступном селе Аибга восстановилась царская администрация.

Прибытие правительственных войск в Сочи стало следствием того, что из Гагры 29 декабря 1905 г. была передана телеграмма в Батуми начальнику артиллерии генерал-лейтенанту Решетилову об известии из Адлера, что в Сочи *«толпы революционеров избивают русское население»*. Решетилов распорядился немедленно организовать и послать в Сочи легкий отряд охотников, составленный из личного состава минной роты Лабинского казачьего полка и Херсонского пехотного полка под командованием подполковника Тржепецкого⁵⁴³.

Неожиданное появление контр-минаносца «Завидного» и парохода РОПиТ «Николай» ошеломило революционеров, в связи с чем устроители восстания, социал-демократы и их сторонники, на сутки исчезли из посада⁵⁴⁴. Они спешно покидали Сочи, сдавая оружие в харчевне Хоравы, но многие уносили оружие с собой. Жителям посада, у которых было изъято оружие, обратно возвращено не было. В свою очередь Гватуа, придя к заключению, что дело проиграно, похитил хранившуюся при осажденной казарме кассу казначейства и совместно с Сергеевым увез ее в Пластунку в квартиру псаломщика Н. Осидзе. Туда же отправили захваченное из казармы оружие и боевые патроны. Практически все руководители социал-демократов с оружием ушли в Пластунку⁵⁴⁵.

В связи с тем, что пленные находились во власти революционеров, штабс-капитану Штарку было поручено вести сложные переговоры от имени командования отряда. О том, как это происходило, подробно описано в воспоминаниях участника событий В. Фронштейна:

«На берег спустился Штарк, он был спокоен, поздравил с победой над угнетателями, обошел главные позиции восставших, восторгался отремонтированной пушкой, делал советы по поводу рытья окопов. Далее Штарк сообщил, что до Батума дошел слух о резне мирного населения и чинимых в Сочи бесчинствах. Но так как все спокойно, надо ехать обратно, и попросил отдать офицеров и солдат, “а полицейскую сволочь можете вешать

⁵⁴² Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 381.

⁵⁴³ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 3.

⁵⁴⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 101.

⁵⁴⁵ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 40-41.

ночью, когда я уеду". Он ходил по Сочи с представителями не революционных сил, а с интеллигентами. По просьбе Штарка пленных офицеров и солдат помыли в бане, накормили и с оружием отдали, заодно вернули казначейские суммы. Вечером Штарк распростился. Перед этим он предложил привести город в порядок, минировать берег, так как будет прислан транспорт с казаками через три дня, и уехал на корабль. Поведение Штарка можно назвать чуть ли не революционным, все развесили уши»⁵⁴⁶.

Ободренные этим вооруженные представители всех политических течений с пением революционных песен и возгласами: *«Да здравствует свобода и народное управление!»* – провели днем 3 января 1906 г. многолюдную манифестацию на улицах посада, которая состояла приблизительно из 300–400 чел. *«Мятежники шли группами; сначала шли русские, затем имеретины и грузины, а сзади армяне. Этой манифестацией закончилось празднование победы мятежниками»⁵⁴⁷.*

После этой демонстрации сторонники социал-демократов, социалистов-революционеров, а также представителей армянской национальности, ввиду прихода вооруженных сил властей покинули Сочи, направляясь на территорию Грузии. Социалисты-революционеры Сулимо-Самуйлов, Семенов и Мещнер остановились в Адлере у подрядчика артели каменщиков Молодова, где в разговоре между собой обвиняли Гречкина, который ввел их в заблуждение о победе революционных сил в Новороссийске⁵⁴⁸.

Участие в вооруженном восстании лидер социалистов-революционеров Семенов объяснял тем, что он, как и его сторонники, *«принял участие в вооруженном восстании, к которому примкнул, как и другие социалисты-революционеры с целью воспрепятствовать Гватуа и компании сделаться хозяевами положения»*. Семенов и Поярко опасались за свою жизнь и не доверяли лидеру социал-демократов, указывая, *«... что конечной целью Гватуа и его единомышленников было привести в исполнение приговоры в отношении многих русских революционеров»⁵⁴⁹*, т.е. физически устранить своих политически оппонентов.

Но это не стало препятствием для временного объединения социалистов-революционеров с местными повстанцами-националистами, которые не интересовались социалистическими идеями и не имели ничего общего с социалистами-революционерами, кроме ненависти к российской администрации, что можно проследить на примере Сочинского вооруженного восстания. Тенденция к созданию общего фронта революционных сил имела место на окраинах империи, и на Кавказе в частности, где воинственные националисты с легкостью забывали об идеологических разногласиях ради немедленных действий⁵⁵⁰.

⁵⁴⁶ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 6.

⁵⁴⁷ Исторический архив. 1955. № 6. С. 58.

⁵⁴⁸ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/11. Л. 10.

⁵⁴⁹ МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61-62.

⁵⁵⁰ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 256, 273.

Тем временем военные власти наращивали в Сочи вооруженную группировку. 2 января 1906 г. в Сочи дополнительно прибыл пароход «Боржом» с запасом продовольствия, двумя горными орудиями с прислугой и десятью пластунами. Следом за ним прибыл минный транспорт «Дунай» с десантом под командованием полковника Крылова, в распоряжении которого находился отряд пехоты в количестве 300 чел. и 4 орудия⁵⁵¹.

Во время наведения порядка часть разграбленных восставшими вещей из квартиры начальника округа и корнета Попова была найдена, благодаря перехваченному письму Р. Куция, при обыске в квартире сторожа удельного дома П. Кванталиани. Часть оружия, отобранного у мирового судьи Курдюмова и других лиц, была обнаружена в квартире С. Харлаковича, где также найдены вещи, похищенные из квартиры и канцелярии пристава Залевского. Некоторые из стражников обнаружили часть похищенных из их казармы вещей в доме И. Кульбатского⁵⁵².

Обнаруженных казаками в Сочинском парке 5 января 1906 г. вооруженных А. Куция и И. Багатурия, который являлся командиром гагринских дружинников, тут же расстреляли⁵⁵³.

Кроме этого, с приходом вооруженных сил в посаде были произведены аресты и обыски. При обыске на квартире А. Гватуа был найден протокол одного из заседаний под председательством Поярко, воззвание к солдатам, которых призывали не стрелять в народ, опубликованное Кавказским союзным комитетом социалистов-революционеров. Помимо этого были найдены две фотографии Шинкарева и оттиск печати «РСДРП Мингрельско-Потийской партии Батумского комитета»⁵⁵⁴.

После ухода из посада вооруженных сил революционеров из села Пластунка явилась делегация грузин с изъявлением полной почтительности властям и обещанием выдать оружие и встретить войска колокольным звоном и крестным ходом. Старинную пушку, участницу восстания, погрузили на минный транспорт «Дунай» и отправили в Батуми. Руководители и участники восстания бежали в Абхазию, по направлению к Гудауте на захваченных в Сочи 14 фаэтонах. После этого властями было получено сообщение о прибытии в Гудауту на 11 фаэтонах вооруженных людей из Сочи, где 7 января 1906 г. должен состояться народный митинг абхазов. Была информация, что явившиеся из Сочи агитаторы на митинг допущены не были⁵⁵⁵.

Из сообщения начальника Сухумского округа, статского советника князя Джандиери, стало известно, что на митинге абхазы решили вести себя корректно по отношению к существующим властям. Решено было просить российские власти об утверждении абхазов в сословных правах и назначить

⁵⁵¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 6.

⁵⁵² АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 43.

⁵⁵³ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.

⁵⁵⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 81-82.

⁵⁵⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 10.

предводителя дворянства, «и если собственность будет уничтожена, то бывшие их земли возвратит, но отнюдь не пришлым мингрельцам»⁵⁵⁶.

Расследуя события, связанные с вооруженным восстанием в Сочинском округе, следственные органы пришли к следующему заключению, «что движение это преследовало чисто национально-туземные интересы с целью отторжения Черноморского побережья и учреждение самостоятельной республики. Проживающее в Сочинском округе туземное население открыто давало понять русским соседним поселенцам, что им не жить здесь, так как скоро будет бунт и все земли перейдут к туземцам, которые старались вредить русским, расхищая рабочий скот и учиняя потравы посевов. О готовившемся вооруженном восстании знали только туземцы и ревниво скрывали это от русских, захватив их врасплох. Путем всевозможных угроз – в будущем лишит земель русских поселенцев – туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению. В доказательство – много пришлых из Кутаисской губернии»⁵⁵⁷.

Произошедшее в декабре 1905 г. вооруженное восстание в посаде Сочи стало следствием объединения политических сил против русской администрации и самодержавия в целом. Только дальнейшие цели расходились у бывших союзников. Представители русской национальности, из числа сторонников партии социалистов-революционеров и частично социал-демократов, ратовали за политические реформы в России, а грузинское население округа – за отделение Грузии от Российской империи и соответственно Сочинского округа в пользу Грузинского государства. Вследствие этого можно констатировать, что классовый конфликт и этническое противостояние объединились на почве ненависти к самодержавию, что привело к важным политическим последствиям⁵⁵⁸.

По аналогичному сценарию с сочинским развивались события и в Новороссийске, где после прибытия 25 декабря 1905 г. отряда казаков-артиллеристов под командованием полковника Кравченко прекратились забастовки рабочих, и жизнь губернского центра вошла в прежнее русло. В Новороссийске начались обыски и аресты активных участников революционных событий. При аресте был сильно избит лидер социалистов-революционеров Рабинович-Лейбович⁵⁵⁹. О нем положительно отзывалось руководство компании «Макларен, Фрейшист и К^о», где Рабинович-Лейбович работал инженером, т.к. он и во время забастовки, «работал и днем и ночью, приходил и на сверхурочные работы по моему вызову. Пока не был арестован, работал»⁵⁶⁰.

Фабриканты указывали, что Рабинович-Лейбович пользовался на предприятии влиянием среди рабочих, насильственных действий против

⁵⁵⁶ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 231. Л. 11-12.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.

⁵⁵⁸ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 37

⁵⁵⁹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 36; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 188. Л. 3.

⁵⁶⁰ ГАКК. Ф. 728. Оп. 1. Д. 18. Л. 37.

руководства не допускал, схожую политику он проводил в Совете рабочих депутатов⁵⁶¹.

По поводу побоев участников революционных событий писала газета «Черноморское побережье»: «...Над Новороссийском и его уездом опустился тяжёлый кошмар военного положения... Начались обыски, аресты. Обыски проводятся в домах, обыскивают и прохожих. 27 декабря отряд казаков вел 16 человек, задержанных им на заводе. Некоторые из задержанных так были избиты, что просто дрожь брала. Все в крови, с выбитыми глазами, с отбитыми ушами... Неужели нельзя без этого?»⁵⁶²

9 января при печатании прокламации к годовщине «кровавого воскресенья» полицией были задержаны представители социал-демократов в доме Дубровина в Мефодиевском поселке, где были найдены каучуковые печати с оттиском Черноморского комитета Северо-Кавказского союза РСДРП⁵⁶³.

16 января 1906 г. по приказанию генерал-губернатора был произведен обыск на старом цементном заводе и в пустой казарме, находившейся в 15 сажнях от квартиры Жиргулевича. Есаулом 2-й сотни Урупского полка Безродным были найдены в нижних печных боровых три ручные бомбы в виде четырехугольных жестяных коробок. Для определения мощности силы взрыва и состава бомбы были взорваны и оказались обладающими разрушительной силой. По заключению экспертов бомбы были начинены динамитом с большим содержанием нитроглицерина. Куски сплава (баббити), оставшегося после взрыва бомб, указывают на то, что бомбам желали придать более сокрушительную силу. При бросании бомб в толпу, они должны были произвести взрыв и разрушения, причинив при этом смерть большому количеству людей⁵⁶⁴.

Помимо обыска, на старом цементном заводе 16 января было арестовано 39 рабочих, состоявших в боевой дружине⁵⁶⁵.

Вслед за спадом революционной активности в первой половине 1906 г. в Черноморской губернии возобновилась деятельность общественно-политических движений. Инициаторами создания организации конституционных демократов в Новороссийске являлись городской голова А. Никулин, член управы И. Кудрявцев, гласные городской думы Н. Лир и Гомолицкий, инженер З. Калистратов, редактор газеты «Черноморское побережье» Ф. Леонтович и служащий таможни Головань. В декабре 1905 г. в период «Новороссийской республики» процесс становления был прерван и

⁵⁶¹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1.

⁵⁶² Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 375.

⁵⁶³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 64. Л. 1; РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24198. Л. 286, 294, 297.

⁵⁶⁴ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Ч. 2. М., 1955. С. 598-599.

⁵⁶⁵ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 29.

завершился в начале января 1906 г., при этом Никулин и Леонтович были арестованы властями⁵⁶⁶.

Во главе сочинской организации конституционных демократов, созданной в марте 1906 г., стояли агроном П. Каракаш, инженер В. Константинов и чиновник переселенческого ведомства В. Трувелер. Кроме этого, в марте были созданы объединения партии октябристов в Сочи и Новороссийске, где в числе руководителей были директор Старого цементного завода О. Ливен, коммерческий агент Владикавказской железной дороги Н. Мельников, начальник железнодорожных мастерских А. Издебский и помощник бухгалтера коммерческого агентства Фомин⁵⁶⁷.

Также в январе 1906 г. началось следствие по делу о вооруженном восстании в посаде Сочи. Жандармским унтер-офицером Федоренко в январе 1906 г. был составлен список служащих государственных ведомств, которые содействовали революционному движению и желали возникновения на территории Сочинского округа демократической республики. В этот список вошли следующие лица: учитель 2-х классов сельского училища Е.П. Павелко; сельский учитель Е.А. Одинцов; городской староста А.М. Бонкер; городской врач А.Л. Гордон; фельдшер окружной больницы Д.И. Болотников; городская акушерка А.Ф. Коверева; лесной кондуктор Сочинского лесничества И.Е. Васютин, а также учителя трехклассного городского училища В.Ф. Головачук и Г.П. Павелко⁵⁶⁸.

Помимо указанных лиц в Сочи проживали и консервативно настроенные граждане, в отношении которых поступали угрозы от представителей революционного лагеря. Это известно из донесения того же Федоренко: *«Дношу Вашему Высокоблагородию, что 3 апреля, на второй день пасхи, в Сочи были десятью лицами получены с почты местные угрожающие письма от Комитета революционеров, печатанные на пишущей машинке, копию формы и содержание при сем представляю. Фамилия Панкова вычеркнута во всех полученных письмах, он учитель Сочинского 3-х классового училища. Лица, получившие означенные письма: 1) Кисленко, акцизный в Сочи, 2) Ведерников, агент Русского Общества Пароходства и Торговли, ныне переведен в город Анапу, 3) Шевазутский, базарный староста в Сочи, 4) Вриони, пищик инженера Гофмана в Сочи, 5) Торопов, торговец канцелярских принадлежностей в Сочи, 6) Новалиников, городской десятник в Сочи, 7) Кривобородко, мещанин и домовладелец в Сочи, 8) Залевский, пристав города Сочи, 9) Ганьков, продавец газет в Сочи, 10) Харитонов, дачник, проживает в Сочи, означенные в письме. Письма переданы Товарищу Прокурора Екатеринодарского окружного суда, проживающего в посаде Сочи г. Одляницкому, которым приняты меры для выявления виновных»*⁵⁶⁹.

⁵⁶⁶ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 95.

⁵⁶⁷ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 95, 98.

⁵⁶⁸ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 123.

⁵⁶⁹ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 230-232.

Далее Федоренко сообщает: «Указанные жители Сочи при допросе следователем в качестве свидетелей по делу вооруженного восстания в Сочи дали откровенные показания, и это собственно послужило причиной угрозы по их адресу. Кроме того, все эти лица известны в Сочи за не сочувствие революционному движению»⁵⁷⁰.

Угрозы от революционеров поступали не только указанным лицам. В апреле 1906 г. в список терроризируемого населения добавили сочинца Кушлянского и навагинского старосту Шпармана. Не погнушались революционеры терроризировать и вдову Ляховецкую, подписав ей послание «РСДРП Роман Куция»⁵⁷¹.

В августе 1906 г. членом группы социалистов-революционеров Б. Квашелавой было совершено вооруженное нападение на базарного старосту Шевазутского, который был легко контужен. Квашелава скрылся с места преступления, а по обвинению в этом покушении власти задержали Ю.К. Розен⁵⁷². Помимо Розен полицией был задержан В. Дзигуа, у которого при обыске была обнаружена печать Сочинской группы Черноморского отдела партии социалистов-революционеров. В квартире Розен власти изъяли относящуюся к декабрьскому восстанию переписку, краски, указанную печать и протокол заседания Сочинской группы социалистов-революционеров, приговоривших к смерти базарного старосту Шевазутского за данные им на следствии показания против революционеров⁵⁷³.

Переписку Розен вела с одним из участников сочинского восстания Н. Коняевым. Помимо указанных фамилий, в Сочинскую группу входили «Иван Титович», А. Лолуа, А. Читая, А. Хатов, «Семен» и «Азиз».

Из изъятого у Розен протокола известно, что 19 июня 1906 г. социалисты-революционеры провели заседание, на котором было решено:

- 1) сохранить старое местопребывание группы;
- 2) организовать побег из тюрьмы Н. Коняева;
- 3) провести террористический акт в отношении базарного старосты Шевазутского;
- 4) выпустить прокламацию с разъяснением, что группа социалистов-революционеров не участвовала в нападении на почту;
- 5) продолжать вести агитацию среди населения округа. Протокол постановления был подписан председателем Семеном, В. Дзигуа, Б. Коция, Андреем и секретарем «Павлом I»⁵⁷⁴.

По поводу нападения на почту есть сведения, что 14 июня 1906 г. в 1 ч. дня, на Черноморском шоссе преступники напали на почтовый дилижанс и убили все четыре лошади. Ямщик и почтальон в страхе бежали с места происшествия, а стражник полицейской стражи К. Альдиев, раненый, отстреливался из револьвера, пока к нему не подоспела на помощь пограничная

⁵⁷⁰ ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 271.

⁵⁷¹ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 33, 34.

⁵⁷² ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Л. 171.

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 9. Ч. 74. Л. 1.

⁵⁷⁴ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 96.

стража. В итоге денежная сумка с 22 тыс. руб., предназначенная для Сочинского казначейства, была сохранена⁵⁷⁵.

Возможно, этими же людьми, 12 сентября 1906 г. около 4 ч. дня, был убит на своей даче, расположенной в 12-ти верстах от посада Сочи, член Совета при Туркестанском военном округе, статский советник Апрелев. Двое преступников ворвались в дом и двумя выстрелами из берданки убили отдыхавшего на кровати Апрелева, после чего преступники скрылись, не взяв ничего из ценностей⁵⁷⁶.

В 1907 г. полицией в Грузии был задержан Р.С. Куция, который в декабре 1905 г. убил начальника сочинской опытной станции Ляховецкого. Кроме этого, власти инкриминировали Куция ряд преступлений, совершенных на территории Грузии. Его обвиняли в разбойном нападении на лавку купца Лабарткава, в убийстве с целью грабежа жителя села Майдали Такварелия, а также в совершении разбойного нападения на торговцев в Старо-Сенаки, произошедшем 20 февраля 1907 г.⁵⁷⁷

После поражения революционных сил в Новороссийске в декабре 1905 г. представители партий социал-демократов и социалистов-революционеров на территории города и округа в течение первого полугодия 1906 г. активной деятельности не проявляли. Первыми в июне 1906 г. активизировали свою деятельность представители Черноморского комитета РСДРП, которые поделили Новороссийск на 4 районных комитета: 1) центральный район города; 2) прибрежный район, в ведении которого находятся рабочие пристаней и амбаров; 3) район цементных заводов, в ведении которого два цементных завода и чугунно-литейный завод «Фрейшиста и К^о» и 4) железнодорожный район, в ведении которого рабочие железнодорожных мастерских и Мефодиевский поселок, т.е. пригородная часть. Из донесения начальника Кубанского областного жандармского управления полковника Воронина известно, что «районные комитеты организованы слабо за отсутствием серьезных работников. Иногда происходят сходки в количестве 50-100 человек. На одной из последних товарищ «Николай» поднял вопрос о создании вновь железнодорожного союза, распавшегося после декабрьского революционного движения. Был из Баку некто Хапилин, ранее служивший монтером в Баладжорском депо. Хапилин проехал по всей Владикавказской железной дороге и везде производил агитацию о создании железнодорожного союза и высылке делегатов в Баку. При этом *“Николай” озабочен постановкой типографии и с этой целью 12-14 июня ездил в Екатеринодар, откуда 18 июня привез шрифт, а ранее, в конце мая, доставлен типографский станок, тот самый, который в январе месяце этого года был вывезен из Новороссийска в Екатеринодар*»⁵⁷⁸.

⁵⁷⁵ Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) // Под ред. Ратушняка В.Н. Краснодар, 2002. С. 499.

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 72. Л. 9.

⁵⁷⁷ РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24177. Л. 184.

⁵⁷⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

Дальнейшая агитация социал-демократов была связана с планировавшимся митингом, который состоялся в воскресенье 20 августа 1906 г. вечером за нефтеперегонным заводом «Русский Стандарт». На состоявшемся митинге приняли участие городские и цементные рабочие в количестве около 250 человек. Там же присутствовали железнодорожные рабочие, примерно около 10-15 человек. Председательствовала на митинге *еврейка Роза, бывшая шляпница магазина Миллера на Серебряковской улице*⁵⁷⁹.

На митинге двое ораторов разъясняли организацию проведения выборов в новый Совет рабочих депутатов от цементных заводов и других предприятий Новороссийска. Все это предлагалось для объединения рабочих, сторонников социалистических партий, с последующим проведением всеобщей забастовки и организацией вооруженного восстания. Кроме этого, ораторы разъясняли порядок проведения выборов. Для того чтобы они были тайными, планировалось привлечь от каждого завода или рабочей группы представителя, который должен собирать от рабочих записки с фамилией кандидата. После подсчета представитель сообщает результат избранному лицу, что известно только этому представителю, который не должен знать фамилий остальных членов Совета от других групп⁵⁸⁰. Несмотря на усилия, дальнейшая организация Совета продолжения не получила.

23 августа во время работы в Новороссийских вагонных мастерских ходил и приглашал рабочих прийти вечером на митинг слесарь мастерских дворянин Антон Гирич. Этот митинг состоялся вне железной дороги с 9 до 12 ч. вечера, где неизвестный оратор призывал рабочих провести в ноябре 1906 г. всеобщую забастовку и произвести вооруженное восстание. Впоследствии полиция задержала Гирича и провела у него обыск, где обнаружила нелегальную литературу и проект временного устава Союза новороссийских железнодорожников⁵⁸¹.

Вечером 23 августа 1906 г. по окончанию работ на станции Новороссийск унтер-офицер Сучков задержал чернорабочего железнодорожного депо И. Шишко с манифестом «Ко всему крестьянству». Манифест был подписан комитетами фракции РСДРП, Трудовой группы, ЦК РСДРП, ЦК ПСР, Всероссийскими крестьянскими, железнодорожным и учительским союзами⁵⁸².

В указанном манифесте крестьян фактически призывали к немедленному вооруженному восстанию, но серьезного отклика в стране и в самой Черноморской губернии не последовало⁵⁸³.

Ликвидацию I Государственной думы во многих слоях населения восприняли негативно, в связи с чем социал-демократы Новороссийска

⁵⁷⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 65.

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 66.

⁵⁸¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 66.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 66.

⁵⁸³ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 459.

призывали население к вооруженному восстанию, что было отображено в прокламации Северо-Кавказского Союза РСДРП⁵⁸⁴.

Несмотря на то, что население губернии не реагировало на призывы к восстанию, социал-демократы не прекращали эти попытки. В ночь на 22 октября 1906 г. в городе были разбросаны печатные воззвания от имени Черноморского комитета РСДРП к новобранцам. В воззвании говорилось, что в связи с разгоном Государственной думы, правительству нельзя давать ни одного солдата, т.к. идет война, с одной стороны – царь, а с другой – миллионы крестьян⁵⁸⁵.

Постепенно активизировались представители партии социалистов-революционеров Черноморского комитета, на заседании которого, состоявшегося в ноябре 1906 г. было решено запретить частные экспроприации. Денежные средства, добытые путем частных экспроприаций, в партийную казну не принимались, а участники этих акций исключались из организации⁵⁸⁶.

В итоге радикально настроенные члены партии эсеров реорганизовались в партию социалистов-революционеров максималистов. Официально Союз социалистов-революционеров максималистов был создан в октябре 1906 г. на первой учредительной конференции, состоявшейся в Финляндии. В задачи максималистов входил социальный переворот в городе и деревне, с последующим установлением «Трудовой республики». Они призывали к проведению экспроприаций казенных и общественных капиталов по постановлениям местных организаций, а изъятие капиталов частных лиц производить с согласия Центрального исполнительного бюро⁵⁸⁷.

Первые теракты максималистов приходятся на январь 1907 г. В ночь с 7 на 8 января был убит лидер местного отдела Союза русского народа Л. Безотесный, 15 января у К. Выводцева экспропрированы 2 тыс. руб., а 17 и 24 января во время перестрелок были убиты помощник пристава Гунькевич и Буржиновский⁵⁸⁸.

После убийства Безотесного образованный отдел Союза русского народа возглавил П. Яланский. Кроме него, актив этой организации составляли В. Рагулин, Ф. Марченко, В. Митин, Л. Клименко, а во главе сторонников Союза на Стандарте был начальник почты Акулов. Лидером сочинской организации, созданной в мае 1907 г., являлся отставной полковник Кушлянский⁵⁸⁹.

К 1907 г. Союз русского народа являлся крупнейшей общественно-политической организацией России, и в его рядах состояло более 400 тыс.

⁵⁸⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 68.

⁵⁸⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 28. Л. 1-2.

⁵⁸⁶ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 300.

⁵⁸⁷ Леонов М. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 342.

⁵⁸⁸ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 301.

⁵⁸⁹ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 102.

членов. О масштабности этой организации свидетельствует такой факт, что в городе Романовске (Красная Поляна) Сочинского округа в Союз вступило практически все дееспособное мужское население в возрасте с 18 лет⁵⁹⁰.

Летом 1907 г. новороссийская полиция выявила ряд конспиративных квартир социал-демократов и социалистов-революционеров. В конце июня 1907 г. полиция обыскала дом Нежинского, где были обнаружены 2 взрывных устройства, одна тыс. революционных воззваний, типографский валик и другие принадлежности типографии. Там же полиция арестовала двух революционеров⁵⁹¹.

Кроме того, в июне 1907 г. полиции стала известна конспиративная квартира Л.К. Букжа, где были найдены программа РСДРП, принятая на 2-м съезде этой партии и другая нелегальная литература. Из имеющихся у полиции агентурных сведений известно, что в конце апреля 1907 г. эту типографию социал-демократы перевезли из села Геленджик в Новороссийск, где была отпечатана и выпущена газета «Новороссийский рабочий» № 1 с воззванием «Товарищи и граждане». Газета продавалась по 5 копеек⁵⁹².

Тем временем в Санкт-Петербурге открывшаяся 20 февраля 1907 г. Вторая Государственная Дума очередной раз вступила в противоречия с правительством. В условиях спада революционных событий правительство решило перейти в наступление. 1 июня 1907 г. Столыпин потребовал исключить из Думы депутатов от социал-демократической фракции, обвинив их в подготовке военного заговора. Дума потребовала доказательств. Не дожидаясь результатов расследования, 3 июня 1907 г. Николай II объявил о роспуске Думы и введении нового избирательного закона. В результате 3 июня 1907 г. стало завершающей точкой Первой российской революции⁵⁹³.

Тем не менее, до полного успокоения Черноморской губернии было еще далеко. Так, в селении Аибга учитель К. Шульженко сплотил вокруг себя и возглавил группу социалистов-революционеров. В ночь с 17 на 18 июня 1907 г. в селе Ахштырь представители этой группы совершили нападение на лавку купца Буланца, у которого были изъяты обувь и обмундирование. Во время нападения был убит крестьянин А. Бурьян. На крик купца пришла А. Калужина, которая была избита. Кроме этого, группа Шульженко похитила из монастыря, стоящего на краснополянской трассе, денежные суммы. Также эта группа совершила нападение на Ахштырское сельское правление с целью получения бланков паспортов и печати сельского волостного правления, т.к. Шульженко с товарищами предполагал уйти из Сочинского округа на территорию Кубанской области. Во время нападения сельский старшина

⁵⁹⁰ Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917 гг.). Сочи, 2009. С. 86.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 3; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Л. 456.

⁵⁹² ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Л. 450.

⁵⁹³ Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 504-505.

А. Коник пытался с односельчанами воспрепятствовать этому, и после перестрелки группа Шульженко скрылась с места происшествия⁵⁹⁴.

В августе 1907 г. стражник Ян Тидеман арестовал на почте в селе Красная Поляна Д. Томсона, который пытался разменять купюру номиналом в 100 руб. на более мелкие купюры, т.к. 70 руб. из этой суммы предназначались ему за проведение Шульженко с товарищами через горы в Кубанскую область⁵⁹⁵.

В указанном Томсоном месте произошла перестрелка полицейских и стражников конно-полицейской стражи с группой Шульженко. Во время перестрелки был убит Карл Тидеман, ранены Н. Скиба и З. Сиротин, которые впоследствии скончались от ран. На месте перестрелки был найден красный флаг с лозунгом социалистов-революционеров «Земля и воля»⁵⁹⁶.

Несмотря на политический окрас этой группы, она являлась криминальным объединением и представляла угрозу общественному порядку настолько, что в ее ликвидации принимал участие Черноморский генерал-губернатор А.А. Березников. Во время проведения этой операции 4 преступника было убито и 11 захвачено властями⁵⁹⁷. И только некоторым четверым представителям этой группы – Шульженко, Картозии, Ральму и Цхурии, удалось скрыться⁵⁹⁸.

Ликвидировав две группировки социалистов-революционеров в течение 1906–1907 гг., силовые структуры обратили внимание на представителей партии социал-демократов. Из полицейских источников известно, что *«в Сочи имеется группа Черноморского комитета РСДРП. В комитете группы состоят Неелова с дочерью, регент Александр Иванович Шмелев, приказчик винной торговли Илларион – он же Ираклий Гугушвили, Василий Гвасолия, часто бывающий в гостинице “Колхида”, Филипп Цхомария – нелегальный, учитель без места Джанашия, “Коля” – провизор в аптеке Лордкипанидзе и Пантелеймон Акимов Онищенко – писарь шоссейных дорог в канцелярии Гофмана.*

Членами сочинской группы состоят: Михаил Александрович Кравченко – механик магазина компании Зингер, Малакий Цходая – писарь у инженера Окулича, содержатель гостиницы “Колхида” Илья Цходая (“Колхида” – адрес для писем), слесарь Алексей Аркадьев, Михаил Зарецкий – работает слесарем у Руденко, Ольга Коридзе – дочь духаника Виссариона Коридзе и младший сын Айвазова. Учитель Коченовский – член комитета. Группа собрала 630 рублей, с которыми Зарецкий поехал в Саратов приобрести технику. На обратном пути Зарецкий будет писать сотруднику для встречи и помощи при провозе техники. Адскую машину, отосланную из Сочи, взорвавшуюся в Туапсе, делал “Коля” – провизор, за деньги; машина послана из личной мести»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁴ РГВИА. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 890. Л. 10, 12. 89.

⁵⁹⁵ РГВИА. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 890. Л. 151.

⁵⁹⁶ РГВИА. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 890. Л. 17.

⁵⁹⁷ Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002. С. 499.

⁵⁹⁸ РГВИА. Ф. 1309. Оп. 1. Д. 890. Л. 9.

⁵⁹⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 4.

Полицейскими чинами было решено арестовать «Колю» (он же Николай Немсадзе) и Зарецкого во время его проезда через Новороссийск, после чего взять под стражу остальных членов группы. По сведениям агентуры, печать Сочинской группы хранилась у И. Гугушвили или у механика «Магазина Зингера» М.А. Кравченко. В связи с тем, что полиция не имела достаточных фактов противоправительственной деятельности М. Зарецкого и Н. Немсадзе, они не были арестованы. Предполагалось командировать в Сочи секретного сотрудника и только после разработки полученных сведений произвести ликвидацию всей группы⁶⁰⁰. В итоге полицейские чины приняли решение: *«Сочинская группа не ликвидирована, так как обыски по сведениям агентуры могут быть безрезультатны ввиду прекращения группой партийной работы»*⁶⁰¹.

Напряженная ситуация сохранялась и в Новороссийском округе. Так, утром 30 июля 1907 г. в квартире, занимаемой семьей Редкозубовых, произошел взрыв бомбы⁶⁰². Находившийся в помещении И. Леонтьев, сильно раненный и обожженный, помещен в городскую больницу. При обыске полицейские чины обнаружили 2 пятазарядных револьвера, несколько бутылок с неизвестной жидкостью, эмалированную кастрюлю с запахом серной кислоты, обрезки свинца, жести, красной меди и какой-то белый порошок. Также была найдена нелегальная литература, отчет Черноморского комитета РСДРП, паспорта на имя Леонтьева и крестьянина Гродненской губернии Горбачика, который, раненный после взрыва, скрылся, что сделали и Редкозубов с женою⁶⁰³.

В этой квартире также располагалась библиотека социалистов-революционеров, которой заведовал Гераугв, но значительная ее часть была уничтожена во время взрыва⁶⁰⁴. Помимо этого, квартира служила местом проживания товарищей, приезжающих в Новороссийск с каким-либо партийным поручением. Взорвавшийся снаряд на квартире Редкозубовых был приготовлен для экспроприации, которая после взрыва и из-за недостатка средств осуществлена не была⁶⁰⁵.

Помимо политических объединений социал-демократов, социалистов-революционеров, в 1907 г. в Новороссийске функционировали группы анархистов и эсеров-максималистов. Опубликованная листовка максималистов в 1907 г. вышла под лозунгами: *«Борьба за право на полный продукт труда», «Да здравствует партия социалистов-революционеров максималистов! Да здравствует террор! Долой правительственных подручных шантажистов!»* Там же было заявлено, что средства, добытые путем шантажа и вымогательства с имущего населения, будут расходоваться на поддержку

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 5-8.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 10.

⁶⁰² ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 15. Л. 5.

⁶⁰³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 5.

⁶⁰⁴ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 226.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 6.

революционных действий, на помощь семьям политзаключенных и приобретение нелегальной литературы⁶⁰⁶.

15 октября 1907 г. членами Новороссийской группы анархистов-коммунистов «Анархия» А.С. Петрышкиным и П.И. Облогиным была совершена вооруженная попытка вымогательства денег у помощника управляющего заводом «Русский Стандарт» Чернова. В связи с этим полицией был проведен ряд обысков на конспиративных квартирах, где были задержаны указанные лица, найдено оружие и неработающая типография⁶⁰⁷.

В период 1907–1908 гг. Черноморская группа социалистов-революционеров максималистов провела ряд терактов, связанных с вымогательством денежных средств. За отказ в выплате денег в декабре 1907 г. был убит купец Черномордик⁶⁰⁸, а максималист Зинченко 28 февраля 1908 г. убил агента РОПиТ Шестерикова⁶⁰⁹, у которого требовали 1000 рублей⁶¹⁰.

В феврале 1908 г. максималисты вступили в блок с группой «Анархия» партии анархистов-коммунистов и совместно предприняли давление на образовавшуюся группу анархистов-коммунистов-шантажистов, которые вторглись в их поле деятельности, связанной с вымогательством денежных средств. Шантажисты пожаловались властям на обидчиков, а те, в свою очередь, провели частичную ликвидацию двух первых групп⁶¹¹.

Нужно отметить, что образованные так называемые политические объединения, фактически преследуя корыстные цели в добывании денежных средств, использовали политические лозунги. По сути, вся их деятельность сводилась к добыванию денежных средств путем шантажа и вымогательств, а также происходила борьба за монополизацию в этой сфере. В связи с этим максималистами были устранены 9 сентября 1907 г. анархист-шантажист А. Кутепов, 7 января 1908 г. некий Сандро, а 2 августа 1908 г. был убит М. Деренченко, обвиненный максималистами в шантаже и шпионаже⁶¹².

Нужно отметить, что количество анархистских групп в Новороссийске постоянно увеличивалось, среди них были зарегистрированы группы анархистов-коммунистов «Коммуна»⁶¹³, анархистов-коммунистов-шантажистов⁶¹⁴, анархистов-коммунистов «Террор»⁶¹⁵, а также анархистов-индивидуалистов⁶¹⁶.

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 2.

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 12. Ч. 80. Л. 1.

⁶⁰⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 10.

⁶⁰⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9. Ч. 85. Л. 8.

⁶¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 22.

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 700. Ч. 65. Л. 8-9.

⁶¹² Таран К.В. Эскалация криминогенной обстановки в Черноморской губернии в период первой русской революции 1905–1907 гг. // Преступность в России: история формирования и возможные перспективы. Санкт-Петербург, 2006. С. 86; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. Л. 40.

⁶¹³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 10. Ч. 85. А. Л. 4.

⁶¹⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 700. Ч. 65. Л. 8-9.

⁶¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 12. Ч. 85. Л. 10.

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 12. Ч. 85. Л. 4.

Отчет временного Черноморского генерал-губернатора об экономической и политической жизни в Новороссийске за 1908 г. отображает деятельность политических организаций и групп города:

«1 полицейский участок: Убийство товарища председателя отделения Союза русского народа Безотесного (он же Лавринович), помощника пристава Буржиновского, грузчика Асоула, помощника пристава Гунькевича; 4 нападения на торговцев; около 20 лиц подверглись анархическим вымогательствам;

2 полицейский участок: Убиты помощник пристава Ушаков, городовые Седаков, Белоусов, два стражника с железной дороги Кравченко и Балицкий, из частных лиц – Кутепов и еще трое, два десятка вымогательств у фирм и частных лиц. РСДРП не представляет собой никакой почти опасности для порядка и безопасности, эта партия понесла урон в июле в связи с захватом типографии. Черноморская группа партии социалистов-революционеров после ареста в июле агента Северо-Кавказского Областного комитета партии Василия Соловьева и за взрывом 30 июля в доме Горбуновых нескольких членов партии, а также ареста боевой группы – Михаила Джишкариани (предполагаемый убийца генерала Каранкозова), Валентиновых и Мостовой – совершенно распалась. Попытки составить коллектив почти прекратились. Группа партии анархистов-коммунистов занимается грабежами и вымогательством, а чтобы оправдаться перед рабочими, занимается убийством должностных лиц. Создали вокруг себя чудовищную атмосферу террора, воздействуя на потерпевших, очевидцев и свидетелей. Группа партии социалистов-революционеров максималистов появилась лишь в октябре. Социалисты-революционеры максималисты прибыли в Новороссийск из Екатеринодара, так как были изгнаны оттуда под страхом смерти перекочевавшим из Армавира в Екатеринодар Областным Северо-Кавказским Комитетом Партии Социалистов-Революционеров. Социалисты-революционеры максималисты сошлись с анархистами-коммунистами и тоже занялись грабежами и вымогательствами. У двух последних групп благоприятная почва в связи с делом о вооруженном восстании 1905 года, в котором участвовал городской голова и его секретарь, а многие участники остались в тени. Когда убили двух железнодорожных стражников, то преступники скрылись, а рабочие подошли к телам убитых и пинали их ногами, так как убитые добросовестно исполняли свои обязанности. Анархисты казнили Наталью Деревянкину за то, что ее дочь 7 лет показала полиции сторону, куда убежали два разыскиваемых преступника. Страх руководит большинством населения. Мало средств выделено на агентуру, имеется малочисленный воинский гарнизон. Группа из 15 рабочих захватила монополю на разгрузку и погрузку, так как терроризировала хозяев предприятия»⁶¹⁷.

По мере того как росло число случаев вымогательства, шантажа, произвольных налогов и обложений, грабежей и других форм экспроприаций,

⁶¹⁷ ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 86. Л. 3-8.

особенно после поражения революции, престиж политических партий падал, в то время как уровень деморализации среди революционеров подымался⁶¹⁸.

Подводя итоги, можно констатировать, что приход вооруженных частей в Новороссийск и Сочи, а также восстановление администрации на местах, способствовало спаду напряженности и революционной активности населения. Общественно-политическая ситуация в условиях завершения Первой российской революции в Черноморской губернии отразилась на деятельности радикальных политических организаций (социал-демократы и социалисты-революционеры) и способствовала становлению либеральных и консервативно-охранительных направлений (конституционные демократы, партия 17 октября, Союз русского народа и т.п.). Последователи национальных партий Гнчак, Дашнакцутюн и др. активности в 1906–1907 гг. не проявляли.

К концу 1907 г. практически прекратили свою деятельность на территории губернии сторонники социалистов-революционеров и социал-демократов. Деморализованные представители этих партий пополняли ряды анархистов и эсеров-максималистов, которые путем террора, шантажа и вымогательств изымали денежные средства с имущего населения Новороссийска. При этом политическая агитация практически ушла на второй план, а изымаемые средства шли на личные нужды революционеров. На протяжении периода своей деятельности они занимались самообеспечением и воспринимались мирным населением уже не как революционный, а уголовный элемент, т.е. политические организации фактически деградировали и превратились в организованные преступные группировки.

⁶¹⁸ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 109; Таран К.В. Эскалация криминогенной обстановки в Черноморской губернии в период первой русской революции 1905–1907 гг. // Преступность в России: история формирования и возможные перспективы. Санкт-Петербург, 2006. С. 86.

Заключение

В преддверии революционных событий 1905–1907 гг., Черноморская губерния представляла собой смешанный регион, где активно развивались и аграрный, и промышленный секторы. В ходе колонизации на данную территорию попало значительное количество крестьян славянских национальностей из центральных и западных российских губерний, а также представителей различных этнических групп из Восточной Европы и с территории Малой Азии. Черноморская губерния сразу после колонизации стала полинациональным регионом, где на ограниченной территории проживали многочисленные этносы с разной культурой и самобытностью.

Колонизация Черноморской губернии отразилась на социально-экономическом развитии Черноморья. При этом на фоне крупного экономического центра, которым являлся губернский город Новороссийск, остальные населенные пункты, а вместе с ними и окружные центры Туапсе и Сочи, представляли собой аграрный, крестьянский сектор.

Конец XIX – начало XX вв. является сложным политическим периодом для Российской империи, где свирепствует аграрный голод, который был связан с мощным демографическим взрывом. Поэтому «жажда земли» у крестьян становится во главу угла их интересов. При этом аграрных беспорядков на территории Черноморской губернии в начале XX в. не наблюдалось, т.к. здесь происходит заселение земель, предоставленных царским правительством.

В начале XX в. в среде рабочих Новороссийска отмечается подъем политической активности, которая выразилась в распространении агитационной литературы социалистической направленности, объединение в кружки, участие в забастовках, где работодателям предъявлялись требования по улучшению социально-экономических условий.

Кроме этого, в губернии происходит становление общественно-политических объединений социалистической и этнической направленности. К 1905 г. в Новороссийске существуют группы социал-демократов, социалистов-революционеров и сторонников Союза Освобождения, схожий процесс формирования происходит на территориях Сочинского и Туапсинского округов. Определенным образом на представителей армянской и грузинской национальностей оказывает влияние созданные партии национального характера, такие как Дашнакцутюн, Гнчак на первых, а также партия грузинских социал-федералистов на вторых. Также на грузин оказывает большое влияние национально-освободительная борьба гурийских крестьян против российского самодержавия, которая происходит на территории Кутаисской губернии, т.к. выходцы из этой губернии проживают на территории Сочинского округа и города Новороссийска.

Не менее важной проблемой становятся межнациональные взаимоотношения, которые особенно ярко выражались на окраинах империи. Этими сложностями и воспользовались представители политических организаций, процесс становления которых происходит в начале XX в. на

территории Черноморской губернии, чему способствовало нарастающее революционное движение в Российской империи.

С началом Первой российской революции социальные противоречия в общественно-политическом движении на территории Черноморской губернии обострились. Нарастающему революционному движению способствовали резкий спад в экономике, поражения на полях сражений в русско-японской войне, недалекость правительства в решении аграрного, рабочего и национальных вопросов и т.д.

На фоне террористических актов в отношении высокопоставленных лиц, произведенных представителями Боевой организации партии социалистов-революционеров, в Черноморской губернии имели место различные формы террора со стороны представителей партии социал-демократов, которые применяли любые формы революционной борьбы: угроза физической расправы в отношении лиц, не сочувствующих забастовочному движению и сотrudничающих с властями, убийства этих лиц.

В период с января и до объявления царского манифеста от 17 октября 1905 г. в губернии зафиксировано 18 убийств, 17 из которых по политическим мотивам (3 – в Сочинском округе и 14 – в Новороссийске).

В деятельности сторонников социал-демократов с начала 1905 г. просматривается склонность к провокациям с применением огнестрельного оружия, способствующая дестабилизации политической обстановки в регионе.

Сторонники социал-демократов в Новороссийске и Сочи из числа грузинской национальности поддерживали цели национально-освободительного движения, происходившего на территории Закавказья, но в этот период, до объявления царского манифеста, с их стороны не было сепаратистских заявлений в отношении земель, входящих в состав Черноморской губернии.

После объявления царского манифеста при содействии городских управ в Новороссийске и Сочи, где преобладали активные сторонники Союза освобождения, создаются охранные стражи, которые в дальнейшем реорганизуются в боевые дружины (народные милиции), во главе которых становятся представители социалистов-революционеров. При этом боевые дружины состоят из сторонников различных политических и национальных объединений.

В отличие от крупных российских центров, таких как Москва, Санкт-Петербург и др., в Новороссийске и Сочи на базе народных милиций создаются боевые дружины, в состав которых входят представители различных общественно-политических и национальных течений. Следует отметить, что в Санкт-Петербурге и Москве боевые дружины состояли из сторонников и приверженцев только определенной политической партии. Представители либеральной интеллигенции из числа сторонников Союза освобождения, среди которых выделялись руководители городских управ Никулин и Бонкер, способствуют этому процессу, выделяя средства из городских бюджетов, при этом зарплаты городским в Новороссийске с осени 1905 г. не выплачиваются. Кроме этого, обращает на себя внимание отсутствие в Черноморской губернии

фракционного деления среди представителей социал-демократов, т.к. на примере организации в Сочи народной милиции предполагалось равное соотношение от политических групп, а социал-демократы рассматривались как единое целое, иными словами дробления на большевиков и меньшевиков в Черноморской губернии не было. Это обстоятельство является характерной особенностью общественно-политического движения на территории губернии в период Первой российской революции.

По инициативе социал-демократов в Сочи и других населенных пунктах округа, а также на некоторых предприятиях Новороссийска (среди железнодорожников и рабочих цементных заводов) создаются народные суды. Благодаря активной поддержке социал-демократов народный суд в Сочи рассматривает дела в отношении имущей части населения, с целью изъятия с этих лиц денежных средств. Кроме этого, народные суды в Сочи и Новороссийске используются социал-демократами для давления на политических оппонентов. При этом, несмотря на решение народного суда в Сочи о высылке городского из посада, последнего вывозят в Батуми, где за денежное вознаграждение убивают.

После публикации царского манифеста в Новороссийске среди железнодорожных рабочих, учителей и деятелей народного образования, служащих почты и телеграфа были созданы профессиональные союзы, в организации которых активное участие принимали социалисты-революционеры и социал-демократы. Представители указанных профсоюзов выдвинули властям ряд требований экономического и политического характера, а также участвовали в общероссийских стачках.

В этот сложный период царская администрация в ряде мест растерялась и на многие «начинания» революционеров не обращала внимание. Так, например, было на территории Новороссийского и Сочинского округов, в то же время представители силовых структур Туапсе при поддержке исправляющего должность начальника Туапсинского округа проявили решительность и заявили о недопущении антиправительственных и антиобщественных действий в отношении населения посада и округа. Благодаря этому заявлению и решимости туапсинских чиновников, революционное движение в этом округе не получило большего развития.

Помимо этого, в Сочинском округе получили огласку сепаратистские намерения лидеров социал-демократической организации Гватуа и Хуцишвили, которые предполагали отторжение этой территории в пользу Грузии, где происходило успешное национально-освободительное движение крестьян. Эти заявления и убийство городского, которое не было санкционировано народным судом, послужили конфликтом между социал-демократами и социалистами-революционерами, в связи с чем многие представители славянской национальности примкнули к лидерам социалистов-революционеров во главе с Семеновым, Поярко и Сальниковым.

В то же время в Новороссийске происходила консолидация социал-демократов и социалистов-революционеров, которые содействовали проведению забастовок среди чиновников почтово-телеграфной конторы, а

также поденных и артельных грузчиков. Забастовка грузчиков соответствовала идеям «Финансового манифеста», т.к. представители крупного российского бизнеса несли материальные потери, чем также был озабочен министр торговли и промышленности С.Ю. Витте.

Социалисты-революционеры, социал-демократы, либеральные интеллигенты, а также представители национальных политических течений небезосновательно полагали, что царский манифест носит вынужденный характер и он нужен властям, чтобы дать необходимую передышку для дальнейшей борьбы с собственным народом. В связи с тем, что продолжения обещанных реформ от царского правительства не последовало, соответственно на всей территории империи росло число недовольных, что и происходило на территории Черноморской губернии. При этом на протяжении всего 1905 г. существовали различные альтернативные варианты поступательного движения исторического процесса, которые не были предопределены изначально. Политические и национальные объединения оказались перед лицом стремительно усиливавшегося массового противостояния власти. Все больше становилось людей, охваченных верой и надеждой на изменение образа жизни.

Все задействованные в декабре 1905 г. общественно-политические движения Черноморской губернии действовали в соответствии с социальными сценариями, которые определяли их поведение в период революционных событий. Местные власти пытались защищать свои позиции, революционеры оказывали на них давление при поддержке населения, которое вовлекали в этот процесс различными путями, а либеральная демократия, сохраняя оппозиционность по отношению к власти, явно не сочувствовала экстремистским методам борьбы, при этом либералы осуждали и правительство за промедление с реформами. Российская власть оказалась достаточно сильной, чтобы держать ситуацию под контролем, а революционные партии не обладали пока реальной силой.

Социалисты-революционеры и социал-демократы Новороссийска полностью поддержали идеи «Финансового манифеста» и объявленной всероссийской стачки. После того, как исправляющий должность губернатора А. Березников самоустранился от несения должностных обязанностей, созданный в Новороссийске Совет рабочих депутатов способствовал продолжению забастовочного движения среди чиновников почтово-телеграфной конторы, учителей и грузчиков, а также направил усилия на вооружение населения ввиду возможных боевых столкновений с правительственными войсками. В остальном деятельность Совета носила эпизодический характер, а запланированные мероприятия остались нереализованными. Насильственные действия революционеров по изъятию денежных средств у имущего населения города, систематические скандалы по расходованию этих сумм, цензура в отношении средств массовой информации и давление на политических оппонентов негативно сказались на доверии населения к Совету, поэтому призыв к вооруженному сопротивлению царским войскам не был поддержан жителями Новороссийска. Следует обратить внимание на независимую от Совета позицию новороссийских

железнодорожников, которые в своем большинстве дистанцировались от радикальных настроений среди революционеров.

В более выгодном положении оказались жители Туапсинского округа, которые не стали на путь экстремизма и не поддержали радикально настроенных представителей социалистов-революционеров и социал-демократов, вследствие чего, они не были подвергнуты шантажу и вымогательству денежных средств со стороны революционеров, и не подверглись реакции со стороны властей. Информацию о желании представителей революционеров призвать на помощь вооруженных «*мингрельцев*», которых нужно встретить как «*освободителей*», туапсинцы встретили негативно и полностью отмежевались от революционного процесса.

Сепаратистские настроения грузинского населения Сочинского округа во главе с лидерами социал-демократов не были поддержаны остальными общественно-политическими и национальными организациями округа. Социалисты-революционеры, ряды которых пополнили русскоязычные представители социал-демократов, лидеры общеармянской партии «*Дашнакцутюн*» и либеральная интеллигенция посада отказались от навязываемой социал-демократами идеи о смещении местной администрации и замене ее на революционное городское управление, т.к. усматривали в этом желание сепаратистски настроенных руководителей социал-демократов возглавить политическую жизнь в Сочинском округе.

Вооруженное восстание не было спланированным действием, а носило стихийный характер, чему способствовало скопление вооруженных людей со стороны социалистов-революционеров и социал-демократов. В вооруженное противостояние с осажденным гарнизоном в Сочи были втянуты крестьяне-поселенцы путем угроз со стороны социал-демократов и благодаря агитации социалистов-революционеров.

Представители национальной партии «*Дашнакцутюн*» приняли участие в восстании по призыву социалистов-революционеров, при этом лидеры армянской диаспоры громких заявлений не делали, т.к. им приходилось учитывать несколько факторов. Во-первых, в случае вхождения Сочинского округа в состав Грузии, лидеры социал-демократов обещали не притеснять участников восстания, уклонившихся предполагалось удалить с обжитых земель. Во-вторых, в случае поражения революционных сил, реакция русских властей в отношении турецкоподданных армян была бы жесткой. В свою очередь, социал-федералисты из числа грузин проживающих в Гагре, отказались от участия в вооруженном восстании, т.к. программа их действий предусматривала наличие у Грузии автономии в составе Российской империи.

Призывы о защите существующего режима жестоко подавлялись, что стало следствием убийства начальника опытной станции Ляховецкого. Взятие в заложники жены начальника округа, находившейся на последней стадии беременности, явилось основной причиной сдачи осажденного гарнизона начальником округа. При этом многочисленные сторонники революционеров, количество которых превышало верные правительству силы, отказались оказывать сопротивление прибывшему на подмогу местной администрации

подкреплению в виде контр-миноносца и военного транспорта. Население посада Сочи и округа не стало на сторону революционеров, сторонники которых, фактически терроризировали местное население и грабили его под предлогом изъятия оружия на революционные цели.

Приход вооруженных частей в Новороссийск и Сочи, а также восстановление царских администраций на местах, способствовало спаду напряженности и революционной активности населения. Общественно-политическая ситуация в условиях завершения Первой российской революции в Черноморской губернии отразилась на деятельности радикальных политических организаций (социал-демократы и социалисты-революционеры) и способствовала становлению либеральных и консервативно-охранительных направлений (конституционные демократы, партия 17 октября, Союз русского народа и т.п.). Последователи национальных партий Гнчак, Дашнакцутюн и др. активности в 1906 – 1907 гг. не проявляли.

К концу 1907 г. практически прекратили свою деятельность на территории губернии сторонники социалистов-революционеров и социал-демократов. Деморализованные представители этих партий пополняли ряды анархистов и эсеров-максималистов, которые путем террора, шантажа и вымогательств изымали денежные средства с имущего населения Новороссийска. При этом политическая агитация практически ушла на второй план, а изымаемые средства шли на личные нужды революционеров. На протяжении периода своей деятельности они занимались самообеспечением и воспринимались мирным населением уже не как революционный, а уголовный элемент, т.е. политические организации фактически деградировали и превратились в организованные преступные группировки.

Таким образом, в период Первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии царская администрация и консервативные круги одержали лишь частичную победу. И если революционеры и либералы не смогли добиться в 1905–1907 гг. намеченных целей, то и правительственный лагерь не сумел сохранить дореволюционный статус-кво. Этот период ознаменовался появлением в России более 100 новых политических партий, и Черноморская губерния не была исключением, где сформировались и заявили о себе представители различных политических и национальных течений.

Если царская администрация довольно быстро оправилась от шока, пережитого ею в 1905 г., то революционные партии (социалисты-революционеры и социал-демократы) пережили после революции затяжной идейно-организационный кризис. «Наигравшись в революцию», новороссийцы и сочинцы сделают определенные выводы, в результате которых спустя 12 лет они поддержат правительство Керенского в условиях Октябрьской революции и до января – февраля 1918 г. будут бойкотировать большевиков. В то же время Туапсе, не принявший ровно никакого участия в Первой российской революции, в октябре 1917 г. сразу же перейдет под контроль большевистской партии, и сдерживающих сил в нем не окажется.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АОАГН – Архивный отдел администрации города Новороссийска.
АОАГС – Архивный отдел администрации города Сочи.
ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
ГАРФ – Государственной архив Российской Федерации.
МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи.
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
РОПиТ – Российское общество паромства и торговли.
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление.
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.
ПСР – Партия социалистов-революционеров.
ЦК – Центральный комитет.

СПИСОК АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ГАРФ – Государственной архив Российской Федерации

Фонд 124 – Уголовное отделение первого департамента министерства юстиции
Фонд 102 – МВД. Департамент полиции. Особый отдел. 7-е делопроизводство (наблюдательное)
Библиотечный фонд.
Газетный фонд.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

Фонд 279 – Струве П.Б. и редакция газеты «Освобождение».
Фонд 274 – Центральный Комитет Партии социалистов-революционеров.
Фонд 673 – Архив Партии социалистов-революционеров.
Библиотечный фонд.
Газетный фонд.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

Фонд 1308 – Кавказский военно-окружной суд.
Фонд 1309 – Военный прокурор Кавказского военно-окружного суда.
Библиотечный фонд.
Газетный фонд.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края

Фонд 252 – Войсковое правление Кубанского казачьего войска
Фонд 449 – Кубанское областное правление
Фонд 454 – Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска
Фонд 468 – Канцелярия черноморского губернатора
Фонд 583 – Кубанское областное жандармское управление
Фонд 584 – Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления
Фонд 728 – Член Новороссийского военного суда Черноморской губернии присяжный поверенный Г.Л. Корякин.
Фонд 729 – Управление начальника Сочинского округа (1905–1915).
Фонд Р-411 – Архивный отдел Управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома
Библиотечный фонд.
Газетный фонд.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края

Фонд 1774-Р – Коллекция документов по истории Кубани за 1905–1990 гг.
Фонд 2830 – «Истпарт» за 1902–1921 гг.
Библиотечный фонд.

Газетный фонд.

АОАГН – Архивный отдел администрации города Новороссийска

Фонд 2 – Новороссийская городская управа 1886–1920 гг.

Фонд 4 – Новороссийская городская полиция.

Фонд 6 – Геленджикская таможенная застава (1868–1923 гг.).

Фонд 19 – Контора 17 участка службы пути.

Фонд 21 – Канцелярия начальника Черноморского округа.

Библиотечный фонд.

Газетный фонд.

АОАГС - Архивный отдел администрации города Сочи

Фонд 1 – Инспектор народных училищ 2-го района Черноморской губернии.

Фонд 3 – Сочинская городская управа 1903–1919 гг.

Фонд 8 – Почтово-телеграфная контора 1878–1919 гг.

Фонд 10 – Сочинское лесничество.

Фонд Р-279 – Личный фонд Гордона К.А.

Фонд Р-282 – Коллекция документов революционного движения и Гражданской войны на Черноморье.

Библиотечный фонд.

Газетный фонд.

МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи

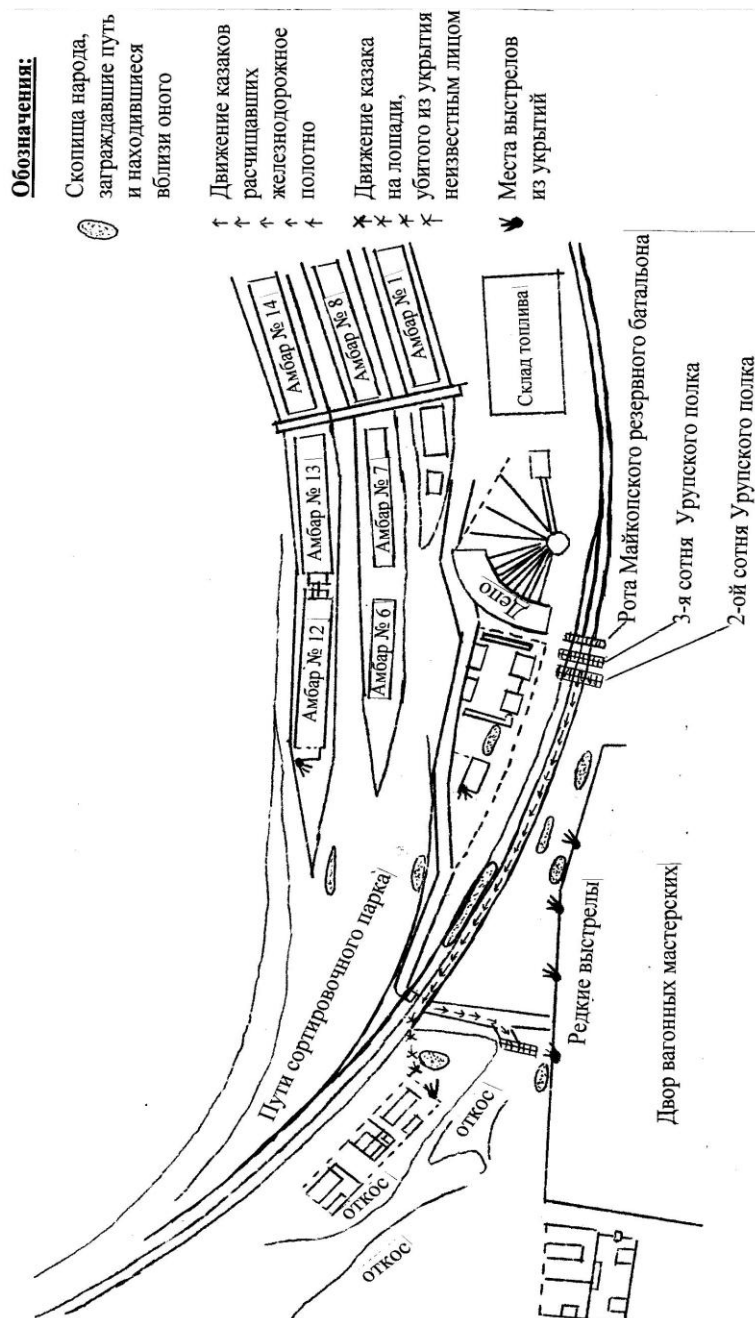
ОФ-10426. Протоколы допросов свидетелей и подозреваемых по делу о вооруженном восстании в Сочи в декабре 1905 г.

Библиотечный фонд.

Газетный фонд.

Приложение № 1.

Выкипировка из плана ст. Новороссийск, с показанием местности и главного пути занятого разными лицами, препятствовавшими движению поездов с обозначением расположения и движения войск освобождавших и расчищавших путь 19 июля 1905 года⁶¹⁹.

⁶¹⁹ Составлена по: Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926. С. 103.

Приложение № 2.
ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ
по делу
«СОЧИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» 1905 года⁶²⁰

После обнародования ВЫСОЧАЙШЕГО манифеста 17 октября 1905 г., революционное брожение среди населения пос. Сочи и других местностей Сочинского округа, до указанного времени не проявлявшееся в каких-либо активных выступлениях революционно настроенных групп, приняло более острый характер, закончившись открытым вооруженным восстанием в п. Сочи в последних числах декабря месяца 1905г.

По данным, собранным предварительным следствием, события, имевшие место в п. Сочи и Сочинском округе в указанный период времени, представляются в следующем виде.

Первые неофициальные сведения о высочайшем манифесте 17 октября 1905 г. проникли в Сочи на другой же день, то есть 18 октября. В этот день вечером в доме местного домовладельца Фронштейна собрался кружок лиц, среди которых были местные жители: врач Гордон, Панкратий Каракаш, городской староста Бонкер, Сутугин, Зензинов, Сальников, Поярко, Украинцев, учитель Гловачук, Сулима, Коровин, Плаксин и др. Около 9-ти часов вечера, собравшиеся с пением «марсельезы» и других революционных песен, прошли по улицам к зданию городской Управы. В первый же после описанного события праздничный день, на церковной площади п. Сочи появилась трибуна, обитая красным сукном, и собравшаяся толпа пригласила местного священника отслужить панихиду по павшим борцам за свободу. Когда священник отказался служить панихиду, собравшиеся пропели сами «вечную память», после чего с трибуны начались речи ораторов. Говорили, между прочим, речи Гватуа, Сальников, Гловачук. С трибуны неоднократно раздавались крики: «долой царя, да здравствует республика». По окончании речей, толпа с красными флагами продефилировала по городу. В следующий праздничный день часть граждан, около 60-ти человек, с портретом Государя ИМПЕРАТОРА, иконой Божьей Матери и с национальными флагами устроили в городе патриотическую манифестацию, двинувшись к квартире начальника Округа с пением национального гимна и «Спаси Господи». Около квартиры начальника Округа эта процессия встретила другую, с красными флагами. Обе процессии разошлись без столкновения между собой, и процессия с национальными флагами двинулась к церкви. Между прочим, при встрече упомянутых процессий, шедший во главе «красных» Сальников, поравнявшись с портретом ГОСУДАРЯ, указал на него палкой, громко заметив: «чего вы носите с этим истуканом». Звон церковных колоколов привлек на площадь

⁶²⁰ АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 1-100.

большую толпу народа, в присутствии которой, штабс-капитан артиллерии Розалион-Сошальский прочитал народу ВЫСОЧАЙШИЙ манифест 17 октября 1905 г. Когда толпа стала расходиться от церкви, бывшие с красными флагами спрятали последние и общий порядок не был нарушен.

С этого времени в народном доме и на площади начались собрания, на которых ораторы, члены составившегося к этому времени преступного сообщества, начали публично вести агитацию, направленную против существующего в России образа правления и в частности против местной законной власти.

Агитационная деятельность в этом направлении первоначально проявлялась в п. Сочи, а затем постепенно распространялась на весь Сочинский округ. Народные ораторы в Сочи Гватуа, Хуцишвили, Поярко, Сальников и др., в публично произведенных ими речах, призывали население к низвержению существующего в России государственного строя и к учреждению демократической республики. С целью привлечь на свою сторону симпатии населения, ораторы открыто и дерзко порицали действия правительства и распоряжения законных властей, доказывая необходимость передать власть в руки народа в лице выборных от него, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Не стесняясь в выражениях, ораторы Сальников, Поярко и др., неоднократно в своих речах употребляли оскорбительные выражения в отношении ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и требовали свержения Царя. Для более успешного захвата власти в руки народа, в программу революционного движения вошло постепенное дискредитирование законных властей и коронного суда и подрыв финансовых средств государства. С этой целью агитаторы, как словесно, так и через посредство нелегальных брошюр и прокламаций, внушали населению о необходимости уклоняться от уплаты налогов, от выполнения воинской повинности, предлагали забирать из государственных касс свои вклады и не обращаться в народный суд.

Результатом такого рода пропаганды было то, что некоторые сельские общества Сочинского округа действительно отказались от уплаты налогов и уклонялись от выполнения воинской повинности, забирали из казначейства вклады, закрыли сельские правления, устранили должностных лиц, составив соответствующие приговоры, и начали для решения своих дел обращаться в народные суды, зачастую перенося в эти трибуналы дела, уже решенные мировым судьей Сочинского участка.

Такого типа суд впервые был организован в поселке Сочи в здании местного народного дома, а впоследствии в селе Адлер и городе Хоста Сочинского округа. Народные судьи избирались в народных собраниях и вносились особые списки. Поступавшие в суд дела решались несколькими судьями, под председательством судьи из лиц по возможности интеллигентных. О результатах составлялись письменные протоколы и решения за подписями участвовавших в деле судей. В пользу суда с тяжущихся взыскивались 3%, а иногда принимались и добровольные пожертвования. Для приема

письменных и словесных заявлений установлено было дежурство судей, причем на одного из них возложены были секретарские обязанности. Однако не все дела рассматривались специально избранными для того народными судьями: бывали случаи, что при разрешении уголовных дел выдающейся важности, правом голоса пользовалась вся собравшаяся толпа – народ, под руководством особо избранного председателя.

При подобной обстановке, между прочим, разобрано было дело о городском Сочинской городской полиции Шинкареве, привлеченном к народному суду за подстрекательство толпы к погрому. Случай с городским Шинкаревым произошел таким образом: городской Шинкарев, зная туземные языки и ввиду этого будучи, вероятно, осведомлен о замыслах и программе действия революционеров, однажды позволил себе публично высказать, что ему известно многое и что если бы все это знали местные торговцы, то они немедленно побросали свои магазины и разбежались. Фраза эта имевшая в виду предстоящее вооруженное восстание, сильно встревожила главарей революционного движения и понудила их принять в отношении Шинкарева самые решительные меры. Эта, неосторожно сказанная Шинкаревым фраза, была истолкована в смысле подстрекательства толпы к погрому туземных торговых заведений. Явились сомнительные свидетели, и участь Шинкарева была решена: его привели к суду народа, обезоружили, поставили на трибуну и предложили свидетелям публично уличить его. Затем Шинкарева повели в народный дом, где судили народным судом под председательством мещанина Льва Александрова. По решению этого суда Шинкарев подлежал высылке в г. Гори. После суда с него были сняты фотографические карточки для рассылки по городам, с целью ознакомления жителей с личностью, запятнавшей себя подстрекательством к погрому. Получив от местного жителя отставного подполковника Жано извещение, что народ самовольно судит Шинкарева, начальник округа Розалион-Сошальский поехал в народный дом, где происходил суд над Шинкаревым. Начальника округа встретила толпа около 300 человек, во главе с Трувеллером, Гватуа, Хуциашвили и др. Начальник округа, разъяснив присутствующим незаконность суда над Шинкаревым, потребовал немедленного освобождения его, пригрозив в случае неисполнения этого требования прибегнуть к вооруженной силе. Гватуа, Хуциашвили и Трувеллер ввиду сильного возбуждения толпы, просили начальника округа, чтобы он объяснился по этому поводу с председателем сходки Александровым. Начальник округа согласился, потребовав, чтобы Александров прибыл к нему в течение получаса. В указанный срок Александров в сопровождении Трувеллера, Сулемы, Поярко, Каракаша и Егорьяна, прибыл к начальнику округа, заявил, что все представители народа, которые своим судом постановили – выразить порицание городскому Шинкареву, опубликовать его поступок в газете и, во избежание повторения агитации, выслать Шинкарева в Гори. Когда начальник округа заявил, что он не признает никакого народного суда и требует освобождения городского для привлечения его к законной ответственности, если он действительно виновен, вышеупомянутые лица ответили, что они не могут отменить решение народа и не выдадут городского. Начальник округа

продолжал настаивать на своем требовании, угрожая, в случае неисполнения его, употребить вооруженную силу для освобождения Шинкарева, о чем уполномоченные поехали объявить народу. Через некоторое время явились два других уполномоченных – Гватуа и Хуциашвили, угрожая, что живым они городского не выдадут, что силой можно будет взять его труп.

Начальник округа предложил тогда командиру расположенной в Сочи роты капитану Герасимову приготовить часть роты для оказания ему, начальнику округа, содействия. Угроза эта, видимо, подействовала и главари, вероятно осознавая свою неподготовленность для столкновения с вооруженной силой, согласились добровольно доставить Шинкарева, с условием после следствия отдать его им на поруки для высылки в Гори. Начальник округа ответил, что выдача на поруки зависит от мирового судьи, а отъезд Шинкарева в Гори не может быть иначе, как добровольный. Шинкарев передан был местному мировому судье и привлечен к следствию по 322 ст. Улож. о Нак. Угол., и Испр. Мировой судья, допросив Шинкарева и свидетелей, сделал постановление о заключении обвиняемого под стражу, впредь до представления поручительства за него. Таковая мера пресечения в отношении Шинкарева принята была, главным образом, в целях оградить его от возможных насилий со стороны революционеров, в расчете, что поручителя за Шинкарева не найдется. Шинкарев был освобожден из-под стражи и под давлением Гватуа и других главарей революционной организации согласился выехать из Сочи, причем ему обещано было платить за лишение места по 25 рублей в месяц в течение года. Шинкарев выехал из Сочи в сопровождении Гватуа и Хуциашвили и по пути к месту ссылки был убит в г. Батуме. Впоследствии Гватуа, вынужденный народом дать отчет об убийстве Шинкарева, публично заявил, что преступление это совершено было по постановлению Батумского революционного комитета. Эта кровавая расправа с Шинкаревым с одной стороны терроризировала чинов полиции и стражи, а с другой стороны подняла престиж революционеров и дала им полную свободу действий.

Деятельность народных судов направлена была, главным образом, к тому, чтобы завоевать симпатии рабочего класса и тем склонить его примкнуть к общему революционному движению. Преследуя такую цель, представители революционной организации, участвуя в решении дел в народных судах, руководствовались, главным образом, узкой и односторонней партийной программой, предусматривавшей только интересы рабочего класса, в ущерб, часто, интересам работодателей. Решения народных судов проводились в исполнение очень быстро и в случае отказа добровольного подчинения им, принудительно – путем угроз и объявления бойкота. Такая организация суда способствовала тому, что народные суды в короткое время снискали себе симпатии, главным образом в рабочем классе, и подорвали доверие к коронному суду. По такой же программе действовали народные суды в Адлере и Хостах.

Умалив, таким образом, авторитет коронного суда, представители революционной организации занялись достижением другой, заранее намеченной цели, которая выразилась в умалении авторитета органов местной

администрации и полиции и в учреждении городской милиции. Осуществлению этой цели в значительной степени содействовали периодические забастовки, выбросившие на улицы Сочи значительное количество безработных. Эти безработные, не имевшие ни крова, ни пищи, явились слепым и почти бессознательным орудием в руках представителей и руководителей крайних партий. Подстрекаемая ораторами толпа не замедлила проявить враждебное, по отношению к полиции, настроение: постовые городовые и воинские патрули подвергались глумлению, насмешкам и угрозам по их адресу, вследствие чего часто не могли добросовестно исполнять свои служебные обязанности. Случая с городовым Шинкаревым окончательно уронил престиж полиции и принудил городовых не появляться на постах.

Воспользовавшись тем, что чины полиции отказались нести постовую службу и указывая на существующую, по их мнению, опасности погромов, которые имели место во многих городах России, представители крайних партий Гватуа, Хуциашвили, Сальников, Поярко, Коняев и др. внушили гражданам п. Сочи мысль об учреждении городской милиции, которая заменила бы собой полицию.

Ходатайство об этом, выраженное в письменном заявлении от имени некоторых граждан Сочи, поступило на рассмотрение городского Управления. В заседании по этому поводу уполномоченных явились представители крайних партий с толпой своих приверженцев и потребовали допустить и их к участию в прениях по вопросу об учреждении милиции.

Получив это право, они старались во время прений доказать несостоятельность полиции и настаивали на необходимости учредить милицию, однако, отсутствие опасности для жизни и имущества граждан и ограниченность городских средств, способствовали отклонению ходатайства об учреждении милиции, тем более, что в то время в Сочи находилась еще в составе военного времени рота Херсонского пока, численностью более 200 штыков.

Потерпев поражение, представители крайних партий, тем не менее, не отказались от своих планов и опять прибегли к содействию безработного голодного люда, направив его против мирных граждан, которым часто нельзя было показаться на улицах города, не рискуя подвергнуться оскорблениям и насилию со стороны хулиганов. Особенно тяжелое положение создалось к концу ноября, когда в Сочи из роты Херсонского полка осталось только 23 человека, а остальные нижние чины были уволены в запас армии. Выждав удобный момент, когда безобразия уличных хулиганов истощили терпение мирных граждан и большинство из них пришло к сознанию необходимости учредить какую-либо охрану, представители крайних партий вновь возбудили вопрос об учреждении городской милиции и на этот раз имели полный успех, закрепив его в форме письменного постановления, наравне с уполномоченным от города. Однако, со стороны Черноморского губернатора не последовало разрешения на учреждение милиции, а разрешена была лишь ночная охрана. Поэтому по поводу в городском управлении состоялось заседание, на котором, с

правом голоса, опять участвовали представители крайних партий – Сальников, Поярко, Коняев и др. На этом заседании было решено нанять 30 охранников, с уплатой каждому из них по 25 руб. ежемесячно, относя расходы на содержание 20 из них за счет города, а 10-ти за счет местных торговцев. Заведующим охраной избран был Иван Одинцов, а помощником его Василий Семенов. Помимо того, для выработки инструкции, которой должна была придерживаться охрана, избрана была комиссия в составе уполномоченных от городского управления – Годзи, Иванова, Одинцова, Тарковского и представителей от города – Черномордика, Суханова, Семенова, Коняева, Поярко, Читайя, Гордона и Буткина.

Комиссия из своей среды избрала председателя – Гордона, а секретарем Семенова. 30 ноября состоялось заседание комиссии, на которой была выработана инструкция для охранников. Инструкция эта, по своему содержанию, далеко вышла из рамок понятия о ночной охране, разрешенной губернатором и явно указывала на то, что учреждена не охрана, а милиция, то есть именно то, в чем было отказано городу.

Согласно этой инструкции охрана должна была функционировать совершенно самостоятельно, нисколько не подчиняясь административной власти, притом не только по ночам, но и днем. Каждый охранник должен был быть вооруженный револьвером за счет города, и снабжен отличительным знаком в виде красной повязки на рукаве.

Таким образом, комиссия находясь, очевидно, под давлением членов ее представителей крайних левых партий, вышла из пределов представленного ей права и самостоятельно учредила милицию, которая и начала функционировать с 1-го декабря. В числе милиционеров или официально – охранников набраны были преимущественно лица, сочувствующие революционному движению и впоследствии принявшие непосредственное участие в вооруженном восстании.

Деятельности милиционеров по охране города проявлялось очень мало, но за то энергично проявлялась в отношении революционной организации, которой они в сущности и служили. Закрывание перед митингами магазинов, снятие в табельные дни национальных флагов, распространение и расклеивание по городу нелегальных прокламаций, вызов тяжущихся в народный суд, приведение в исполнение решений последнего и т.п. Все это лежало на обязанности милиционеров. Заведующий милицией Одинцов и его ближайший помощник Семенов, впоследствии также принявший участие в вооруженном восстании, предъявили местной администрации требование об уступке в их распоряжение городского арестного помещения в здании народного дома, где и выдерживали под арестом задержанных милиционерами лиц.

Во время митингов, на обязанности так называемых «охранников» лежала удалять из публики тех непокорных, которые осмеливались противоречить ораторам крайних левых партий. Подобного рода милиция учреждена была в Адлере и Хостах, а по деревням были выбраны десятские и сотские.

Покончив с образованием милиции, представители крайних левых партий решили заменить существующее Сочинское городское общественное управление новым: по той же четырех членной формуле, то есть на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Вопрос этот возбужден был 15 декабря, на собрании в доме Одинцова, где обсуждался вопрос об оказании помощи безработным. Один из представителей крайней левой партии – Хуциашвили в произнесенной им речи высказался, что забота о безработных всецело должна лежать на городском общественном самоуправлении, которое будучи избираемо ничтожным количеством граждан, в действительности не отвечает своему назначению и потому не заботится о нуждах трудящегося класса.

В виду таких нападков на городское управление, присутствовавшие на собрании уполномоченные от него Годзи и Одинцов, тогда же заявили, что они слагают с себя звание уполномоченных.

На следующий день представители крайних левых партий выпустили печатное воззвание «к гражданам и гражданкам г. Сочи», которые извещались этим воззванием о том, что собрание граждан, имевшее место 15-го декабря в доме Одинцова, найдя ныне существующие городское управление в Сочи несостоятельным, решило заменить его новым, основанным на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, в виду чего население Сочи приглашалось 16 декабря в 2 часа дня на собрание для избирания комиссии, которая и будет руководить выборами в новое городское управление всеми гражданами, без различия пола, национальности и вероисповедания.

16-го декабря, на базарной площади состоялось собрание граждан и тот же Хуциашвили, будучи избран председателем митинга, повторив вкратце содержание вышеупомянутого воззвания к гражданам и гражданкам г. Сочи, предложил собранию приступить к избранию членов комиссии, на которую будет возложена обязанность по подготовке материала для предполагавшихся выборов в Сочинское городское управление на новых началах. Кандидаты в члены комиссии избирались путем тайного голосования, а члены открыто – путем поднятия рук кверху. Избрано было человек 16 и в число их попали: врачи Гордон и Лоренц, архитектор Буткин, Хуциашвили, Каракаш, Трувеллер, Константин Лордкипанидзе, Юльян и Андрей Читая, Христофор Мелия и др. Хуциашвили объяснил членам комиссии, что на них пока возлагается труд по переписи всего населения посада Сочи, а в дальнейшем деятельность будет указана народом впоследствии.

Ввиду такого положения дел в городе, исправляющий должность городского старосты Хаштария, того же числа назначил чрезвычайное собрание уполномоченных городского управления, на котором доложил о результатах собрания 15 и 16 декабря и о намерении крайних левых партий заменить существующее городское управление новым. Заслушав доклад, собрание уполномоченных единогласно постановило пригласить на 17 декабря всех домовладельцев, торговцев, владельцев трактирных заведений, кофеен, харчевень и мастерских для совместного решения вопроса о дальнейшем самоуправлении города.

На собрании уполномоченных 17-го декабря, помимо приглашенных лиц явились и представители крайних левых партий. Исправляющий должность городского старосты Хаштария доложил собранию тоже самое, что и на последнем заседании уполномоченных, попутно ознакомив собравшихся с деятельностью городского управления и его денежными средствами, а затем заявил, что ввиду требования представителей крайних левых партий, о замене существующего городского управления, готовы сложить с себя звания уполномоченных, если домовладельцы примут дела управы. Из домовладельцев высказались Торопов и Нефедьева. Первый затронул вопрос о том, следует ли признать законными выборы на митинге 16-го декабря комиссии для руководства выборами в новое городское управление, а вторая объяснила, что кандидаты в комиссию уже заранее были намечены кем-то, так как она получила такой список кандидатов. Далее говорили представители революционной партии: Гватуа, Коняев, Борис Шелехов, Семенов, которые указывали на то, что существующее городское управление избрано лишь частью населения, интересам которой и служат, и что город не проявляет своей деятельности в оказании помощи безработным, а потому существующее городское управление должно быть заменено новым, избранным всеобщим голосованием; при этом Гватуа добавил, что если городское управление не сдаст добровольно своих полномочий новому, то они, то есть революционеры, употребят силу. После этого все единомышленники Гватуа удалились. Прибывший в городскую управу начальник Сочинского округа Розалион-Сошальский предложил уполномоченным продолжать службу, обещая, в случае надобности свое содействие и помощь. В том же направлении высказались и некоторые уполномоченные, из которых Иван Одинцов предложил своим товарищам остаться на службе до ликвидации дел управления, а затем сложить с себя обязанности.

На митинге 18-го декабря, между членами вышеупомянутой комиссии произошел раскол из-за программы действий комиссии, и тогда же отказались от звания членов комиссии Суругин, Фронштейн, Гордон и Каракаш, а избран был Борис Шелехов. На этом митинге ничего определенного выработано не было, и все разошлись.

На следующем заседании комиссии, 19-го декабря, отказались от звания членов ее Круподеров и доктор Лоренц. Тогда же председателем комиссии был избран фельдшер Болотников, а секретарями Борис Шелехов и Константин Лордкипанидзе. Прежде всего комиссия обсудила план переписи населения Сочи, мужского и женского пола, не моложе 20 лет, для чего весь город был разбит на 10 переписных участков и кроме того, решено было о предстоящей переписи оповестить всех обывателей особыми объявлениями, которые редактировал секретарь Шелехов. Законченная работа по переписи населения подлежала представлению в народное собрание. На заседании комиссии 20-го декабря решено было переписных участков сократить до 5-ти, а перепись поручена была Болотникову, Шелехову, Константину Лордкипанидзе, Квасовке, Хуциашвили, Теплову, Костареву, Украинцеву (он же Борисов), Христофору Мелия, Андрею и Юлиану Читайя, Коровину и др. в числе 16-ти

человек. На этом же заседании оглашено было письменное заявление Лаврова об отказе его от звания члена комиссии. После этого упомянутые члены комиссии, и, в качестве добровольца - Гватуа, занялись переписью населения п. Сочи, каждый в определенном районе. 21 декабря в заседании комиссии явился член ее Трувеллер и, совместно с Болотниковым и Шелеховым, принялся за приведение в порядок материала переписи. Работа эта продолжалась до 28 декабря, т.е. до начала вооруженного восстания.

Ввиду описанных тревожных событий, начальник округа Розалион-Сошальский, вскоре после получения высочайшего Манифеста 17 октября обращался к Черноморскому губернатору за получением надлежащих новых инструкций, относительно образа действия, ввиду усилившегося брожения. Ответ был получен в том смысле, что к решительным действиям силой следует прибегать лишь в случае насильственных попыток со стороны оппозиционных групп. После увольнения в запас почти всей роты, квартировавшей в Сочи, за исключением 23 нижних чинов, и с дальнейшим развитием революционного движения, положение местной власти сделалось еще более критическим, в особенности после того, как попытки по телеграфу вызвать помощь из Батума не имела успеха, ввиду всеобщей почтово-телеграфной забастовки.

Еще с начала декабря главари революционного движения – Гватуа, Хуциашвили, Поярко и Сальников, в публично произносимых речах, начали призывать население Сочинского округа к вооруженному восстанию и приступили к его постепенной подготовке. 10 декабря, на заседании вышеупомянутой комиссии по городским выборам, отставной подполковник Жано, доказывал не только незаконность, но и бесцельность новых выборов, поясняя последнее тем, что новое городское управление не получит от старого денег, которые хранятся в казначействе; овладеть же казначейством можно только путем вооруженного восстания, что преждевременно даже с точки зрения такого видного вождя социал-демократии, как Плеханов, который в «Дневнике социал-демократа» доказывает полную неподготовленность пролетариата к вооруженному восстанию. По этому поводу Хуциашвили заметил, что Плеханов имел в виду 4 месяца тому назад, а «теперь мы готовы и получили распоряжение начать восстание» закончил свою речь оратор. Эта фраза Хуциашвили вскоре начала подтверждаться и в действительности: в 20-х числах декабря, в харчевне сочинского мещанина Максима Хоравы, начали ютиться значительные группы пришлых туземцев, грузин и имеретин, получая там бесплатно пищу. Здесь же и в гостинице другого туземца Уты Бахии, устроен был склад оружия и боевых патронов.

На рождественских праздниках Гватуа отправился в Гагры, с целью сформировать там боевую дружину для Сочи и снабдить таковую оружием. Как это, так и другое ему удалось сделать. Искусно произнесенная речь и обещание, после успешной революции в Сочи, устроить таковую же и в Гаграх, подействовало на воспаленное воображение многих слушателей, из среды которых быстро нашлись охотники. Кроме того, Гватуа внушил им, что боевая дружина необходима ему не для открытого нападения, а лишь для того только, чтобы доказать властям в Сочи силу народа.

От гагринского князя Инал-Ипа, Гватуа удалось получить швейцарские соштыками ружья для вновь сформированной дружины. Сам же князь Инал-Ипа приобрел эти ружья в количестве более 1000 штук от какого-то иностранного судна. Из Гагр эти ружья были погружены на фелюги и отправлены морским путем в Адлер, где они были спрятаны в одной из кофеен. В Адлер же на дилижансах были отправлены и дружинники. Переночевав в Адлере и соединившись там с местной боевой дружиной, весь отряд, вооруженный вышеупомянутыми швейцарскими ружьями, выступил в Сочи, следуя частью в почтовых экипажах, частью в дилижансах; 27 декабря эта боевая дружина, численностью более 100 штыков, в строю последовала по улицам Сочи, что подтвердилось и на следующий день. В этот же день, 28-го декабря, к содержанию местной типографии Анисимову явился вооруженный ружьем один из главарей революционного движения Хуциашвили, с двумя неизвестными и тоже вооруженными лицами, представил ему один рукописный, за подписью Коняева, экземпляр прокламации с призывом к вооруженному восстанию и потребовал немедленно отпечатать 300 экземпляров. Опасаясь ответственности перед законом и желая оттянуть время, Анисимов заявил, что заказ будет готов только к вечеру. Хуциашвили видимо согласился на это и, сопровождаемый своим конвоем, оставил типографию. Анисимов же немедленно отправился к начальнику округа, сообщил ему о случившемся и просил принять какие-нибудь меры. Начальник округа Розалион-Сошальский поручил местному приставу Залевскому отправиться в типографию и арестовать набор. Однако пристав Залевский уже лишен был возможности выполнить это распоряжение, вследствие начавшейся перестрелки между стражниками Сочинской конно-полицейской стражи и прибывшей в Сочи боевой дружиной.

Перестрелка эта возникла при следующих обстоятельствах: еще до рождественских праздников, начальник округа, получая сведения об энергичных приготовлениях революционеров, сосредоточил в п. Сочи почти всю конно-полицейскую стражу; в количестве более 60-ти всадников. Утром 28 декабря, получив от урядников стражи Горина сведения о том, что из Адлера в Сочи выступила боевая дружина, начальник округа собрал всю стражу во дворе канцелярии округа, и приказал наблюдать за появлением дружинников. Тем не менее, несколько экипажам с вооруженными дружинниками удалось проскользнуть в нижнюю часть города, не будучи замеченными стражниками. Следующие такие же экипажи были, однако, замечены, и стражники получили приказание задержать их. Преследование было начато стражниками не в полном составе отряда, а по одиночке или по несколько человек. Первыми бросились в погоню стражники Хоблиев, Гусейн и Тугиев и погнались экипажи с вооруженными людьми в нижнюю часть города, на базар. Требование Хоблиева, остановиться, экипажи исполнили, но седоки, схватив лежавшие в экипаже ружья, быстро смешались с собравшейся на место происшествия толпой. Разгорячившаяся под Хоблиевым лошадь понесла его, а в это время из толпы раздались крики: «лупи их, чего смотреть». Из толпы раздался первый выстрел, стражники ответили тем же и завязалась перестрелка. Мятежники

заняли быстро выгодное для перестрелки позиции, спрятавшись в ближайших домах и за другими прикрытиями, осыпая стражников градом пуль. Тем временем на выстрелы прискакали еще несколько стражников, по одиночке и группами, а позади следовали и все остальные, во главе с начальником округа и офицером стражи корнетом Поповым. Преимущество позиций, занятых пешими мятежниками, и меткий огонь последних, принудил стражников к отступлению. Будучи в конном строю, стражники при отступлении потеряли несколько лошадей ранеными. В то время пока часть мятежников продолжала преследовать отступавших одиночных стражников, другая вступила в перестрелку с группой стражников во главе с начальником округа и корнетом Поповым. Эта последняя часть стражников спешила и засела в недостроенных базарных лавках. Опасаясь быть отрезанным от верхней части города, начальник округа приказал отступить. Во время этого отступления были ранены несколько стражников и убиты несколько лошадей. Одним из выстрелов, произведенных из аптеки Константина Лордкипанидзе, с головы корнета Попова была сбита фуражка, пронизанная пулей. В это же время часть одиночных стражников, отступавших во главе с Хаблиевым, оставила убитыми стражника Тутиева и его лошадь. Кроме вышеупомянутой аптеки мятежники обстреливали стражников из дома Айвазова, бани, из других прикрытий. В числе стрелявших были Поярко, Павел Плаксин, Иван Кульбатовский, Спиридон Кубладзе и Гватуа. Во время этой перестрелки были ранены: Петр Друшляков, Степан Перубай, Афанасий Еременко, Гавриил Иванченко, Сергей Малиновский, Захарий Оканумидов и Иван Перебейнос. Со стороны мятежников, насколько это выяснено следствием, были убиты Багринский и Антия, и ранен Федор Аксененко. Из посторонних лиц убиты письмоводитель управления Сочинского округа Иван Тарасенко и крестьянин Федор Голубов, и ранены Николай Марковский и Силантий Матека.

Первая группа стражников, не успевая соединиться со второй и не имея возможности держаться под огнем на конях, бросила последних и укрылась в недостроенном кирпичном доме, где и отстреливалась в течение нескольких часов до получения приказа отступить в солдатскую казарму, что и было выполнено под огнем мятежников, по одиночке. Вторая группа, с начальником округа и офицером стражи, отступила к управлению и к квартире начальника округа. На состоявшемся здесь совете, решено было укрепиться на квартире начальника округа и здесь защищаться общими силами. Сюда же был приглашен местный пристав Залевский с командой городских. Однако, вскоре план защищаться в квартире начальника округа был оставлен и решено было отступить в квартиру нижних чинов роты Херсонского полка, чтобы совместно с солдатами организовать оборону. В эту же казарму перенесены были и наличные суммы казначейства. Офицер расположенной в Сочи пограничной стражи Сукин, не пожелал присоединиться к отступившим в казарму, а равно отказался принять на свой пост полицейских стражников.

Еще до отступления в казарму, к начальнику округа явились представители революционной партии Павел Сергеев и Теплов и предложили добровольно сдать оружие и не препятствовать введению революционного

управления, но предложение это было решительно отвергнуто. В этот же день, еще до начала перестрелки, в казарму стражников с таким же предложением приходили Порфирий Учадзе и Павел Костарев, но также получили отказ.

В казарме начальство над укрывшимся там соединенным гарнизоном, как старший, принял командир роты Херсонского полка капитан Герасимов, имея в своем распоряжении всего около 100 человек. Ночью же гарнизон приступил к приведению казармы в оборонительное положение и устройству окопов, вооружившись имевшимся на складе при казарме трехлинейными винтовками. В казарме же имелся достаточный запас патронов и продовольствия.

Со своей стороны мятежники тоже энергично готовились к предстоящим событиям: революционная организация в лице Гватуа, Хуциашвили, Коняева, Андрея Хоравы и других перенесла свою штаб-квартиру из частных квартир в харчевню вышеупомянутого Максима Хоравы, откуда рассылались инструкции по населенным местам всего Сочинского округа с требованием, часто с угрозами, насилиями, высылки людей для боевой дружины, оружия и пороха. К этому революционному центру в Сочи, в харчевне Хоравы, отовсюду стекались люди различных национальностей, вероисповеданий и возрастов; здесь бесплатно раздавалась пища и напитки всем носившим оружие и участвовавшим в восстании; здесь же выдавались боевые патроны, порох и оружие. Такими же пунктами, в отношении получения бесплатной пищи и отдыха, была гостиница Уты Бахии и Сочинский народный дом.

Наравне с гарнизоном, мятежники занялись устройством окопов вокруг осажденной казармы, а улицы Сочи во многих местах были ими забаррикадированы и в надлежащих пунктах расставлены сторожевые посты, каковыми, между прочим, служили Сочинский маяк, церковная колокольня, дом удельного ведомства и другие здания, отвечавшие этим требованиям.

Для более быстрого сношения с другими населенными пунктами Сочинского округа, мятежники имели особых курьеров, пользуясь захваченными у стражников лошадьми. Продовольствие добывалось мятежниками принудительным способом, и все сносилось в харчевню Хоравы.

Ночь с 28 на 29 декабря прошла спокойно. 29-го в казарму осажденного гарнизона явились жены и дети некоторых стражников, пропущенные мятежниками, очевидно с целью нравственного воздействия на стражников не оказывать сопротивления. В этот же день высланные со стороны осажденного гарнизона разведчики наткнулись на траншеи мятежников и были ими обстреляны. С этого момента началась почти непрерывная перестрелка, длившаяся до полудня 1 января, когда последовала сдача гарнизона.

29-го декабря вооруженные мятежники начали отбирать у граждан Сочи огнестрельное и холодное оружие, боевые патроны и порох. Между прочим, обезоружены были также матросы Сочинской гребной флотилии. Подобное же происходило и в других населенных пунктах Сочинского округа. В Адлере мятежники обезоружили полицейскую стражу, а в окрестностях, в нескольких местах перерезали телеграфную проволоку. В Сочи главари мятежа Хуциашвили, Василий Семенов и Борис Шелехов, с толпой вооруженных дружинников ворвались в канцелярию мирового судьи Сочинского участка,

начальника округа и городского пристава и сожгли все дела и бумаги, захватив с собою казенные печати и штемпеля. Имущество двух последних должностных лиц было все разграблено. В канцелярии начальника округа портрет Императора Александра III оказался простреленным. В канцелярии мирового судьи портрет ныне царствующего Императора был изорван и предан сожжению.

Другая группа мятежников взломала в канцелярии мирового судьи две кружки благотворительных обществ и похитили найденные в этих кружках деньги, в количестве около пяти рублей; кроме того, захватили хранившиеся в канцелярии вещественные доказательства: ружья, пистолеты, кинжалы, ножи и т.п. Похищено было оружие и из канцелярии начальника участка Сочинского округа Яникова, а сам он, разыскиваемый мятежниками, принужден был скрываться у знакомых, пока не получил охранной записки за подписями нескольких членов революционной организации. Та же участь постигла и местного жандарма Федоренко, который был вынужден оставить свой дом, и переодетый скрывался до появления на Сочинском рейде военных судов. Разгрому подверглись: дом Удельного ведомства и казенная винная лавка; похищенные напитки были направлены в вышеупомянутую харчевню Хоравы и в народный дом, где и распределялись между мятежниками. Туда же поступил угнанный с дачи Хлудовой и отобранный у местного домовладельца Герсеванова рогатый скот, а также свиньи, принадлежавшие офицеру стражи корнету Попову, и домашняя птица пристава Залевского. Имущество стражников, оставленное в покинутой ими казарме, также было расхищено. Мука, обувь и т.п. потребное для нужд мятежников, забиралось на основании записок, выданных за подписями одного или нескольких членов мятежной организации. Такие записки, между прочим, выданы были агенту Русского Общества Пароходства и Торговли об отпуске им муки, к торговцу Черномордику об отпуске колючей проволоки, которая, очевидно, требовалась для устройства баррикад и других заграждений.

Того же 29 декабря мятежники, предполагая, что начальник округа Розалион-Сошальский спрятался где-либо в городе и разыскивая его, зашли в дом его близкого знакомого, инженера Гофмана, где случайно наткнулись на укрывшуюся там жену начальника округа, г-жу Розалион-Сошальскую. Узнав от нее, кто она такая, один из мятежников, милиционер Теплов, сказал своим спутникам: «товарищи, она будет для нас дорогою заложницей». Тут же мятежники решили арестовать Розалион-Сошальскую и даже не позволив ей одеть верхнее платье и шляпу и не обратив никакого внимания на то, что она находится в последнем периоде беременности, повели под сильным конвоем по улицам Сочи, заключив затем под стражу в доме купца Савченко. Около арестованной постоянно находился многочисленный внутренний и наружный караул, в том числе милиционеры Плаксин и Курашвили, которые, отнесясь очень внимательно к арестованной, всячески оберегали ее от всяких посягательств и насильственных действий со стороны других мятежников. За Розалион-Сошальской, в виду ее болезненного состояния и сильного испуга, связанного еще с тревогой за участь бывшего в то время в осажденной казарме

мужа, добровольно последовала тетка ее мужа, прислуга и знакомые, Будницкая с дочерью. Там же, вместе со своей женой, был арестован слывший местным «черносотенцем» Герсеванов. Розалион-Сошальскую, во время пребывания ее в доме Савченко, навестили мятежники Андрей Читайя и Александр Гречкин и настойчиво предлагали ей написать письмо к мужу с советами сдать со всем гарнизоном. Пленница решительно отказалась писать подобные письма, заявив Гречкину и Читайя, что муж ее исполняет свой долг. А этот же вечер всех арестованных перевели в гостиницу Подстрелова и приставили к ним сильный караул из вооруженных милиционеров. Здесь Розалион-Сошальскую опять посетили несколько раз Гречкин и Хуциашвили и продолжали настаивать на том, чтобы она написала к мужу письмо с советом сдать.

Чтобы как-нибудь избавиться от этих назойливых предложений, измученная и совершенно больная женщина написала несколько писем мужу, но содержание их настолько не понравилось Хуциашвили, что он уничтожил эти письма одно за другим. Освобождение Розалион-Сошальской последовало лишь 1 января после сдачи гарнизона.

29-го же декабря, кроме вышеупомянутых лиц, мятежниками были арестованы письмоводитель городского пристава Кондратович и газетчик Прохор Ганьков и убит заведующий опытной станцией Главного Управления земледелия и землеустройства Ляховецкий. Последнее событие произошло следующим образом: 29 декабря утром, один из начальников отряда мятежной боевой дружины, служивший раньше на опытной станции Роман Куция, вооруженный винтовкой и в сопровождении трех также вооруженных туземцев, прибыл на опытную станцию, где в это время рабочие закусывали в особом помещении. Неожиданно в это помещение произведен был выстрел, после чего испуганные рабочие выскочили на двор, где столкнулись с двумя всадниками, из которых один был Роман Куция, а другой никому неизвестный; два других всадника держались несколько в стороне. Куция приказал рабочим немедленно прекратить работы и отправиться в Сочи на помощь к осаждавшим гарнизон мятежникам. Приглашен был заведующий станцией Ляховецкий, от которого Куция потребовал выдачу всего бывшего у него оружия. Ляховецкий ответил отказом, сославшись на отсутствие у него какого бы то ни было оружия. Во время этих переговоров горячившаяся под Куцием лошадь начала топтать куст дорогого и редкого растения. Заметив это, Ляховецкий вежливо попросил Куция быть осторожным и не портить растение. После такого замечания Куция приказал стоявшим около Ляховецкого рабочим отступить в сторону и в тот же момент произвел в Ляховецкого выстрел из винтовки, поранив его в бок навылет. Совершив это преступление на глазах жены Ляховецкого и других очевидцев, Куция со своими единомышленниками быстро удалился. Спустя полчаса Ляховецкий, перенесенный в свою квартиру, скончался. Еще при жизни его, жена два раза посылала в Сочи за врачом, но посланные, по распоряжению того же Куция, не были пропущены в город и возвращались обратно.

В прошлом Куция имел с убитым им Ляховецким мелкие личные счёты из-за увольнения Ляховецким кухарки сожительницы Куция, вместе с которой рассчитался и он сам. С другой стороны убийство это, по-видимому, было в тесной связи с событиями революционного движения в Сочи. Будучи человеком прямым и не сочувствующим этому движению, Ляховецкий позволял иногда открыто порицать революционное движение и, между прочим, выступил однажды в народном суде защитником интересов местной дачевладелицы Толоконниковой, по иску к ней прислуги и выиграл этот процесс. Носились ещё слухи, что Ляховецкий, во время вооружённого восстания имел намерение призвать на помощь осаждённому гарнизону русских поселенцев. Вот почему Ляховецкий мог быть ненавистен революционерам, которые решили избавиться от него.

Ожесточение убийцы было настолько велико, что он в течение нескольких суток не позволял предать земле труп своей жертвы. После убийства Ляховецкого, оставления его вдовой квартиры при опытной станции, мятежники разграбили все принадлежавшие хозяевам имущество и все казенные деньги.

Во время восстания мятежниками были освобождены из местного арестантского дома, числившиеся за прокурорским надзором арестанты Андрей Сеньгин и Давид Зарин, которые тогда же скрылись. 1-го января группой вооружённых мятежников, во главе с Юлием Кургманом и Юлианом Читайя в сочинском православном храме был прервано богослужение, с требованием не упоминать в молитвах царя.

Мирные граждане Сочи, со времени первой перестрелки между стражниками и мятежниками и до самой сдачи осаждённого гарнизона, настолько были терроризованы этим, что запершись в своих домах проводили дни и ночи с закрытыми ставнями, терпя голод и с большим трудом и опасностью добывая жизненные продукты. Все было подвергнуто контролю мятежников: хлеб и мясо выдавались мирным жителям в строго определенном количестве, по числу членов каждой семьи, и в большинстве случаев не иначе, как с разрешения членов мятежной организации: таким же порядком отпускались из аптеки даже лекарства. Сочинский береговой маяк и агентства: русского общества пароходства и торговли и российского транспортного и страхового - поступили в полное распоряжение мятежников. Во дворе маяка ими была устроена засада, на случай внезапной высадки войск с моря. Однажды ночью был случай, что смотритель маяка Годзи, по требованию вооружённых мятежников, принужден был загасить маячные огни, подвергнув таким образом опасности проходившие пароходы. Однако, это распоряжение было отменено другой группой мятежников, которые приказали смотрителю вновь светить маяк. Самое строгое наблюдение учреждено было за появляющимися пароходами, из боязни внезапной высадки войск. Большинство пароходов, слыша ружейную пальбу, совсем не заходили на сочинский рейд. Имевшие такое намерение, за одним нижеописанным исключением, не допускались на рейд самими революционерами. Такой же тактики в отношении пароходов мятежники держались в Адлере и Хостах. В Сочи мятежниками

была сделана попытка завладеть одним из пароходов, который завернул в сочинский рейд. Произошло при таких обстоятельствах: толпа вооруженных мятежников, во главе с Кругманом и Коняевым, заметив приближающийся с моря пароход, явились в казарму сочинской гребной флотилии и, пригрозив силой, потребовали от старшего шкипера Воробьева отпустить к пароходу фелюгу. В фелюгу, кроме Воробьева и нескольких матросов, поместился Коняев, имея с собой револьвер системы Маузера, и несколько вооруженных мятежников. По пути к пароходу, Коняев объяснил «товарищам» смелый план захвата парохода, объяснив, что он лично, при появлении на пароход, бросится в машинное отделение и завладеет им. Товарищи же в это время должны будут проявить свою деятельность в отношении остальных помещений парохода. По данному революционерами сигналу, пароход остановился, но трапа не спустил, оставаясь в выжидательном положении. На требование подплывших мятежников спустить трап и высадить прибывших пассажиров, капитан, заметив на фелюге вооруженных людей и не доверяя им, ответил отказом, сославшись на отсутствие среди приставших к пароходу лиц агента общества. Получив отказ и потеряв надежду овладеть пароходом, мятежники произвели по пароходу ружейный залп. Капитан сейчас же отдал команду «полный ход вперед» и покинул рубку. Пароход быстро удалился, а мятежники, потерпев полную неудачу, возвратились на берег.

Пока вышеописанные события происходили в городе и его окрестностях, осада мятежниками маленького гарнизона продолжалась своим чередом. Еще 28-го декабря, начальник округа командировал одного из стражников, с целью дать знать о происходящих в Сочи событиях начальнику Туапсинского округа и разослать телеграммы о присылке помощи. Другой стражник командирован был в Адлер, для вывода оттуда семейств стражников в Туапсе. 29-го и 30-го декабря мятежники продолжали обстреливать осажденную казарму ружейным огнем, не нанося однако осажденным никакого вреда. В то же время, прибывший недавно из Новороссийска Александр Гречкин, поднявший дух мятежников ложными сведениями о том, что Новороссийск, Сухум, Туапсе, Батум и другие пункты побережья находятся уже во власти народа, первый обратил внимание на старую пушку времен покорения Кавказа. Пушка эта в качестве древней реликвии находилась на церковной площади близ маяка. Вот эту пушку Гречкин и решил употребить в дело при осаде казармы. По его распоряжению пушка переправлена была в мастерскую артели слесарей, которые и приступили к исправлению ее и приведению в боевую готовность. Когда все работы были закончены, там же, на улице из пушки произведен был первый выстрел.

Способ обращения с ней объяснил мятежникам по их требованию проживавший в Сочи отставной офицер Лавров. Лафетом для пушки послужила вагонетка, взятая из агентства русского общества пароходства и торговли. 30-го декабря, ночью, мятежники при помощи рельс, взятых со двора домовладелицы Тихомировой, перетащили пушку на заранее избранную и подготовленную позицию, находившуюся на склоне хребта, как раз против фасада казармы, в которой укрывался гарнизон. Старинные чугунные ядра для

пушки в изобилии имелись в Сочи и его окрестностях еще со времен Кавказской войны; мятежники собирали эти ядра и сносили их на позицию, между прочим, принудив к этой работе арестованного ими газетчика Прохора Ганькова. Со стороны казармы пушка прикрывалась деревьями и кустарниками. Лафет-вагонетка поставлена была на рельсы, так что после каждого выстрела пушка несколько откатывалась и зарядение происходило совершенно безопасно под прикрытием насыпи. Наводчиком был вышеупомянутый Гречкин, а баньщиком и другим наводчиком отставной солдат Лаврентий Чередниченко. Для наблюдений за осажденными, мятежники имели в своем распоряжении бинокли, отобранные ими у местных жителей Шевазутского и Черномордика и в казарме гребной флотилии. Во время отлучек Гречкина, обязанности наводчика исполнял Квасовка. Пушка заряжалась с дульной части. Первый выстрел был неудачен и дал перелет, но, тем не менее, страшно ошеломил осажденных, которые никак этого не ожидали. С последующими выстрелами найден был правильный прицел и чугунные ядра начали насквозь пробивать переднюю бетонную стену казармы. Выстрелы из пушки производились приблизительно через каждые 1/2 часа, пробивая иногда и внутреннюю стену и железную крышу. В виду большой поражаемости казармы, семьи стражников переведены были в более безопасное помещение - кухню - позади казармы. Всего мятежники успели сделать из пушки около 40 выстрелов, причинив в передней стене казармы до 18 пробоин и выбив наружную дверь. Из-за недостатка пороха, иногда, на короткое время пушка переставала действовать, но мятежники и сами приготавливали порох первобытным способом в харчевне Хоравы.

Осажденные, убедившись в том, что снаряды не разрывные, понемногу привыкли к пушечным выстрелам и относительно успокоились. Личная храбрость командовавшего осажденным гарнизоном капитана Герасимова, не щадившего своей жизни и открыто появлявшегося в окопах, ободряюще действовала на стражников и нижних чинов, хотя, тем не менее, несколько стражников тайно бежали из казармы. Однажды, неизвестный мальчик, пробравшись к осажденным, сообщил им о том, что у мятежников ощущается большой недостаток пороха и боевых патронов, и советовал им ни в коем случае не сдаваться, так как мятежники, по слухам, в случае захвата казармы, решили предать смерти всех стражников. За все время осады никто из осажденных гарнизона не пострадал от огня мятежников, но за то холодная и дождливая погода изнуряла всех. Благодаря дождям все окопы наполнились водой, и защитникам казармы приходилось занимать посты, стоя по пояс в холодной воде. Особенно страдали от холода стражники, которых восстание застало в одних мундирах, без шинелей, а в осажденной казарме запаса верхнего платья в это время тоже не было, в виду недавнего отпуска по домам запасных, в числе около 200 человек. Отчасти вследствие этой причины, холода, большинство стражников неохотно несло службу в окопах, старались прятаться в отхожих местах, под нарами и даже в русской печи, закладывая отверстие ее дровами. Офицерам часто приходилось разыскивать их и под угрозой револьвера, заставляя идти в окопы. Другая часть стражников, помня,

предостережение мальчика, что все они приговорены к смерти, решила не сдаваться, биться до последней минуты и погибнуть с оружием в руках. 1-го января капитан Герасимов, неосторожно спрыгнувший в окоп, серьезно повредил себе ногу и принужден был передать командование гарнизоном начальнику округа Розалион-Сошальскому. Однако и после этого несчастного случая с капитаном Герасимовым, все осталось по-прежнему, и вопрос о сдаче не возбуждался. За время осады, обстреливая казарму из вышеупомянутой пушки чугунными ядрами, мятежники несколько раз прибегали и к стрельбе другим снарядом, долженствовавшим заменить шрапнель. Снаряд этот изготовлялся самими мятежниками, пользовавшимся для сего особо приготовленными жестянками, набивая их мелкими частями чугунных печных задвижек. Такого рода осколки найдены были впоследствии на позиции. Во время осады, из прислуги пушки, выстрелами осажденных были ранены Чередниченко и по слухам Леон Петросьян.

К концу осады мятежники видимо осознали бесцельность дальнейшей перестрелки. Недостаток пороха, патронов и вообще неумение вести правильную осаду, принудили их избрать одно из двух средств: или путем мирных переговоров добиться сдачи осажденных, или прибегнуть к штурму. Первое средство не имело успеха, применить же второе, мятежники видимо колебались, так как предварительно пытались изготовить непроницаемые для пуль щиты. Для этой цели они взяли из магазина купца Савенко паклю и войлок и, обшив этим материалом доску, произвели пробу, но оказалось, что пули пронизывали щит. По тем или другим соображениям, но, вообще, штурм казармы не состоялся.

1-го января, около полудня мятежники подняли у пушки белый флаг и предложили осажденным вступить с ними в переговоры. Один из мятежников, Василий Семенов, обратился к местному мировому судье Курдюмову с просьбой принять на себя роль посредника в этих переговорах, но Курдюмов отклонил это предложение. Такое же предложение сделано было инженеру Константинову и Жано. На вопрос последнего, каковы будут условия сдачи, Семенов ответил, что он уполномочен только найти посредников, а условия сдачи известны Гордону, к которому и надлежит обратиться за разъяснениями. Жано отправился к врачу Гордону и встретил его в гостинице Пострелова, где он оказал медицинскую помощь г-же Розалион-Сошальской. Спрошенный об условиях сдачи, Гордон ответил, что насколько ему известно, два человека из состава гарнизона приговорены к смерти, а жизнь остальных будет пощажена. На это Жано ответил, что он не намерен предлагать начальнику округа сохранить свою жизнь ценою жизни двух своих товарищей. Гордон возразил, что одни из мятежников настаивают на неприкосновенности жизни всех без исключения осажденных, другие требуют смерти офицера стражи корнета Попова и пристава Залевского. Сам Гордон, со времени начала восстания, по видимому не пользовался большим доверием мятежников, так как они относились к нему очень подозрительно. Во время разговора с Жано, Гордон предложил последнему отнести начальнику округа письмо от его жены, но Жано отказался это сделать, сославшись на то, что Розалион-Сошальская, под

давлением мятежников, может написать мужу письмо, по содержанию вовсе не согласное с ее убеждениями. На это Гордон ответил: ну так идите сами к Елизавете Михайловне (Розалион-Сошальской) и научите ее, как написать письмо к мужу: ее там учат, но ничего не выходит. В это время из квартиры Гордона вышла его знакомая Мария Акимова и сообщила, что осажденные подняли белый флаг. Бывший тут же Хуциашвishi крикнул «ура», а инженер Константинов, как приглашенный в посредники, хотел было отправиться к казарме для переговоров, но его остановил Семенов, заявил, что так как осажденные первые будто бы, изъявили согласие на сдачу, то для переговоров с ними внепартийные лица не пойдут. По настоянию толпы Константинов вторично хотел идти к казарме, но тот же Семенов опять не пустил его. В переговорах с осажденными участвовали Гречкин, Гватуа и Гордон; с ними же была Юлия Розен. Со стороны осажденных первоначально начальник округа Розалион-Сошальский, а затем капитан Герасимов, который во время переговоров впал в бессознательное состояние и был унесен в казарму. Окончательные условия сдачи выработаны были совместно начальником округа, Гречкиным, Гватуа и Гордоном. Согласно этим условиям, невидимому, по настоянию Гордона, выговорено было сохранение жизни всем без исключения сдавшимся; солдаты с оружием должны были остаться в казарме; казначейство подлежало возвращению по принадлежности; стражники и городовые подлежали немедленному разоружению и должны были покинуть Сочи; оружие их должно было сдано начальнику округа и отправлено Черноморскому губернатору. После принятия обеими сторонами этих условий, преступлено было к фактической сдаче гарнизона; стражники и городовые сложили свое оружие, которое принято было Гватуа, Хуциашвили и другими главарями восстания. Некоторые стражники, опасаясь за свою жизнь, успели незаметно бежать, а некоторые одели на себя солдатские шинели и смешались с солдатами в казарме. Сдача гарнизона затянулась до позднего вечера. 1-го января начальник округа был отпущен на свободу, также как и его жена, с которой он поместился в гостинице «Россия». Между тем в мятежной толпе, собравшейся около казармы, поговаривали, что стражников будут казнить. Вышеупомянутый Роман Куция, вооруженный винтовкой и имея через плечо похищенную из квартиры офицера стражи корнета Попова его лядунку, приказал сдавшимся стражникам и городовым построиться и двигаться за ним, что и было исполнено. Толпа вооруженных мятежников, с криками «ура»... «браво, браво, взяли черную сотню», конвоировала сдавшихся. Многие из жителей выходили на улицы по пути шествия. Во время следования вдруг неожиданно раздалась команда Гватуа: «конвой назад». Конвойные отступили, а Гватуа, по-видимому, имел намерение расстрелять сдавшихся, но этому воспрепятствовал один из участников восстания разбойник Эрквани, давно скрывшийся от суда по обвинению в убийстве. Этот Эрквани пригрозил лично расправиться с каждым, кто осмелится вероломно посягнуть на жизнь захваченных мятежниками лиц. Стражников и городовых, во главе с офицерами стражи, корнетом Поповым и приставом Залевским, мятежники поместили в гостинице Политова, приставив к ним сильные караулы, внутри и снаружи.

В этой же гостинице находились арестованные мятежниками раньше письмоводитель Кондратович и газетчик Ганьков; последний, между прочим, был арестован за то, что пытался проникнуть к осажденным и снести им хлеб. С прибытием в гостиницу стражников и городских, Кондратович и Ганьков были перемещены в кухню. На следующий день стражники и городовые были переведены в агентство русского общества пароходства и торговли, для отправки их на пароходе в Батум.

Вскоре после сдачи гарнизона, на сочинский рейд прибыли из Батума контр-миноносец и транспорт с войсками. По случаю ночного времени, десант не был тотчас же высажен на берег, суда отдали якорь на довольно значительном расстоянии от берега, а контр-миноносец, при помощи прожектора, приступил к исследованию берега.

Неожиданное появление судов настолько ошеломляюще подействовало на мятежников, что они поспешно начали покидать Сочи, сдавая предварительно оружие революционной организации в харчевне Хоравы. Многие уносили оружие с собой.

Из мирных граждан вообще никто не получил обратно отобранного у них оружия. Тем временем Гватуа, придя невидимому к заключению, что дело мятежников проиграно, похитил хранившуюся еще при осажденной казарме, кассу казначейства и совместно с Сергеевым увез ее в деревню Пластунскую, где поместил ее в квартире псаломщика Николая Осидзе: туда же отправлено было и захваченное из казармы оружие и боевые патроны.

В это время Гречкин и Александров с белым флагом отправились к командиру прибывшего на военных судах отряда. Для расследования всех обстоятельств дела, на берег командирован был капитан минной роты Штарк, который очень умело исполнил данное поручение. Прежде всего, он потребовал выдачу солдат роты Херсонского полка с оружием и всем казенным имуществом. Мятежники беспрекословно подчинились этому требованию. Выданы были также стражники и городовые. Другое требование о возвращении кассы казначейства, встретило затруднение, так как касса была вывезена Гватуа из Сочи. Александров и Гречкин однако, обязались перед капитаном Штарком принять все зависящие от них меры к розыску и возвращению денежных сумм казначейства. В случае неисполнения этого обязательства в назначенный срок, капитан Штарк пригрозил бомбардировать город, а сам отбыл на суда с докладом командиру отряда о положении в городе. Тут, на военном совете, решено было немедленно приступить к бомбардировке города, но по настоянию Штарка бомбардировка была отложена до истечения данного им срока для возвращения кассы.

Тем временем Гречкин и Александров употребили все усилия, чтобы найти похищенную кассу. Назначенный срок истек и капитан Штарк, бывший на берегу, опасался, что ежеминутно может начаться бомбардировка города. Наконец на следующий день утром, Александров сообщил Штарку, что казначейство разыскано; оно было доставлено из Пластунской неизвестным возницей. При подсчете оказалось, что в кассе казначейства не хватает 159 р. 50 к., о чем и был составлен надлежащий акт. Нижние чины Херсонского

полка, бывшие в числе осажденных, а также стражники и городовые посажены были на транспорт и отправлены в Батум, а в Сочи высажен был десант от разных частей войск. В Батум же отправлена была пушка мятежников, приобщенная к настоящему делу в качестве вещественного доказательства. 7-го января в Сочи возвратились стражники и городовые, оставив одного раненого во время восстания товарища в Батумской больнице; шесть других раненых стражников помещены были в Новороссийскую больницу.

Часть разграбленных мятежниками вещей из квартиры начальника округа и корнета Попова, благодаря перехваченному письму Романа Куция, найдена была при обыске в квартире сторожа удельного дома Пармена Кванталиани. Часть оружия, отобранного у мирового судьи Курдюмова, и других лиц обнаружена была в квартире Степана Харлаковича; у него же найдена была часть вещей, похищенных из квартиры и канцелярии пристава Залевского. Некоторые из стражников обнаружили часть похищенных из их казармы вещей в доме Ивана Кульбатского.

Вышеописанными событиями закончилось вооруженное восстание в Сочи.

Изложенные обстоятельства удостоверяются показаниями допрашиваемых на предварительном следствии свидетелей, данными полицейских дознаний и имеющимися при деле вещественными доказательствами.

В качестве обвиняемых по настоящему делу привлечено было 294 человека, из коих изобличаются следующие лица:

1). Мещанин г. Новороссийска Федор Иванович Аксененко, который по показаниям свидетелей: Савицкого (л. 177 т. IX), Федонина (197-IX), Глобы (182 IX), Кубанского (97-VI), Каушмана (197-IX), Хорвата (212-IX и Амадуни (423-XX) изобличается в принадлежности к мятежной боевой дружине, в составе которой участвовал в перестрелке с конно-полицейской стражей, во время каковой перестрелки был ранен в ногу.

2). Мещанин п. Сочи Лев Александрович Александров – показаниями свидетелей: Беликова (110-VI, 247-XVII, 80-XX), Вриони (67-IX, 58-IX), Пугачева (92-VI), Жано (243-XVII), Розалион-Сошальского (262-X, 450-XX), Макарова (18-IX), капитана Штарка (IX), Гусейна Папида (160-VI), Усачева (301-VI), Яникова (15-XIII), Руденко (53-IX), Хомочкина (59-XVII), Ведерникова (153-XVI), Тржепецкого (269-XVII), Герсевановой (28-XVI), Вовка (168-XVII), Сидоренко (176-XVII), Делицына (190-XVII) и Петришина (601-XX) – изобличается в призыве населения к ниспровержению существующего в России государственного строя и учреждению в пределах Сочинского округа демократической республики, неплатежу налогов и неисполнению воинской повинности, к закрытию сельских правлений и смещению органов правительства; в организации народных судов и председательствовании в них, наконец в участии в местной революционной организации.

3). Крестьянин Кутаисской губ. Иван Георгиевич Ангуладзе – по показаниям свидетелей: Шевазутского (31-VI, 43-IX), Гусарова (92-VI),

Мартирососяна (111-VI) и Торопова (254-VI) – во время восстания ходил вооруженным и собирал ядра для пушки.

4). Турецкоподданный Микитор Корокозов Аракелов – по показаниям свидетелей: Митрофанова (23-VI, 10-IX), Казанцева (53-XVI) и Зеневича (248-XVII) – ежедневно ходил на позицию мятежников, стрелял в стражников со двора Айвазова во время первой перестрелки.

5). Крестьянин Орловской губ. Иван Дементьевич Астахов – по показаниям свидетелей: Хорольского (241-XVII), Яцкова (157-XVI), Розалион-Сошальского (262-X), Зеленского (218-IX) и Денисенко (231-VI) участвовал в действиях боевой дружины в Сочи и был милиционером в Хосте.

6). Поселенец Сочинского округа Дадико Глахович Арабидзе – по показаниям свидетелей: Шпармана (16-VI, 43-XVII, 290-XX), Яникова (157-XIII), Кириленко (23-XVII), Бондаренко Константина (50-XVII), Бондаренко Николая (94-XX) и Коржа (171-XVI) участвовал в боевой дружине с оружием, поджег во время восстания бывший Хлудовский казенный склад, участвовал в обстреливании казармы.

7). Мещанин п. Сочи Моисей Игнатьевич Бицадзе – по показаниям свидетелей: Казанцева (20-VI), Митрофанова (23-VI, Батыревой (25-VI), Марии Музычук (26-VI), К. Бондаренко (60-XVI) – в дни вооруженного восстания был вооружен, постоянно ходил на позицию мятежников, где принимал участие в перестрелке, говорил, что если гарнизон не положит оружия «мы пойдем на приступ».

8). Крестьянин Пензенской губ., фельдшер Дмитрий Иванович Болотников – по показаниям свидетелей: Залевского (36-VI, 207-IX), Розалион-Сошальского (262-X и др.), Луневой (176-VI), Грабе (227-VI), Быстровой (5-XIII), Солдатенкова (7-XIII), Бордкевича (152-XIII), Лоренца (119-XX) и Кравченко (86-XX), участвовал в революционной организации, в переписи населения, был в харчевне Хоравы с оружием, участвовал в народном суде, ходил на позицию мятежников, оказывал медицинскую помощь; непосредственного участия в вооруженном восстании не принимал.

9). Поселенец Сочинского округа Петр Николаевич Бурджиниани – по показаниям свидетелей: Шпармана (16-VI, 43-XVII, 290-XX), Сикорского (103-VI), Яникова (15-XIII), Бенина Март. (31-XVII), Марца (33-XVII), Светкевича (34-XVII), Лисагора (38-XVII), Лукашук (28-XVII), К. Бондаренко (15-XIII), Гелета (182-XVII) Вас. Лось (524-XX) с началом восстания, будучи сам вооружен, отбирал у жителей оружие, сопровождая это угрозами, говорил, что будет стрелять в стражников.

10). Поселенец Сочинского округа Ян Денисович Блокк – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Риза Али-Сулейман-Оглы (166-XIII), Звягина (179-XIII), Коломийцева (181-XIII), Норбека (196-XIII), Крельстрема (127-XVI), Киселева (128-XVI) и Гринцова (228-XVII) отбирал оружие у жителей Адлера, наблюдал за морем и не допускал спустить фелюгу к пароходу, отправился во время мятежа в Сочи, где участвовал в действиях боевой дружины.

11). Крестьянин Кутаисской губ. Александр Николаевич Благодзе – по показаниям свидетелей: Величко (136-XI) и Авдеева (113-VI) – 1-го января в

Сочи на базаре совместно с другими лицами взломал рундук местного жителя Решетникова; во время восстания вооруженный был на позиции мятежников на берегу моря.

12). Крестьянин Кутаисской губ. Михаил Николаевич Бенидзе – по показаниям свидетеля: Бондаренко Николая (50-XVII) вместе с Бурджиани, будучи вооружен револьвером и угрожая им, отбирал у жителей деревни Новогинка по требованию революционеров оружие; по показаниям свидетелей: Леревенидзе Петра (6-XVII) и Пруидзе Мих. (16-XII) с началом перестрелки убежал из Сочи и участия в восстании не принимал.

13). Поселенец Сочинского округа Иван Иванович Берзик – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Прибуда (161-XVII), Свиностригиной (165-XVII), Зимина (196-XVII) и Остапенко (288-XX) – отобрал порох у старшины Шпармана, в числе многих других, вооруженный берданкой отправился после первой перестрелки в Сочи в состав боевой дружины.

14). Крестьянин Рязанской губ. Филипп Иванович Бастрькин – по данным полицейского дознания и по показаниям свидетелей: Ковалева (255-IX) и Казаченко (228-IX) – во время восстания, будучи вооружен в числе других мятежников, отбирал оружие в Хосте.

15). Мещанин Калужской губ. Василий Петрович Виноградов – по показаниям свидетелей: Митрофанова (23-VI) и Ганькова (38-VI) присутствовал при раздаче оружия дружинникам и давал последним наставления не отступать в бою; во время восстания с несколькими дружинниками распорядился в народном доме. По показанию свидетеля Иванова (21-IX) обвиняемый жаловался ему на самоуправство революционеров в народном доме.

16). Поселенец Сочинского округа Иван Андреевич Вегера – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII) и Свинострыгина (165-XVII) по агентурным сведениям отправился в Сочи вооруженный в состав боевой дружины.

17). Кандидат прав Имп. Московского университета Александр Яковлевич Гречкин – по показаниям свидетелей: Жано (243-XVII), Розалион-Сошальского (262-X), Розалион-Сошальской (249-X), Кондратовича (48-VI), Подгорного (73-VI), Штарка (131-IX), Гусарова (92-VI), Гитера (191-VI), Усачева (201-VI), Дьячина (44-IX), Герсеванова (83-VI), Млынарчика (45-IX), Бабичева (46-IX), Горелко (45-IX), Руденко (53-IX), Яникова (15-XIII), Ведерникова (135-XIII), Тржепецкого (260-XIII), Герсевановой (26-XVI), Гофман (48-XVI), Аркадьева (57-XVI), Никиты Анастеева (259-XVII), Борц (70-XX), Кузнецова (271-XX), Буницкой Екатерины (467-XX), Буницкой Марианны (270-XX), Петришина (601-XX), Шкорупко (621-XX), Водка (623-XX), Демченко (624-XX) и Герасимова (627-XX) – был одним из главных организаторов вооруженного восстания и деятельным участником в нем; руководил исправлением и установкой старой пушки и состоял при ней наводчиком. Обезоруживал мирных граждан. Заставлял жену начальника округа написать мужу письма с советом сдаться.

18). Крестьянин Кутаисской губ. Григорий Каблухович Геленов – по показаниям свидетелей: Буткевича (202-IX) и Амадуни (423-XX) – с Гватуа отправился из Гагр а Сочи вооруженный в боевую дружину, в действиях которой и участвовал.

19). Крестьянин Воронежской губ. Григорий Федорович Гончаров – по показаниям свидетелей: Яникова (15-ХІІІ) и Диановского (1-VI) – был в составе мятежной боевой дружины на позиции.

20). Мещанин гор. Поти Караман Иванович Гогишвили – по показаниям свидетелей: Мансурова (19-VI), Халина (28-VI), Сикорского (103-VI), Торопова (254-VI), Грейса (38-IX), Шалашвили (51-IX) и Новалейника (72-IX) – был вооружен швейцарским ружьем, отбирал у жителей оружие, принадлежал к составу боевой дружины.

21). Крестьянин Кутаисской губ. Мелитон Бежукович Гогодышвили – по показаниям свидетелей: Мансурова (19-VI) и Алиева (252-ХІІІ) – принимал участие в вооруженном восстании 28 декабря и стрелял в стражников. По показаниям свидетелей Сихарулидзе (440-XX) и Шадрова (439-XX) – насколько им известно не участвовал в восстании.

22). Крестьянин Кирилл Ростомович Гобилайя – по показаниям свидетелей: Халина (28-VI), Беленко (35-VI) и Церковникова (36-VI) – будучи в числе вооруженных мятежников конвоировал взятых в плен стражников.

23). Поселенец Сочинского округа Петр Иосифович Гоцеридзе – по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-X и др.), Шпармана (16-VI), Яникова (15-ХІІІ), Павленко (18-ХVІІ), Харитонова (20-VI) – в дер. Пластунской на Алеке на митингах призывал к вооруженному восстанию, отбирал у жителей оружие по требованиям революционеров.

24). Крестьянин Кутаисской губ. Дуту Дутиевич Гибалайя – по показаниям свидетелей: Атрашенкова (22-VI) и Атрашенковой (225-VI) – во время мятежа был вооружен ружьем швейцарского образца и принадлежал к составу боевой дружины; сознался, что участвовал в перестрелках.

25). Дворянин Кутаисской губ. Спиридон Давидович Дзигуа – по показаниям свидетеля Шпика (234-ХІІІ) – был вооружен ружьем швейцарского образца; 1-го января в числе других дружинников конвоировал сдавшихся стражников.

26). Кутаисской губернии князь Александр Леванович Джаяния – по показаниям обвиняемого Олесникевича (59-61 - VI), свидетелей: Берадзе (63-VI), Аксененко (64-VI), Амадуни (423-XX) – участвовал в действиях боевой дружины в Сочи, куда вооруженный и выехал из Гагр в числе других дружинников.

27). Крестьянин Туапсинского округа Степан Егорович Дроваковский – по показаниям свидетелей: Рольяна (47-VI), Яникова (15-ХІІІ), Лозинского (171-ХVІ), Домбровского (172-ХVІ) и Лихацкого (172-ХVІ) – зайдя перед началом восстания в магазин Черномордика, говорил, что сейчас будет стрельба по казарме; вооруженный участвовал в действиях боевой дружины, требовал выдачи оружия у жителей.

28). Потомственный почетный гражданин г. Екатеринодара Леонид Митрофанович Еременко – по показаниям свидетелей: Бычкова (88-VI), Залевского (36-VI и др.), Шевазутского (73-IX), Хаблиева (535-XX), Диановского (1-IV), Константинова (10-IX) и Рудольфа (74-XX) – будучи вооружен, отбирал оружие, расклеивал революционные прокламации; с оружием сопровождал арестованных на пристань; 28-го декабря был в числе вооруженных мятежников в городе.

29). Крестьянин Тульской губ. Семен Евсеевич Ермолов – по показаниям свидетелей: Хорольского (241-XVI), Розалион-Сошальского (262-X и др.), Денисенко (231-VI), Залевского (218-IX), Казаченко (228-IX), Мефодия Иванова (236-XVII), Школьникова (245-IX), Багринского (273-XVII) и Русанова (65-XX) – принадлежал к составу боевой дружины в Хосте, с которой затем отправился в Сочи; участвовал в вербовке боевой дружины и в устройстве баррикад.

30). Мещанин гор. Телава Тифлисской губернии Баград Егорович Егоров – по показаниям свидетелей: Халина (28-VI) Шульгина (114-VI) – вооруженный окарауливал стражников после сдачи и приходил на позицию мятежников, будучи вооружен револьвером. По показаниям свидетелей Егорян (244-XVI) и Вахтанговой (245-XVI) – обвиняемый участия в вооруженном восстании не принимал и с 28-го декабря все время был дома.

31). Сын надворного советника Владимир Николаевич Жилинский-Войшин-Мурдас – по показаниям свидетелей: Жано (243-XVII), Розалион-Сошальского (262-X и др.), Яникова (15-XVII), Вовк (168-XVII), Сидоренко (176-XVII), Далицина (190-XVII) и Прибуды (161-XVII) после сдачи гарнизона был среди вооруженных мятежников; сообщал, что деньги казначейства увезены в Пластунскую; вел агитацию в Волковском обществе против правительственных должностных лиц; конвоировал арестованных мятежниками; заходил в харчевню Хоравы; рассылал записки с приглашением принять участие в бою в Сочи. По показаниям свидетелей Успенского (66-XII) и Солодкого (201-XX) обвиняемый во время мятежа в Сочи был на охоте за городом; никакой противоправительственной агитации он не вел.

32). Сын надворного советника Константин Николаевич Жилинский-Войшин-Мурдас – по показаниям свидетелей: Жано (243-XVII), Розалион-Сошальского (262-X и др.), Шульгина (114-VI), Шуркина (236-VI), Яникова (15-XIII), Сидоренко (176-XVII) – агитировал в Волковском обществе против правительственных должностных лиц и участвовал в выборах новых; во время мятежа был вооружен и окарауливал арестованных мятежниками. По показаниям свидетелей Корчагина (170-XVII), Ганенко (117 и 179 - XVII), Гелета (183-XVII), Гелета Георгий (182-XVII), Безсонова (219-XVII) и Солодкого (201-XV) – обвиняемый не был совсем причастен к революционному движению и во время восстания в Сочи был на охоте за городом.

33). Сын надворного советника Александр Николаевич Жилинский-Войшин-Мурдас по показаниям свидетелей: Жано (213-XVII), Розалион-Сошальского (262-X и др.) и Яникова (15-XIII) – агитировал против

правительственных должностных лиц и участвовал в смещении их; после сдачи гарнизона был в числе вооруженных. По показаниям свидетелей Ганенко (117 и 179-XVII), Гелета (182-XVII), Безсонова (219-XVII) и Солодкого (201-XI) – обвиняемый не участвовал в революционном движении и во время восстания в Сочи был за городом на охоте вместе с братьями.

34). Поселенец Сочинского округа Владимир Кузьмич Зимин по данным полицейского дознания и по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Яникова (15-XIII) и Юника (234-XIII) во время восстания был вооружен и окарауливал арестованных мятежниками. По показаниям свидетеля Ушакова (295-XX) обвиняемый не был в Сочи до и во время вооруженного восстания.

35). Поселенец Сочинского округа Павел Кузьмич Зимин – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Яникова (15-XIII), Юника (234-XIII), Черныша (266-XVI), Вовка (186-XVII), Ушакова (255-XX) и по оговору обвин. Светляка – отправился в последних числах декабря в Сочи, где вошел в состав боевой дружины, вооруженный окарауливал арестованных и участвовал в обстреливании казармы.

36). Поселенец Сочинского округа Михаил Иванович Зарецкий – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Руденко (53-IX) – был в числе вооруженных дружинников и участвовал в починке пушки. По показаниям свидетеля Морозова (158-XVI) принимал участие в починке пушки и другого оружия.

37). Турецкоподданный Карапет Амбарцумович Зейтунянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Яникова (15-XIII), Гринцова (228-XVII), Ростельяна (23-XX) и Карапетянца (41-XX) – был в числе мятежников, стрелявших по казарме; ружье было по объяснению обвиняемого куплено им и, чтобы его не отобрали, он все время ходил с ним.

38). Поселенец Сочинского округа Николай Федотович Колядзинский – по показаниям свидетеля Яникова (15-XIII) – отправился в Сочи в боевую дружину. По оговору обвин. Светляка – обвиняемый сознался, что ходил на позицию и обстреливал казарму.

39). Сын губернского секретаря Павел Анатольевич Костарев – по показаниям свидетелей: Курдюмова (120-XX), Жано (243-XVII), Герсевановой (28-XVI), Мартиросяна (111-VI), Шульгина (114-VI), Величко Федора (173-VI), Торопова (254-VI), Путягина (8-XIII, 49-XVI), Марии Довгаль (69-XV), во время мятежа был вооружен и с толпой мятежников ходил с требованием выдачи оружия. По показаниям свидетелей Смоленского (211-XX), Дубовика (68-XX) и Кравченко (86-XX) – обвиняемый ходил с ружьем, объяснял, что охраняет свою семью, боится, что ружье отберут, если он будет его прятать. На одном из митингов обвиняемый говорил, речь, будучи по видимому выпивши.

40). Мещанин г. Мариуполя Панкратий Федорович Каракаш – по показаниям свидетелей: Курдюмова (120-XX), Жано (243-XVII), Розалион-Сошальского (262-X), Ганькова (38-VI), Яникова (15-XIII) и Зимина (136-XVII) – сговаривался с Поярко и Сальниковым относительно необходимости

вооружения; занимался отбиранием оружия для революционных целей, но участия в восстании не устанавливается.

41). Крестьянин Харьковской губ. Иван Тимофеевич Кульбатский – по показаниям свидетелей: Черного (240-ХІІІ), Залевского (36-VI, 217-IX), Халина (28-VI, 287-IX), Руденко (182-VI), Алиева (252-ХІІІ), Бурма (5-XVI), Яцкова (148-XVI, 175-XVI), во время восстания был в числе вооруженных мятежников, участвовал в стрельбе по казарме.

42). Мещанин г. Купянска Иван Александрович Кочанов – по сведениям полицейского и показаниям свидетелей: Яникова (15-ХІІІ), Швецова (245-ХІІІ), Филипенко (167-ХVІІІ), Звягина (179-ХІІІ), Коломийцева (181-ХІІІ) и Борьдяна (275-ХVІІ) – из Адлера поехал в Сочи в боевую дружину, откуда возвратился после мятежа.

43). Дворянин Кутаисской губ. Константин Тукуевич Вейдия – по показаниям свидетелей: Авдеева (113-VI), Звягина (179-ХІІІ), Довгаль (62-XVI) – поехал в Сочи в составе боевой дружины; возвратился в Адлер после мятежа.

44). Крестьянин Кутаисской губ. Тарас Степанович Курашвили – по показаниям свидетелей: Шелехова (108-VI), Розалион-Сошальской (249-X), Хаблиева (535-XX), Алиева (252-ХІІІ), Герсеванова (83-VI), Василия Величко (136-VI), Герсевановой (28-XVI), Буйницких (470-XX, 467-XX) – был в числе вооруженных дружинников, окарауливал жену начальника округа и других арестованных.

45). Мещанин г. Кутаиса Спиридон Андреевич Кубладзе по показаниям свидетелей: Беликова (110-VI, 247-ХVІІ, 80-XX), Величко (136-VI) и Дембинского (37-IX) – был во время первой перестрелки со стражниками вооружен и участвовал в нападении на них.

46). Поселенец Сочинского округа Густав Карлович Крацов – по показаниям свидетелей: Яникова (15-ХІІІ), Кораджия (158-ХІІІ), Риза-Сулейман-Оглы (166-ХІІІ), Коломийцева (181-ХІІІ) и Макавейчука (60-XVI) – наблюдал за морским берегом и не позволял спускать фелюги; вооруженный отправился в боевую дружину.

47). Поселенец Сочинского округа Иосиф Томсонович Кельстрем – по показаниям свидетелей: Яникова (15-ХІІІ), Коломийцева (181-ХІІІ), Макавейчука (60-XVI), Крельстрема (127-XVI) и Гринцова (228-ХVІІ) отправился в Сочи для поступления в боевую дружину; в качестве дружинника занимал посты на берегу моря.

48). Поселенец Сочинского округа Иван Федотович Крылов по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-X и др.), Шпармана (16-VI, 43-ХVІІ, 290-XX), Яникова (15-ХІІІ), Штейнке (36-ХVІІ), Свинострьгиной (65-ХVІІ), Зимина (196-ХVІІ), Юдина (212-ХVІІ) и Афанасия Новикова (198-ХVІІ) – требовал выдачи и отбирал порох; приглашал поселян идти в Сочи в боевую дружину, угрожал поджогом; сам отправился в Сочи, где его видели, но без оружия. Тоже подтверждается и оговором обвиняемых Погиба, Погорелова, Светляка, Берзина и Терещенко.

49). Крестьянин Кутаисской губ. Ясон Зурабович Капанадзе – по показаниям свидетелей: Мансурова (19-VI), Зеленского (218-IX), Музыкачука

(108-VI), Вас. Величко (131-VI), был в числе вооруженных дружинников и окарауливал после сдачи арестованных стражников, угрожал, что их будут вешать.

50). Крестьянин Кутаисской губ. Самсон Симонович Киладзе (на действительной службе в Майкопском батальоне) – по показаниям свидетеля Халина (28-31-VI) – был в числе вооруженных дружинников и конвоировал стражников после сдачи.

51). Мещанин г. Темрюка Николай Федорович Косенко – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Кораджия (158-XIII), Коробко (198-XIII), Серафимова (202-XIII) и Деревянкина (387-XX) – отбирал в Адлере оружие и порох, который ему, по его словам, поручено доставить в Сочи для пушки мятежников; совместно с другими мятежниками принимал в Адлере меры против предполагаемой высадки с пароходов; по рассказам обвиняемого в Сочи он побывал «под пулями».

52). Крестьянин Кутаисской губ. Иван Герасимович Какутия – по показаниям свидетелей: Халина (28-VI), Залевского (36-VI), Буйницкой (467-XX) – в числе вооруженных конвоировал сдавшихся стражников; после сдачи гарнизона по просьбе г-жи Буйницкой охранял ее с дочерью всю ночь.

53). Поселенец Сочинского округа Иван Ефимович Коваль – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Прибуды (161-XVII), Новикова (198-XVII) и Зазуленко (215-XVII) – отправился в Сочи в составе боевой дружины, где в качестве дружинника занимал посты; приглашал своих односельчан идти в Сочи.

54). Крестьянин Гродненской губ. Яков Николаевич Квасовка – по показаниям свидетелей: Шелехова (108-VI), Кузнецова (271-XX), Кривобородко (18-XX), Константинова (10-IX), Хоштария (245-VI, 37-XIII), Савенко (248-VI, 264-XVII), Залевского (36-VI) и Халина (28-VI) на митингах в речах призывал к свержению царя и правительства и к учреждению республики; вооруженный отбирал оружие и требовал деньги на революцию; требовал замены городского управления революционным; вооруженный был на позиции мятежников и около пушки и принимал участие в стрельбе.

55). Крестьянин Кутаисской губ. Роман Степанович Куция – по показаниям свидетелей: Рольяна (44-VI), Черномордика (116-VI, 266-XVII), Ляховецкой (41-VI), Шульгина (114-VI), Шушпановского (118-VI), Шпаченко (240-VI), Лазарева (407-XX), Довгаль (63-XVI), Табидзе (96-VI, 265-XVII) – принимал непосредственное участие в восстании; командовал отрядом, конвоировавшим чинов сдавшегося гарнизона; убил Ляховецкого 29-го декабря.

56). Турецкоподданный Бедрос Аванесович Кагаянц (Кейляянц) – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII) и Гринцова (228-XVII) – участвовал в стрельбе со стороны дружинников, но будто бы по принуждению.

57). Турецкоподданный Давид Саркисович Кагаянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII) и Гринцова (228-XVII) – вместе с мятежниками стрелял в стражников и ходил на позицию, но по его словам делал это по принуждению.

58). Крестьянин Кутаисской губ. Владимир Георгиевич Квашелава – по показаниям свидетелей: Церетели (226-XVII), Озерова (90-XX) и Пономарева (224-XX) – будучи вооружен отбирал оружие, порох и патроны для дружинников, участвовал в действиях боевой дружины.

59). Крестьянин Орловской губ. Никита Семенович Ланцов – по показаниям свидетелей: Курдюмова (120-XX) и Розалион-Сошальского (262-X и др.) выносил и сжигал дела у мирового судьи, хотя говорил, что действовал по принуждению.

60). Крестьянин Лифляндской губ. Иван Антонович Лосеман – по поводу обвиняемых Кельстрема (279-V) и Ив. Одыяка (581-V) и показаниями свидетелей: Звягина (179-XIII), Норбека (196-XIII), Макавейчука (60-XVI) и Киселева (128-XVI) – в Адлере требовал выдачи оружия; отправился в Сочи в составе боевой дружины, в которой и состоял во время восстания.

61). Поселенец Сочинского округа Сергей Гаврилович Лукаш – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Вовка (168-XVII), Чумасова (174-XVII), Делицина (190-XVII) и Закипного (168-XVII) – участвовал в составлении приговора о закрытии сельского правления в Волковском обществе и настаивал, чтобы жители присоединились к этому приговору, вооруженный берданкой отправился в Сочи в боевую дружину.

62). Поселенец Сочинского округа Мик Янович Мазикас – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Крельстрема (127-XVI), Кораджия (158-XIII), Коломийцева (181-XIII), Норбека (196-XII), Штепова (210-XIII) и Киселева (128-XVI) – вооруженный отбирал оружие в Адлере, отправился в Сочи, где состоял в боевой дружине.

63). Поселенец Сочинского округа Константин Николаевич Марусидзе по показаниям свидетелей: Харитонова (20-XVII), Константина Бондаренко (50-XVII) и Николая Бондаренко (94-XX) – перед восстанием был замечен вооруженным швейцарским ружьем, во время перестрелки участвовал в обстреливании осажденной казармы.

64). Поселенец Сочинского округа Георгий Николаевич Марусидзе – по показаниям свидетелей: Зеленского (218-IX), К. Бондаренко (50-XVII) и Н. Бондаренко (94-XX) – в числе вооруженных дружинников отправился в Сочи; во время восстания участвовал в обстреливании осажденной казармы. По показаниям свидетеля Василия Куталадзе (15-XVII) обвиняемый поехал из деревни Пластунской в Сочи только 1-го января и сейчас же вернулся, сообщив, что перестрелка кончилась.

65). Турецко – подданный Мелькон Амбарцумович Мадельянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII) и Гринцова (228-XVII) – пришел в Сочи по его словам по принуждению, но стрелял по осажденной казарме; по показанию свидетеля Ростемьяна (23-XX) обвиняемый не участвовал в восстании.

66). Мещанин г. Керчи Константин Спиридонович Николаев по показаниям свидетелей: Василия Величко (136-VI), Руденко (53-IX), Яникова (15-XIII), Челакова (235 и 24 – XVII), Борца (70-XX) и Решетниковой (143-VI) – 1-го января на базаре в Сочи, вместе с обвиняемым Глагидзе, взломал рундук

Решетникова, был на позиции мятежников и принимал участие в починке пушки, но как говорил свидетель Борц – по принуждению.

67). Крестьянин Кутаисской губ. Исидор Теймуразович Надорашвили – по показаниям свидетелей: Казанцева (20-XI), Митрофанова (23-VI) и Зиневича (248-XVII) – каждый день вооруженный ходил на позицию мятежников.

68). Крестьянин Кутаисской губ. Теофил Лаврентьевич Насрия – по показаниям обвиняемых Олесенкевича (59-VI), Савицкого (51-VI), Аксененко (64-VI), Яшвили (61-VI), Мудриди (70-VI), Лобаз (72-VI), Юрьевича (184-IX) и Амадуни (123-XX), отправился из Гагр в Сочи в составе боевой дружины и принял участие в вооруженном восстании.

69). Крестьянин Кутаисской губ. Артемий Ватаевич Надорашвили – по показаниям свидетелей: Инал-Ипа (191-IX), Амадуни (423-XX) и оговору обвиняемого Геленавы – согласился с мятежниками ехать из Гагр в Сочи, по возвращении обратно привез труп убитого дружинника Антия.

70). Сын Псаломщика, бывший учитель Евгений Алексеевич Одинцов по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-X и др.), Швеца (6-VI), Гусарова (92-VI), Мартиросьяна (111-VI), Гинтера (191-VI), Довгаль (62-XVI), Кравца (162-XVI), Павлишина (107-XX) – в деревне Абазинке настаивал на составлении приговоров об удалении должностных лиц и выборе новых; призывал к ниспровержению существующего государственного строя, собирал деньги в пользу восставших, отбирал оружие и формировал дружину, сам вооруженный отправился в Сочи 28 декабря, где во время восстания неоднократно был замечен в числе вооруженных мятежников. По показаниям свидетелей Панкова (10-XII), Ивана Мальца (166-XVI), Замараева (135-XVII), Булатова (268-XVII) и Лебедюка (100-XX) – обвиняемый непосредственного участия в вооруженном восстании не принимал.

71). Мещанин г. Ямбурга Иван Матвеевич Одыак – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Норбека (196-XIII), Маковейчука (60-XVI), Крельстрема (127-XVI) и Киселева (128-XVI) отбирал оружие в Адлере и в качестве дружинника с оружием отправился в Сочи.

72). Крестьянин Эстляндской губ. Александр Иванович Одыак – по показаниям свидетелей: Норбека (196-XIII), Крельстрема (127-XVI) и Киселева (123-XVI) – отправился в Сочи в качестве дружинника с оружием.

73). Крестьянин Петраковской губ. Франц Антонович Олесенкевич – по показаниям свидетелей: Диановского (1-VI), Савицкого (61-VI), Берадзе (63-VI), Алексеенко (64-VI), Федонина (175-IX, 202-IX), Лобаса (472-VI), Грабко (123-XX) и Амадуни (423-XX) – с боевой дружиной отправился из Гагр в Сочи, во время вооруженного восстания участвовал в обстреливании стражников и был на позиции.

74). Поселенец Сочинского округа Яков Агафонович Онуфриенко – по показаниям свидетелей: Швеца (6-VI), Довгаль (62-XVI) и Литвинова (173-XVI) – 31-го декабря находился среди мятежников около Удельного Дома, по показаниям свидетеля Евсюкова (64-XX) обвиняемый в мятеже не участвовал, а лишь по принуждению мятежников отвозил туда оружие.

75). Поселенец Сочинского округа Мелитон Георгиевич Пруидзе – по показаниям свидетелей: Павленко (18-XVII), Харитоновна (20-XVII), Харомкина (23-XVII), Кириленко (23-XVII) и Стычинского (24-XVII) – будучи вооружен во время мятежа отбирал в селении Алек у жителей оружие.

76). Поселенец Сочинского округа Филипп Котиевич Пруидзе – изобличается в том же по показанию тех же свидетелей – отбирал у жителей оружие для вооруженного восстания.

77). Мещанин г. Тирасполя Никифор Прокофьевич Поярко – по показаниям свидетелей: Курдюмова (120-XX), Шелехова (108-VI), Беликова (110-VI), Черного (240-XIII), Визира (215-X и др.), Халина (28-VI), Розалион-Сошальского (262-X и др.), Алиева (252-XIII), Тобидзе (96-VI), Шульгина (114-VI), Муравецкого (139-VI), Горбачика (110-VI), Плаксия (142-VI), Пострелова (167-VI), Герсеванова (83-VI), Клейменова (250-VI), Яникова (15-XIII), Ведерникова (135-XIII), Швецова (145-XVII) и Краевского (272-XVI) – в произнесенных обвиняемым речах в Сочи и других местах округа, призывал к низвержению царя, существующего образа правления и к учреждению республики; вместе с Гватуа был руководителем и организатором вооруженного восстания, в котором принял непосредственное участие. По показаниям свидетелей: Жано (243-XVII) и Тюкиной (41-XX) – обвиняемый с развитием революционного движения устранился от своей роли руководителя рабочего класса, вследствие недовольства против него рабочих; во время восстания Тюкина видела его один раз не вооруженным.

78). Мещанин г. Владикавказа Павел Ефремович Плаксин – по показаниям свидетелей: Довгаль (62-XVI), Герсеванова (63-VI), Вас. Величко (136-VI), Подстрелова (167-VI), Волощенко (201-XVII) и Буйницких (467-XX, 470-XX) – во время восстания был в числе вооруженных мятежников на позиции; окарауливал арестованных Герсеванова и Розалион-Сошальскую, заставлял последнюю под угрозой подписать письмо мужу. По показаниям свидетелей: Харлампова (55-XVI) и Челядина (59-XVI) – они, хотя и видели обвиняемого не вооруженным, но не могут подтвердить его не участие в восстании.

79). Мещанин Воронежской губ. Михаил Васильевич Палатников – по показаниям свидетелей: Звягина (179-XIII), Яникова (15-XIII), Дукиди (171-XIII), Визира (215-XV), Ганина (205-XX), Казакула (232-XX) и Басько (232-XX) – агитировал в Адлере против правительства, подговаривал не платить податей, был в составе боевой дружины в Сочи и принимал участие в починке пушки. По показаниям свидетеля Скибы (230-XX) обвиняемый не вел противоправительственной пропаганды.

80). Крестьянин Черниговской губ. Фома Георгиевич Павлов-Ветров – по показаниям свидетелей: Зеленского (218-IX), Довгаль (52-XVI) и Краевского (272-XVI) – приготовлял патроны для дружинников в харчевне Хоравы и доставлял припасы на позицию.

81). Крестьянин Каменец-Подольской губ. Севастьян Иванович Понамарчук – по показаниям свидетелей: Швеца (6-VI), Довгаль (62-XVI) и Кравца (162-XVI) – 31-го декабря из дер. Абазинки по собственному согласию

отправился в Сочи в боевую дружину; будучи вооружен, нес в Сочи караульную службу.

82). Дочь аптекарского помощника Юлия Карловна Розен – по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-Х и др.), Шевазутского (34-VI), Яниковой (224-VI), Гарбе (227-VI), Клейменова (250-VI), Апостолова (146-VI), Торопова (254-VI) и Довгаль (62-XVI) – участвовала в первой перестрелке со стражниками и в составе боевой дружины в обстреливании осажденной казармы; присутствовала при переговорах при сдаче и конвоировала пленных.

83). Поселенец Сочинского округа Михаил Петрович Романов – по показаниям свидетелей: Шпармана (16-VI, 43-XVII, 290-XX), Горелко (68-XVI, XVII) и Глебова (126-XX, 359-XX) – требовал выдачи пороха и приглашал жителей идти на бой в Сочи; сам отправился туда из Адлера и вернулся обратно после восстания, принеся с собой ружье кавалерийского образца и мундир стражника.

84). Крестьянин Черноморской губ. Александр Евсеевич Резуненко – по показаниям свидетелей: Сикорского (103-VI), Никитина (104-VI), Шульгина (114-VI) и Васильева (129-XIII) – в числе других вооруженных дружинников стрелял в Сикорского и его спутников; участвовал в разгроме квартиры свидетеля Никитина 29–30 декабря, причем похищено было 140 рублей денег. По показаниям свидетеля Сапрыкина (93-XX) обвиняемый по его рассказам, не принимал участия в ограблении квартиры Никитина. По показаниям свидетеля Рябенко (542-XX) Сикорский и другие попали под выстрелы мятежников случайно, пробираясь в обстреливаемую казарму.

85). Крестьянин Самарской губ. Никандр Ефимович Сальников – по показаниям свидетелей: Курдюмова (120-XX), Беликова (110-VI), Кисиленко (28-9), Шигна (124-XVI), Коломийцева (181-XIII), Подстрелова (167-VI), Георгия Иванова (168-VI), Розалион-Сошальского (262-Х и др.), Ганькова (38-VI), Халина (28-VI), Хоральского (241-XVII), Денисенко (231 и 335-VI), Яникова (15-XIII), Ведерникова (135-XIII), Петренко (154-XIII), Кораджия (158-XIII), Филипенко (160-XIII), Войнова (177-XIII), Звягина (179-XIII), Котлярова (229-VI), Визир (215-XII), Чернышенко (150-XVI), Титова (143-XX), Шкорупко (621-XX) и Герсеванова (83-VI) – вместе с Гватуа, Поярко и другими был одним из руководителей и организатором вооруженного восстания; в Сочи и других местах округа в публичных речах призывал население к низвержению царя, существующего образа правления и к учреждению демократической республики; настаивал на учреждении милиции, а затем участвовал в формировании боевых дружин, принимал непосредственное участие в вооруженном восстании.

86). Мещанин г. Липецка Павел Васильевич Сергеев – по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-Х и др.), Халина (28-VI), Хаблиева (232-XIII), Яникова (15-XIII), Кораджия (158-XIII), Коломийцева (181-XIII), Чернышенко (156-XVI), Грабке (123-XX), Визир (215-XIII), Федорова (138-XVI), Пиралова (585-XX) и Надария (11-IX) – в Сочи и других местах округа призывал к неплатежу налогов, к невыполнению воинской повинности, к замене законных органов власти новыми по избранию населения, к

ниспровержению существующего государственного строя и к учреждению демократической республики; совместно с другими главарями революционного движения организовывал вооруженное восстание и принял в нем непосредственное участие.

87). Крестьянин Владимирской губ. Ефим Анисимович Сгадов – по показаниям свидетелей: Казанцева (20-VI) и Дембинского (37-IX) – обвиняемый признавался, что был на позиции и участвовал в действиях дружинников, помогая устанавливать пушку и исполняя другие работы. Сам обвиняемый объяснил, что он пробыл на позиции всего два часа без оружия, устраивая в ложементх палатки от дождя. Никакого участия в действиях мятежников не принимал.

88). Дворянин Новгородской губ. Владимир Васильевич Трувеллер – по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-X и др.), Котлярова (229-VIII, 75-XVI) и Лозинского (32-IX) – после суда над городовым Шинкаревым в качестве депутата от революционной организации приходил к начальнику округа для переговоров о выдаче Шинкарева; во время восстания два раза был замечен на улице с ружьем; говорил речь о необходимости введения нового городского управления.

89). Поселенец Сочинского округа Яков Михайлович Танвель – по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Звягина (179-XIII), Норбека (196-XIII), Крельстрема (127-XVI), Коробко (198-XIII), Макавейчука (60-XVI), Серафимова (202-XIII) и Киселева (128-XVI) – в Адлере отбирал оружие, а затем отправился в Сочи, где участвовал в действиях боевой дружины.

90). Крестьянин Эстляндской. губ Ян Прикидович Тилли – изобличается в том же.

91). Крестьянин Курской губ. Яков Дмитриевич Тюкин – по показаниям свидетелей: Казанцева (20-VI), Дембинского (37-IX) и Золотаревской (181-VI) – помогал мятежникам установить пушку и рыть ложементы и рассказывал о том, что восставшие будут после победы «вешать начальников».

92). Крестьянин Екатеринославской губ. Александр Степанович Тараненко по показаниям свидетелей: Хорольского (241-XVII), Яцкова (148-XVI и 175-XVI), Яцковой (186-VI и 18-IX), Анат. Яцкова (14-IX), Денисенко (231-VI), Казаченко (228-IX) и Заховаева (234-IX) – отбирал в Хосте оружие у жителей и у стражников; арестовал с другими дружинниками Александра Яцкова и производил у него обыск.

93). Поселенец Сочинского округа Александр Георгиевич Учадзе – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Яникова (15-XIII) и Харитонова (20-XVII) – участник боевой дружины, перед первой перестрелкой был замечен с ружьем швейцарского образца.

94). Мещанин г. Сочи Максим Иванович Хорова – по показаниям свидетелей: Савченко (248-VI), Жано (243-XVII), Залевского (36-VI), Тобидзе (96-VI и др.), Куренного (47-XVI), Марии Довгаль (69-XVI) и по оговору обвиняемых Погибы и Берзина – в харчевне обвиняемого находилось центральное управление дружинников, где отпускалось продовольствие только

дружинникам; без разрешения обвиняемого из аптеки никому не отпускали лекарств; во время восстания обвиняемый окарауливал арестованных.

95). Крестьянин Кутаисской губ. Михаил Ростомович Хабулава – по показаниям свидетелей: Яцковой (186-VI), Денисенко (231-VI), Алиева (252-XIII), Анат. Яцкова (14-IX), Гринцова (228-XVII), Владимирского (257-IX) и Костырева (327-XX) – участвовал в революционной организации в Хосте; отбирал оружие у жителей и принимал участие в формировании милиции.

96). Крестьянин Подольской губ. Степан Харитонович Харлакевич по показаниям свидетелей: Халина (21-VI), Кондратовича (48-VI), Иванова (21-IX), Яникова (15-XIII) и Бебешко (98-VI) – участвовал в уничтожении делопроизводства и разгроме квартиры Сочинского пристава; отбирал оружие; во время мятежа был с ружьем и занимался приготовлением патронов.

97). Крестьянин Кутаисской губ. Нестор Савельевич Хубуа – по показаниям свидетелей: Сухлихвалидзе (188-IX), Савицкого (177-204-IX, 61-XVII), Федонина (175-202-IX) и Амадуни (423-XX) – из Гагр отправился в Сочи с боевой дружиной.

98). Крестьянин Кутаисской губ. Эраст Утиевич Хурция по показаниям свидетелей: Хорольского (241-XVII), Денисенко (231-VI), Зеленского (218-IX), Казаченко (228-IX), Заховаева (234-IX) и Батыгина (467-XX) – отбирал в Хосте оружие и порох; поехал в Сочи в боевую дружину.

99). Поселенец Сочинского округа Илларион Петрович Цкипурашвили по показаниям свидетелей: Зеленского (218-IX), Птшенко (30-XVII) и Корж (414-XX) – отбирал оружие в дер. Навагинке; был в Сочи в боевой дружине, откуда вернулся после мятежа.

100). Крестьянин Кутаисской губернии Рожден Игнатъевич Цоцерия (он же Цонцария) – по показаниям свидетелей: Олесенкевича (59-VI), Аксененко (61-VI), Чахова (68-VI), Мудорири (70-VI), Арогвалидзе (71-VI), Лобас (72-VI), Инал-Ипа (191-IX) и Амадуни (423-XX) – в Гаграх раздавал оружие дружинникам и отправился в Сочи с боевой дружиной.

101). Мещанин Пензенской губ. Григорий Степанович Черемушкин по показаниям свидетелей: Олесенкевича, Аксененко, Федонина, Лобаса, Амадуни и Савицкого (61-VI), Берадзе (63-VI), Кубанского (97-VI), Каушмана (197-IX) и Грабко (123-XX) – отправился из Гагр в Сочи с оружием и участвовал в действиях дружины, вернувшись обратно после восстания.

102). Крестьянин Кутаисской губ. Иван Опонович Чачава по показаниям свидетелей: Горбатенко (185-IX), Вайцеховского (201-IX), Сулахенидзе (188-IX) и Амадуни (423-XX) – участвовал в боевой дружине, отправившись во время восстания из Гагр в Сочи.

103). Крестьянин Харьковской губ. Лаврентий Максимович Чередниченко – по данным полицейского дознания, которые подтверждаются показанием свидетеля Тугольсова (56-XIII) – обвиняемый был наводчиком у пушки мятежников и производил из нее стрельбу по казарме.

104). Поселенец Сочинского округа Федор Дмитриевич Чебурашко по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Мелешко (181-XVII), Гелета Иван и

Георгий (182, 183 - XVII), Афанасьева (218-XVII) и Чешко (184-XVII) – в качестве дружинника отбирал в селениях оружие и состоял в боевой дружине.

105). Поселенец Сочинского округа Павел Иванович Чхетиани по показаниям свидетелей: Маляровского (170-VI), Корж (414-XX), Харитонов (20-XVII) и Михайлова (26-XVII) – приходил с требованием, чтобы жители выдавали оружие, и приглашал идти в Сочи в дружину. По показаниям свидетелей: Луки Лейсверидзе (12-XVII), Эстафия Лейсверидзе (13-XVII) и Алексея Чхетиани (5-XVII) – во все время восстания обвиняемый оставался в д. Пластунской и в Сочи не ходил.

106). Крестьянин Пензенской губ. Василий Макарович Черняев по показаниям свидетелей: Хорольского (241-XVII), Денисенко (231-VI), Игнатенко (252-IX), Довгаль (62-XVI) и Костырева (327-XX) – отправился из Хосты в составе боевой дружины в Сочи, где оставался до конца восстания.

107). Дворянин Кутаисской губ. Мелитон Давидович Чачибайя по показаниям свидетелей: Розалион-Сошальского (262-X), Кораджия (158-XIII), Коломийцева (181-XIII), Пашнева (197-XIII), Коробко (198-XIII) и Каракозова (204-XIII) – во время вооруженного восстания был в Адлере главным распорядителем, присвоив себе некоторые функции власти; находился в сношениях с главной организацией восставших.

108). Мещанин Воронежской губ. Иван Иванович Чучуев по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Коломийцева (181-XIII) и Маковейчука (60-XVI) – из Адлера отправился в боевую дружину в Сочи и произвел несколько выстрелов в казарму во время осады последней.

109). Крестьянин Вологодской губ. Борис Петрович Шелехов-Иванов по показаниям свидетелей: Годзи (164-VI), Хоштария (245-VI), Розалион-Сошальского (262-X), Залевского (36-VI), Герсеванова (83-VI), Шушпановского (118-VI), Гарбе (227-VI), Нефедьевой (12-VI), Вештибея (244-VI) и Розалион-Сошальской (249-X) – по поводу образования нового городского самоуправления настаивал в своей речи на необходимости ввести революционное управление; вооруженный бывал в харчевне Хоравы; конвоировал жену начальника округа.

110). Крестьянин Могилевской губ. Иван Петрович Шаров (он же Шаянков) по показаниям свидетелей: Митрофанова (23-VI, 10-IX), Яникова (15-XIII), Свинострыгиной (165-XVII), Удовина (172-XVII), Зазуленко (215-XVII) – призывал поселян Волковского общества поступать в боевую дружину; отбирал у жителей оружие; сам в составе боевой дружины отправился в Сочи.

111). Крестьянин Лифляндской губ. Август Денисович Юрнетсон по показаниям свидетелей: Яникова (15-XIII), Коломийцева (181-XIII), Макавейчука (60-XVI), Крельстрема (127-XVI) и Киселева (128-XVI) – в Адлере отбирал оружие, а затем отправился в боевую дружину в Сочи; вернулся после мятежа.

112). Крестьянин Волынской губ. Антон Владиславович Янович по показаниям свидетелей: Евмения Яцкова (147-XVI), Яникова (15-XIII), Ивлева (125-XIII, 209-XVI), Швецова (145-XIII), Кацера (148-XIII), Петренко (154-XIII, 209-XIII), Кораджия (158-XIII), Риза-Али-Сулейман-Оглы (166-XIII), Бордьян

(275-XVII), Морарь (178-XIII), Звягина (179-XIII), Коломийцева (181-XIII), Попандопуло (19-VI), Лысого (194-XIII), Норбека (196-XIII), Серафимова (202-XIII), Визира (215-XIII) и Крельстрема (127-XVI) – приглашал жителей присоединиться к восставшим; отбирал в Адлере и других селениях оружие и участвовал в формировании милиции, был сам во главе милиции.

На основании вышеизложенных данных, добытых предварительным следствием, обвиняются:

I. 1). Александр Гречкин, 2). Яков Квасовка, 3). Никифор Поярко, 4). Никандр Сальников, 5). Павел Сергеев – 18 лет, 6). Максим Хорова в том, что после 17-го октября 1905 года совместно со скрывшимися Гватуа, Хуцишвили, Семеновым, Коняевым и Тепловым, составив в п. Сочи Черноморской губернии преступное общество с целью насильственного захвата власти в руки народа и учреждения в пределах Сочинского округа демократической республики, совокупными силами учинили в ноябре и декабре того же года в пределах названного округа насильственное посягательство на изменение установленного в России законами основными образа правления, выразившегося: 1) в призыве населения: к отказу от уплаты налогов и от выполнения воинской повинности; к смещению законных властей и смене их выборными от народа на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; к насильственному захвату казенного и частного имущества и в частности оружия; наконец к учреждению вооруженной милиции; 2) в непосредственном участии: в осуществлении изложенного в п. 1-м; в формировании революционной боевой дружины; в руководстве вооруженным нападением этой дружины в Сочи на соединенный гарнизон в составе нижних чинов 7 роты 130 пехотного Херсонского полка, городских п. Сочи и стражников военно-полицейской стражи Сочинского округа, каковое вооруженное столкновение продолжалось с 28-го декабря 1905 года по 1 января 1906 года – что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 51 и 1 ч. 100 ст. Уголовного Уложения 1903 года, а в отношении Сергеева и 57 ст. того же уложения.

II. 7). Лев Александров, 8). Дмитрий Болотников, 9). Михаил Бенидзе, 10). Филипп Бастрыкин, 11). Василий Виноградов, 12). Петр Гоцеридзе, 13). Владимир Жилинский-Войшин-Мурдас, 14). Константин Жилинский-Войшин-Мурдас, 15). Александр Жилинский-Войшин-Мурдас, 16). Владимир Зимин – 20 лет, 17). Павел Костарев, 18). Панкратий Каракаш, 19). Тарас Курашвили, 20). Иван Крылов, 21). Николай Косенко – 19 лет, 22). Иван Какутия, 23). Евгений Одинцов, 24). Яков Онуфриенко – 20 лет, 25). Мелитон Пруидзе, 26). Филипп Пруидзе, 27). Владимир Трувеллер, 28). Александр Тараненко, 29). Михаил Хабулава, 30). Павел Чхетиани, 31). Мелитон Чачивайя, 32). Борис Шелехов-Иванов, 33). Антон Янович – в том, что тогда и там же совместно с упомянутыми в п. 1-м лицами, составив преступное сообщество с указанной в том же пункте целью совокупными силами учинили ряд подготовленных действий к намеченному тяжкому преступлению, мятежу, а именно: 1) призывали население к отказу от платежей налогов и от выполнения воинской повинности, к смещению законных властей и замене их

выборными от народа на основе вышеупомянутой четырехчленной формулы; 2) приглашали жителей к вступлению в ряды местной милиции и 3) занимались сбором оружия для вооружения имевшей быть сформированной боевой дружины, при чем однако не приняли никакого участия в самом вооруженном восстании, так и вообще в действиях, коими началось приведение в исполнение сего преступного деяния, - что предусмотрено в отношении названных обвиняемых 51 и 101 ст. Уголовного Уложения 1903 года, а в отношении Зимина, Косенко и Онуфриенко кроме того же и 57 статьей того же уложения.

III. 34). Федор Аксененко, 35). Иван Андгуладзе, 36). Микитор Аракелов, 37). Иван Астахов, 38). Дадиго Аравидзе, 39). Моисей Бицадзе, 40). Петр Бурджиниани, 41). Ян Блокк – 18 лет, 42). Александр Благодзе, 43). Иван Берзик, 44). Иван Вегера, 45). Григорий Геленава, 46). Григорий Гончаров, 47). Караман Гигошвили, 48). Мелитон Гогдышвили, 49). Кирилл Гобилайя, 50). Дуту Гобилайя, 51). Спиридон Дзигуа – 20 лет, 52). Князь Александр Джаяния, 53). Степан Дроваковский, 54). Леонид Еременко, 55). Семен Ермолов, 56). Баград Егоров, 57). Павел Зимин – 19 лет, 58). Михаил Зарецкий, 59). Карапет Зейтунянц, 60). Николай Колодзинский – 20 лет, 61). Иван Кульбатовский, 62). Иван Кочанов, 63). Константин Вейдия, 64). Спиридон Кубладзе, 65). Густав Крацев, 66). Иосиф Кельстрем, 67). Ясон Купанадзе, 68). Масон Киладзе, 69). Иван Коваль, 70). Роман Куция, 71). Бедрос Кагаянц, 72). Давид Кагаянц, 73). Владимир Квашелава, 74). Никита Ланцов, 75). Иван Лосеман, 76). Сергей Лукаш, 77). Мик Мазикас, 78). Константин Марусидзе, 79). Георгий Марусидзе, 80). Малькон Маделянц, 81). Константин Николаев, 82). Исидор Надорашвили, 83). Теофил Насрия, 84). Артемий Надорашвили, 85). Иван Одьяк – 19 лет, 86). Александр Одьяк, 87). Франц Олесенкевич, 88). Павел Плаксин, 89). Михаил Плахотников, 90). Фома Павлов-Ветров, 91). Севастьян Поломарчук, 92). Юлия Розен, 93). Михаил Романов, 94). Александр Резуненко, 95). Ефим Сгадов, 96). Яков Танвель, 97). Ян Тилли, 98). Яков Тюкин, 99). Александр Учадзе – 19 лет, 100). Степан Харлакевич, 101). Нестор Хубуа, 102). Эраст Хурция, 103). Илларион Цкипурашвили, 104). Рожден Цоцерия, 105). Григорий Черемушкин, 107). Федор Черемушкин – 18 лет, 109). Василий Черняев, 110). Иван Чечуев, 111). Иван Шаров, 112). Август Юрветсон, – в том, что 28-го декабря 1905 года в п. Сочи составив вооруженное скопище, они, обвиняемые, действуя соединенными силами, учинили насильственное противодействие стражникам конно-полицейской стражи, призванным для отобрания оружия и рассеяния скопища, при чем открыли по стражникам стрельбу из ружей, а затем, когда стражники, вследствие своей малочисленности, совместно с наличными воинскими чинами 7-й роты 130 Херсонского пехотного полка и во главе с начальником округа, отступили в казарму, где приготовились к обороне, они, обвиняемые, действуя в составе того же скопища, захватили в свою власть и разгромили правительственные учреждения в п. Сочи, в том числе и местное государственное казначейство, и продолжали обстреливать ружейным огнем и артиллерийским, из старой, приспособленной для стрельбы пушки, укрывшийся в казарме гарнизон с некоторыми перерывами в течение 29, 30, и

31-го декабря того же года – до тех пор пока 1-го января 1906 года последовала сдача гарнизона, при чем во время первой перестрелки был убит стражник Таутиев, ранено семь стражников и убито и ранено несколько лошадей стражи, что предусмотрено в отношении всех названных обвиняемых 51 и 2 ч. 123 ст. Уголовного Уложения 1903 года, а в отношении Блокка, Дзигуа, Зимина, Колядзинского, Ивана Одьяка, Учадзе, Чачавы и Черемушкина и 57 ст. того же уложения.

IV. Кроме того Роман Куция в том, что задумал из личных политических побуждений лишить жизни заведующего Сочинской опытной станцией Ляховецкого, он, обвиняемый, совместно с другими лицами, следствием не обнаруженными, прибыл 29-го декабря 1905 года на вышеупомянутую станцию, вызвал к себе заведующего станцией Ляховецкого, и умышленно с целью лишить его жизни, произвел в Ляховецкого выстрел из винтовки, причинив ему в области бока смертельную рану, от которой Ляховецкий через час скончался, – что предусмотрено 1454 ст. Уложения о Нак. Угол. и Исправ.

По обвинению в означенных деяниях обвиняемые, поименованные в п. п. 1, 2, 3 и 4, ввиду последовавшего распоряжения по соглашению Министров внутренних дел юстиции, на основании 31 ст. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественной безопасности преданы Кавказскому военно-окружному суду для осуждения по законам военного времени и с применением за подлежащих случаях 279 ст. 17 кн. О. В. П. 1869 года изд. 3.

Вр. И. Д. Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа.
Подписал: Военный прокурор Генерал-майор Востросаблин.

**СПИСОК
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЗОВУ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПО ДЕЛУ
О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В СОЧИНСКОМ ОКРУГЕ**

№№ по пор.	Вызываемые лица	Место нахождения, а также принятая против подсудимого мера пресечения способов уклонения от суда
ПОДСУДИМЫЕ		
1	Аксененко Федор Иванович	Содержится в Екатеринодарской тюрьме
2	Александров Лев Александрович	В Сочи у Георгия Ивановича Иванова. Поручительство 5000 р.
3	Андгуладзе Иван Георгиевич	В Сочи у Наума Константиновича Лордкипанидзе, 500 р.
4	Аракелов Микитор Каракозов	В Сочин. арестн. доме
5	Астахов Иван Дементьевич	В Сочи у Ивана Михайловича Кравченко, 200 р.
6	Арабидзе Дадико Глахович	В Сочин арестн. доме
7	Бицадзе Моисей Игнатьевич	В Сочи у Романа Зиновьевича Савенко, 1500 р.
8	Болотников Дмитрий Иванович (фельдшер)	В Сочи у Кравченко, 500 р.
9	Бурджиниани Петр Николаевич	В Сочин. арестн. доме
10	Блокк Ян Денисович	В Сочи у Кравченко, 200 р.
11	Благидзе Александр Николаевич	- - -
12	Бенидзе Михаил Николаевич	В Сочи у Ник. Тим. Александрова, 600 р.
13	Берзин Иван Иванович	Под надзором полиции, сообщение нач. Соч. уч. 23/9 1906 г., № 978
14	Бастрыкин Филипп Иванович	В Сочин. арестн. доме
15	Виноградов Василий Петрович	В Сочи у Ивана Дмитриевича Годзи, 2000 р.
16	Вегера Иван Андреевич	Под надзором полиции сообщ. нач. Соч. уч. 22/9 1906 г., № 978
17	Гречкин Александр Яковлевич	В Екатеринод. тюрьме
18	Геленава Григорий Каблукович	В Сочин. арестн. доме
19	Гончаров Григорий Федорович	Там же
20	Гигошвили Караман Иванович	Там же
21	Гогодышвили Мелитон Бежукович	Там же
22	Гобилайя Кирилл Ростомович	В Сочи у Виссариона Витаевича Хоштария, 600 р.

23	Гоцеридзе Петр Иосифович	В Сочин. арестн. доме
24	Гобилайя Дуту Дутиевич	В Сочи у Семена Степановича Сичинао, 200 р.
25	Дзигуа Спиридон Давыдович	В Сочи у Хоштария, 400 р.
26	Джаяния Александр Леванович	В Сочин. арестн. доме
27	Дроваковский Степан Егорович	Там же
28	Еременко Леонид Митрофанович	Там же
29	Егоров Баград Егорович	В Сочи у Хоштария, 1000 р.
30	Жилинский-Войшин-Мурдас Владимир Николаевич	В Сочин. арестн. доме
31	Жилинский-Войшин-Мурдас Константин Николаевич	В Сочи у Кравченко, 500 р.
33	Жилинский-Войшин-Мурдас Александр Николаевич	Под надзором полиции сообщ. об урежд. надз. 4/10 1906 г., № 1062
34	Зимин Владимир Кузьмич	В Сочи у Виссариона Николаевича Гватуа, 1000 р.
35	Зимин Павел Кузьмич	В Сочин. арестн. доме
36	Зарецкий Михаил Иванович	В Сочи у Михаила Прокофьевича Руденко, 500 р.
37	Зейтунянц Карапет Амбарцумович	В Сочин. арестн. доме
38	Колядзинский Николай Федотович	Под надзором полиции, сообщение начальника Сочинского уч. 22/9 1906 г. № 978
39	Костарев Павел Анатольевич	В Сочи у Наума К. Лордкипанидзе, 2000 р.
40	Каракаш Панкратий Федорович	В Сочи у Елизаветы Николаевны Нееловой, 2000 р.
41	Кульбатский Иван Тимофеевич	В Сочин. арестн. доме
42	Кочанов Иван Александрович	Там же
43	Вейдия Константин Тукуевич	В Сочи у Луки Кучеровича Бахия, 2000 р.
44	Курашвили Тарас Степанович	В Сочи у Хоштария, 1000 р.
45	Кубладзе Спиридон Андреевич	В Сочи у Петра Гр. Богучава и Нееловой, 1000 р.
46	Крацов Густав Карлович	В Сочи у Карла Томовича Ликане, 200 р.
47	Кельстрем Иосиф Томсонович	В Сочи у Кравченко, 200 р.
48	Крылов Иван Федотович	В д. Волковка Сочинского округа у Сильвестра Григ. Гоненко, 500 р.
49	Капанадзе Ясон Зурабович	В Сочи у Кравченко, 200 р.
50	Киладзе Самсон Симонович	В г. Ставрополе, на гауптвахте Майкопского батальона
51	Косенко Николай Федорович	В Екатеринод. у Агрипины Авдеевны Исренниковой, 200 р.

52	Какутия Иван Герасимович	В Сочин. арест. доме
53	Коваль Иван Ефимович	Под надзором полиции. сообщ. нач. Соч. уч. 22/9 1906 г., № 978
54	Квасовка Яков Николаевич	В Сочин. арестн. доме
55	Куция Роман Степанович	-----
56	Кагаянц (Кейляянц) Бедрос Аванесович	В Сочи у Никиты Акимова Айвазова, 500 р.
57	Кагаянц Давид Саркисович	В Сочин. арест. доме
58	Квашелава Владимир Георгиевич	В Екатеринод. тюрьме
59	Ланцов Никита Семенович	В Сочин. арестн. доме
60	Лосеман Иван Антонович	Там же
61	Лукаш Сергей Гаврилович	Там же
62	Мазикас Мик Янович	Там же
63	Мурусидзе Константин Николаевич	В Сочи у Лордкипанидзе, 500 р.
64	Мурусидзе Георгий Николаевич	-----
65	Мадельянц Мелькон Амбарцумович	В Сочи у Никиты Мих. Айвазова, 500 р.
66	Николаев Константин Спиридонович	В Сочи у Хоштария, 1000 р.
67	Надорашвили Исидор Теймуразович	В Сочин арестн доме
68	Насрия Теофил Лавретьевич	Там же
69	Надорашвили Артемий Вагаевич	В Сочи у Хоштария, 3000 р.
70	Одинцов Евгений Алексеевич	В Сочин. арестн. доме
71	Одьяк Иван Матвеевич	В Сочи у Кравченко, 200 р.
72	Одьяк Александр Иванович	У него же, 200 р.
73	Олесенкевич Франц Антонович	В Сочин. арестн. доме
74	Онуфриенко Яков Агафонович	Под надзором полиции. сообщ. нач. Сочинского уч. 15.10.06г., № 1212
75	Пруидзе Мелитон Георгиевич	В Сочи у Сем. Степ. Сычинас, 500 р.
76	Пруидзе Филипп Коциевич	У него же, 500 р.
77	Поярко Никифор Прокофьевич	В Сочин. арестн. доме
78	Плаксин Павел Ефремович	В Сочи у Хоштария, 2000 р.
79	Плахотников Михаил Васильевич	В Сочи у Нееловой, 500 р.
80	Павлов-Ветров Фома Георгиевич	В Сочи у Хоштария, 500 р.
81	Пономарчук Севастьян Иванович	Под надзором полиц. сообщ. нач. Соч. уч. 15.10.06г., № 1212
82	Розен Юлия Карловна (дочь апт. пом.)	В Сочи у Кравченко, 500 р.
83	Романов Михаил Петрович	У него же, 200 р.
84	Резуненко Александр Евсеевич	В Сочин. арестн. доме

85	Сальников Никандр Ефимович	В Усть-Лабинской тюрьме
86	Сергеев Павел Васильевич	В Сочин. арестн. доме
87	Сгадов Ефим Анисимович	В Сочи у Надежды Костаревой, 500 р.
88	Трувеллер Владимир Васильевич	В Сочи у Мар. Гавр. Шелегет, 3000 р.
89	Танвель Яков Михайлович	В Сочи у Кравченко, 200 р.
90	Тилли Ян Прикидович	В Сочин. арестн. доме
91	Тюкин Яков Дмитриевич	В Сочи у Хоштария, 1000 р.
92	Тараненко Александр Степанович	В Сочи у Хоштария, 1000 р.
93	Учадзе Александр Гогиевич	В д. Пластунской Соч округа у Фед. Григ. Пруидзе, 500 р.
94	Хорава Максим Иванович	В Сочин. арестн. доме
95	Хабулава Михаил Ростомович	В Сочи у Хоштария, 500 р.
96	Харлакевич Степан Харитонович	В Сочин. арестн. доме
97	Хубуа Нестор Савельевич	Там же
98	Хурция Эраст Утцевич	Там же
99	Цкипурашвили Илларион Петрович	Там же
100	Цоцерия Рожден Игнатъевич	Там же
101	Черемушкин Григорий Степанович	Там же
102	Чачава Иван Опонович	Там же
103	Чередниченко Лаврентий Максимович	Там же
104	Чебурашко Федор Дмитриевич	В д. 4 рота Соч. окр. у Дмитрия Чебурашко, 300 р.
105	Чхетиани Павел Иванович	В Сочи у Ник. Тим. Александрова, 600 р.
106	Черняев Василий Макарович	В Сочин. арестн. доме
107	Чачибайя Мелитон Давидович	Под надзором полиции. сообщ. Нач. соч. уч. 15.10.06г., № 1212
108	Чучуев Иван Иванович	В Сочи у Кравченко, 500 р.
109	Шелехов-Иванов Борис Петрович	В Сочи у Анны Николаевны Нефедьевой, 3000 р.
110	Шаров Иван Петрович	В Сочин. арестн. доме
111	Юрветсон Август Денисович	В Сочи у Кравченко, 200 р.
112	Янович Антон Владиславович	В Сочин. арестн. доме

СВИДЕТЕЛИ

№		
1	Филипп Осипович Савицкий	С.Гагры
2	Филат Егорович Федонин	Там же
3	Демьян Калеников Глоба	Там же, 5-й барак
4	Георгий Карлович Каушман	Гагринская климатическая станция
5	Василий Васильевич Хорват	Там же
6	Александр Иванович Кубанский	Сочи
7	Георгий Александрович Алатуни	Зав. полиц. частью на Гагр.
8	Розалион-Сошальский Василий Иванович (бывший начальник Сочинского округа штабс-капитан)	О месте жительства свидетелей будет сообщено дополнительно по получении справок о сем.
9	Розалион-Сошальская Елизавета Михайловна (его жена)	-----
10	Иван Михайлович Беликов	Сочи, бывш. Хлудовск. имение
11	Платон Иванович Вриони	Новороссийск, на службе в гор. упр.
12	Яков Евсеевич Пугачев	Сочи
13	Павел Николаевич Жано	Сочи
14	Федор Васильевич Макаров	Сочи
15	Гусейн Папида	Сочи
16	Николай Кириллович Усачев	Сочи, казначей гос. казначейства
17	Федор Иванович Яников	Сочи, Нач. уч. Сочин округа
18	Алексей Прокофьевич Руденко	Сочи
19	Николай Никитич Хомочкин	Сочи, дом Руденко
20	Мария Анатольевна Неелова	Сочи, собств. дом
21	Иван Ильич Ведерников	Анапа
22	Павлин Генрихович Тржепецкий	Подполк. 130 пех. Херсон. полка
23	Елисавета Константиновна Герсеванова	Киев, дом губернатора
24	Никита Васильевич Вовк	Д. Волковка Сочин округа
25	Андрей Афанасьевич Сидоренко	3-я рота Сочин окр
26	Андрей Иванович Делицын	4-я рота Сочин окр
27	Терентий Трофимович Петришин	Фельдфебель 7 роты 130 Херсон. Полка
28	Василий Иванович Шевазутский	Сочи
29	Иван Косьмич Гусаров	Сочи, техник Нов.-Сух. Шоссе
30	Егор Давидович Мартиросьян	Сочи, городской клуб
31	Геннадий Дмитриевич Торопов	Сочи
32	Анисим Антонович Митрофанов	Сочи
33	Павел Дисанович Казанцев	Сочи

34	Владимир Яковлевич Зеневич	Сочи, пристав
35	Ростислав Афанасьевич Хорольский	Хоста, пристав
36	Григорий Евменьевич Яцков	Д. Ермоловка Сочин округа
37	Савва Ефремович Зеленский	Хоста
38	Федор Иванович Денисенко	Надзиратель в сочин. арестн. доме
39	Адольф Карлович Шпарман	Старшина Навагинского общ-ва
40	Константин Карпович Бондаренко	Д. Навагинка
41	Николай Карпович Бондаренко	Там же
42	Вильгельм Иванович Корж	Д. Раздольная
43	Елизавета Федоровна Ботырева	Сочи, ул. Надеждинская
44	Мария Сергеевна Музычук	Сочи, ул. Охотничья
45	Генрих Зиновьевич Савченко	Сочи
46	Николай Алексеевич Залевский	Сочи, пристав
47	Ксения Ивановна Лунева	Сочи
48	Роман Иванович Гарбе	Сочи
49	Елизавета Николаевна Неелова	Сочи, собств. дом
50	Аграфена Ивановна Быстрова	Сочи
51	Тимофей Артемович Солдатенков	Сочи, сельская больница
52	Николай Владиславович Борткевич	Адлер
53	Александр Альжедович Лоренц	Сочи, сельский врач
54	Иван Михайлович Кравченко	Сочи
55	Клементий Яковлевич Сикорский	Д. Раздольная
56	Мартын Францевич Бенин	Д. Навагинская
57	Фридрих Иванович Марц	Там же
58	Александр Теофилович Светкевич	Там же
59	Григорий Герасимович Лисогор	Там же
60	Петр Васильевич Лукашук	Там же
61	Георгий Михайлович Гелета	Волковское общ-во
62	Василий Савич Лось	Д. Навагинка
63	Риза-Али-Сулейман-Оглы	Адлер
64	Григорий Михайлович Коломийцев	Стражник Сочинской конно- полицеской стражи, Красная Поляна
65	Николай Христофович Звягин	Адлер
66	Юлиус Денисович Норбек	Адлер
67	Март Мартович Крельстрем	Староста д. Эстонки
68	Иван Прокофьевич Киселев	Д. Эстонка
69	Игнатий Ильич Гринцов	Хоста, пристав
70	Василий Никитич Величко	Сочи
71	Алексей Хризанфович Авдеев	Сочи
72	Петр Бекоевич Лейсверидзе	Д. Пластунка

73	Михаил Лазаревич Пруидзе	Там же
74	Иван Григорьевич Прибуда	3-я рота Волков. общ.
75	Ирина Трофимовна Свинострыгина	Там же
76	Козьма Яковлевич Зимин	Д. Волковка
77	Емельян Спиридонович Остапенко	Сочи, участок Тихомировой дача Тучков
78	Иван Григорьевич Ковалев	Хоста
79	Василий Филипович Казаченко	Хоста
80	Семен Георгиевич Берадзе	Стар. Гагры
81	Владимир Иванович Войцеховский	Агент РОПиТ Гагры
82	Анатолий Николаевич Яцков	Гимназист Новоросс. гимназии
83	Дмитрий Степанович Бондарчук	Полиц. урядник 7-го уч. Соч. округа
84	Прохор Сазонович Ганьков	Сочи
85	Сергей Иванович Иванов	Сочи, врач Черном. бригады пограничной стражи
86	Тихон Иванович Шелухов	Сочи, дача Верещагина
87	Петр Демьянович Друшляков	Сочи, полицейский стражник
88	Корнилий Савельевич Машков	Сочи
89	Захарий Тарасович Бычков	Сочи
90	Степан Филиппович Тарковский	Сочи
91	Георгий Иванович Иванов	Сочи
92	Николай Никтополионович Герсеванов	Сочи
93	Никита Евстафьевич Григоренко	Хут. Солонца, Хорольского уезда, Полтавской губ.
94	Виссарион Ватаевич Хоштария	Сочи
95	Степан Григорьевич Рольян	Сочи
96	Александр Христофорович Черномордик	Сочи
97	Дмитрий Васильевич Титов	Г. Балашов, контора депо Ю.В. ж.д.
98	Василий Федорович Халин	Сочи, полиц. стражник
99	Петр Данилович Горбачук	Сочи
100	Лука Иванович Осадский	Сочи, письмоводит. упр. Округа
101	Герасим Иванович Подстрелов	Сочи
102	Святослав Августович Гинтер	Сочи, пом. акцизн. надзир.
103	Ерофей Сергеевич Манин	Конно-полиц. стражник, Колхидский пост, близ Гагр
104	Гиго Вахранович Надария	Сочи
105	Иван Алексеевич Одинцов	Сочи
106	Кирилл Артемьевич Довгаль	Полиц. Урядник 6 уч. Соч. окр.
107	Сахно Борохович Борц	Сочи, дом бывш. Торопова

108	Франц Павлович Зиновка	Сочи, дом Глаголева
109	Ута Иванович Бахия	Сочи, собств. дом
110	Василий Иванович Кузнецов	Сочи, полицейский
111	Федор Карлович Шкорупко	Унтер-офицер 7 роты 130 пехот. Херсон. полка
112	Николай Дионидович Водко	Унтер-офицер 7 р. 130 пех. Херс. полка
113	Франц Александрович Кондратович	Сочи
114	Иван Иванович Подгорный	Д. Навагинка
115	Владимир Иванович Дьячин	Сочи
116	Игнатий Данилович Горелько	Сочи, нижн. чин погран. стражи
117	Иван Иосифович Млынарчук	тоже
118	Платон Данилович Бабичев	тоже
119	Станислав Фомич Гофман	Сочи, инженер П. С.
120	Дмитрий Данилович Аркадьев	Сочи, дом Майковой
121	Никита Георгиевич Анастасов	Сочи, дом Савено
122	Екатерина Александровна Буйницкая	С-Петербург, Саперный пер. 13 кв. 33
123	Марианна Николаевна Буйницкая	Там же
124	Иван Семенович Демченко	Рядовой 7 роты 130 ПХП
125	Вячеслав Егорович Герасимов	Капитан того же полка
126	Владимир Николаевич Буткевич	Гагры, подъесаул 2 Лабинского полка
127	Александр Михайлович Дияновский	Ст. Дондуковская, Майкопск., Кубанской области
128	Петр Георгиевич Богучаев	Сочи
129	Еремей Харитонович Погиба	Урядник, ст. Старотитаровская, Темрюкского отд., Кубанской обл.
130	Рахиль Самуиловна Миньковская	Сочи
131	Кохбулат Иамбулатович Хаблиев	Бывш. стражник (гражд. истец), село Зельгинское 2 уч. Владикавказ. окр. Терской обл.
132	Вячеслав Адольфович де Сен-Сир	Сочи, гор. Больница
133	Михаил Михайлович Путятин	Сочи
134	Дмитрий Григорьевич Панков	Сочи, инспектор гор. училища
135	Деланик-Саркис-Берберян	Сочи
136	Наум Константинович Лордкипанидзе	Сочи
137	Валентина Федоровна Ильинская	Сочи
138	Иван Семенович Васильев	Лесничий в казенной усадьбе близ Сочи в Дагомысе
139	Перикл Дмитриевич Лукидзе	Адлер, переселенческий врач
140	Леонид Васильевич Орлов	Сочи, псаломщик местной церкви

141	Аграфена Давыдовна Мысина	Сочи, прислуга д-ра Гордона
142	Анна Ефремовна Шмелева	Сочи, учительница
143	Виктор Иванович Курдюмов	Надворный советник, Екатеринодр, Окр. суд
144	Константин Иванович Мансуров	Сочи
145	Георгий Маркович Грейс	Сочи
146	Федор Иобиевич Шалашвили	Сочи
147	Евмений Илларионович Еовалейник	Сочи
148	Сильвестр Джамлетович Нардова	Сочи
149	Сио Леонович Сихарулидзе	Сочи
150	Зиновий Максимович Беленко	Сочи
151	Максим Васильевич Целковников	Сочи
152	Мамонт Васильевич Павленко	Адлер
153	Семен Герасимович Харитонов	Адлер
154	Николай Павлович Швецов	Адлер
155	Константин Федорович Кораджиев	Адлер, пом. старшины
156	Дмитрий Прокофьевич Атрашенков	Сочи
157	Пелагея Тимофеевна Атрашенкова	Сочи
158	Гавриил Афанасьевич Петренко	Адлер
159	Фекла Андреевна Петренко	Адлер
160	Емельян Ильич Раилка	С. Веселое, полиц. урядник 9 уч. Соч. окр.
161	Харитон Павлович Вештибей	Сочи
162	Семен Самойлович Грабко	Д. Пиленково
163	Петр Иванович Юник	Ст. Старотитаровская, Темрюкский отд., Кубан. области
164	Феликс Антонович Лозинский	Д. Раздольная
165	Алексей Васильевич Лихацкий	Там же
166	Дмитрий Макарович Домбровский	Там же
167	Георгий Иванович Попандопуло	Сочи
168	Василий Константинович Константинов	Сочи
169	Франц Карлович Рудольф	Им. Зензиновой Соч. округа
170	Мефодий Иванович Иванов	Хоста
171	Трофим Павлович Школьников	Д. Нижне-Николаевка
172	Петр Михайлович Багринский	Хоста
173	Тимофей Степанович Русаков	Датомно, Соч. окр. почтов. ст.
174	Захарий Васильевич Шульгин	Симферополь
175	Мария Егоровна Егорсян	Г. Телав, Тифлис. губ.
176	Наталья Акоповна Вахтанговна	Там же
177	Григорий Федорович Успенский	Упр. именем «Дагомыс»

178	Андрей Тимофеевич Солодкий	Сочи, дом Рольяна
179	Дмитрий Андреевич Шуркин	Сочи
180	Иван Иванович Корчагин	Дагомыс
181	Александр Григорьевич Ганенко	Там же
182	Иван Алексеевич Гелета	С. Солохово, Волков. общ.
183	Платон Андреевич Безсонов	Д. Волковка
184	Павел Петрович Ушаков	Сочи
185	Михаил Трофимович Черныш	Новороссийск, прапорщик конно-полиц. стражи
186	Арташес Ростомович Ростольянц	Д. Лоо, учитель
187	Сендран Аракелович Карапетян	Д. Лоо
188	Федор Кононович Величко	Сочи
189	Мария Ивановна Довгаль	Сочи, уч. Верещагина
190	Павел Демьянович Дубовик	Сочи
191	Иван Иванович Смоленский	Сочи, дача Ипполитова
192	Павел Ефимович Муравецкий	Сочи
193	Давид Иванович Плаксий	Сочи, матрос гребной флотилии
194	Сергей Лаврентьевич Черный	Ст. Стародеревянковская, Кубанской области
195	Николай Федорович Бурма	Сочи, дом Барковского
196	Георгий Эмануилович Борьян	Д. Молдовка
197	Николай Григорьевич Филипенко	Адлер
198	Мамед Алиев	Гагры, бывший стражник
199	Иван Станиславович Дембинский	Сочи
200	Василий Григорьевич Маковейчук	Сочи
201	Василий Григорьевич Харламов	Гагры, старший садовник
202	Александр Иванович Лобас	Гагры, ст. урядник
203	Готлиб Готлибович Штейнке	Д. Навагинка
204	Иван Васильевич Юдин	2-я рота
205	Афанасий Георгиевич Новиков	3-я рота
206	Ирина Алексеевна Федоренкова	Сочи
207	Антон Иванович Воробьев	Сочи
208	Гусейн Кономер Оглы	Сочи
209	Леонтий Иванович Воробьев	Сочи
210	Михаил Антонович Коробко	Адлер
211	Николай Каллистратович Серафимов	Адлер
212	Макар Федорович Деревянкин	Туапсе
213	Семен Иванович Зазуленко	3-я рота
214	Афанасий Яковлевич Кривобородко	Сочи
215	Платон Гигоевич Сулахвелидзе	Стар. Гагры
216	Вера Константиновна Ляховецкая	Сочи

217	Иосиф Тимофеевич Шушпановский	Сочи
218	Степан Васильевич Шпаченко	Сочи, опытная станция
219	Лаврентий Михайлович Тобидзе	Сочи
220	Леонид Даниилович Лазарев	Сочи, Верещагинская дача
221	Акакий Моисеевич Мудорири	Гагры
222	Алекс. Константинович Инал-Ипа	Гагры, князь
223	Марк Семенович Пищенко	Д. Навагаинка
224	Сергей Григорьевич Продолинский	Д. Ермоловка
225	Евмений Григорьевич Яцков	Д. Ермоловка
226	Александр Евменьевич Яцков	Там же
227	Георгий Семенович Церетели	Имение Шереметьева Сочин. окр.
228	Семен Васильевич Озеров	Д. Кичмай, пом. урядника 2 уч. Соч. окр.
229	Константин Федорович Пономарев	Дагомыс Стар урядник конно- полиц. стражи
230	Александр Васильевич Чумасов	3-я рота
231	Сергей Петрович Закитный	Там же
232	Карапет Аванесович Айвазов	Сочи
233	Никита Савельевич Штепов	Адлер
234	Василий Мирабович Куталадзе	Д. Пластунка
235	Варвара Петровна Проценкова	Сочи
236	Федор Николаевич Сукин	Сочи, ротмистр Черномор. бриг. погран. стражи
237	Семен Николаевич Челаков	Сочи, дом Руденко
238	Акулина Ивановна Решетникова	Сочи
239	Сергей Осипович Яшвили	Гагры
240	Иосиф Андреевич Юревич	Гагры
241	Александр Гаврилович Швец	Д. Абазинка
242	Максим Иванович Кравец	Там же
243	Иван Иванович Павлишин	Там же
244	Михаил Данилович Попович	Там же
245	Иван Карлович Мальц	Там же
246	Константин Леонтьевич Замараев	Новроссийск, нач. порт. почт.- телегр. конторы
247	Петр Иванович Булатов	Сочи, секретарь управы
248	Виктор Андреевич Лебедюк	Д. Абазинка
249	Иван Иванович Жаронкин	Д. Алек
250	Афанасий Иванович Кириленко	Там же
251	Иван Северьянович Стычинский	Там же
252	Осип Михайлович Краевский	Д. Раздольная
253	Иван Ильич Клейменов	Сочи, магазин Торопова
254	Алексей Калинович Волощенко	3-я рота

255	Георгий Петрович Челядин	Сочи, дом Куценко
256	Иван Савельевич Харлампов	(Ионик) - Сочи
257	Николай Лаврентьевич Ганин	Красная Полянка, полиц. урядник 11 участка
258	Роман Никифорович Козакул	«Медовеевская поляна»
259	Михаил Дмитриевич Васьков	Там же
260	Моисей Павлович Литвинов	Д. Раздольная
261	Григорий Самойлович Евсюков	Дача Маламы, Сочин. Округа
262	Татьяна Лазаревна Лебедева	Сочи, дача Якобсона
263	Александр Васильевич Романов	Сочи
264	Федор Нестерович Бебешко	Сочи, городской
265	Прокофий Васильевич Ульянец	Д. Ажек
266	Павел Дмитриевич Глебов	Д. Навагинка, полиц. урядник 5 участка
267	Артем Акимович Куценко	Д. Ажек
268	Андрей Алексеевич Никитин	Сел. «Царский Дар», Майкопск отджела, Кубанской области
269	Иван Михайлович Сопрыкин	Сочи
270	Филипп Семенович Рябенко	Хутор Малеванный Кавказск. Отдела Кубан. обл. участок казака Зазули
271	Яков Петрович Василенко	Сочи, старший акцизный контролер
272	Акакий Васильевич Жигна	Д. Веселая
273	Виктор Алексеевич Войнов	Адлер, священник
274	Захарий Иванович Чернышенко	Д. Веселая
275	Исаак Ахмет-Хан Пиралов	Тифлис, ротмистр, помощник нач. Тифлис губ жандармск. управления
276	Николай Алексеевич Федоров	Д. Барановка
277	Василий Лаврентьевич Кобрюк	На реке Ицхете
278	Петр Степанович Сидоров	Киев, Дмитриевская ул. № 54
279	Николай Павлович Котляров	Сочи, нач. почт.-телегр. конторы
280	Екатерина Савельевна Золотаревская	Екатеринод., Длинная ул. № 103
281	Николай Максимович Заховаев	Хоста
282	Дарья Гавриловна Яцкова	Сочи
283	Евдокия Петровна Стычинская	Д. Алек
284	Мелитон Гогиевич Пруидзе	Д. Пластунка
285	Николай Сехниевич Учадзе	Там же
286	Георгий Николаевич Пилиненко	Хоста, нач. почтово-телеграфной конторы
287	Владимир Александрович Штарк	Батум, штабс-капитан Мих. Креп мин. Роты
288	Иван Петрович Севрюк	Хоста
289	Михаил Иванович Дорченко	Хоста, стражник конно-

		полицейской стражи
290	Самуил Евтихиевич Сирота	Д. Верхне-Николаевка
291	Георгий Тимофеевич Костырев	Имен. «Колхида», Сочин. округа
292	Иван Фролович Батыгин	Имение Юревича, сел. Лопуховка, Аткарского уезда, Саратов губ.
293	Семен Семенович Апостолов	Новороссийск
294	Прокофий Федорович Куренной	Сочи, дача Мамонтова
295	Надежда Емельяновна Олейникова	Сочи
296	Ольга Федоровна Зеленская	Сочи, по второму мужу Кондратьева
297	Варлаам Максимович Орагвелидзе	Гагры
298	Никита Петрович Горбатенко	Стар. Гагры
299	Василий Петрович Горбатенко	Там же
300	Федор Иванович Туголеев	Сочи
301	Сергей Семенович Мелешко	Волков. общ. Сочин. округа
302	Игнат Андреевич Афанасьев	4-я рота
303	Павел Прокофьевич Чишко	Д. Солохово, Волков. общ.
304	Никодим Титович Малярский	Д. Верхне-Раздольная
305	Захарий Егорович Михайлов	Д. Алек
306	Лука Бекоевич Лейсверидзе	Д. Пластунка
307	Эстафий Семенович Лейсверидзе	Там же
308	Алексей Да.....ич Чхетиани	Там же
309	Исайя Григорьевич Игнатенко	Хоста
310	Иван Яковлевич Пашнев	Адлер
311	Кирилл Еленфтерович Караков	Д. Высокая
312	Леонид Николаевич Николаев	Адлер
313	Иван Дмитриевич Годзи	Сочи
314	Анна Николаевна Нефедьева	Сочи
315	Дмитрий Дементьевич Ивлев	Ст. Ханская, Майкопского отдела, Кубанской области
316	Семен Николаевич Кацер	Д. Молдовка
317	Савва Михеевич Морарь	Адлер

Подлинный подписал: Военный прокурор Генерал-майор

С подлинным верно: Военный судья Генерал-майор (подпись)

Сверил: Помощник секретаря (подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
1.1. Этнические, экономические и политические особенности колонизации Черноморской губернии в конце XIX – начале XX вв.	22
1.2. Причины и истоки социальной напряженности в Черноморской губернии в предреволюционный период	36
Глава 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ (9 ЯНВАРЯ – 6 ДЕКАБРЯ 1905 г.)	
2.1. Черноморская губерния в начальной стадии первой российской революции (9 января – 16 октября 1905 г.)	50
2.2. Черноморская губерния в условиях нарастания общественно- политического кризиса (17 октября – 6 декабря 1905 г.).....	69
Глава 3. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА К ЗАВЕРШЕНИЮ РЕВОЛЮЦИИ (7 ДЕКАБРЯ 1905 г. – 3 ИЮНЯ 1907 г.)	
3.1. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в условиях социального взрыва (7 декабря 1905 г. – 1 января 1906 г.)	92
3.2. Общественно-политическая ситуация в условиях завершения первой российской революции (2 января 1906 г. – 3 июня 1907 г.)	117
Заключение	133
Список сокращений	139
Список архивных фондов	140
Приложения	142